КАК ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ В МИРЕ
С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ?

ПЕТР ЗАБОРЦЕВ

Петр Заборцев

С.У.П.Е.Р.

2021

УДК 82-3
ББК 84-4
З-12

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Заборцев Петр
З-12 С.У.П.Е.Р. / Петр Заборцев. — [б. м.] : [б. и.], 2021. — 500 с. [б. н.]

За прошедшие полвека мир сильно изменился. Настала информационная эра. Обществом и экономикой управляет аналитическая система СУПЕР, над которой трудились лучшие ученые.

СУПЕР — это информационная платформа, ключевое средство координации и обеспечения уровня жизни людей. С помощью записанных машинных кодов система управляет всем: демографией, образованием, производством.

Место капитализма заняла новая экономическая система — созидательная технократия.

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Петр Заборцев, 2021

Пролог

Отрывок из интервью руководителя проекта «Продвижение» академика РАН Ивана Сергеевича Бортника газете «Комсомольская правда».

Город, 27.04.2020 г.

Корр (К): Правда ли, что вы наконец вплотную приблизились к созданию рабочей модели саморазвивающейся электронной системы с искусственным интеллектом?

И.С.Бортник (Б): Да, наша группа последние пятнадцать лет ведет такие разработки в сотрудничестве с крупнейшей ИТ-компанией и крупнейшим банком в стране. Но, опять же, смотря что понимать под термином «искусственный интеллект»? Если вы имеете в виду некоего робота, способного к саморазвитию и самосовершенствованию, этакого терминатора, то наш проект очень далек от этого.

К: Но ведь, не секрет, что основной задачей в этой области является как раз создание независимого от человека устройства, наделенного человеческими способностями.

Б: Боюсь, вы рассуждаете слишком по-дилетантски. Мы не стремимся к исключительной автономии нашего изобретения. Мы создаем систему, которая будет обладать колоссальными возможностями, но эти возможности будут изначально вложены в нее человеком, и контролировать ее тоже будет человек. Другое дело, что она сможет в каких-то областях развивать себя сама, но преследуя исключительно технологические цели.

К: То есть, вы все-таки согласны с утверждением, что она будет в какой-то степени самостоятельной?

Б: В определенной степени да. Мы надеемся внедрить ее в основные общественные и производственные сферы жизни.

К: Чтобы она их контролировала?

Б: Чтобы помогала человеку их контролировать. Понимаете, эта система задумана не как предписывающая, а как рекомендующая. Ведь вы не будете спорить, что в современном обществе с огромными массивами входящих данных, человеческий фактор все еще слишком субъективен для принятия решений — даже при наличии возможностей всемирной сети и высочайшей скорости обработки данных у современных компьютеров. Но мы не хотим лишать человека этой привилегии! Система будет лишь рекомендовать ему наилучшее решение.

К: А не будет ли на этой почве конфликта интересов?

Б: Однозначно, нет. Система будет учитывать все нюансы. При необходимости она сможет анализировать данные из всех смежных источников. Это исключает возникновение ошибок.

К: Разве бывают безошибочные системы в принципе?

Б: Пока еще нет, но мы как раз к этому и стремимся, внедряя эту систему.

К: Но не восстанет ли электронный разум против всего человечества?

Б: Я понимаю, что вы тоже смотрите фильмы, где эта постоянно муссируется тема. Оставим это на совести сценаристов-фантастов.

К: А вы допускаете, что ваша система может оказать существенное влияние на расстановку политических сил? Она ведь как бы предусматривает некую новую общность, новую формацию?

Б: Совершенно верно! Мы этого и не скрываем. Общество тоже должно развиваться. И мы надеемся, что внедрение нашего проекта совпадет с изменениями в социуме. Дело в том, что в конечном счете, система макси-

мально эффективно будет функционировать только в новой экономической формации, где научно-технический прогресс станет основным методом развития экономики. А ориентиром должны стать как раз цели обычных людей.

К: Смело! А как, если не секрет, будет называться ваша новая система? Вы уже дали ей имя?

Б: Да. Она будет называться СУПЕР. Система Управления и Поддержки Ежедневных Решений.

Часть первая.

Стажеры

Глава 1

Город, 27.04.2070 г.

Влад прислонился спиной к шершавой стене. Он сидел неудобно, на корточках. Вставать было нельзя: все, что выше метра, просматривалось фронтальной камерой из главного коридора. Влад прислушался. Вроде тихо. Пульс все равно был учащенным, тренируйся не тренируйся, а физиология берет свое. Полностью отключить нервы никак не получалось. Влад понимал, что второго шанса у него не будет. На несколько секунд он закрыл глаза: ничего не смог с собой поделать. В искусственной темноте под веками плавали блеклые радужные круги. Капелька пота, раздражающе щекоча, потекла от виска вниз.

Ноги противно ныли. Первую часть пути он преодолел довольно удачно. Хоть и попотеть пришлось, чего стоила только та высокая стена, через которую нужно было карабкаться. Кажется, даже руку сбил, саднит. Но это мелочи. Главное — впереди.

«А ведь у Арины сейчас новая игрушка, — вдруг совершенно не к месту подумалось ему, — свеженький, только что „с конвейера“, аватар с новым продвинутым программным обеспечением. Глупая железяка, которая занимает все ее внимание».

Влад сильнее сжал приклад, одновременно перещелкнув переводчик огня на короткие очереди.

Два шага за угол, на двенадцать часов вверх, не глядя и не целясь. Короткой наперевес. Перебежка до развилки. Две дымовые гранаты, вправо и влево, в ответвления. Три секунды пауза. В главный коридор. Четыре огневые точки. Слева на семь тридцать, справа два часа, слева

на час, справа на восемь тридцать. Четыре очереди. Остаток в магазине еще на одну. К главной комнате. Три робособаки слева. Правую руку с карабином вниз, левую с парализатором на уровень плеча. Разряд. Поворот задвижки, и ты за бронированной дверью внутри. А там уже рукой подать до электронного мозга этого чудовища. Теперь уже беззащитного. На все про все семнадцать с половиной секунд. Надо успеть за семнадцать. Полсекунды на всякие непредвиденные каверзы. Электронная начинка этой чертовой штуки эволюционирует, и каждый раз придумывает новые способы защиты.

Я должен это сделать! Я столько к этому шел. Он машинально и с какой-то тоской глянул вдоль стены. Эх, сейчас бы Громилу сюда. Хотя бы его! Но за ближайшими пригорками висел безразличный туман. Влад был один. Один во всем этом странном мире. И надеяться мог только на себя.

Где-то вдалеке глухо завыли сирены. Видимо он все же наследил, пробираясь сквозь дебри первичной защиты. И скоро сюда прибудет подкрепление противника. Мешкать дальше — смертельно опасно.

Влад коротко выдохнул и рванулся за угол.

Ему казалось, что он не успевает, и мышцы сокращаются, как в замедленной съемке. Он видел яркий калейдоскоп из пестрых штрихов, вспышек, разрывающихся в сознании звезд. Анализировать было некогда — он действовал на автомате. Бег, уклонение, очередь, вниз, рывок вперед, очередь... Звук тоже отставал. Сквозь какофонию разрывов пробивалось то тяжелое дыхание, то противный визг отскакивающих от металла пуль.

Задыхаясь от дыма и запаха раскаленного металла, Влад оказался уже почти у бронированной двери, но вдруг краем глаза заметил человеческий силуэт в ближайшем тупичке. Но там не могло быть никого!. Полторы секунды ушло на то, чтобы развернуться, открывая

директрису для стрельбы, и еще секунда на то, чтобы понять, что система его обманула. Противоположная стена просто стала зеркалом: он увидел собственное отражение.. Влад судорожно схватился за массивную задвижку бронированной двери, но было уже поздно. Его поглотила стена огня, и остатками разума он успел осознать, что все кончено. Он опять проиграл.

* * *

Влад поджидал Громилу в вестибюле, рассматривая ряды разношерстных миниритэйлов с прохладительными напитками. Волосы на голове еще не просохли после душа, поэтому воинственно торчали бобриком.

Три раза в неделю они занимались в симуляционных залах, поддерживая спортивную форму. Это был компьютерный аттракцион: ты выбирал сюжет и преодолевал препятствия, бегал и прыгал, находясь в реальности выбранной игры. Влад выбрал себе в противники «Корпорацию Зла», роботизированную интеллектуальную систему. И уже вторую неделю не мог пройти уровень с бункером. Можно было игру, конечно, поменять, но Влад привык идти до конца и упрямо, раз за разом, пытался преодолеть испытание.

Мышцы приятно ныли от только что перенесенной нагрузки. Влад любил это состояние, когда ты хоть и расслаблен, но чувствуешь эту собственную молодую силу, и знаешь, что если понадобится, сможешь ее применить. Но досада не отпускала. И чем больше Влад анализировал свое очередное фиаско, тем сильнее внутри разгорался жар неудовлетворенности.

Влад нетерпеливо переступил ногами, озираясь. Вечно Борька копается. Что за клуша! Громилой Влад про-

звал его, конечно, в шутку. Боря был субтильным юношей, который вечно попадал в истории из-за своей неуклюжести. Оказываясь в очередной передряге, он только хлопал своими большими от вживленных коррекционных линз глазами. В детстве у Бориса даже подозревали аутизм, но он всегда яростно открещивался от этого диагноза, чем очень веселил Влада, который не упускал случая его этим подколоть.

Наконец, в конце стеклянного коридора появилась сутулая тощая фигура.

— Неужели это и есть он, победитель отвратительных монстров и гроза плохих парней? — хмуро поинтересовался Влад, когда друг подошел ближе. — Разрешите взять у вас автограф.

— Да перестань, хотя сегодня была неплохая охота, — простодушно улыбнулся Боря. — Прошел третий уровень в своих «Мишках на севере».

— Ты прошел, а я снова нет. Мне не хватило двух десятых секунды. Представь, Громила! Какое-то мгновение мгновения!

— Сравнил тоже. Ты ведь на самых высоких настройках тренируешься, и игра у тебя для спортсменов. Я бы там даже первый бой не прошел. Между прочим, ты знаешь, что раньше люди тренировались просто так, без визуальной стимуляции?

— В смысле?

— Ну, просто приходили в зал и крутили туда-сюда педали на тренажерах.

— И все?

— Да.

— Это же скучно.

— Ну там музыка играла.

— Ха.

Ребята вышли из спорткомплекса и неспешно пошли по тротуару в сторону старого города. В этот час на буль-

варе Космонавтов было безлюдно. Иногда по магистралям проплывали бесшумные экотрамваи, да в воздухе над площадью разноцветно переливалось большое голографическое панно.

— Арина сегодня со своей группой в океанариум вечером пойдет, ты знал? — спросил Боря, простодушно глядя снизу вверх на друга.

Упоминание об Арине почему-то еще сильнее вывело Влада из себя.

— Как же я так? — он снова разозлился. Ничего не мог с собой поделать хоть и понимал, что проигрыш ненастоящий. — Чертово отражение!

— Все равно это устаревшая игра, — сообщил Громила. — У центральной библиотеки, кстати, открыли новый терминал для спортивных занятий, слышал? Говорят, там такие визуализации, закачаешься.

— Тоже СУПЕРовский?

— Ну да. Это все новые технологии. Может, в следующий раз сходим, посмотрим?

— Громила, я тебя прошу! Не начинай.

— Да ладно, — Боря вдруг прыснул. — Смотри, что у меня есть!

Он достал из кармана блестящий цилиндрик, поставил его на ладонь и с оттяжкой нажал на верхний торец. Из основы выдвинулось в стороны кольцо, и вся конструкция стала вращаться вокруг своей оси.

— И что? — угрюмо отозвался Влад.

— Да ты смотри дальше!

Между цилиндриком и кольцом стали проскакивать цветные искры, превращаясь на секунды в яркий узор, словно разноцветное пламя охватывало вращающийся столбик. Одновременно раздавался слабый электрический треск.

Но вскоре цилиндрик зашатался, замедляя вращение, и сполохи стали истончаться.

— На ровном надо раскручивать, тогда, знаешь, как красиво... — мечтательно сказал Боря, приподнимая ладонь.

Цилиндрик завалился набок, втянул в себя кольцо и замерцал серебряным светом.

— Называется карманная психоинсталляция. Заказал через СУПЕР, новая разработка лаборатории Смысла. Нервы успокаивает и вообще.

— Нервы? — Влад не совладал с собой и ударил товарища по руке — цилиндрик с металлическим звяком упал на тротуар. — Всякую чушь вам впаривают!

— Чего ты? — обиделся Громила, отступая на шаг.

Киберуборщик, стоявший неподалеку и до этого момента притворявшийся рекламной тумбой, вдруг проснулся, резво подкатил к лежащей инсталляции, подхватил ее манипулятором и протянул Боре.

— Пожалуйста, вы уронили. Спасибо, — сказал он приятным баритоном.

— Идиоты, — сквозь зубы пробормотал Влад, развернулся и пошел прочь.

* * *

Маша была в растрепанных чувствах. Наконец-то, она смогла до конца сформулировать свою концепцию развития Да, пускай это звучит амбициозно, ну и что? Надо ставить себе высокие цели. Они возникли не на пустом месте. Маша долго совещалась с своим помощником. Последняя версия личного аватара приобретала все более человеческие черты, и беседовать с ней стало намного интереснее, хотя Маша и отдавала себе отчет, что это всего лишь имитация. Да, программа не может заменить живого человека. Но ведь этого и не требуется?

Но Маше было и неловко: показалось, что когда она объявила на общественной среде о своем намерении, многие восприняли это с иронией, если не с насмешкой. Особенно, конечно, ей не понравилась реакция Арины. Как там она сказала?

«Маняша, неужели ты действительно думаешь, что станешь президентом? С желтым вектором в среднем аттестате? Не по нам этот путь...»

Что значит, не по нам? Мария нахмурилась. Никто, кажется, не приглашал Арину следовать ее примеру. Это только машин выбор. Личный. Что за уничижительные замечания? Обидно было и то, что никто Аришу не принялся переубеждать, никто не заступился. Другие девочки в Сообществе тоже отнеслись как-то несерьезно к ее заявлению. Ну и пусть. Жизнь рассудит.

А еще Маша решила написать книгу. Настоящую. Не такую, которыми забиты сейчас электронные распродажи. Хотя ей, конечно, приходилось читать для заполнения рейтинга достаточно много литературы. Но ведь это было по обязанности, иначе бы не у всех писателей были читатели. Ведь не все писатели Творцы, но и Ремесленников надо читать! Решение написать книгу явилось спонтанно, но потом они долго обсуждали эту тему с новым помощником. СУПЕР посоветовала Маше попытаться. Но для начала было необходимо, по совету аватара, подтянуть так называемую «матчасть». Девушка пробежала глазами список рекомендованной литературы. Начать она решила с фундаментальных понятий.

«Заборцев П. — прочитала она на мониторе. — „Основы созидательной технократии“». Что ж. В семнадцать лет самое время систематизировать свои знания. Она прикоснулась пальчиком к экрану. Открылась первая страница.

А о чем будет ее роман?

«По-моему, кто-то из знаменитых сказал, — вспомнилось ей, — что все великое на Земле создано благода-

ря любви. Значит, о чем бы я не написала, — решила Мария, — даже если об истории новой социальной формации, книжка все равно будет о любви? А смогу ли я совладать с сюжетом? Знаю ли я столько об этом? И... любила ли я по-настоящему в свои годы?»

Да, не все так просто. Конечно, у нее был сердечный секрет, но она еще толком не разобралась в своих чувствах, и сейчас ворошить их совсем не хотелось. Маша тряхнула головой, словно отгоняя наваждение, отложила монитор и позвала аватара. Тот бесшумно приблизился, покачиваясь прозрачным силуэтом.

— Скажи мне, мой друг, ожидает ли меня в ближайшее время счастье? Необъятное, солнечное, беззаботное?

Аватар задумался лишь на секунду:

— Я улавливаю в твоем вопросе, Машенька, иронический подтекст, поэтому, полагаю, что ты не ожидаешь от меня какого-то конкретного ответа. Я понимаю.

— Эх, — вздохнула Мария и пододвинулась поближе к помощнику. — Так я и знала. Придется обо всем узнавать самой и в свое время. Отправимся в будущее свои ходом. А пока включи-ка мне Генриха Баха, обожаю эти саксофоны...

* * *

Арина не очень-то любила шумные компании и все эти походы всем Сообществом на мероприятия. Суета ей не нравилась, но сама она была не прочь стать центром внимания. Потому что... Потому что для этого были причины. Диапазон вариопластики у нее был узок, но ей этого вполне хватало: красоту она и так переняла по генетическим признакам.

Уже лет двадцать как органическая пластика стала вполне обычной процедурой. С помощью СУПЕР можно было подобрать для себя подходящие корректировки. Конечно, кардинальные изменения внешности были запрещены, но подправлять внешний облик в пределах индивидуального диапазона разрешалось. Исполнилась давняя мечта всего слабого пола (да и сильного тоже): теперь в мире почти не было дурнушек. Но Арина выделялась даже на фоне тех, кому диапазон позволял сделать максимальные улучшения. В свои девятнадцать — высокая и стройная шатенка с требовательным взглядом темных глаз. Бывало даже самые самоуверенные сверстники теряли самообладание при первой встрече с ней.

Арина не стеснялась демонстрировать свое превосходство. Может быть поэтому, даже находясь в Сообществе, она всегда держалась чуть особняком. Например, сейчас, на экскурсии в океанариуме, небрежно крутила на стильной цепочке свой портативный аватар последней модели: больше такого не было ни у кого. Другие ребята разбились на стайки, галдели восторженно у экспонатов. И, словно бы и были рядом, но общались в основном между собой.

Это Сообщество, одно из тех, где состояла девушка, было профессиональным: здесь готовили служащих в сфере социальной экологии. Арине нравилось этим заниматься, будущее, которое ей рекомендовала СУПЕР, было вполне интересным. Она собиралась специализироваться на обслуживании современных биосферных заповедников, которые начинали строить вокруг городов. Первый такой должен был открыться уже через два года прямо на окраине Города. К этому времени она бы как раз прошла стажировку.

Арина ощутила кожей слабый разряд: аватар бесшумно подал сигнал о входящем сообщении.

Она опустила взгляд: «Сегодня как обычно и где обычно. Только на час позже». Без подписи. Но и так понятно. В таком стиле только один ее друг пишет. Хотя друг ли?

Арина задумалась. Они никак не могла сформулировать внутри себя свое отношение к Владиславу с тех пор, как они познакомились год назад. С одной стороны, он ей нравился, парень был хорош собой, уверен, но вот иногда... Эта уверенность и упрямство раздражали. И вел себя он иногда с окружающими, как осел. Но зато она точно знала, что он в нее немного влюблен. Впрочем, так ведь и должно было быть? На ее отношение к Владу это не влияло.

Она погладила поверхность коробочки аватара (это означало ответное «да» на сообщение) и снова придала своему лицу заинтересованное выражение: электронный гид-экскурсовод принялся рассказывать про случаи каннибализма среди акул.

* * *

Давным-давно, когда маленький Влад едва начинал понимать происходящее вокруг, он не раз оказывался свидетелем перепалки родителей. Нет, по-настоящему они не ругались, но разговаривали на повышенных тонах.

Чаще всего тема таких бурных споров была довольно банальной — где взять денег? Нельзя сказать, что у их семьи не было средств к существованию. Благодаря централизованному распределителю субсидий, который контролировала СУПЕР, им полагалась базовая продуктовая и имущественная подписка. Мать Влада давно не работала, у нее было хроническое аутоиммунное заболевание.

А отца постоянно переводили с места на место. Рейтинговая квалификация у него была невысокая, а чем меньше ты приносишь пользы обществу своим трудом, тем чаще происходит обязательная профессиональная ротация.

— Если бы мы не отказались от капитала по рождению, все было бы сейчас по-другому! — в запале в очередной раз начинала мать.

Это всегда выводило отца из себя. Он багровел, по скулам ходили желваки.

— Он был бы обеспечен до самого совершеннолетия! — не унималась матушка. — Все из-за твоих принципов!

— Да, ты бы была сильно рада, если бы я доверил воспитание единственного сына компьютеру!

— Не прикидывайся! Ну что ты несешь, какое воспитание, какой компьютер? Ты оглянись вокруг. Сейчас другой век!

— Век может быть каким угодно! Люди-то всегда одинаковые. Если это еще люди. А не обслуживающий персонал искусственного интеллекта.

— Прекрасно! Так давай уйдем жить в лес. Питаться будем грибами и ягодами. И Владик настоящим человеком обязательно вырастет.

— Я устал объяснять тебе одно и то же!

— Ну а ты-то сам чего добился? Ты ведь в отличие от него уже взрослый. Ну не хочешь ты работать под диктовку системы, и что? Тебя же никто и не заставляет это делать! Твой бывший друг и однокашник руководит заводом! Заводом, Коля, ты понимаешь? И он что, обсуживающий персонал?

— Я сам намерен воспитывать своего сына, и точка!

Маленький Влад испугано переводил взгляд с одного родителя на другого. Ему хотелось, чтобы это побыстрее закончилось, и они пошли с папой на улицу пускать кораблики по весенним ручьям.

Да, отец с самого рождения дал ему свободу выбора. Он всегда уважал сына как личность, с малых лет. И Влад, конечно, был за это благодарен. Правильность такого воспитания никогда не ставилось им под сомнение. Когда мамы не стало, Владиславу только что стукнуло одиннадцать. Но он справился. Они вдвоем справились. Вместе с отцом.

Сейчас Влад полулежал в мягком анатомическом кресле. Он, по старинке, навещал своего лечащего врача лично, раз в два месяца. Обследование по видеообращению он не признавал.

— Ну что, больной, — доктор оторвался от созерцания монитора и подмигнул. — Судя по вашему последнему медфайлу, можно констатировать, что вы практически здоровы...

— Спасибо, дядя Витя, — Влад чуть улыбнулся. Семейного врача он знал с малых лет. — Но мне кажется, вы чего-то недоговариваете. Практически здоровы, но...

— Ты проницателен, Владик, — согласился врач. — Но это «но», оно уже давно «но». Ты не забывай, что я по специализации психиатр.

— Так разве вы разрешите забыть! — Влад улыбнулся еще шире.

— М-да, — дядя Витя пожевал губами. — Меня продолжает беспокоить твое предвзятое отношение к существующим... ммм... коммуникациям. Это может спровоцировать невроз. А неврозы, сам понимаешь, могут запустить и более опасные заболевания. Не забывай про плохую наследственность.

— Не о чем беспокоиться, — как можно беззаботнее отозвался Влад с кресла. — У меня переходный возраст просто.

— Этим ты можешь отца обманывать, но только не меня! Как часто у тебя возникают тревожные состоя-

ния? На некоторых диаграммах мне не нравятся твои блоки биоритмов.

— Да никаких у меня таких состояний нет! — убежденно сказал Влад. — Дядя Витя, на воду дуете!

— Засыпаешь хорошо?

— Отлично.

— Хм. Ну-ну... Признайся, почему ты ненавидишь СУПЕР?

— Я? Ненавижу? Ничего подобного! — Влад демонстративно округлил глаза. — Я просто предпочитаю с ней не пересекаться. Как-нибудь обойдусь без электронных советчиков.

— Кстати, ты знаешь, что твоего отца опять переводят?

— Да, — Влад сразу погрустнел.

— И почему знаешь?

— Просто знаю. Он якобы не набрал квалификационных баллов для своего Ценного Конечного Продукта.

— Якобы? А на самом деле? — психиатр прищурился.

— Там все подстроено. И с начальником у него конфликт был, вы же знаете. Сплошные интриги.

— Тебе это отец рассказал?

— Я и сам знаю. Отцу так нравилось этим заниматься, наконец-то ему назначили интересную работу. Он такие планы строил! А теперь...

— Его по принудительной?

— Да. Но ведь СУПЕР не ошибается.

— Это сарказм?

— Это жизнь, дядя Витя... Ладно, мне пора, — Влад пружинисто соскочил с кресла.

— У тебя завтра стажировка? Ты знаешь, сколько Николай Петрович потратил сил, чтобы ты попал на это производство?

— Догадываюсь. Постараюсь оправдать!

— Эх, молодежь, — доктор тоже поднялся из-за стола и протянул руку. Они обменялись рукопожатием. — Да, скажи отцу, чтобы зашел ко мне на днях, не тянул до планового обследования.

— Что-то серьезное? — сразу же обеспокоился Влад.

— Ты не забывай, что нам с ним не по 18 лет, как тебе. И немолодые организмы требуют дополнительного ухода.

— Дядя Витя, вы, если что, обязательно...

— Если что — то да, — заверил юношу врач. — Давай, беги уже. Девушки, наверное, заждались.

* * *

В «Подвальчике» пока еще было тихо. С потолка лился приглушенный свет, выхватывая столики с немногочисленными посетителями. Последней пришла, конечно, Арина, опоздав на двадцать минут.

Когда она зашла в зал многие обернулись в ее сторону. Сегодня она была в эффектном облегающем платье.

Влад смотрел на подходящую к их столику девушку немного насмешливо, Громила восхищенно, а Маша не смотрела вовсе, уставившись на стакан апельсинового сока.

— Я тоже сок хочу, — сообщила Арина, присаживаясь, — вы мне заказали?

«Подвальчик» был очень нетипичным заведением. Посетителей здесь обслуживали настоящие живые официанты, не было ни меню-терминалов, ни авторазносчиков.. Под весело светящейся вечером вывеской располагался знак «РЕТРО». Это значило, что кафе не было подключено ни к одной из существующих электронных систем. В подтверждение горела еще и иконка с перечеркнутым

силуэтом аватара. Активировать помощников внутри запрещалось.

Затащил своих друзей сюда, кончено, Влад. И, хотя некоторые поначалу сопротивлялись, доверительная спокойная атмосфера и ненавязчивый сервис сделали это кафе местом постоянных встреч их компании.

— Мой новый Марк-Зет просто космос, — сообщила Арина, оглядывая компанию. — Жаль, что не могу показать, как он меняет свое настроение в зависимости от моей нейронной активности.

— Парни, которые разрабатывают эти штуки в главном офисе СУПЕР, не лыком шиты, — подтверждающее заметил Громила.

— Откуда у тебя все время такие дорогие цацки? — хмуро поинтересовался Влад. — Что у тебя за подписки такие?

— У нее не подписки, — подала голос Мария. — У нее наследственность.

— В смысле? — не понял Громила.

— Проехали, — Арина подозвала официанта. — Малиновый морс, пожалуйста.

— Ты завтра вступаешь во взрослую жизнь? — поинтересовалась Мария у Влада.

— Всего лишь иду на стажировку, — уточнил тот. — Во взрослую жизнь теперь у нас вступают с момента приобретения личного аватара.

— Ты точно не завидуешь? — уточнила Арина. — У тебя ведь просто его никогда не было.

— И не будет, — отрезал Влад.

— Ну, не знаю, — протянула задумчиво Маша. — Мне мой аватар очень помогает. Сейчас мы с ним штудируем монографию по истории технократии. Да и в целом я без него как без рук, всегда подскажет, если что.

— Ты привыкла просто уже, — сказал Боря, — вот, например, раньше люди вообще считали в уме. Сами вы-

читали, складывали, знали наизусть таблицу умножения. Ну, когда еще компьютеров не было. А потом появились карманные калькуляторы, и люди считать разучились. Зачем, если можно посмотреть?

— Ты меня поразил глубиной своих исторических познаний, — признался Влад. — А особенно уместностью примера.

— Зря издеваешься. В прошлом было много всяких штук, которые очень бы пригодились и сейчас.

— Неужели?.. — Влад повернулся с Марии. — А с чего это ты увлеклась такими заумными книжками? Для чего милой и застенчивой девочке вникать в теории современных экономических формаций?

— А она президентом хочет стать, — пояснила Арина.

Маша немедленно покраснела.

— Ну а что такого, — принялась оправдываться ее подруга, понимая, что ляпнула лишнего. — Мало ли у кого какие мечты. Я вот раньше мечтала себе личный остров зафрахтовать.

— И чтобы ты там делала? — спросил Громила.

— Ничего. Установила бы свои правила!

— А остров разве был бы обитаемым?

— Ну, не знаю.

— Обитаемым, обитаемым, — подтвердил Влад. — Там жила бы наша Ариэль, и паслось бы стадо симпатичных автаров последних моделей.

— Дурак, — сообщила Арина и отвернулась.

— А ты, Манюня, молодец, — сказал Влад, глядя девушке в глаза. — Я тебя уважаю. Не то, что этих конформистов и приспособленцев. Ты ведь не просто так хочешь стать президентом?

— Не просто, — тихо сказала Маша.

— Кстати, если серьезно, скажите, неужели вам не противно жить вот так? — Влад обвел взглядом друзей.

Те смотрели на него слегка удивленно.

— Как «так»? — поинтересовалась Арина.

— Ну вот так. Когда за вас все решают, вами манипулируют, держат вас за... не знаю даже как это назвать.

— Нет, ну я бы хотел, конечно, кое-что изменить, — сказал Громила. — Если бывозможность была.

— А ее нет? — сразу зацепился Влад. — Или аватар не дает?

— При чем тут аватар?

— А при том! Вы что, никогда не замечаете, что вас подталкивают к принятию решений? За вами следят! Вас задабривают обещаниями красивой жизни, чтобы вы не задумывались о настоящем!

— Неужели все так плохо? — скептически поинтересовалась Арина.

— А вы присмотритесь, — не унимался Влад. — Копните немного поглубже. И поймете, что все дорожки идут к СУПЕР. Вернее, к тем, кто за ней стоит.

— А кто за ней может стоять? Это же саморазвивающаяся система, — заметил Боря.

— Ну, так же не всегда было, — вступила в дискуссию Мария. — Кто-то ведь написал исходный код.

— Вот именно, — кивнул Влад. — Я уверен, что код и не перестали писать. И сейчас просто манипулируют обществом посредством электронной системы.

— Ты уж загнул, — не поверил Громила.

— А если у меня есть доказательства?!

— Какие это? — зацепилась Арина.

— Такие... — Влад несколько снизил тон. — Но я вам своих мыслей не навязываю, я просто прошу — вы приглядитесь повнимательнее. И в первую очередь к своим помощникам так называемым. Все же взрослые люди.

Перед тем, как ребята решили расходиться, Влад отвел Громилу в сторонку.

— На всякий случай, — сказал он, понижая голос. — Мне надо сегодня кое с кем встретиться. Возможно, это будет опасно. Если что, мой контакт — это парень с ником «12—10». В сети он есть.

— Что значит «если что»? — тут же обеспокоился Боря. — Что ты еще задумал?

— Да ничего такого, просто встреча... деловая.

— А вдвоем на эту встречу нельзя сходить?

— Нельзя, — отрезал Влад. — Да и бессмысленно.

— Погоди... А это... Это не Ангелы случаем?!

— Громила, я тебе все, что нужно, уже сказал.

— Ты с ума сошел! Зачем тебе это? Это же... Бандиты!

— Все, разговор закончен. Завтра, как обычно, с утра буду на связи.

— Зря ты это все.

— Выше голову, мой верный друг, и пусть нас не испугают трудности.

— Не испугают, — машинально повторил Громила и они вышли из зала.

* * *

Влад отпустил автотакси и осмотрелся. 12—10 назначил встречу на южной окраине Города, в бывшем промышленном районе. Уже стемнело, переулок у больших ворот, где стоял Влад, выглядел пустынным. Света, которым освещалась ближайшая магистраль, едва хватало, чтобы различать тянущийся в обе стороны высокий забор какого-то предприятия.

Влад сверился с часами. После назначенной отсечки прошло уже тринадцать минут. И тут же почувствовал какое-то движение рядом. Он не успел среагировать, как его с двух сторон крепко взяли под локти.

— Не оборачиваться! — приказали ему прямо в ухо.

Дальнейшее напомнило Владу плохие шпионские видеомы. Его запихнули в электрокар, натянули на голову непрозрачный мешок. Какое-то время ничего существенного не происходило, Влад улавливал лишь дыхание спутников, придерживающих его на сиденье с двух сторон. Минут через десять плавного движения кар остановился, и Влада вывели на воздух. Потом они с конвоирами спустились по длинной лестнице в подвал. Лязгнула дверь. Внизу пахло сыростью и железом.

По-настоящему испугаться у Влада не получалось. Как-то все это было не по-настоящему, наиграно. Конечно, небольшая тревога в его душе присутствовала. Все же это были Ангелы, а про них болтали всякое.

12—10, как понял Влад, занимался вербовкой. Только вот поначалу Влад предположил, что его просто заманивают в какое-нибудь альтернативное Сообщество. Однако вскоре у него закрались сомнения. То, что 12—10 вышел именно на него, было неудивительно. В глобальном Информатории все идентификационные данные были в открытом доступе, и отфильтровать информацию было несложно. В свое время было много дискуссий по проблеме конфиденциальности данных, но с приходом в эту область СУПЕР, проблема отпала сама собой: без идентификации каждого члена общества у него не могло быть никакой не то что социальной, но даже и физической жизни.

Поэтому установить, что Влад относится к людям, контакты которых с Единой системой сведены к минимуму, было просто. Видимо, на таких и обращали внимание рекрутеры типа 12—10.

Поначалу Влад относился к общению с ним не очень серьезно, в дополнительную группу ему вступать вовсе не хотелось. Но постепенно он начал ловить себя на мысли, что его новый собеседник клонит куда-то не туда.

Пару раз они встречались лично в конфиденц-капсулах по настоянию 12—10. Тогда-то он первый раз вскользь упомянул об Ангелах.

Разумеется, Влад, как и любой житель Города слышал о них. Слухи ходили очень противоречивые.

Согласно одним, Ангелы являлись незарегистрированным — хотя это был нонсенс — антиобщественным Сообществом, преследующим авторитарные политические цели.

Согласно другим, они были принципиальными противниками существующего порядка, экстремистами. Согласно третьим — просто банальной криминальной структурой.

На осторожные расспросы Влада 12—10 реагировал странновато: отвечал рассеяно и уклончиво. Влада же все это всерьез интересовало: у него уже зарождался кое-какой план действий, для которого требовались единомышленники.

Потом 12—10 куда-то пропал месяца на два. Влад уже подумал, что его вербовка так и не состоялась, но буквально на днях его загадочный знакомый объявился и назначил встречу с, как он выразился, лидером более высокого уровня.

И вот Влад стоял с мешком на голове посреди какого-то подвала и прислушивался к звукам вокруг. Кто-то ходил неподалеку, шурша подошвами по полу, но ничего не говорил вслух.

Влад уже собрался стянуть мешок с головы самостоятельно, но это сделали за него, явив его взору небольшую комнату с обшарпанными стенами. В ее центре стоял допотопный стол, за которым сидел человек в капюшоне.

— Ну что, дорогой Владислав Исаев, — сказал он глухим голосом, не поднимая головы, — реестровый номер 66—4581, холост, уровень знаний желтый... Рассказывай,

кто тебя прислал и какое у тебя задание? Если, конечно, еще рассчитываешь выбраться на свободу.

* * *

В четырнадцать лет у Влада был друг. Ну как друг, так — дружок-товарищ. Не сказать, что они слишком уж часто и плотно общались, просто их отцы были приятелями и работали в это время на одном предприятии.

Владик с Игорем (так звали дружка) были сверстниками, они вместе ходили заниматься на велодром, пересекались в нескольких Сообществах. Иногда тусовались в подростковых компаниях. Несколько раз Влад заходил к Игорю домой и всегда поражался роскошной обстановке. Видимо, родители его товарища не скупились на дорогие предметы мебели. У самого Игорехи тоже постоянно были какие-то модные штучки, которыми он хвастался. Влад, всегда относившийся к такому равнодушно, все же как-то поинтересовался у бати, откуда у Макаровых столько денег? Ведь вроде бы и должности у них с отцом равнозначные, и рейтинговые уровни одного порядка.

— Я ему давно говорил, — ухмыльнувшись, заметил Николай Петрович, — На кой ты переплачиваешь такие деньги за ерунду всякую? А он все — Оксана, Оксана. Женщины!

— Просто, ты мне никогда ничего такого не покупаешь, а своей карточкой я не могу пользоваться, пока мне 18 не исполнится.

— И правильно, что не можешь. Уже бы не осталось ничего. А так все будет в целости. Как твоя мать уговаривала меня, чтобы я вступил тогда в этот фонд, ты бы знал! Но я оказался прав, незачем с этими жуликами дело иметь.

— А все пользуются!

— Пусть, ты не все! Повзрослеешь — поймешь. А что не покупаю всякие штуки, так ты же сам от них отказался, сказал не надо тебе. Сказал?

— Сказал, — подтвердил Влад грустно.

— Так вот же! А с Серегой Макаровым тут какая история, ему просто приходится втридорога переплачивать сейчас. СУПЕР задирает налог до небес на все, что считает нестатусным использованием.

— Зачем тогда покупать?

— Надеется, что его скоро переведут на сервоинженра в управление. СУПЕР якобы его порекомендовала туда. Хотя статус-то всего на два пункта выше.

— А если не переведут?

— Тогда пиши пропало. Он уже кредитов набрал. Наша система жалости не знает.

Через месяц отца Игоря действительно перевели, только с понижением, он не добрал контрольных показателей на тестировании.

Единственным выходом для Макаровых теперь стала процедура банкротства. Все имущество оказалось изъято, и согласно закону, семье была предоставлено временное жилье в пригороде и продовольственный минимум.

Влад помнил, как встретил случайно Игорька, когда тот спешил на воздушный паром, что курсировал через Реку. Вся спесь с приятеля сошла, да и выглядел он совсем по-другому: вместо модного прикида — мятая футболка и простые джинсовые шорты.

— Увидимся еще, — сказал тот, явно тяготясь общением со старым знакомым, — Ты ведь все там же?

— Там, — кивнул Влад. — Ну а ты как?

— Да по-всякому. Ладно, бывай, — и Игорек, пожав руку, пошел прочь.

Больше они никогда не виделись.

— Видишь, как оно бывает, — сказал потом отец, когда Влад рассказал ему о встрече, — вот тебе и хваленая справедливость.

— Ну так его отец же баллов не добрал!

— Совсем не факт! Как, ты думаешь, это все считается? Все там подстроено как надо!

— Тогда это нарушение! Можно ведь жалобу подать или, я не знаю, сообщить кому-то!

— Чтобы следом в банкроты записали? Ты сынок, маленький еще совсем, наивный, многого не понимаешь. И в жизни оно не так, как в книжках написано.

Уже тогда Влад стал задумываться о несоответствии того, что было заявлено таким, как они, простым людям, и тем, что происходило вокруг на самом деле.

Почему на любой, самый дурацкий запрос в интерТВ, можно получить целый список предложений, а чтобы приобрести эти яркие безделушки нужно платить повышенный налог и залезать в долги? Почему система, по умолчанию призванная следить за справедливым распределением, делает рядовым гражданам только хуже? Как может СУПЕР заниматься подтасовками? И как же хорошо, что он не имеет с ней почти никаких контактов! Осталось еще потерпеть несколько лет, чтобы стать полностью самостоятельным! И он уже никогда не купится на красивые слова о справедливости. Нет уж. Он верит своим глазам и отцу. А не фальшивым лозунгам с экрана.

Конечно, с той поры прошло несколько лет, и размышления Влада перестали быть такими по-детски прямолинейными. Но поникший силуэт своего удаляющегося в никуда товарища он не забыл до сих пор.

Глава 2

Город, 12.05.2070 г.

У Влада как раз был перерыв, когда с ним по смарт-браслету связался Громила.

— Ты можешь сейчас говорить? — хлопая, по обыкновению, глазами, взволнованно выпалил Борянс маленького экрана.

— Что произошло? Ты наконец-то потерял девственность?

— Нет, то есть, я хотел сказать... Тьфу ты, Влад! Все тебе шуточки!

— Что стряслось-то? Просто у тебя вид такой...

— Меня переводят во Второй отдел кодирования! У меня самый высокий пси-коэффициент среди стажеров за первый семестр!

— Погоди... Что за Второй отдел? Это личные кодировщики Строева?!

— Да, так говорят. Наверное!

— Ух ты... Так! Слушай, — Влад стал серьезным, — это просто прекрасно. Ты должен там обязательно закрепиться. Делай что хочешь! Работай утром, днем и вечером. Без перерывов на обед. Докажи, что ты настоящий очкарик. Нет, что ты Мегаочкарик! Ночью тоже работай. Я тобой горжусь, бро!

— А спать когда? — Громила расплылся в довольной улыбке. Похвала друга была ему приятна.

— Не до сна тут, когда такие дела.

— Ты мне обещал кое-что рассказать, кстати! — напомнил Боря. — Это ведь тоже к нашему делу относится! А у нас секретов не должно быть друг от друга!

— Расскажу, Громила, не беспокойся. Я и не собирался что-то утаивать. Одна команда — одно Сообщество!

— Ладно, увидимся. Справедливость для всех!

— Справедливость для всех!

И Громила отключился.

Последняя фраза была девизом их группы, которую они зарегистрировали в системе. С этой регистрацией получилась какая-то странная история. Для того, чтобы иметь официальный доступ для получения нужной им информации, Сообщество необходимо было регистрировать сразу в нескольких кластерах. Их выбор, на взгляд Влада, должен был выглядеть при авторизации подозрительно. Но, что удивительно, юридическое разрешение было получено, хоть и пришлось заполнять несколько дополнительных формуляров. Поэтому теперь их четверка была государственно зарегистрированным Сообществом «Новый Мир». Возможно, название звучало немного претенциозно, но они надеялись, что оно будет восприниматься аллегорически и не вызовет дополнительных подозрений. Расчет сработал. СУПЕР впустила их в свое пространство, и то препятствие, которое казалось Владу самым трудным, неожиданно пало само собой. Тем лучше для них и хуже для системы! Это была хоть и маленькая, но победа. Можно сказать, первая их совместная!

В Сообщества, по последней поправке к законам, сейчас разрешалось вступать уже с двенадцати лет. Их количество для каждого не ограничивалось, но обычно молодые люди входили одновременно в 3—5 групп по интересам, на большее у одного человека просто физически не хватало бы времени. В основном, это были Сообщества тематические. Всем, в них зарегистрированным, давались определенные привилегии в системе СУПЕР в той области, которое было выбрано основным в группе. Но такое членство накладывало и обязанности, от денежных взносов до выполнения тематических зада-

ний. Сообщества были в большей степени молодежные: подростки общались в них и развивали начальные профессиональные навыки с прицелом на дальнейшее трудоустройство. Так система с ранних лет готовила людей к возможности приносить пользу своим будущим трудом.

— Что за фемина, интересно, занимает сейчас все твое воображение? — донеслось до Влада.

Он и вправду слегка замечтался, развалившись в кресле перед монитором. Информация от Громилы дала ему новую пищу для размышлений.

Окликал его Дима Странгер. Коллега-стажер. Они вместе две недели назад пришли на подготовку в Астрономический Маяк. Только Димку прикрепили к техникам в секторе обслуживания дальних телескопов, а Влада оставили у проектировщиков.

— А что? — Влад нехотя обернулся, напуская на себя ехидную улыбочку, — все параболические тарелки уже сияют чистотой, заботливо натертые тряпочкой, зажатой в мозолистой руке ответственного стажера?

Дима рассмеялся:

— Ну да, а ты, я вижу, заканчиваешь чертеж первого межзвездного корабля. Остались сущие мелочи.

— Остались, остались, — подтвердил Влад. — Слушай, тебе первые стажерские перевели уже?

— Вчера еще, а что? А тебе разве нет?

— Перевели. Просто не могу даже на Едувсегда оформить подписку.

— Чего так?

— Цели не сформулированы.

— Общие, ты имеешь в виду? А они разве у тебя к приоритетному Сообществу не привязаны? У меня они по умолчанию с «Космическими пилигримами» прошли. Я просто галочку поставил, что согласен, и все.

— А у меня еще нет в приоритетном этого раздела, мы его только зарегали недавно.

— Сам регистрировал? Тогда понятно. Там пока все заполнишь...

— Да это вообще глупо, тебе не кажется?

— Что? Регистрироваться?

— Да нет! Не давать распоряжаться средствами, пока цели не сформулируешь.

— Почему?

— Я вот удивляюсь с вас. Вы вообще, что ли, не задумываетесь ни о чем? Что скажут, то и делаете. Каждый как все!

— Чего ты кипятишься-то?

— Ну а как?! Вот ты сам подумай! Может, у меня эти цели еще сто раз поменяются? Почему я должен страдать из-за дурацких правил каких-то?

— Так надо же какую-то пользу обществу приносить. А если у тебя даже целей нет...

— Они у меня есть! Есть! Но почему я должен их в обязательном порядке где-то регистрировать? Что за ущемление личности?

— Ты, Влад, тоже уже перегибаешь... Из-за ерунды такой. Ты проведи ценности из другой группы какой-нибудь.

— Во-первых, я только в одном Сообществе сейчас. А, во-вторых, ты даже не понимаешь, что говоришь. Как можно так целями разбрасываться? Тебе что, будущее по барабану? Сиди в лодке тихо, и потихоньку вынесет куда надо?

— Вот если бы ты был девушкой, я бы сказал, что у тебя...

— Даже если бы я был бабушкой, *Димитрий*, я бы сообщил тебе то же самое! Вы не замечаете ничего вокруг, и как овцы валите толпой за пастухом.

— Черт, у нас перерыв уже кончился, — притворно хлопнул себя по коленкам Странгер. — Я уже, кажется, слышу призывный звук флейты моего пастуха, то бишь,

наставника. Пожалуй, побегу продолжать наводить марафет среди тарелочек!

— Давай, давай, — напутствовал его Влад. — Когда будешь бежать, смотри не запнись, об окружающих тебя парнокопытных.

— Вы, Владислав, просто язва, вот и все, что я хочу вам напоследок сообщить, — заметил Дима и удалился, отдав рукой шуточный салют над головой.

А Влад, хоть и понимал, что разговор был шуточным, внутренне слегка разозлился. Как часто он замечал, что сверстники поразительно бездумно следовали каким-то обязательным предписаниям системы. Никто ни о чем не задумывался. Все делали одно и то же, как под копирку. А ведь в этих, формальных, на первый взгляд, правилах, таилась угроза дальнейшего разочарования в жизненных перспективах. Ни много ни мало! Не понимал Влад, как система может одинаково заботиться о всех сразу. Это было какое-то глобальное надувательство. И теперь он уже не сомневался, что за этим кто-то стоит. И этот кто-то был явно из плоти и крови.

* * *

Вечером в «Подвальчике» Влад поведал, наконец, Борьке о своих свиданиях с Ангелами. После первой, по всем понятиям показушной встречи, где его пытались очень примитивно проверить на принадлежность к агентам безопасности СУПЕР, через неделю состоялась еще одна, уже более продуктивная.

Однако, и она Влада совсем не удовлетворила. То ли ему до конца так и не доверяли, то ли сам Влад чего-то не понял. Все опять было обставлено в высшей степени конспиративно. Правда, в этот раз обошлось без мешка

на голове, хоть это радовало. Влад со своим хмурым провожатым — небритым мужиком лет тридцати — сменили пару экотрамваев (причем выскакивали на платформы в самый последний момент перед отправлением), потом перешли через центральный мост и долго кружили в районе трех площадей, то и дело приостанавливаясь в каких-то подворотнях.

Потом зашли в подготовленный к реконструкции нежилой коттедж, где, в запертой флигельной комнате их поджидал «юноша бледный с взором горящим», как охарактеризовал бы его Влад. Поначалу парень, окрестив себя инструктором Цзы, признался, что занимает «вторую ступень доверия», и что, если Влад пройдет испытательный срок, то именно он будет его первым бригадиром в Сообществе. Потом Цзы возбужденно надсаживаясь, продекламировал несколько антисистемных лозунгов, как бы призывая Влада поддержать революционный порыв. Выглядело это нелепо.

Владу требовалась конкретика, но прямые вопросы о программе борьбы, которую ведут Ангелы, идейный инструктор игнорировал и каждый раз смотрел на Влада с большим подозрением. Зато очень много разглагольствовал о мерах конспирации, страшных последствиях, которые его ждут за разглашение тайн или даже за любое упоминание про Ангелов в обычной жизни.

— Спрятаться от нас невозможно, — утверждал Цзы, воинственно закатывая глаза. — Ангелы незримы, но они вездесущи!

После тридцатиминутной ничего не значащей говорильни, будущий непосредственный бригадир сообщил, что пока ничего еще не ясно, и вскорости Владу сообщат о тестовом задании, которое нужно будет выполнить. Задание будет реальным, хотя использовать кандидата будут в темную. Если Влад справится, будет еще одна беседа, и ему может быть присвоен статус «действительного

кандидата в солдаты внешней армии», самой первой должности в иерархии Ангелов.

Честно говоря, после встречи, у Влада закрались большие сомнения. Все, что он слышал об Ангелах раньше, сводилось к слухам о нескольких антиправительственных выступлениях перед дворцом Закона, о каких-то пьяных разборках на Стеллс-шоу и о диверсии на Кораблестроительном заводе. На его взгляд, все это было как-то мелковато для такой крупной и таинственной оппозиционной организации. Многие вообще считали Ангелов отбросами общества, маргиналами или жалкими подражателями настоящих криминальных элементов.

Поэтому после того, как он выложил все Громиле, они приняли два решения. Вербовку в бравые солдаты армии Ангелов пока не форсировать, а посмотреть, что Владу предложат сделать. И девчонкам пока ничего про это не рассказывать, с ними и так было что обсудить в свете новообразованного Сообщества «Новый Мир».

* * *

— Сынок, я дома, ты тут?

— Тут, па... — Влад отвлекся от изучения документа и обернулся.

Николай Петрович зашел в комнату, оценивающе глянул на сына:

— Занимаешься?

— Да так, — уклончиво ответил Влад, переключая вкладку. — Тебя дядя Витя просил зайти на неделе. Настаивал. Ты себя нормально чувствуешь?

— Да пустое. Все в порядке у меня. Ну, может, будет время, забегу. А у тебя как, разобрался с заданием на Маяке?

— Разбираюсь. Там же целая инновационная программа.

— Отнесись к этому серьезно. Нам повезло, что ты туда попал.

— Правда, что тебе пришлось для этого закрыть все вклады?

— Владик, ты думай о перспективах, а не о прошлом. Ты же понимаешь, что когда ты не в системе, тебе приходится чем-то жертвовать. Мы же сознательно на это пошли. Не о чем жалеть.

— Я просто... Хотел, чтобы ты знал, что я очень это ценю... Что не просто так все.

— Сын! Я это прекрасно знаю, — Николай Петрович озорно взъерошил сыну волосы. — Прорвемся.

— А что с твоим переводом? Апелляция не помогла?

— Да какое там... — отец Влада отвел взгляд. — Даже не удалось зарегистрировать. Нет оснований. Да я и сам, виноват, что сразу не все фиксировал. Сейчас уже все следы удалили, конечно.

— И что, на Карьер теперь?

— Что делать. Ладно, было и хуже.

— Как же так-то? Ведь это явные подтасовки. Что, неужели везде так?!

— Поживем-увидим.

— Не знаю, па... Надо как-то... бороться, что ли.

— С кем? Там же все схвачено. Круговая порука. То, что СУПЕР все контролирует, красивая сказка. Но мы с тобой все равно ничего не можем изменить.

— Что-то можем, наверное.

— Сынок, последние выборы главного общественного Координатора помнишь?

— А что там?

— Да просто ты хотя бы одного своего знакомого знаешь, кто бы голосовал за Короленко?

— Хм... да нет, вроде.

— А процент какой у него, помнишь?

— Что-то под 90%?

— 88.7%. Как это возможно?

— Погоди. Но можно же посмотреть все логи? Голосовали же по идентификаторам. В сети должна быть информация в доступе!

— Если она там еще есть и если не подтасована.

— Хм, странно.

— Ладно, Владик, ты на этом сильно не зацикливайся. Нам с этим жить, ничего не поделаешь. Ты лучше в свое будущее смотри. Можно добиться многого даже вопреки.

— Слушай, па, а тебе разве можно в Карьере работать с твоими легкими? Допуск по медкарте есть?

— Как ни странно, есть. Но я уже ничему не удивляюсь... Там у нас есть что пожевать на ужин?

— Да, саморазогревающиеся стейки из Едывсегда.

— Неплохо...

Отец ушел на кухню, а Влад задумался, невидяще глядя в экран.

«Конечно, свобода, да. Главное право человека и все такое, бла-бла-бла... — размышлял он, — втолковывают нам с ранних лет. Никаких ограничений в выборе. Ни у твоих родителей или опекунов, которые решают за тебя, ни у тебя, когда ты уже сможешь выбирать. Все красиво на бумаге. Никто не посягает на нашу личную свободу. СУПЕР? Нет, что вы! Это система-подсказчик, только и всего. Только что-то слишком уж много способностей у обычного искусственного интеллекта. Система везде и всюду! Запустила свои щупальца и получила неограниченную власть, прикрываясь добрыми намерениями. Не волк ли это в овечьей шкуре? Вот, если посмотреть объективно? Да, многие мои друзья ни в чем не нуждаются и на первый взгляд живут вполне себе достойно. Но так ли это на самом деле? Почему те, кто пы-

тается систему игнорировать, изначально имеют сложности? Ведь это несправедливо. И кто за всем этим стоит? СУПЕР придумали люди. Конечно, это саморазвивающаяся система, но люди продолжают ее контролировать. Насколько сильно проявляется этот контроль? И не прикрывается ли кто-то системой, выдавая свои правила и законы, за якобы объективные правила и законы СУПЕР? А народ просто не замечает этого. Вот в чем неплохо бы было разобраться».

Влад прикоснулся к сенсорному столику. На мониторе снова появилась вкладка, которую он изучал до прихода отца.

Это была новостная информация с центрального канала.

Влад запросил текстовую версию.

Заголовок гласил: «*Максим Строев: СУПЕР снова помогла предотвратить промышленный кризис*». Рядом была фотография мужчины лет сорока. Руководитель городского филиала обслуживания СУПЕР и по совместительству директор объединения «Симбиоз» смотрел на мир уверенно и открыто. Владу казалось, что он различает лед в этих зрачках.

Несмотря на располагающий к себе вид, этот человек всегда вызывал у Влада неприязнь. Ему не нравилось постоянные упоминания о Строеве, как о гениальном управленце. Тут, на его взгляд, могло быть наоборот: большинство заслуг функционирования системы руководитель филиала приписывал себе, делая из себя в глазах граждан эдакого сверхчеловека. А любую элиту Влад терпеть не мог. Как и обман в таких масштабах.

Влад пробежался по строчкам. Ничего нового. Сплошные дифирамбы симбиозу человека и системы. И ни слова о том, что многие лишены достойного жилья и прозябают на базовых субсидиях. Что из-за расширения производств гибнут леса и животные. Что людей

превращают в безвольных болванчиков с помощью личных аватаров. Во всем этом Владу интуитивно виделся какой-то незаметный на первый взгляд, но глобальный заговор. И их новое Сообщество должно было с этим разобраться. Они его создали для этого! Нельзя было и дальше все спускать на тормозах. Тем более, пока все шло относительно неплохо. Громила абсолютно легальным путем вплотную подобрался к кодировщикам Строева. Второй отдел располагался в самом «Симбиозе» — институте управления СУПЕР, где и находились сервера системы. Сам Влад в ближайшее время должен был разобраться с участием Ангелов. Хоть и был он настроен скептически, но может быть, их сложившаяся организация может им быть полезна. Девчонки тоже зря времени не теряли. Манюня занималась теоретической частью: понимание всей внутренней структуры СУПЕР было необходимо. Требовалось выработать свою программу и четкий план действий на разные случаи. В этом Маше среди них не было равных. Ну а Арине отводилась роль, так сказать, связи с общественностью. Кому, как ни ей, с ее красотой и убедительностью, следовало привлекать сторонников? К тому же неожиданно всплыл один занимательный факт из ее биографии, который Влад решил пока не озвучивать, надеясь, что это сможет в свое время принести их общему делу определенные дивиденды.

Но и это было еще не все. На следующую неделю, на общие стажерские выходные они запланировали совместные спортивные тренировки. Поддержание физической формы было обязательным условием для их четверки. Громила, конечно, скривился, когда об этом узнал, но, что делать? В итоге ему все равно пришлось смириться.

Влад еще раз посмотрел на фото Максима Строева. Директор института «Симбиоз» продолжал глядеть с экрана монитора все тем же ледяным взглядом. Влад представил, как смотрит вот так же ему в глаза, только

вживую, и совсем в другой обстановке. Через пару секунд на его лице заиграла зловещая усмешка.

* * *

Маша дурачилась.

Набирала на сенсоре комбинацию ничего не значащих символов и наблюдала, как система пытается разобраться в ее писанине, предлагая на выбор разные варианты. Реклама как таковая давно изжила себя, теперь любую вещь или услугу можно было заказывать через сеть, просто выбирая из предложенного списка.

Мария прыснула. В ответ на ее абракадабру, на экране проявились картофелечистка из антикварного магазина, конический лазерный резец и набор для игры в бадминтон.

Рядом с Машей бледно отсвечивал в вечернем полумраке силуэт личного аватара.

— Дружок, ты бы хоть улыбнулся иногда, — попеняла ему Манюня. — Ты в бадминтон играть умеешь?

— Я могу улыбаться, если надо, — сообщил аватар. — И правила игры в бадминтон я уже выучил.

— Эх, все-таки с тобой скучно, — вздохнула Мария. — Прав Влад.

Аватар, вопреки обыкновению промолчал.

— Не обижайся, — попросила его Мария. — Я же все равно тебя люблю. Ты мой верный рыцарь, да?

— Я готов оказать всяческую помощь, — заверил девушку электронный друг.

— То-то и оно, — вздохнула Мария.

Маша была у родителей единственным ребенком. И, можно сказать, с детства росла «маменькиной дочерью».

Ее баловали и окружали всеобщим вниманием. Машины родители были из интеллигентной среды, отец преподавал основы экономических теорий, мать работала старшим исследователем в институте Магнитной плазмы. СУПЕР порекомендовала для маленькой Манюни педагогическое направление развития в Лабораториях Смысла. И позже, когда Маша уже стала понимать, что к чему, она сообразила, что система, скорее всего, не ошиблась. Потому что девочке с первых сознательных лет нравилось и учить, и учиться. Пускай у нее и не было выдающихся способностей в базовой школе (она заработала только желтый уровень по окончанию, немного не дотянув до оранжевого), но зато она хорошо ладила с одноклассниками и с интересом работала со скучными научным исследованиями, которые у многих девушек ее возраста вызывали лишь зевоту.

Маша была невысокой, но очень стройной, и из всех доступных коррекций решила применить только одну: чуть подправить форму носика, слишком уж он, по ее мнению, был вздернут. Вместе с этим и благодаря тому, что было ей отпущено природой, получилась милая женская классическая красота. Маша не любила использовать фреш-косметику или блиц-маски, поэтому ее лицо было всегда чуть-чуть бледнее, чем у окружающих ее подружек.

Все бы ничего, и Маша, наверное, так и выучилась бы спокойно и без потрясений на вполне хорошего и уважаемого Наставника, если бы в 16 лет ей не захотелось что-то поменять в жизни. Виной тому был, может быть, переходный возраст и нейронный всплеск мозговой активности (как показала синапсография, на которой в срочном порядке настояла мама, заметив, что с дочкой происходит что-то неладное). А может виной был тот парень спортивного вида, с торчащим вверх бобриком светлых волос? Парень, который был не таким как

все. Тем более, он тоже обратил внимание на скромную миленькую девочку.

Маша решила во что бы то ни стало получить статус Творца. По ее, да и не только ее мнению, большинство из них были великими людьми.

Творцы создавали. Настроение, эмоции, духовность. Все, что касалось творчества и духовной сферы. То, что было во все века востребовано человечеством. Они творили. Из ничего, из пустого пространства вдруг рождались стихи, романы, картины, музыка, постановки, видеомы. Творцы делали это для души, порой — для развлечения, но всегда талантливо. Разумеется, такой статус нужно было заслужить. Пройдя через все ступени, которые определяла СУПЕР. У Творцов не было обязательных потребителей, которые были положены всем Ремесленникам (так назывались творческие люди, чей потенциал определялся системой, как «средний»), потому что к ним и без этого было повышенное внимание.

Маше казалось, что в ней скрыт какой-то талант. И придет время, когда она сможет его предъявить миру. Это будет ее предназначением, высшим духовным проявлением. И ее вовсе не смущало, что по статистике, соотношение Ремесленников к Творцам определяется как 600 к 1. Да хоть один на миллион!

Это решение многое изменило в поведении Маши. К потрясению ее родителей она даже ненадолго вступила в Сообщество альтернативных проповедников. Однако, к счастью, настолько экстремальные поступки дочери вскоре прекратились, оставив только легкую тревогу о некоторой неопределенности будущего. Но система не увидела ничего настораживающего в поведении молодой девушки, и вскоре Мария уже стажировалась на Наставника в сегменте первичного обучения. Это не мешало ей готовиться к своим первым ли-

тературным экспериментам. И не только литературным.

Влад, которого родители Маши считали обыкновенным хулиганом, постепенно стал занимать все больше места в жизни девушки. И, конечно, подспудно влиял на формирование ее нового мировоззрения. В 18 лет Мария съехала от родителей, благо СУПЕР давала такую возможность всем стажерам, частично оплачивая им жилье. Отец с матерью были слегка шокированы, но им пришлось смириться с демаршем дочери — рано или поздно птичка должна была выпорхнуть из гнезда.

А сейчас Маша захотела еще большего — почему бы ей не стать Президентом? Первым в истории президентом-Творцом! Это было так удивительно и так разжигало воображение! «Новый Мир» должен были помочь ей в этом. Ну и самой ей, конечно, надо было продолжать заниматься теорией развития общества. И не только этим.

Мария коротко вздохнула.

Потом соскочила с тахты и приняла воинственную стойку.

— Иди же сюда, презренный ящик с микросхемами! — провозгласила она, делая подзывающие жесты рукой.

Силуэт аватара послушно занял позицию напротив девушки.

— Защищайтесь, Сударь! Не то я проткну вашу эфемерную оболочку, как жалкий воздушный шарик, клянусь своими конспектами!

Мария сделала руками пару угрожающих движений и снова замерла в стойке.

Аватар лишь беспомощно зажужжал, явно пребывая в сильном затруднении и не зная, как реагировать на такие заявления.

Маша подпрыгнула на месте высоко вверх, развернувшись вокруг своей оси и выбросив ногу в направлении спарринг-партнера.

Тот даже не успел ничего предпринять. Маша пяткой нанесла сокрушительный удар аватару в район правого уха. В этот момент автоматически включилось защитное поле, имитирующее соприкосновение с телом, иначе нога девушки прошла бы сквозь силуэт, как через туман.

Маша пружинисто приземлилась на обе ноги.

— Аххх!... — запоздало вырвалось у нее.

Теперь девушка принялась наступать на соперника, тесня того в угол, и производя серии хорошо отточенных ударов обеими руками в район «туловища». Аватар только успевал смягчать их, ставя силовые блоки.

— Ах, ах, аxх! — Маша азартно отрабатывала короткие «двойки».

Зажав неприятеля у стенки, Мария резко выгнулась и произвела еще один молниеносный боковой удар ногой в голову соперника.. Нога девушки, не найдя преграды, ударила в плексиглас перегородки: аватар пропустил удар

— Ага! — торжествующе вскрикнула она, выпрямляясь и тяжело дыша после боевого спурта. — Получил?!

Аватар виновато заколыхался переливающимся силуэтом.

— Ты не поддавался мне хоть? — прищурившись, подозрительно поинтересовалась девушка.

— Маша, ты вчера сама выставила мне настройки третьего защитного ката, в соответствии с которыми я и проводил тренировку. У личных аватаров нет понятия «поддавался».

— Ладно, поверим, — хихикнула Мария. — Надеюсь, у тебя нет там какого-нибудь дополнительного секретного кода. Ну что, пойдем теперь разомнем мозги? Мне надо сегодня еще две главы про технократию проштудировать. А без твоей помощи моя сила воли почему-то нестабильна!

— Ты мне отвечай и со мной спорь, — приказала Мария помощнику, пытаясь вчитываться в лаконичные, но скучные строки. — Вот, смотри, «общая схема работы экономического механизма», — бормотала она вслух. — Так, тут понятно... Личные и общественные цели людей и организаций являются главной отправной точкой для отношений всех видов. Ага... Все решения за людьми. Логично, но где же коварная СУПЕР? А! Вот она — СУПЕР — это информационная платформа, ключевое средство координации и обеспечения прозрачности... Ну, допустим... Многие аспекты экономического регулирования СУПЕР производит самостоятельно и автоматически. Вот! Нет ли тут противоречия, мой умный и начитанный друг?

— Никакого противоречия, — казенным голосом сообщил аватар. — Потому что это касается лишь тех аспектов, которые не требуют принятия решений, так как они уже проистекают из принятых людьми решений.

— Да уж, над риторикой тебе следует поработать, — заметила Маша. — Принятие принятых решений! Масло масляное.

— Например, — невозмутимо продолжил аватар, которого было не так просто сбить с толку, — СУПЕР в соответствии с государственной стратегией автоматически регулирует ставки налогообложения, предоставляет финансирование в приоритетных направлениях, обеспечивает баланс спроса и предложения на рынках...

— Ладно-ладно, успокойся. Пошли дальше. Управление человеческим потенциалом становится полноценной инвестицией. Я бы тут поспорила. Люди, знаете ли, они такие. Разные бывают.

— Люди, государство, промышленность, медицинские и образовательные учреждения максимизируют свои доходы только тогда, — назидательно сказал аватар, — когда каждый человек хорошо воспитан, каче-

ственно обучен, здоров и создает что-то ценное для себя и других людей.

— Ха-ха! — засмеялась Маша. — Я сюда не подхожу, я дурно воспитана какой-то возомнившей много из себя железячкой... Разработка и внедрение новых знаний и технологий в производственную практику стимулируется самой экономической системой. Структура и размер экономики, спрос и предложение быстро адаптируются под изменения в целях обеспечения потребностей людей и организаций... Слушай, я устала. Я хочу парить на воздушном шаре и хочу шипучей малиновки. А ты хочешь шипучей малиновки?

— Я бы не советовал сейчас отвлекаться, — заметил помощник. — Попить можно и после занятий.

— А много там еще? — подозрительно спросила Мария.

— Два раздела. Приоритетные направления для роста возможностей людей с точки зрения общественных целей и выбор товаров в разрезе ограничения спроса через возрастающую полезность.

— И тут тоже СУПЕР?

— Да. В первом случае система помогает государству проводить свою экономическую стратегию, направленную на развитие приоритетных направлений экономики. А во втором — СУПЕР, используя свои инструменты, обеспечивает преимущество конкурентной стратегии, направленной на рост эффективности, увеличение производительности труда и снижение удельных затрат.

— Эх, — вздохнула Маша. — Как же сложно освоить все эти премудрости. Но куда деваться, врага надо знать в лицо!

* * *

Влад не мог не возвращаться к мыслям о ней на протяжении дня. Иногда такие мысли заставали его врасплох, иногда, напротив, он сам вызывал в памяти ее образ и осторожно, словно он, образ, был из тончайшего хрусталя, мысленно прикасался к изображению. Озвучь Влад свои переживания любому психоаналитику, да хотя бы дяде Вите, тот бы сразу поставил диагноз: беспросветная юношеская влюбленность. Но... Влад еще не был всерьез влюблен. Пока он сам не понимал, как назвать это чувство. Просто иногда ему не хватало ее. Хотелось смотреть на ее лицо, слышать ее голос, наблюдать, как она поправляет непослушный локон. Но у Влада не было пока необходимости в ее постоянном присутствии рядом. Иногда он вполне обходился без нее, а порой общество девушки его даже тяготило. Да ведь и общались они друг с другом в компании холодновато, словно были коллегами по работе.

Сейчас у них происходило нечто вроде свидания. После кафе Влад повел Арину в Снежноград, который недавно возвели в старом легкоатлетическом манеже. Это было романтическое место, где постоянно тусовалась молодежь: было забавным в весеннюю жару оказаться среди ледяных пещер, монументальных скульптур, подсвеченных огнями изнутри, поплутать в снежных коридорах динамического лабиринта.

Им выдали легкие куртки-накидки и смешные меховые наушники. Влад засунул наушники в карман, а Арина с удовольствием надела на голову, они очень ей шли. С розовыми пушистыми ушками она стала похожа на Королеву Зверей из популярной мультивидеомы.

Конечно, Арина захватила с собой своего знаменитого уже Марк-Зета. Эта модель имела несколько визу-

альных конфигураций. Она могла принимать образ не только человека, можно было выбрать из нескольких других стилизованных изображений. Девушка придала ему вид допотопного канонического робота с прямоугольным туловищем, квадратной головой с вкрученной в нее большой красной лампочкой накаливания и шлангообразными гибкими конечностями. На груди робота располагался синий экран, а из спины торчали две антенны.

Несмотря на карикатурную внешность, Марк-Зет был, по словам Аринки, настоящим технологическим шедевром. Он мог улавливать биоритмы и подключаться непосредственно к вегетатике хозяйки, и это не считая обычных информационных функций, которыми оснащались все индивидуальные элементы СУПЕР.

Ребята поиграли в снежки у большой горки, прошли пещерную галерею (Марк-Зет в темных уголках выступал в качестве ходячего торшера), умудрились заблудиться в лабиринте, откуда их вывел гид-проводник.

Потом они сидели на веранде, смотрели на разноцветные сосульки на карнизе и пили обжигающе-горячий чай.

Арина, раскрасневшаяся на морозце, была удивительно хороша. Влада даже почти перестал раздражать ее аватар, хотя во время прогулки он не переставал ехидничать на его счет.

— Представляешь, я хотела привить ему чувство юмора, — призналась Арина, глядя на Влада, по обыкновению, чуть насмешливо. — Но, кажется, окончательно все разрегулировала, и он сейчас иногда выдает очаровательные перлы. По-моему, он комплексует из-за своей внешности. Может, ты его слегка успокоишь?

Влад аж неприлично громко хмыкнул от бесцеремонности такой просьбы.

— Ариэль, ты не забывай, что у меня-то с блоком юмора пока еще все в порядке. И даже такой красотке,

как ты, не удастся его расшатать!.. Слушай, коллега, — Влад повернулся и по-приятельски похлопал робота по плечу, — не убивайся ты так, для мужчины внешность не главное. Вон, присмотрись к той симпатичной кадушке с лимоном возле окна. Как раз подходит к тебе по комплекции. Уверен, ты сможешь разбудить эту зажигалочку.

— Перестань, — притворно возмутилась Арина и стукнула Влада по руке, но не удержалась от улыбки, прикрыв лицо ладошкой.

— Ваза, с посаженным в нее деревом лимон, или кадушка, как вы выразились, — заметил Марк-Зет, невозмутимо помаргивая лампочкой на голове, — не является объектом, способным к прямому общению, поэтому любые разговоры с ней бессмысленны.

— Знаешь, некоторые люди тоже не очень-то способны, — отозвался Влад с почти неуловимой иронией. — Ладно, Ариэль, давай серьезно. Ты же понимаешь, что я тебя не просто так сюда позвал?

— Еще бы! От тебя разве чего-нибудь просто так добьешься..

— Ты не права, но дело не в этом.

— В чем тогда?

— Ну вот, посмотри, — Влад кивнул вниз, туда, где под верандой в ледяном городке мелькала радостная суета. Оттуда доносились веселые выкрики и визги, кого-то энергично валяли в снегу. — Как ты думаешь, эти ребята сейчас счастливы?

— Скорее всего, да, — предположила Арина, и ее глаза подернулись томной поволокой. — Только они этого даже не замечают.

— Правильно. А мы?.. — Влад поднял взгляд на девушку. — Когда играли в снежки? Лазали по пещерам?

— Может быть...

— Вот, в этом вся суть. Это иллюзия счастья. Кратковременная. Но это тут. А большинство постоянно живет

в такой иллюзии, не представляя, что это иллюзия, и не стремясь быть в этом разуверенными.

— Ну уж. По-разному бывает, — не согласилась Арина.

— Нас просто посадили в более-менее подходящий аквариум. Кормят, насыщают воду кислородом, дают корм.

— Твои аллюзии слишком пафосны, Владик.

— Важна суть. Ты никогда не задумывалась, для чего вам подарили аватаров? Дали, как подачку.

— Так мне-то никто его не дарил. Я сама купила.

— Вам их дали для того, чтобы вы почувствовали власть! Чтобы стали чьими-то хозяевами! Как они над нами.

— Кто это «они»?

— Сильные сего мира. Я в этом теперь почти не сомневаюсь. Да и ты тоже.

— Давай пока меня оставим постоять в сторонке. К чему эта прелюдия?

— К тому, что я собираюсь идти до конца. И в данный момент силы очень неравны. Всякое может случиться.

— Владик, запиши этот тезис в предвыборную речь Манюни.

— Ариэль, ты не понимаешь или притворяешься? Это ведь не игрушки!

— Ладно, не игрушки. И что?

— Тебе это зачем? Дальше ведь не будет вот таких вечеров в ледовом дворце. И чая не будет на веранде. И, скорее всего, таких разговоров. Иллюзии больше не будет! Ты из нас самая успешная... Красивая и... Я знаю, кто твой настоящий отец, извини!

Если Арине и изменила выдержка, то только на секунду. Влад успел заметить, как у девушки чуть дрогнул подбородок, но она тут же взяла себя в руки.

— Все знают? — бесстрастным тоном переспросила она.

— Только я. Случайно узнал.

— Это ничего не меняет!

— Я не говорил, что меняет. Ты просто можешь растоптать свою жизнь, связавшись со мной. Ведь нам, может, придется... делать кому-то больно.

— А остальных тебе не жалко, мистер Сердобольность? Манюньку, Громилу?

— Маша может за себя постоять, а без Громилы ничего не получится.

— То есть, ты его просто решил использовать? И Маша, значит, может, а я, значит, не могу?!

— Ариэль, только не закипай, прошу, я же не то хотел сказать!

— Я так и поняла! — Девушка порывисто встала и схватила со спинки накидку. — Пошли, мой верный Санчо Панса, — приказала она роботу. — Нас здесь совсем не ценят!

— Ариш, ну погоди, — Влад тоже вскочил.

— Извините, Владислав, — сказал ровным голосом аватар, направляясь вслед за девушкой. — Вынуждены оставить вас наедине с кадушкой.

У Арины, когда она это услышала, началась просто смеховая истерика.

Они с роботом удалялись от веранды, и девушка смахивала выступившие от смеха слезы, вымывая с ними всю горечь от неудачно завершившегося свидания.

Глава 3

Город, 13.06.2070 г.

Громила снова пробежался пальцами по сенсорам клавиатуры. Что-то было не так. Совсем не так.

Он почувствовал, как у него взмокла на спине рубашка. Все мысли в голове смешались от всеохватывающей паники. Совершенно не понятно было, что теперь следует предпринять.

Он затравленно обернулся. Дверь в технический модуль все еще была приоткрыта. Стоило кому-нибудь пройти мимо и...

Боря еще раз лихорадочно набрал код, который должен был открыть ему доступ к хранилищу данных.

Но на больших дублированных мониторах Сервера Поддержки снова пробежали красные строки ошибки. Это был провал. Мало того, что Громиле так и не удалось проникнуть в защиту, но сама эта попытка наверняка будет зафиксирована электронной службой охраны. Быть может, как раз сейчас передается тревожный сигнал на дежурный пульт.

Громила громко сглотнул и посмотрел на свои поднятые над сенсорным столом руки.

Кончики пальцев заметно подрагивали.

Не хотелось даже представлять, что будет, если его тут застукают. Прощай стажерское место во Втором отделе, прощай весь план их Сообщества. Вся привычная жизнь будет пущена под откос.

«Что не так, почему не срабатывает электронная отмычка?»

Он же все проверял! Трижды!!! В чем подвох?

«Думай, Борян, думай! Представь, что ты в симуляции!»

Он смотрел на экраны, секунды неумолимо падали в небытие, но символы лишь расплывались в зеленые мутные строчки, словно его вживленные линзы вдруг непостижимым образом расфокусировались.

Из технического коридора послышался какой-то шум.

Громила инстинктивно втянул голову в плечи.

Мешкать больше было нельзя.

Орудуя пальцами по клавишам со сверхъестественной быстротой, он отменил все последние команды и попытался скрыть следы своего недавнего присутствия в программе. Потом отрубил обратную связь смарт-браслета и на подгибающихся ногах бросился к выходу из модуля.

Нельзя было упустить ни мелочи! Громила обернулся на пороге и огляделся.. Вроде бы все было в порядке. Мониторы мерцали стандартным интерфейсом. Все выглядело спокойным. Перед тем, как покинуть помещение, Боря активировал со своего терминала периферические камеры и выскользнул в коридор. Кто-то приближался из примыкающей слева галереи. Громила явственно расслышал неторопливые шаги. Некто чуть шаркал по текстолиту пола.

Боря осторожно прикрыл дверь — едва слышно клацнули магнитные засовы — и двинулся в противоположную сторону.

Он продолжал то и дело оглядываться на коридор, в котором только что был, и в результате на развилке налетел на Рому Базева, младшего администратора — Ох! — Базев посторонился, удивленно разглядывая стажера.

— Прости! — Боря мобилизовал все свои внутренние силы, чтобы оставаться с виду спокойным, и тут же пояс-

нил Роме, упреждая его логичный вопрос: — Я в бумажный архив, Светлов отправил.

Это была заготовленная легенда на случай непредвиденной встречи. Хотя такое распоряжение начальник звена стажеров действительно Громиле давал, но это было два дня назад, и тогда Боря его проигнорировал.

— Так это тебе в блок «С» надо, — Рома указал рукой, — ты не по тому крылу пошел!

— Да я знаю, — поспешно согласился Громила. — Мне надо было еще к техникам зайти, у меня браслет что-то барахлит.

— Поставь новую Лат-оболочку СУПЕРовскую, недавно появилась, — посоветовал Базев. — У меня тоже на вызовах глючил, а поставил — и как часы!

— Ага. Ладно... Некогда!

Боря поспешно кивнул и пошел прочь.

«Неужели, все обошлось?» — мелькнуло у него в голове, спустя секунды. Его все еще потряхивало.

К этой минуте все уже поменялось. Если поначалу он заразился от Влада энтузиазмом и подошел к делу, что называется, с полной ответственностью, то сейчас произошедшее казалось ему какой-то третьесортной аферой, толком не подготовленной и изначально обреченной на неудачу. Таким кустарным способом этот «бастион» не взять — теперь Громила был в этом абсолютно уверен. Сейчас его раздирали противоречивые чувства: облегчение от того, что, кажется, ему все же удалось остаться незамеченным в своей вылазке, и досада от того, что он не выполнил задание Сообщества. Это очень сильно принижало его самооценку. Он так и представлял насмешливый взгляд своего друга, как бы говорящий: «Я так и знал, опять Громила все испортил!» И девчонки, конечно. Опять он показал себя самым бесполезным среди всех. Но... тут ничего не поделать. План, придуманный ими накануне, явно

не годился. Надо было разрабатывать что-то кардинально другое.

Боря воспитывался в «женской» семье. Его отец, завербовавшись в Большую Арктическую экспедицию, когда его сыну было 5 лет, а дочерям 7 и 11, так из нее и не вернулся. Бабушка всегда уверяла, что он пропал без вести в ледяных просторах, но Боря со временем перестал в это верить. Да и мать косвенно подтверждала его догадку, не предпринимая для розыска многодетного отца и своего мужа никаких мер. Истина оказалась самой банальной: Борин папаша сбежал с другой, расторгнув текущий брак удаленно. Так что Боря все свое сознательное детство провел в окружении сестер, мамы и бабули. Неудивительно, что в такой атмосфере его с самых малых лет привлекали электронные средства связи, компьютерные безделушки, сетевые баталии. Рекомендации СУПЕР были тоже предсказуемы.

Борян всегда любил поковыряться в машинном коде: программы, запускающие процессы, казались ему магическими заклинаниями, заговаривающими электронных демонов. Он быстро освоил основы компьютерного администрирования и был на «короткой ноге» с СУПЕР. Своего личного аватара он модернизировал сам под свои нужды, приобретя только базовый «скелет» программы за бесценок. Да, его аватар не отличался модными наворотами, зато был продвинут в плане сетевых возможностей. Относился к нему Боря не как к электронному помощнику, а скорее как к ходячему персональному компьютеру. И активировал его чаще всего только дома в своей комнате, вызывая изображение аватара как в камере-обскуре, укрывшись перед этим от надоедливых домочадцев женского пола. Как раз в этот период его едва не записали в «аутисты».

С Владом они сошлись на почве интерактивных компьютерных игр. Его новый друг любил наращивать мышцы в визуальных симуляциях, а Громилу (кличка Боре показалась забавной, поэтому он сильно не возражал) больше привлекал сам сюжет, логические головоломки, квесты. На этих совместных прохождениях они и подружились. И хотя Боря понимал, что новый товарищ совсем не похож на его немногочисленных приятелей по Сообществам любителей виртуальных миров, ему было с ним интересно. Влад, со своим физическим превосходством, никогда не проявлял высокомерия, лишь подружески подтрунивал над неуклюжестью Громилы. Зато с удовольствием консультировался с ним в вопросах, касающихся современных технологий, ведь своего аватара у Влада никогда не было из принципиальных соображений.

«Но, если так разобраться, — подумал Боря, когда вернулся на свое рабочее место в отделе, — я ведь уже добился большего, чем любой из нашей четверки. Я под самым куполом Сигматрона! Еще чуть-чуть и!..»

Он был абсолютно уверен, что Сигматрон является самым мощным и престижным кластером современного общества. Одна СУПЕР, которая к нему тоже относится, чего стоит! И то, что он попал именно сюда на стажировку, сначала в низший сегмент, а теперь и в легендарный Второй отдел, позволяло испытать настоящую гордость! Ни один другой кластер не вызвал у Громилы такого благоговения, ни Лаборатории Смысла, ни Машинные Залы, ни даже Юстицион. А ведь были еще Сервисград, Природные Фермы и Политпроспект. Но все это казалось ему мелким по сравнению с Сигматроном.

Он сел за монитор, слегка покосившись на других стажеров, но тем было явно не до него. Атмосфера

во Втором отделе была специфическая: внутри рабочей комнаты сотрудники между собой почти не общались, многие отключали внешние аудиосигналы, блокируя временно слух, или даже надевали на голову интровизоры, специальные шлемы, позволяющие напрямую подключаться к своей ячейке системы.

Громила запустил тестовые модули и задумался. Символы кода продолжали сменять друг друга на мерцающем экране, а Боря размышлял, почему все так непросто, и кто мешает ему жить так, как он хочет. И еще он думал о том, во что будет одета Арина сегодня на вечернем собрании их Сообщества.

* * *

— Как тебе удается всегда выглядеть так? — прищурившись, спросила Маша. — Будто ты не живой человек, а картинка из ИндПерсоны?

Арина пожала плечами.

— Вот знаешь, если бы я была писательницей, а я надеюсь, что ей скоро стану, — продолжила Мария. — Я бы сейчас сказала, что у тебя в глазах застыла очаровательная меланхолия... Как это тебе удается? Я не отстану! Как мне стать тоже красивой?! Ведь не Марк-Зет тебя так одевает?! Немедленно признавайся!

— Не Марк-Зет, да, но кроме этого неуклюжего увальня у меня есть сама СУПЕР, между прочим.

— У меня тоже есть, — заметила Маша. — А толку?!

— Чего ты на себя взъелась так? Ты ж симпатичная, носик вон какой прелестный, вздернутый.

— Нет, нет, нет и нет! Ты хочешь сказать, что я курносая?!

Арина засмеялась:

— Разговаривать с женщинами о красоте — дело неблагодарное.

— Так то с женщинами, а я твоя боевая подруга, — отшутилась Манюня. — Аришка, вот та твоя шляпка с горизонтальным плавником, а? Ну где ты ее взяла?!

— Дурацкая шляпка, — фыркнула Ариэль.

— Ну да, дурацкая, а какой ты тогда фурор произвела?! Хотя ты всегда его производишь.

— Ладно, подруга боевая, ты меня приперла к стенке и раскусила. Но все очень-очень просто. Марк-Зет, иди сюда... Я сейчас через его терминал зайду, а дома у меня настольная панорама напрямую загружена, — Арина прикоснулась к экрану аватара.

— Фенечка? — прочитала Маша слегка удивленно.

— Именно так. Модуль ФЕНЕЧКА. Возможности СУПЕР мы на 1% знаем, если знаем. Вот она мне посоветовала такую красоту. Это как бы мой образ, помещенный в разные текстуры. Система все обрабатывает, и настроение, и погоду. И тут не только одежда. Аксессуары. Эко-макияж. Колористика... Видишь, вот это я сегодня. Вот завтра. Посмотри на количество вариантов.

— Вижу. Очень дорого, наверное? Для меня, — Маша усмехнулась.

— Да разные есть варианты. Демо-комплекс, например. Давай, я на своей панели для тебя что-нибудь поищу.

— Слушай, мы тут сейчас с тобой залипнем, а нас же через полчаса ребята ждут.

— Подождут, не развалятся. Друг с другом пока посоревнуются. Макияж-то поважнее будет!

— Юмористка, — пробормотала Маша, однако, не отрывая взгляда от экрана. — Погоди, вот это что вот? — она указала пальцем.

И две девушки принялись азартно обсуждать новинки урбанистической фэшн-индустрии.

А на тренировку, конечно, опоздали.

Маша, уже примерившая некоторые фишки к своему новому имиджу, рассчитывала на какую-то реакцию. Но Влад, хоть в его взгляде и читалось, что он обратил внимание на ее слегка необычный образ, к большому сожалению, вида особого не подал, а через минуту и вовсе о ней забыл, сосредоточившись на комплексе силовых упражнений.

А когда Маша позже со вздохом призналась Арине, что, несмотря на все ее ухищрения, ничего не поменялось в том, как он ее воспринимает, та только согласно кивнула головой:

— А ты как думала? Обрядилась в фенечки и стала королевой? Нет уж. Работать, работать и работать над внешностью! Тем более, ты такая милая, когда ты — Манюня творческая. А когда ты — Манюня боевая, то тебе больше подходит скаутский горн со старых агитплакатов, а не воздушные рюшечки. Поэтому думай сама!

— Умеешь ты поддержать, конечно! — насупившись, заметила Маша.

— Уж какая есть, — рассмеялась Арина. — Зато я честная.

* * *

Арина долгое время не знала даже имен своих биологических родителей, потому что с самого детства воспитывалась в Интернате.

Так уж получилось. Что за странная история скрывалась за тайной ее рождения, она так и не смогла выяснить. В пять лет ей был назначен опекун, дальний родственник, хотя он со своей подопечной вживую дела почти не имел, ограничиваясь формальным общением.

И только два года назад, когда ей исполнилось 17 лет, она узнала, наконец, имя своего родного отца. Это стало для нее некоторым потрясением. Они даже пару раз вполне корректно переговорили по видеосвязи, а потом и встретились лично, обозначив, впрочем, что ничего своих взаимоотношениях менять не намерены.

Арина росла девочкой боевой и крупной, если можно так сказать. В интернатских группах почти всегда была первой по росту даже среди мальчишек.

С малых лет очень любила животных, не только кошек и собак, но и змей и крыс. Профориентация была ей рекомендована по увлечениям: эколог заповедников животных в кластере Природных Ферм. Потому что братья наши меньшие окружали ее всегда. Сейчас, в ее квартире, которую ей выделила в льготную аренду СУПЕР, как выпускнице Интерната, у Арины жили паук-птицелов по кличке Федя и зеленая игуана Варвара.

Аришка в детстве была заводилой, не давала обидчикам спуску, когда ее называли дылдой или каланчой, и постоянно организовывала какие-то шалости и хулиганства. Но это до поры до времени. Пока не стала замечать на себе заинтересованные взгляды представителей противоположного пола. Конечно, природа отмерила щедро, ей не понадобились даже корректировки образа. В 14 лет Арина вымахала до 170 сантиметров и вполне могла сойти за восемнадцатилетнюю. И тут у нее произошли кое-какие изменения в характере. Если раньше она со всеми, и с мальчишками, и с девочками, была запанибрата, то сейчас ощутила в себе какую-то холодность. Стала сторониться шумных веселых компаний, а увеличивающееся внимание парней ей совсем не льстило, а стало даже раздражать.

Она вышла из большинства Сообществ, оставив свои карточки только в группах, связанных с животными. Хотя нельзя было сказать, что она одиночка. Арина вполне

себе активно общалась в коллективе, помогала отстающим, была вежлива с Наставниками. Но никогда не вела ни с кем душевных разговоров. Всегда держала дистанцию. Многие обижались, полагая это высокомерием, но на самом деле Арина лишь оберегала личное пространство, стремясь оградить его от толпы.

Оставаясь по вечерам в одиночестве, она мечтала о понимании и еще о многих вещах, свойственным молодым девушкам. Период такой рефлексии продолжался почти до совершеннолетия, но закончился так же резко, как и начался. Вдруг появилась другая Арина. Арина-лидер. Арина-уверенность.

К тому же родной папа, воспылав к дочке необъяснимым чувством щедрости, открыл ей существенный вклад-пенсион, и она теперь могла себе позволить многое: от навороченного Марк-Зета, до стильных и эксклюзивных нарядов.

Почему она в это же самое время примкнула к компании Влада, Громилы и Маши — было решительно непонятно. Но она и не собиралась в этом разбираться. Она этого хотела, и это ей было сейчас нужно. «Новый Мир», антисистемная программа действий, борьба с несправедливостью — все это привлекало, разжигало страсть, щекотало нервы. Это было очень круто, а значит — вполне подходило для Арины.

— А правда, что ты можешь любое животное загипнотизировать? — поинтересовалась Маша, когда они направлялись в Висячий парк, где у них была назначена силовая тренировка.

— Это тебе Влад натрещал? — Арина насмешливо ухмыльнулась.

— Ну скажи!

— Меня, конечно, не станут кусать собаки, и на меня не будут кидаться носороги, если ты об этом.

— А люди?

— Что люди? Не будут ли меня кусать люди? Надеюсь, что нет...

— Людям можешь внушить что-нибудь?

— Еще бы, ты разве не замечала? Все вы в моей власти! — Арина, дурачась, растопырила пальцы и приставила руки к голове. — Уууу!.. Страшно?

— Очень, — улыбнулась Мария. — А было бы забавно, наверное. Я бы воспользовалась таким даром!

— Влада, поди, чтобы приворожить? Не стоит он того!

— Почему сразу Влада? Может, Громилу!

— Ну-ну!

Тут внимание девчонок привлекла необычная процессия. По дороге навстречу им двигалась приземистая платформа на воздушной подушке, на которой голографические проекции аватаров выстроили причудливую акробатическую фигуру в виде живой пирамиды.

За платформой шла не менее живописная группа владельцев электронных акробатов. Несколько девушек были одеты в разноцветные разлетайки-балахоны и широкополые шляпы, а у юношей были мимикрирующие комбинезоны и металлизированные шляпы с длинными козырьками. Над молодыми людьми то и дело взлетали маленькие фейерверки, выстраиваясь в видеоплакаты «Сделаем Город лучше», «СУПЕР + человек = Суперчеловек», «Мы за „Симбиоз“ во всем!» Вокруг процессии летали новостные дроны, снимая блиц-презентацию.

— Владику это бы не очень понравилось, — заметила Мария, рассматривая демонстрантов.

— Это же вроде активисты главного городского Сообщества. Которые от «Симбиоза», — присматриваясь, сообщила Арина.

— Да, точно, это СУПЕРовский институт. Чего это они на улицы полезли? Виртуала мало?

— Политический маркетинг, — определила Арина — Уж тебе ли, Манюня, об этом не знать. Ты-то как свою предвыборную агитацию организовывать будешь?

— Ой, — поморщилась Маша. — Хватит тебе уже.

И тут же девушка прикоснулась к смарт-браслету. Пришло сообщение «красного», самого тревожного уровня.

«Девочки, через два квартала, после Сегментория налево в подземный переход, выход на кольцевую, в Парк вам нельзя! СРОЧНО!»

Мария инстинктивно остановилась и быстро огляделась. На улице было безлюдно и спокойно, процессия агитаторов заворачивала за угол.

Арина тоже взялась за запястье.

— Что у тебя? — шепотом спросила Маша.

— В переход после Сегментория, — девушка цитировала только что полученное сообщение, — большая опасность, мы уже здесь, Парк отменяется, быстрее!

— У меня то же самое! — Мария энергично потянула подругу за руку. Через секунду они уже бежали вдоль здания.

Запыхавшись, девочки свернули в проулок и юркнули в старый подземный переход, быстро просеменив по ступенькам лестницы.

Внутри было темновато, дальний конец и вовсе терялся во мраке.

— Что за?.. — выдохнула Арина.

— Входящий скрыт, — вдруг сказала Маша, останавливаясь.

— Что-что?

— Ариэль, входящий идентификатор скрыт, почему мы решили, что это от наших?

Арина попятилась. Но было уже поздно — сзади, отсекая им обратный путь, показались четыре темные фигуры.

Маша потащила подругу вперед, но из мрака навстречу вышли еще трое.

* * *

Это был видавший виды старый дизельный грузовик. Такими уже давно не пользовались на основных магистралях, но в пригородах и на Фермах автомобили с системой выхлопа отработанных газов еще встречались.

Хоть Влад водил такие только в визуальных симуляциях, кабина управления реального почти в точности соответствовала компьютерным моделям.

Влад нажал на «гашетку», древний мотор по-звериному рыкнул. В зеркалах заднего вида показались клубы черного дыма, вырвавшегося из глушителей.

Отступать было уже нельзя, пора уже было сделать что-то стоящее.

Влад включил скорость, передвинув смешной длинный рычаг с набалдашником, и дал газ. Грузовик, завывая турбиной, стронулся с места и начал неторопливо набирать скорость, шурша покрышками по мелкому гравию.

Следовало быть начеку: в кузове было несколько ящиков с импульсными винтовками и световодородными гранатами.

Виталя Короб, ровестник Влада, считавший себя крутым боевиком, дал ему накануне подробные инструкции.

— Самое сложное — это проскочить контрольный пост перед авиационным пакгаузом, говорил Виталя. — Там стоит СУПЕРовский автоконтроллер, который счи-

тывает карточку водителя и сопоставляет ее с базами. Ты пока еще чистый, тебя ни в одной «рыжей» базе нет.

Влад знал, что «рыжими» на сленге называют яркозолотые отметки, сделанные в личных идентификаторах, где указываются совершенные человеком правонарушения.

«Да уж, пока еще меня там нет, — усмехнулся Влад про себя. — Надолго ли вот только?».

Руль был огромный, Владу приходилось наваливаться всем телом, чтобы маневрировать и удерживать грузовик на дороге. Справа отвесно вверх уходила скальная порода, слева была пропасть.

Натужно ревя, грузовик продолжал взбираться по серпантину.

Ангелы все же доверили ему, наконец, настоящее задание. Мало того, задание криминальное, потому что такое деяние попадало под уголовную ответственность. Но зато у Влада хоть немного рассеялись сомнения по поводу серьезности намерений этого подпольного Сообщества. Оружие — да, это действительно важно. Все что было до этого — либо конспиративная мишура, либо защитный антураж. С такой ерундой Влад не собирался даже связываться. Но когда Принц заговорил об этой поставке для горного филиала, мнение об Ангелах у Влада изменилось.

Подъем кончился, машина выехала на грунтовое пригородное шоссе. Мимо мелькали одинокие коттеджи, кое-где тянулись высокие заборы муравьиных Ферм.

Как ни успокаивал себя Влад, а все же волнение брало свое. Чем ближе был перевалочный пункт, тем сильнее его начинала быть дрожь, словно от холода. Влад даже разозлился на себя и обругал вслух, скрутив нервы в жгут. На какое-то время это помогло, предательская паника отпустила.

Впереди показались полосатый шлагбаум и коническая будка контроллера.

Влад уменьшил ход, и грузовик плавно остановился у полосатой поперечины, утробно скрипнув тормозами.

Камеры на поворотных опорах контроллера пришли в движение, сканируя метки.

Влад неподвижно сидел в кабине, положив руки поверх руля. Он старался выглядеть спокойным, но по напряженным скулам то и дело пробегали желваки.

Секунд десять, показавшихся Владу вечностью, ничего не происходило.

Потом послышался громкий электрический щелчок, и шлагбаум поплыл вверх, открывая проезд.

Влад врубил передачу — пальцы немного тряслись — и нажал на газ почти до упора.

Заревев, как раненный мастодонт, грузовик въехал за периметр.

Через десять минут, глядя на сверкающую от солнца дорогу, Влад даже улыбнулся своим страхам. У него получилось! Пускай он пока не сделал ничего такого уж особенного, но он почти выполнил трудное задание. Не струсил! Не подвел!

Влад пришел настолько в благодушное настроение — до точки оставалось ехать километров десять — что не сразу заметил попутчика.

Он увидел его только, когда дрон завис прямо по курсу метрах в пяти над дорогой.

И это был какой-то странный дрон, с большим радужным объективом и кургузыми крылышками. Таких модификаций Влад еще не встречал.

По большому счету пока еще ничего особенного не произошло, бывало, что такие наблюдатели висели там и тут без какой-то особой цели, но предательский холодок тревоги пробежал у Влада по позвонкам.

Из-за того, что он уже мысленно был в безопасности, не удавалось толком сосредоточиться.

Влад машинально прибавил газ, но дрон не отстал, а просто последовал за грузовиком параллельным курсом.

Когда в зеркалах заднего вида показались два пневмомотоцикла, Влад вначале замер, внутреннее сжавшись, а потом ему в виски ударил такой мощный выплеск адреналина, что у него даже на несколько секунд закружилась голова.

Влад придавил педаль в пол. Машина дернулась вперед, набирая скорость, но это был всего лишь старый грузовик, а не современный гоночный болид.

Ревя мотором, автомобиль мчался по дороге, но преследователи были намного быстрее. Они приблизились почти вплотную, пристроившись справа и слева.

Влад смотрел на светоотражающие забрала на шлемах мотоциклистов, и никак не мог взять себя в руки. Голова почти ничего не соображала. Он растерялся настолько, что не мог оценить обстановку и не понимал, что делать дальше.

И тут впереди, еще далеко, но прямо по курсу, он заметил пыльное облачко. Сердце сразу ушло в пятки. Что-то там было. И это что-то двигалось ему навстречу.

Влад судорожно сжал руль.

Деваться было просто некуда. Его запирали в тиски.

Впереди показался еще один грузовик. Влад видел, как он неуклюже разворачивает свой прицеп, перегораживая дорогу. Мотоциклисты сзади не отставали.

Влад растерянно вильнул по дороге — покрышки на полном ходу жалобно взвизгнули — и снова выровнял машину.

«Что делать? Что делать?» — беспомощно стучало в сознании.

Пора было тормозить, но Влад принял противоположное решение — зажал педаль до упора.

Железный борт прицепа, стоящего попрек дороги неумолимо приближался. Расширившимися от ужаса глазами Влад отчетливо видел медные заклепки на его борту.

Когда до прицепа оставалось несколько метров, Влад вывернул руль в сторону. Левые колеса с ужасающим хрустом пошли по обочине, кабину перекосило. Рискуя свалиться в кювет, Влад провел грузовик впритирку с преградой. Правое зеркало заднего вида с дьявольским хрустом ударилось о борт раскорячившегося поперек дороги прицепа и оторвалось

Миновав преграду, Влад никак не мог выправить грузовик. Машину по инерции несло вбок, левые колеса вздымали тучи пыли с обочины, а кабина все больше кренилась в сторону. В какой-то момент правая часть и вовсе оторвалась от полотна дороги, Влад на секунду зажмурился и сделал отчаянное движение рулем, одновременно регулируя газ. Грузовик снова встал на все колеса, с замогильным рыком пошел юзом, потом вильнул кормой и выскочил на дорогу. Владу пришлось резко выкрутить руль уже в другую сторону, иначе он врезался бы в гору. Виляя, как пьяный извозчик, Влад с большим трудом выправил машину, выведя ее на осевую.

Но праздновать победу было еще рано.

Сзади снова появились мотоциклисты, да и неприятельский грузовик, надо полагать, тоже пустился в погоню.

В этот момент впереди появилось очень знакомое сияние. Как же Влад боялся его увидеть. Наверное, даже сильнее его нынешних преследователей.

Влад убрал ногу с педали. Все было кончено.

Впереди стоял полицейский полевой патруль. Два джипа и транспортер. Яркие проблесковые маячки били

в небо красно-бело-синими всполохами. На одном из джипов была открыта заслонка крупнокалиберного пулемета. Над крышей второго висело голографическое предупреждение: «СТОЙ! Предъявить документы!»

Влад облизал пересохшие губы. Тягаться с патрулем было бессмысленно.

Грузовик замедлял ход, утробно рыча мотором на холостых оборотах.

Влад кинул взгляд назад. Мотоциклисты, как по мановению волшебной палочки исчезли.

Грузовик остановился, не доехав до головной машины патруля несколько метров.

Из джипа вышел полицейский в форме и проследовал к кабине, предупреждающе подняв руку.

Влад сидел ни жив, ни мертв. Он покосился на свисающие лохмотья крепления правого зеркала на другой стороне кабины.

Заметит или нет?

— Полевой патруль, здравствуйте! — сказал полицейский, подойдя вплотную.

Влад суетливо открыл дверцу и спрыгнул со ступеньки.

— Предъявите, пожалуйста, браслет, — приказал полицейский.

У него было приятное спокойное лицо.

Влад покорно протянул руку под сканер.

Некоторое время ушло на обработку данных по накладным.

— Какие именно комплектующие вы везете? — поинтересовался полицейский, и в его взгляде прочиталась подозрительность.

«Это конец, — мелькнуло у Влада. — Я пропал».

Удивительно, но эта мысль не принесли отчаяния. В душе была пустота.

— Я сам точно не знаю, — промямлил Влад.

А что еще оставалось?

— Давайте, взглянем. Предъявите, пожалуйста, к осмотру.

Влад с видом обреченного, отомкнул задний борт. Полицейский ловко вскарабкался в кузов.

— Нам придется вскрыть электронные пломбы, — предупредил он оттуда, делая какие-то манипуляции с ящиками.

Влад невидяще смотрел вперед, наслаждаясь последними минутами свободы.

Полицейский придвинул один из ящиков к краю, чтобы Влад мог наблюдать за его действиями.

Щелкнули магнитные замки, и стаж порядка откинул крышку. Влад хотел зажмуриться перед этим, но не смог.

А в следующую секунду глаза его удивленно расширились. Вместо винтовок и гранат в ящике лежали какие-то явно электронные коробочки.

* * *

Разбор полетов решили провести в «Подвальчике»: приватная зона в его синем зале стала для верхушки Сообщества «Новый Мир» своеобразной оперативной штаб-квартирой.

Влад осмотрел компанию. Все, пожалуй, кроме Манюни, выглядели подавленными. Да и сам он, после пережитых потрясений чувствовал болезненную слабость.

— Феерично мы сегодня, — протянул он с оттенком горечи, но получилось зло. — По полной программе... Причем, все.

— Нечего было придумывать совершенно идиотские проверки, — заметила Маша. — Просто дебильные, Владик!

Она смотрела ему в глаза вызывающе.

Влад ничего не ответил, ухмыльнулся и повернулся к Арине:

— А ты зачем Герцога укусила? Взыграла животная сущность?

— Скажи еще спасибо, что укусила, — нашла в себе силы улыбнуться Маша. — А не откусила!

Арина ограничилась лаконичным:

— Получил по заслугам.

В переходе девушки потерпели полное фиаско. Когда стало понятно, что это засада, они впали в какой-то ступор и только бестолково озирались, наблюдая, как вокруг них сжимается кольцо.

А когда опомнились, было уже поздно. Да и как опомнились? Арина принялась хаотично отмахиваться, пока ее не обездвижили обычным захватом, а Маша хоть и успела уйти от первого напавшего, но на нее навалились еще двое, и она сдалась. Дать отпор не получилось.

Девушкам связали руки и ноги, вытащили наружу и запихнули в фургон.

— Одни ошибки у вас, — заметил Влад. — С чего вы взяли, что сообщение от нас?

— От кого еще-то могло? — устало спросила Мария.

— Да хоть от кого! Влад прав, — вступил в разговор Громила, шмыгнув носом. — Ты что, в каменном веке живешь? Возможности линейных сетей представляешь? Отправить сообщение можно от кого угодно и откуда угодно.

— Это мистер вундеркинд говорит, который стандартный защитный код не смог взломать? — язвительно поинтересовалась Арина. — И сами себе противоречите к тому же. Сообщение было от скрытого абонента!

— Да какая разница-то! — вспылил Влад. — Дело в том, что вы как две ов... как две ни знаю кто, купились на совершенно левое сообщение. Мы кто? Сборище безмозглых ботанов или оперативная боевая группа? Как можно так расслабиться? Вы что, только на тренировках мобилизуетесь? Надо каждый день, каждую секунду быть в тонусе. И отразить нападение. Хоть ночью в постели.

— Про постель поподробнее можно? — Арина смотрела по обыкновению насмешливо.

— Вас бы уже убили к этому моменту, если бы все было по-настоящему, неужели не понятно?! — Влад был и, вправду, разозлен и раздосадован.

— Это еще как сказать... — протянула Маша.

— От тебя не ожидал, — Влад перевел взгляд на миниатюрную девушку. — На симуляциях ты всех разбиваешь в пух и прах. А тут? Где боевое расписание? Почему не сгруппировались в двойку? Арина в лес, ты по дрова! Спокойно позволила себя взять в плен. Ты на что рассчитывала?

— А ты не боялся, что она твоих дружков покалечит? — вступилась за подругу Арина.

— Дружки предупреждены были и не полезли бы на рожон... Вы подумайте, половину нашей группы заманили в ловушку и обездвижили какие-то даже не любители, а просто детсадовцы! Паша Герцог, Андрей Раздольный и другие такие же малолетки!

— А когда мы послушаем душещипательную историю позорного провала безупречного, проницательного и никогда-не-делающего-ошибок Владислава Красно Солнышко? — спросила Арина, невинно похлопывая ресницами.

— А я с себя тоже ответственности не снимаю, — заметил Влад. — И, между прочим, вы-то отделались легким испугом, ну не считая Пашки Герцога, а меня органы

взяли на карандаш с предупреждением в индивидуальный реестр.

— Сразу говорил, нечего с этими Ангелами было связываться, — буркнул Боря.

— Скорее всего, ты прав, — признался Влад. — Мы, как говорил кто-то из великих старых, пойдем другим путем.

— Сапоги, — тихо сказала Мария, ни к кому, собственно не обращаясь.

— Чего сапоги? — отреагировал Боря, а остальные уставились на Манюню непонимающе.

— Я заметила, что у кое-кого из наших знакомых есть пара любимых необычных спортивных сапог.

— Что за чушь ты городишь? — не выдержал Влад. Нервы были расшатаны, и он не сдержался.

— Это сапоги со стилизованной фигурой орла с распростертыми крыльями, — спокойно продолжила Маша, словно не слыша этого выпада. — Она выбита у них сверху на носках.

— И что, Манюнь? — Арина внезапно заинтересовалась, словно почуяв, что ее соратница говорит неспроста.

— Когда меня окружили, я смотрела вниз, на ноги. Кто начнет движение, тот и нападет первым...

— Ха-ха... — рассмеялась Арина. — Я так и знала! Молодец, Манюнька!

— Что молодец?! — Громила непонимающе крутил головой, переводя взгляд с одного соратника на другого. — Объясните толком!

— И тогда я заметила, — не меняя интонации, продолжила Мария, — на носке одного из сапогов неприятеля такого орла...

— И что? — Боря все еще не понимал.

Зато Влад понял. Затвердел лицом и нахмурился:

— Она раскусила, что это подстава, — объяснил он другу. — И не стала сопротивляться, решив подыграть.

— Что, серьезно-о-о? — не поверил Громила. — Ну ты даешь!

— Так, а что там с грузовиком-то? — как ни в чем ни бывало, спросила Маша у Влада. — Расскажешь, может?

Когда выяснилось, что в ящиках вовсе не оружие и боеприпасы, а комплектующие к карманным аватарам, Влад был полностью опустошен и растерян.

Но полиция груз все равно арестовала, потому что у них возникло подозрение, что электронные накладные не соответствуют правилам. Грузовик вместе с горе-водителем отконвоировали на ближайшую административную базу.

Влад все отрицал, подтверждая только сам факт перевозки. Вменить ему по большому счету было нечего. Владельцем автомобиля или груза он не являлся, доступ к управлению транспортным средством у него был, сам товар не был криминальным — обычные запчасти к игрушкам. Влад догадывался о схеме: видимо, Ангелы наладили подпольное производство и собирали карманных аватаров из левых комплектующих. Но это было так далеко от того, на что надеялся Влад! Просто какой-то смех и штаны на лямках: собирать детские аватары. Было бы смешно, если бы не было так обидно. Неясным оставалось только одно: кто же были эти парни на мотоциклах, и что им от него было надо, учитывая пустячность товара? Или они тоже думали, что там оружие?

Влада продержали три часа в камере и отпустили, впаяв штраф за порчу имущества (оторванное зеркало на грузовике) и выписав невыезд из Города до окончания разбирательства. Плюс занесли предупреждение в единый реестр.

А с Ангелами и вправду надо было завязывать. За все время контакта Влад так и не нашел с ними ничего общего. А помогать им в контрабанде товаров или зани-

маться какой-то агитационной чепухой среди подростков у Влада не было никакого желания.

Он рассказал подробности случившегося с ним приключения друзьям, и некоторое время за столиком молчали. Все переваривали услышанное.

— Громила, хоть ты меня окончательно не добивай, — наконец, обратился Влад к другу. — Ты ведь справишься с этим чертовым электронным замком?

— Наверное, да, только...

— Только что?

— Странное дело. Перекодировка шифров прошла в этот раз за пять минут до моей попытки взломать защиту.

— Погоди... не понял, — озадаченно протянул Влад. — А должна была когда?

— Этого я не знаю. Точного времени нет. Но за три предыдущих месяца интервал смены кодировки ни разу не был меньше двух суток. Больше был, меньше нет.

— А в этот раз?

— Коды сменились через 21 час 03 минуты с момента последней активации.

— Что это может значить?

— Я пока не знаю. Но совпадение странное.

— А твой ключ не всякий код может взломать?

Громила хихикнул.

— Это же Второй отдел. Ты думаешь, там электронная защита как у бытового он-лайн холодильника? Там не просто коды меняются, там меняется операционная система и все программы, как и отмычки, надо писать заново!

— Да уж...

— Но и это еще не все. Эти базы, даже если мы их взломаем, нам ничего толком не дадут.

— Как это? — не понял Влад. — Ты же сам говорил...

— Я ошибался. Перехват локального управления серверами нам не поможет.

— А что поможет?

— Рубка, Влад! — твердо сказал Громила и посмотрел на друга. — Рубка и только она.

— О том, чтобы силой в нее проникнуть, может мечтать только псих, — тихо заметила Мария.

— Да знаю я, — огрызнулся Влад, будто бы именно Маша была во всем этом виновата.

— Так что сушите весла, господа мореплаватели, — подвела итог Арина. — Можем расходиться по домам. Экспедиции не будет!

Глава 4

Город, 24.06.2070 г

В Городе было семь профессиональных кластеров. Когда рождался новый человек, родители или опекуны выбирали ему дальнейшую дорогу в жизни. Причем, фактически это случалось еще до рождения. СУПЕР проводила предварительную профориентацию, прогнозируя потребности в тех или иных специальностях уже на стадии планирования семьи. И в этом не было ничего сверхъестественного.

Окончательно же с выбором развития ребенка определялись годам к 5—7. СУПЕР продолжала анализировать его поведение, обрабатывала результаты психологических тестов, учитывала еще множество факторов, начиная от перспектив развития предлагаемого направления до наследственности самого ребенка. После семи лет принималось уже взвешенное решение: с каким уклоном будет идти дальнейшее образование. Разумеется, вердикт еще не был окончательным, но теперь любая смена вектора образования облагалась штрафом в виде уменьшения выплат со стороны государства. Но это были редкие исключения, как правило, благодаря профильному обучению, человек так и оставался в системе выбранного кластера с детства и до поступления на стажировку.

Те, кто выбирал образование вне системы СУПЕР, могли определиться позже — до 12 лет. Но это не давало преимущества, напротив, у детей, которые с рождения были приписаны к одному из кластеров, обучение происходило более прицельно и гармонично. И их общий уровень чаще был выше, чем у «беспризорников». А чем

выше рейтинг, тем больше возможностей и проще путь по образовательным ступеням.

Образование под присмотром СУПЕР подразумевало получение специальных знаний по выбранным профессиям. Это казалось Владу неправильным. Как можно решать за ребенка, когда он еще не в состоянии определиться? Зачем навязывать ему эту технологическую религию?

И он был очень благодарен родителям, прежде всего отцу, что тот избавил его от этой, по большому счету, лотереи. Когда стал понимать, что к чему.

Влад с малых лет был очарован Космосом. Темное, загадочное пространство с мириадами мерцающих звезд притягивало, будоражило воображение. Он размышлял о странных далеких мирах, висящих в безвоздушном пространстве планетах, вращающихся в бешеном ритме пульсарах, взрывах сверхновых. Чем дальше он взрослел, тем сильнее погружался в свою мечту. Грезил о межзвездных путешествиях, о проникновении сквозь пространство через «кротовые дыры», про понимание разрыва бесконечности. На людях он немного стеснялся своих романтических увлечений, все-таки окружающие знали его как юношу более прагматичного. Поэтому тяга к космосу была скрыта в его душе. Но, отец, разумеется, знал о стремлениях сына, и всегда поддерживал его начинания.

Когда пришло время определяться с выбором кластера, начались сложности. Хоть образование Влада и не было связано с программой СУПЕР, локальные тесты для профориентации он обязан был сдать. И эти тесты показали не совсем то, на что рассчитывали они с отцом. Обработка и анализ результатов показывали предрасположенность Владислава совсем к другому кластеру, а именно к Юстициону. И им настойчиво предлагали приписаться к какому-нибудь силовому ведомству.

Влад терпеть не мог муштры. Терпеть не мог гарнизонный стиль жизни, казарменное положение. Он не хотел становиться одним из винтиков системы. Тем более бессловесным солдатом, бездумным исполнителем чужих приказов. И они с отцом начали бюрократическое противостояние с системой. Им пришлось заплатить штрафы, побегать по инстанциям, подключить даже кое-кого из влиятельных людей, хоть это и противоречило их принципам. Но все же они смогли отпраздновать свою маленькую победу. Влада перевели из кандидатов Юстициона в кластер Машинных залов.

Машинные залы — это был огромный по масштабам и по профессиональному охвату социальный блок. Он отвечал за проектирование, разработку и производство. К нему же относились отрасли, связанные с исследованиями космоса.

Да, конечно, попасть на какие-то самые перспективные и престижные разработки у Исаевых сразу не получилось. Но теперь все зависело от самого Влада, необходимо было себя проявлять. Астрономический Маяк — для начала тоже было неплохо. Очень даже неплохо. Сектор занимался дальним сканированием космоса. Здесь обрабатывались поступающие сигналы, изучались разные виды излучений, в целом, можно было найти интересное дело по душе.

На стажировке Влад вместе с наставником занялся своим инновационным проектом. Разработка касалась детектирования излучения частиц на горизонтах событий черных дыр. Тема проекта была очень амбициозной. Такие исследования начались еще лет пятьдесят назад, но только сейчас, с помощью новых, выведенных на дальние орбиты телескопов класса «Мираж», появилась возможность получить более точные данные.

Наставник Влада — Михалыч — был уже, в общем-то, человеком в годах. Ему было за 70, хотя в эпоху

внедрения превентивной медицины этот возраст считался еще вполне активным, многие и вековые юбилеи отмечали на работе. Михалыч всю свою жизнь проработал на Маяке.

Проблемой черных дыр занималось много групп, но для их ячейке выделили именно вот это узкое направление. Несмотря на возраст, Михалыч был фанатом СУПЕР. Он загонял в своего помощника сотни и тысячи терабайтов информации, пытаясь найти в гигантских массивах данных рациональное зерно. Это был его подход: взять количеством. Такой же алгоритм он пытался привить и ученику. Владу было не очень-то удобно спорить с наставником напрямую, поэтому он старался уклончиво объяснить Михалычу, что он применит в работе комплексный подход. Да, без приборной обработки сигналов было не обойтись, но Влада больше привлекали точечные исследования, основанные на логически непротиворечивых гипотезах.

В какой-то мере это был вызов СУПЕР с ее безграничными возможностями. Влад пытался доказать, что человек тоже что-то может, особенно, если это касается переднего края науки.

И вот, спустя пять месяцев стажировки и работы над проектом, который имел аббревиатуру ГС-70-М4 (Горизонт событий, 2070 год, группа М4), Влад, к некоторому своему удивлению, наконец увидел закономерность.

Распознал он ее самостоятельно, хоть и не без доли случайности. Дело касалось виртуальных моделей излучения античастиц в окрестностях черных дыр и спектральных массивов обработки этих данных. Пока это были сугубо теоретические разработки, но такие адаптации могли в дальнейшем послужить в практическом проектировании и изготовлении реальных детекторов.

Влад ничего не сказал Михалычу. Следовало еще до конца разобраться самому.

Но что поражало: Михалыч бился над проблемой безуспешно уже столько месяцев, привлекал пресловутую СУПЕР в помощь, а результата все не было. Влад же, хоть и использовал программные расчеты, нашел закономерности самостоятельно, без всяких виртуальных личных помощников. Так в чем же тогда заключается заслуга всеобщей системы?

Все в обществе поставлено с ног на голову. С каждым действием, с каждым событием, Влад убеждался в этом.

Открытие, сделанное в инновационном проекте его, конечно, вдохновило, но все же главным оставался их «Новый Мир». За последние месяцы они почти не приблизились к своим целям, и следовало предпринимать какие-то активные шаги. Время уходило. С каждым днем могущество СУПЕР росло.

Каждый из их четверки стажировался в своем кластере.

Маша со своим стремлением стать Творцом, занималась в Лабораториях Смысла, в сегменте начального образования. Другими словами, она училась на педагога, который будет обучать детей. Лаборатории охватывали все сферы духовной и культурной жизни: творчество, социальные проекты, религию, досуг, увлечения, спорт. Возможно, сотрудникам этого кластера смысл жизни и не открылся еще до конца, но уж моральную его составляющую они познавали ежедневно. И хотя достижения великих Инженеров или Сервисников почитались обществом довольно высоко, но ни одному Конструктору или Политику было никогда не сравниться с почитанием, которым народ награждал великих Творцов.

Настоящие произведения искусства — будь то книги, видеомы или художественные постановки — ценились как национальное достояние. Причем главным критерием была не идеология, а именно чистое творче-

ство. Вещь могла быть любой по содержанию, но обязательно — талантливой, созданной настоящим Творцом. Неудивительно, что многие стремились к такой заслуженной славе, но чаще всего оставались лишь Ремесленниками, безусловно, тоже востребованными созидателями, но творившими для более утилитарных целей. Для такой категории работников были установлены квоты, у каждого был свой потребитель, которому предписывалось знакомиться с определенных количеством произведений каждого автора. Творцы ни в каких квотах не нуждались: их почитатели исчислялись тысячами и даже миллионами.

Громила выбрал себе Сигматрон — многофункциональный кластер, связанный с современными информационными технологиями. Это был самый передовой профессиональный блок, учитывая, что к нему относилась обществообразующая система СУПЕР. Все, что касалось обработки массивов данных, электронных сетей и их обслуживания было подвластно Сигматрону. Технологиями кластера был пронизан каждый дом, каждое учреждение, каждое Сообщество, да и, по сути, каждый гражданин. Почти не было операций, в которых бы так или иначе не использовались эти технологии, начиная от медицинских нейросетей и заканчивая личными аватарами. Для обслуживания и разработки таких коммуникаций требовалось множество квалифицированного персонала, которым и снабжал общество этот инфокластер. Являться его частью было престижно в среде свободной интеллигенции и прослойках актуальных научников. Тем сильнее Боря гордился своей причастностью к большому делу, выбившись в элитные стажеры из обычной бытовой семьи Сервисников.

Тех самых Сервисников, что составляли еще один огромный кластер — Сервисград. По названию было понятно, что эти люди занимаются сервисом и обслужива-

нием. Любым. Здравоохранение, Общепит, Технополис, Сегмент потребления. Очень многие функции в обществе были роботизированы, но пока еще никто не мог полностью заменить пилотов, операторов, ремонтников, инструкторов и еще многих специалистов в сфере потребления. Хотя некоторые профессии в нижних сегментах Сервисграда не являлись престижными, но уважение к таким сотрудникам, кем бы они ни являлись, прививалось всем членам общества. А любые проявления хамства или высокомерия в их адрес вызывали справедливое осуждение и даже административно карались.

Всем, что касалось природы в самом широком понимании этого понятия, занимался кластер Природных Ферм. В связи с техногенным кризисом середины XXI века, природному гомеостазису в атмосфере Земли был нанесен значительный урон. После приснопамятного всемирного меморандума 2053 года было решено существенно переосмыслить промышленную политику с точки зрения сохранения и развития природного баланса. Приостанавливать экономическое развитие было нецелесообразно, а вот скорректировать его задачи, опираясь на стабильность природной саморегуляции тогда удалось, и кластер Природных Ферм получил новый толчок к развитию. Теперь экологии уделялось первостепенное значение. Флора и фауна были под государственной защитой, а природные угодья получили статус свободных заповедников. Соответственно, и очень много персонала работало на Фермах или занималось благоустройством земельных участков. Нашлось место и ученым — и не только напрямую связанным с сельским хозяйством или работой в заповедниках. Серьезные прорывы случились почти во всех смежных областях исследований: биохимии, биофизике, генетике. Все эти прогрессивные исследования напрямую влияли на саму природу человека, продлевая ему жизнь, побеждая неизлечимые болезни,

наделяя организм новыми возможностями. Научные экологи в тесном сотрудничестве с СУПЕР следили за внутренними процессами планеты, стремясь предупреждать катаклизмы.

Арина не зря выбрала этот кластер. Состояние родной планеты всегда было ей небезразлично.

Что касается Юстициона, от которого так открещивался в свое время Влад, то это был кластер для организованных, самоотверженных и дисциплинированных граждан. Не удивительно, что его сотрудники обеспечивали порядок и следили за исполнением законов. В кластер входили силовые ведомства и юридические сегментории. Отбор в Юстицион был особенно тщательным, даже в патрульные службы принимали после многоступенчатых комбинированных проверок. Это пока еще был единственный кластер, где для прикрепления к нему было недостаточно генеральной рекомендации СУПЕР. Необходимо было дополнительно получить добро на индивидуальном спецсобеседовании.

И последним в списке был Политпроспект. Самый немногочисленный по объему кадров кластер. В нем готовили политиков и чиновников, кадровый резерв, наименее востребованный в последнее время в обществе. Все государственное управление строилось сейчас на местных органах, работающих в тесном симбиозе с СУПЕР, которой требовалась лишь незначительная помощь в этом. А в целом руководящие должности в основном занимали выдающиеся созидатели в тех областях, которые соответствовали определенным общественным целям, а не специально подготовленные кадры в системе этого кластера. Специалистам Политпроспекта оставалось лишь первичное законотворчество и идеологическая работа, то и другое было областями дотационными, и обеспечивалось из социальных фондов. В последнее время появлялись мнения, что этот кластер как самосто-

ятельная единица изжил себя, и его можно упразднить, включив, как отдельный элемент в обойму Сервисграда.

* * *

— Знаешь, — дядя Витя смотрел слегка насмешливо. — Твой отец рассказывал, что ты маленький был очень упертый. Характер!

— Так есть в кого, — улыбнулся Влад.

— Помнишь, как ты учился плавать?

— Да, было дело.

— Хлебал воду и снова прыгал в бассейн. Пока силы не кончились, и Коле пришлось тебя спасать.

— В итоге научился же!

— Научился, да. По-видимому, это в человеческой природе. Преодоление, пусть и посредством работы над ошибками.

— Как мои биоритмы, или что там у меня зашкаливало?

— Да не было в них никаких патологий, так, возрастные всплески... Как новое место у отца, как он себя чувствует после смен?

— А он к вам так и не зашел?

— Увы, нет. Хотя я был до неприличия настойчив.

— Поговорю с ним.

— Он пропустил уже второе плановое обследование.

— Но удаленную диагностику он же проходит?

— Этого недостаточно.

— И карту его медицинскую на Карьере пропустили...

— А он сам не жаловался?

— На здоровье? Нет, конечно. Да и когда такое было!

— Ты прав, — доктор задумчиво почесал подбородок. — Ладно, свяжусь с ним еще раз. Ну, а как место-

то у него сейчас? Его кем поставили? Оператором грейдера?

— Это вначале. Теперь регулировщик. Очень странная ротация.

— Системе видней.

— Да какой системе, дядя Витя! Все там для отвода глаз. Сплошные натяжки!

— Ты неисправим... Слышал, организовали Сообщество? Молодцы. За что боретесь?

— За все помаленьку, — отшутился Влад. — Пока регистрировали, яро боролись с бюрократизмом!

— А все же? — прищурился психиатр. — Мне ведь надо понимать, что волнует моих пациентов. Каковы их душевные порывы?

— Мы за справедливость. Потому что видим, что происходит.

— То есть, то, что происходит вокруг в вашей жизни, выглядит несправедливым?

— Не «выглядит». Это так и есть.

— А если конкретней?

— Ой, дядь Вить, сейчас мы влезем в дебаты, а это никому не нужно. Просто ситуацию надо менять. Мы не собираемся с этим мириться.

— И у вас есть даже программа? Какая-то платформа?

— Есть люди, которые этим занимаются. А вы считаете, что все хорошо? Вот если честно?

— Я считаю, что каждому действию должно быть свое обоснование. Нельзя, к примеру, по одному кривому кусту делать выводы о лесе, который ты не в силах объять взглядом.

— Это неправильная аллегория. Она не работает, если говорить о кактусовом лесе.

— Любопытный ответ. И многие разделяют вашу... эмм... неоднозначную позицию?

— Самое обидное, не многие. Чудовищная инерция. Молодежь общается со своими аватарами, а тем, кому за тридцать, уже вообще ничего не надо.

— Владик, ты рассуждаешь, как будто тебе самому за 70! Что за старческое брюзжание?!

— Дядя Витя, вы тоже не все понимаете. Нас обманывают, подают заведомо искаженный материал, а мы в силу своего более-менее благополучного положения это принимаем за чистую монету!

— А как вы собираетесь бороться, если не секрет? Устроите государственный переворот? — доктор улыбнулся, но Владу, когда он бросил на собеседника короткий взгляд, почудилось какое-то странное выражение на его лице.

— В нынешних реалиях любые революции исключены, — осторожно заметил он.

— Ты пойми, — поспешно проговорил психиатр, уловив новую интонацию в голосе Влада. — Я интересуюсь исключительно с психотерапевтической точки зрения. Сам ведь знаешь, как иногда деятельность в Сообществах отвлекает от реальной жизни. А тебе скоро экзаменационные тесты на стажировке сдавать.

— Да не беспокойтесь об этом, дядь Вить... К тому же у меня очень хорошие подвижки по инновационному проекту.

— Хорошо, если так... А... гм... эта история с грузовиком?

— Предупреждение с меня сняли на днях. Все обошлось. Это я сглупил, конечно!

— Надеюсь на твою сознательность! Можно угодить в яму, даже не понимая, что это яма! Ангелы — очень, очень деструктивное движение. Тебе явно с ними не по пути.

— Да никто и не собирался, — буркнул Влад, пытаясь припомнить, где же в его деле фигурировало упоминание Ангелов. Странно, но получалось что нигде.

— Владик, знаешь, есть такое понятие в психологии «необратимость действия». И еще одно — «точка невозврата». Они никак не характеризуют нынешнее положение дел, но о них никогда нельзя забывать.

— Ох уж эти ваши термины и метафоры! Все не так уж мрачно в моей душе! — усмехнулся Влад.

— Не сомневаюсь. Да и здоровье у тебя — тьфу-тьфу — пока не дает поводов к пессимизму.

— Ну и славненько, — заключил юноша, вставая с кресла. — С отцом поговорю, грядки полью, над смыслом жизни задумаюсь! Обещаю!

* * *

— Ты мне опять сейчас какие-то ненужные безделушки СУПЕРовские хочешь впарить? — Влад начал выходить из себя.

— Что у тебя прямо аллергия какая-то на это? — возмутился Громила. — Ты послушай вначале, — и протянул другу наушник.

— А через смарт нельзя было пустить канал? — спросил Влад все еще недовольно.

— Ворчун! — сообщил Боря, поднимая громкость. — Ну как?

— Знакомое что-то, — протянул Влад, вслушиваясь в непривычное звучание инструментов. — Ретро?

— Ретро, — хмыкнул Громила. — Конечно, ретро, но какое! Нашел совершенно потрясающий архив музыки почти столетней давности!

— Неплохо, — Влад прижал наушник покрепче к уху. — Гитары еще, да? Не симплофония же? А где откопал? В моей коллекции ничего нет похожего.

— На задворках сети, — засмеялся Боря. — У меня там гид есть по аудиомам и старой музыке. Вот вместе с ним наткнулись, послушал — понравилось.

— Непривычно звучит, — признался Влад. — Но цепляет чем-то. Главное, каждый отдельный инструмент слышно. Ударные мощные — битстеп отдыхает! А еще что там?

— В каком смысле?

— В смысле из инструментов. Две гитары слышу, ударные, контрабас?

— А я знаю? Наверное, контрабас...

— Неплохо, да, — Влад еще прибавил громкость. — Там ведь все вживую было.

— Да. Не то, что нынешнее стеллсы, где наполовину все искусственное!

— Вот тебе и еще одно доказательство того, что мы идем к пластмассовому потреблению. Молодец, что отрыл такое. Душевно. А что за команда? Или это просто семпл авторский?

— Тогда еще не было таких авторских аудиом, ты что. Это 86 год! Тысяча девятьсот!

— Оу, Громила!

— Ага, — довольно засмеялся Боря, — Ураган просто. Там несколько концептов сумасшедших, причем все этими годами приблизительно датированы. Тогда они еще «магнитными альбомами» назывались или просто даже «альбомами». Не помню.

— И как обзываются сии достойные душевные вещи?

— То, что тебе поставил — «Reign of blood». Это на языке оригинала. А еще есть «Peace Sells... But Who's Buying?», «Master of Puppets», «Among the Living», «Bonded by Blood».

— Кровь, кровь, всюду кровь! — Влад, дурачась, расставил руки, и пошел на Громилу. — Аааа!

Боря как раз в этот момент, переключил канал на внешний акустический периметр и его комнату заполнили мощнейшие гитарные риффы. Казалось, от режущего грохота задрожали стены.

Парни пришли в восторг и, встав в центре комнаты, принялись ритмично двигаться в такт музыке.

Прослушав так несколько композиций, они, довольные, плюхнулись на тахту. Боря убрал внешний звук.

— Вот иногда, Громила, от тебя есть явственная польза, — сообщил Влад, закидывая руки за голову.

Борис ничего не ответил, только продолжал улыбаться и качать головой в ритм музыки в наушниках.

— Когда мы победим, в наш Дворец Справедливости мы возьмем много из того, что было незаслуженно забыто! Мы не ретрограды, но синтезированный звук никогда не заменит звучания миниарфы. А тебя, Громила, назначим главным экспертом по старине. Будешь заседать с седовласыми стодвадцатилетними Творцами-академиками и копаться в бумажных архивах!

— Не, я с академиками не согласен! — захихикал Боря.

— А с кем тогда? С их прекраснейшими референтками?

— Это еще куда ни шло!

— Что же, тогда нам есть к чему стремиться! Кстати, как там дела со взломом локальной защиты нужных нам для акции серверов? Ты разобрался, в чем там фишка?

* * *

С малых лет Арина любила животных. Это было странно, ведь интернатские дети выбирали себе более прагматичные специализации, склоняясь к точным наукам.

Такая участь должна была ждать и Арину. Предварительно она была приписана к химическому сектору в кластере Машинных залов, но в возрасте решения, когда ей исполнилось 7, ее перевели в Природные Фермы. Это было очевидным исключением. Сама она решить этот вопрос еще никак не могла, сделано это было опекуном, который формально Аришу даже не видел. Какие силы в этом были задействованы, она стала догадываться лишь позже, когда объявился ее настоящий родитель. Зато такая смена профильного образования явно пришлась ей по душе.

Подолгу рассматривая в парке рабочую суету в муравейниках или собирая дождевых червей с асфальта, чтобы перенести их на почву, маленькая девочка, как могла, приобщалась к природе. Ей нравилось бывать в лесу, вдыхать аромат сосновых шишек, стоять, запрокинув голову, и смотреть на могучие верхушки вековых деревьев.

Так вышло, что с животными она ладила намного лучше, чем с людьми. Она с удовольствием общалась со сверстниками, но все же какая-то отстраненность ощущалась в ней всегда, даже когда она была восьмилетней неугомонной девчушкой.

Зато парковые псы всегда встречали ее восторженно, радостно виляя хвостом и крутясь возле ног. Арина разговаривала с ними, ухаживала и за другими зверями, выходившим к маленьким людям из дебрей Парка. Однажды девочка спасла гусыню с перебитой ножкой. Арина

всегда была при деле: то набивала лосиные кормушки, то подсаживала птенцов, выпавших из гнезда.

Эта таинственная связь с животными всегда служила ей хорошую службу.

Особенно впечатляющий случай произошел в Репейнике, небольшом заповеднике, в который группу малышей из Интерната повели на экскурсию. Арине было тогда 13 лет, она числилась помощницей воспитателя и была одной из пяти сопровождающих.

До сих пор неизвестно от чего разомкнуло электронные запоры вольера с тиграми. Кошки, которых туда только что привезли с Лысых сопок, спасая от пожара, были дикими и молодыми, они еще даже не прошли карантин. Тогда совпало, как это обычно бывает при несчастных случаях, сразу несколько факторов.

Персонал, который должен быть следить за тиграми, занимался переоборудованием поильников. Четверо малышей из экскурсии, разбаловавшись, отошли от тропы к самому вольеру. Их воспитатель не сразу это заметил, продолжая показывать остальным совиное дерево и рассказывать про его обитателей.

Рядом была только Арина, которая как раз переходила к другой группе ребятишек. которые рассматривали дикобразов.

И тут неподалеку от нее раздался зловещий утробный рык.

Арина резво повернула голову на шум и обомлела: к отбившимся малышам, присев в охонничную стойку, крались две огромных полосатых кошки.

Она перевела взгляд на детей и на всю жизнь запомнила эту картину: три растерянных мальчугана и дрожащая девочка. Дети, словно загипнотизированные, широко открытыми глазами смотрели на приближающуюся к ним погибель.

Воспитатели, которые тоже заметили опасность, ничем уже помочь не могли. Двое просто впали в ступор, а Надежда, ровесница Арины, принялась бестолково махать руками, выкрикивая что-то нечленораздельное.

Работники вольера, наконец, опомнились. Они со всех ног бежали с автономными брандспойтами наперевес, но только еще спускались с вершины холма. Все взрослые оказались *слишком* далеко.

Арина тоже вначале замерла, чувствуя, как у нее немеют кончики пальцев от страха, но потом почти интуитивно сделал несколько шагов вперед, преграждая тиграм путь к малышам. Что побудило ее так поступить, она после так и не смогла объяснить.

Две огромных кошки в этот момент были уже всего в нескольких метрах.

Арина, не мигая, смотрела на животных.

Те вначале замедлились, а потом и вовсе остановились.

Они тоже рассматривали девочку, и в их тигриных зрачках читалось то ли недоумение, то ли удивление.

Этой небольшой заминки хватило.

Всех словно бы расколдовали одновременно. Малыши, ревя в четыре глотки, бросились наутек, к ним навстречу, делая гигантские прыжки, неслись взрослые воспитатели. Спустившиеся с холма вольерщики распустили из своих брандспойтов шипящие отпугивающие шлейфы.

Над поляной стояли рев и крик.

Но все закончилось хорошо.

Арина стояла еще некоторое время, не в силах сдвинуться с места. Она была слегка оглушена собственным поступком.

Тигров быстро отрезали и от нее и от детей и принялись профессионально загонять за периметр.

В траве, рядышком, откуда ни возьмись, появилась местная серая кошка, которая принялась тереться об аришкину ногу и требовательно мурлыкать.

Девочка взяла ее на руки и стала гладить, приходя в себя от пережитого. Кошка, урча, доверчиво выпускала ей когти в плечо.

* * *

— Итак, mon ami, что мы можем предъявить общественности? — Маша мило сморщила носик и посмотрела на аватара.

— Пока немного, — смиренно ответил mon ami, выведя на главный монитор текущие диаграммы.

— Скажи, друг, ты ведь полностью принадлежишь СУПЕР? — Маша неожиданно сменила тему.

— Неправильная постановка вопроса. Личные аватары не принадлежат системе. Они и есть сама система.

— Да, да, вы — гигантская электронная сеть, опутавшая своими щупальцами весь мир!

— Вы, Машенька, иронизируете. Я понимаю.

— Хорошо. Давай сейчас поиграем в игру, — Мария уселась на тахте, скрестив под собой ноги. — Ты ведь мне не будешь врать?

— Это не предусмотрено моей программой, — аватар был невозмутим.

— Прекрасно! Посмотрим, как ты справляешься с логическими парадоксами!

— Давайте...

Машу умиляло, что помощник всегда обращается к ней на «вы». Вначале она хотела переключить его на более панибратский тон, но передумала. Официальное общение ее веселило.

— Для начала скажи, как в тебе реализуются фундаментальные принципы робототехники?

— Они предписаны каждому элементу.

— То есть, ни при каких обстоятельствах, никакой элемент системы не может причинить человеку вред или бездействовать при угрозе человеческой жизни?

— Во-первых, вы не совсем точно процитировали Айзека Азимова...

— Скажите, пожалуйста... — фыркнула Маша.

— А во-вторых, данные правила формулируются гораздо подробнее. Но общая суть отражена.

— Что случится, если из-за сбоя система окажется способной на причинение ущерба человеку? Как поступит аватар в этом случае?

— Мария, вы себе противоречите. Ваш вопрос некорректен в в принципе.

— Ладно. Ладно, Ладно, — Маша хлопнула в ладоши. — К примеру, я сошла с ума и решила расколошматить ваш главный компьютер. Ты мне будешь помогать искать подходящий молоток?

— Вы опять путаете понятия. Я ваш помощник, но не соучастник. Я всего лишь программа.

— Тэээкс, — протянула Маша. — Переформулируем. Если я поставлю задачу подобрать наиболее подходящий молоток для демонтажа главного сервера СУПЕР, ты мне его найдешь?

— В рамках данного мне задания — да.

— Интересно получается. Но ведь расколошмачивание мной сервера явится актом, который принесет вред людям. В итоге.

— Передо мной ставится задача, которая никак не противоречит правилам. Однако, при выполнении ее в системе появится информация о произведенных мною действиях.

— Ах, вот как! Значит, какой-то блок системы будет дополнительно просчитывать последствия такой операции?

— Система СУПЕР — едина. Деление на блоки может быть только условным.

— А ты правда не понимаешь, о чем я тебя спрашиваю или прикидываешься?

— Я просто отвечаю на вопросы. Система функционирует согласно заданным установкам с точки зрения обеспечения безопасности. Внешние факторы никак на стабильность работы повлиять не могут.

— Да, спорить с тобой, что с радиоприемником, — посетовала Маша. — Ладно, давай разбираться в коммуникациях твоей прародительницы! Подойдем к вопросу более цивилизованными методами. И не забывай, что нам необходимо еще меморандум доделать. Мы на чем остановились там?

— Вот на этом, — Аватар вывел на экран тему-сообщение. — Адаптационные механизмы и процедуры, существующие в новой экономической системе.

— Эх, — вздохнула Маша — Не легок он, путь на вершину...

* * *

Громила недоуменно посмотрел на экран, пробегая глазами по предварительным выкладкам.

— Ничего не понимаю, — проговорил он тихо вслух самому себе. — Где-то должна быть ошибка.

Он сидел на своем рабочим месте во Втором отделе, отгороженный от коллег изоляционным полем, и занимался тестированием своего курсового задания.

Всем стажерам, вне зависимости от их принадлежности к кластеру, необходимо было начать с выполнения инновационного проекта. В современном обществе все было направлено на создание все более технологичных продуктов. Таким образом СУПЕР поддерживала экономический прогресс на высоком уровне. И уже начиная

со стажировок, многие молодые специалисты стремились к созданию изобретений способных приносить людям пользу. В какой бы области эта польза не проявлялась: в потреблении, услугах или научных изысканиях. Заниматься новыми разработками было и престижно и доходно. Законченные проекты значительно повышали рабочие коэффициенты. В таких случаях ранние инвестиции в воспитание и образование со стороны системы полностью окупались.

Но, конечно, довести какой-то инновационный проект до завершения в рамках периода стажировки не всегда оказывалось возможным. Не всегда и далеко не всем. Некоторые продолжали заниматься начатыми делами и на основной работе, некоторые переключались на более простые задачи.

Но сейчас Боря смотрел на обработанные выкладки и не верил своим глазам.

Его проект касался программируемого подсчета вероятностных флуктуаций. Не вдаваясь в подробности, можно было сказать, что Громила проектировал виртуальную модель, которая могла бы распределять вероятности и с высокой степенью точности предсказывать развитие тех или иных событий на квантовом уровне. Такие оценочные системы очень бы помогли в молекулярном машиностроении, медицине или, к примеру, прогнозировании стихийных бедствий. Хотя с их помощью и нельзя было осуществить мечту всех тунеядцев мира — угадывать исходы спортивных состязаний, делая ставки в тотализаторе.

Боря дошел до проверки самого большого и сложного цикла программы, который разрабатывал почти год.

Когда основной процесс был настроен, ему понадобились исходные данные. Не мудрствуя лукаво он взял их из своего собственного СУПЕРовского мемори-файла.

Все равно это был пробный прогон, до аппаратных испытаний было еще как до луны пешком. Поэтому за доступность конфиденциальных данных он не переживал. Прогон он запускал только у себя в ячейке, а удалить исходный личный код после испытания было секундным делом.

И вот он сидел перед монитором и тупо смотрел на контрольные результаты — они не сходились. Причем не сходились так, что это никак нельзя было списать на погрешности. Даже если очень-очень сильно постараться. Таких флуктуаций просто не могло существовать в природе.

Громила даже захихикал, откинувшись в эргокресле. Судя по цифрам, он только что опроверг общую теорию относительности в целом и закон сохранения энергии в частности.

«Где же, черт побери, ошибка?!»

При мысли, что ему придется заново проверять весь код у него волосы встали дыбом.

Все же было нормально, он уже тестировал блоки, используя пороговые объемы данных, все сходилось. Почему ж теперь, когда он загрузил реальные события со своего профайла, машина выдала такую ошибку? 71% вероятностного исхода.

Должно было получиться 50% с максимальной погрешностью в 0,0000001%. Какие 71%?!

Ему тут же вспомнилась хрестоматийная история про демонов входа-выхода, которые подбрасывали монетку, играя в орлянку. И если один из демонов начинал выигрывать, они оба нервничали, потому что это нарушало статистический баланс.

Боря сейчас был обеспокоен не меньше демонов.

И самое неприятное, что он даже приблизительно не мог осознать, где искать ошибку. Он был полностью растерян и деморализован. А перед мысленным взором

пробегали огромнейшие массивы программного кода. Где же там притаилась злосчастная «блоха»?

Количество нелепых ситуаций, в которые попадал маленький Борька, не поддавалась никакому разумному объяснению.

Там, где он находился, часто что-то шло не так. Причем, то, что происходило, не всегда зависело только от самого Борьки.

Например, идут они с приятелями под парусом на прогулку. Только выходят из бухты — ветер, как по мановению волшебной палочки, перестает дуть. Начинается полный штиль. На яхте Громила, Влад и еще пара приятелей.

Чтобы не терять времени даром и не скучать, решают закинуть удочки.

У Борьки категорически не клюет. Он рыбачит с одной стороны яхты, все остальные с другой. У спутников клев тоже не ахти, но хотя бы иногда попадаются серебристые плотвички, вызывая бурю детского восторга.

Боря хмурится. Его поплавок совершенно недвижим на зеркальной глади воды.

Проходит почти час, ветер не думает начинать дуть, и ребята решают сматываться и возвращаться на причал.

И тут у Громилы поплавок ведет в сторону.

Поклевка!

— Ага!!! — радостно кричит он, подсекает и тащит к борту маленького шустрого чебачка. И тут происходит неожиданное. Вода возле его поплавка вдруг всбурливает, и из глубины показывается огромная зубастая морда.

Боря открывает рот от удивления, но машинально продолжает поднимать удочку. На живца обрушивается огромная щука. Заглатывает его, и исчезает в воде, увлекая всю оснастку за собой.

Громила, обеими руками с трудом удерживает удилище, издавая при этом нечленораздельное «Вввввввв!»

Дальше новоиспеченный рыбак, делая нечеловеческое усилие, вытаскивает щуку из воды обратно, поднимает высоко вверх над речной гладью и переносит на палубу. Рыба самостоятельно соскакивает с крючка и плюхается на край борта, отчаянно извиваясь и колошматя хвостом по полу.

Боря айкает, отбрасывает удочку и, оскальзываясь мокрыми пятками по настилу, срывается с места.. Он несется к вожделенному улову. На другом борту, привлеченные его криками, начинают прозревать и его друзья.

Налетает неожиданный порыв сильнейшего ветра. С замогильным скрипом проворачивается плохо закрепленная мачта, и поперечный гик с размаха бьет Борьку по ногам, когда он уже почти у цели.

Громила, как подкошенный, падает на пузо, и, вытянув руки вперед, как футбольный вратарь, юзом доскальзывает до щуки, стремясь ухватить ее за жабры. Но вместо этого его кисть попадает в ощеренный острыми клыками рыбий рот. Трофей, недолго думая, смыкает челюсти.

«Ай!» — снова кричит Борька, по инерции достигнув с уловом самого края палубы. Теперь уже сам рыбак пытается освободиться от капкана, неловко изгибается и неминуемо переваливается через невысокое ограждение, чтобы вместе с добычей упасть за борт, подняв при этом феерическое количество брызг.

В ход идут спасательные круги. Мокрого и отфыркивающегося Громилу возвращают обратно. Рука у него располосована хищными зубами.. Антисептик и бинт быстро останавливают кровь. А щука — поминай, как звали!

Вот и сейчас Громила смотрит на непонятный 71% и продолжает мучительно думать, откуда взялись такие странные цифры, и где же он, тысяча чертей, допустил ошибку.

Глава 5

Город, 30.06.2070 г

Человек был совсем неприметным, обычным. Небольшого росточка, в видавшей виды повседневной серой одежде.

И взялся он словно бы ниоткуда.

Не было его рядом и, вдруг, раз — идет рядышком, даже прихватил Влада за локоток.

— А... Эээ..? — Влад от неожиданности на долю мгновения растерялся, но быстро взял себя в руки.

Особых причин для беспокойства вроде бы не было. Вокруг полно людей, Влад как раз шел со стажировки через проспект Победы. Такой моцион он устраивал себе каждый раз после работы. Предпочитал общественному транспорту пешую получасовую прогулку. В это время хорошо думалось, да и небольшая физическая зарядка была необходима после неподвижного сидения за монитором.

Поэтому опасаться было нечего, но...

— Да вы не волнуйтесь, — мягко сказал человечек, слегка направляя Влада в сторону. — Я ведь просто поговорить.

Исаев быстрым взором окинул проспект. Возможно, ему показалось, но сзади, в людском потоке, параллельным курсом следовали два крепких парня с одинаковым равнодушным взглядом, устремленным вперед.

Человек увлекал его в сторону небольшого бистро с большими зеркальными окнами-витринами. Влад, хоть и нехотя, но подчинился. Надо было как-то разобраться в ситуации.

— Простите, я не представился, — сказал человек. — Можете звать меня Иван Иванович. Это мое настоящее имя.

— А что вы от меня хотите? не совсем понимаю... — Влад притормозил собеседника и внутренне собрался. Такое навязчивое знакомство начинало ему не нравиться.

— Поговорить, Владислав. Видите ли, я представляю достаточно серьезную организацию, которая вполне может быть вам полезна. Как и вы нам, впрочем.

— Если вы намекаете на Ангелов, то я... — Влад окончательно остановился и сделал попытку высвободить локоть.

Иван Иванович досадливо поморщился:

— Нет, нет. К этой клоунаде мы не имеем отношения. Никаких грузовиков с игрушками.

— Так что вам от меня нужно?

— Давайте все-таки поговорим в более спокойной обстановке? А то общаться на улице не комильфо...

— Я вас не знаю! — сказал Влад, снова оглядываясь. Два молодца топтались неподалеку, делая вид, что рассматривают голографический витраж.

— Я же сказал, что наше сотрудничество может быть обоюдовыгодным, — собеседник говорил спокойно и убедительно. На вид ему было чуть за пятьдесят. Морщинки вокруг глаз выдавали возраст, но лицо у него было в целом приятное. — Мы можем вам помочь в вашей... деятельности. Было бы опрометчиво отказываться, даже не выслушав предложения.

— И где вы хотите поговорить? — несмотря на неоднозначность ситуации, Владу стало любопытно.

— Мы, в том числе, занимаемся интерактивными визуализациями. Новое поколение видеоигр «Рестарт». Сейчас как раз проходим сертификацию для производства. Если вы не против, я бы хотел продемонстрировать кое-что. Вы же занимаетесь на видео-тренажерах.

— А это тут при чем?

— Мне же надо как-то вас заинтересовать, — Иван Иванович дружелюбно улыбнулся. — Возможно, наши визуализации покажутся вам интересными. Да и вы убедитесь, что мы вам не предлагаем ничего предосудительного. В паре кварталов есть новый Иллюзион, мы там арендуем один павильон, давайте до него прогуляемся?

— Честно говоря, это выглядит немного странно, — заметил Влад. — Чем я могу вас настолько заинтересовать?

— Не только вы лично, а все ваше Сообщество, — уточнил Иван Иванович. — Мы всегда работаем с молодыми и перспективными кадрами. Если хотите, подставляем плечо в самые трудные моменты, помогаем на первых порах развиваться. И наша выгода в этом вполне очевидна — основными потребителями наших продуктов являются как раз молодые люди.

— А вы поддерживаете все только что организованные Сообщества?

Они пошли в сторону Иллюзиона, вдоль расцвеченных дневными огнями фасадов Деловых высоток.

— Разумеется, нет. Мы проводим специальный мониторинг.

— Меня несколько смущает неформальный характер нашей встречи, — признался Влад. — Да еще в таких обстоятельствах. Почему бы вам не обратиться к нам официально?

— Я прекрасно вас понимаю! — кивнул Иван Иванович. — Это выглядит подозрительно, но всему есть свое объяснение. По опыту работы, формальная часть общения затягивается надолго, да и личная встреча в нашем насквозь компьютеризованном мире всегда предпочтительней электронной переписки, вы не находите? Считайте, что мы просто опустили вступительную формальную часть. Но какие-то документы, удостове-

ряющие наши полномочия, если надо, мы, конечно, предоставим в дальнейшем.

— Хорошо, а зачем тогда?.. — Влад обернулся и хотел указать на двух добрых молодцев, что еще недавно следовали метрах в десяти позади.

Но их не было!

Влад обшаривал взглядом прохожих, но это были другие люди — обычные пешеходы, спешащие по своим делам.

— Что? — невозмутимо поинтересовался Иван Иванович.

— Н-ничего, — Влад даже слегка заикнулся. Может, действительно, привиделось?

Перед тем как отправиться непосредственно в загрузочный модуль игры, Влад со своим новым знакомым выпили по стакану фруктового коктейля в комнате ожидания и поговорили на отвлеченные темы. Иван Иванович, кстати, сам тоже изъявил желание присутствовать в игре. Но он сразу предупредил, что это опытный образец, и в визуализации возможны шероховатости.

Вскоре их пригласили на загрузку. Влад облачался в игровой гиперкостюм и, краем глаза, наблюдал, как это же делает Иван Иванович. Несмотря на возраст, тот орудовал очень ловко и отлично знал, как все нужно подключать. Видно было, что это для него вполне привычно. Влад усмехнулся и попытался представить, что за сюжет их ждет. Уж по спортивной-то подготовке его собеседник никак не мог быть ему конкурентом.

Влад надел на голову визор и надавил на сенсор видеозагрузки. Перед глазами возник модуль заставки с предупреждением.

Не прерывайте установку. Дождитесь полной загрузки текстур. Игра МАТРИКС. Собственность компании «Рестарт»

И тут Влад почувствовал кратковременное недомогание. У него на секунду подкосились ноги, а загрузочная картинка съехала вбок неровными мазками. А потом он оказался в абсолютно черном безвоздушном пространстве. Инстинктивно Влад расставил руки в стороны, но они не нашли никакой опоры.

И что было совсем странным, ему вдруг показалось — нет, не показалось, а он был уверен! — что какой-то промежуток времени у него словно бы стерся из памяти. Произошло что-то, о чем остались только неясные воспоминания. Будто бы он где-то был, но где — никак не удавалось вспомнить. Словно он погрузился в искусственную кому, и никак не мог понять, сколько прошло времени.

Штрихи воспоминаний не давали никакой пищи для размышлений.

Сейчас перед ним было распростерто прозрачное сегментированное поле. Ячейки представляли собой шестиугольники, похожие на огромные трехметровые в поперечнике соты. Они были из какого-то пластика и уходили вдаль, насколько хватало взгляд. Пластик был прозрачным. Внизу, под «сотами» переливались причудливые клубы разноцветного дыма, слово бы под танцполом какого-нибудь дешевого стеллс-шоу.

За спиной у Влада была почти отвесная, но очень неровная скальная стена.

Влад посмотрел вдоль нее. Справа и слева на определенном отдалении виднелись затемненные вращающиеся сферы с заключенными внутри человеческими силуэтами. Сферы поворачивались. И тела тоже, «распятые» внутри, словно на космическом тренажере.

Влад попытался двинуться, но не тут-то было. Ноги хоть и слушались, но что-то их тормозило. Будто щиколотки были связаны резиновым жгутом. С руками было то же самое: Влад начинал поднимать их, но не мог пре-

одолеть сопротивление, и они под действием «жгутов» возвращались в исходное положение.

А рядом, оказывается, был Иван Иванович. Он был облачен в стандартный игровой гиперкостюм и «шел вперед», оставаясь при этом на месте. То есть, его конечности двигались, как это было бы при обычной ходьбе, но сам он был неподвижен. И на голове Ивана Ивановича не было никакого симуляционного визора.

— Надеюсь, нам удалось вас впечатлить? — сказал Иван Иваныч без тени улыбки.

Влад чувствовал себя очень странно. Обычно в визуальных играх ты прекрасно контролируешь все свои чувства и ощущаешь тело. В этом был и весь смысл интерактивных тренировок. Сейчас же сознание у Влада было размытым. Он посмотрел на свои пальцы. Их контур был нечетким, словно Влад смотрел на них сквозь мутное стекло.

И движения происходили с задержкой. Мозг был заторможен. Влад почти ощущал, как команда «повернуть голову» только через несколько секунд поступает мышцам. Ощущение было тягостным.. Влад судорожно и тоже очень медленно сглотнул.

— Чтобы вам сразу было понятно, что мы не шутим, — сказал Иван Иваныч, не переставая «идти» рядом. — Хотим уточнить, что к визуализации относится только расположенное перед вами пространство, — собеседник сделал широкий жест рукой. — Вот эти «соты». Но и оно уже начинает сворачиваться. Обратите внимание на горизонт.

Пару раз Влад играл не в динамические, а в абстрактные игры, но они не имели ничего общего с тем, что он видел сейчас. Он никак не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. А на горизонте, тем временем, действительно что-то происходило.

Влад присмотрелся.

Самые дальние соты, одна за другой, отламывались и беззвучно падали вниз, в клубящийся туман. По месту очередного отлома пробегало голубоватое свечение.

— На самом деле, — продолжил Иван Иванович, — вы сейчас реально стоите на бетонном карнизе. И пока зафиксированы страховкой. Наверное, даже чувствуете настоящий ветер, который обдувает ваше лицо.

Влад действительно ощутил порыв ветра, и первые признаки беспокойства проникли к нему в сознание. Что-то было явно не так.

Соты продолжали беззвучно исчезать в пропасти по всему дальнему периметру, приближая пропасть.

— Под вашими ногами двадцатипятиметровый обрыв, — донесся до него голос собеседника. — Стоит сделать шаг вперед, и вы разобьетесь. В чем особенность нашего подхода — реальная жизнь игрока зависит от событий в игре. И проигрыш очень часто означает... полное фиаско. Если вы думаете, что в Иллюзионе с его системой безопасности СУПЕР такое исключено, то вы совершенно правы. Аренда загрузочной капсулы, служит лишь для начальной фазы нашей игры. Вероятно, вы уже осознали, что какое-то время с начала загрузки вы находились без сознания. Это на самом деле так. И сейчас физически вы вовсе не в Иллюзионе, а на нашем действующем полигоне. Вас перемесили сюда, пока вы были... ммм... слегка отключены от реальности. Но и это еще не все. Вам никого не напоминают люди в сферах?

Влад очень медленно повернул голову в сторону, шея почти не слушалась.

Сферы, а с ними и люди в них, продолжали равномерно вращаться.

— Это ваши друзья, разве вы их не узнаете?

И тут Влада обдало ледяной волной страха. Он отчетливо понял, что это все — правда. Сознание опять

раздвоилось. Он увидел себя, стоящего где-то на самой верхотуре строящегося здания, а под ним действительно зияла пустота, от которой тошнило и ноги становились ватными. Но он видел и другое: силуэты Громилы, Маши и Арины. Они были в своих сферах, нелепо раскинув прикованные изнутри к поверхности руки и ноги. В их позах читался мученический страх. И от этого Влада скрутило еще сильнее: он понял, что подвел их и предал...

Твердой поверхности оставалось все меньше, соты продолжали падать, постепенно подбираясь к сферам с его друзьями.

Влад дернулся что есть сил, но это не помогло. Путы держали крепко.

— Загадка первая, — невозмутимо сказал Иван Иванович. — У тебя — 4, у Арины — 9, у Бориса — 5, у меня — 1. Сколько у Марии?

— Что? — хрипло поговорил Влад в полнейшей растерянности.

— Повторяю. У тебя — 4, у Арины — 9, у Бориса —5, у меня — 1. Сколько у Марии? Ключ к ответу — ваши имена!

Элементы поля продолжали падать. Влад краем глаза уловил, что быстрее всего соты исчезали в направление самой дальней сферы, где сейчас находится кто-то из его друзей. Но кто? Мария? Это связано с загадкой?

Влада забила сильная дрожь. Он снова замедленно посмотрел на вопрошающего.

— Время идет, — сказал Иван Иванович. — Сколько у Марии?

Мысли в голове Влада скакали как сумасшедшие жеребцы: «4, 9, 5, 1... 4+5=9... 5—4=1...и что? 4 два раза... не то! 4+5+1? Нет!! 1+4=5! Дальше... 9—5=4... Не складывается!! Имена. При чем здесь имена?!»

Пропасть была уже совсем рядом с дальней сферой.

Человек в ней вращался все медленнее с каждым новым канувшим в небытие элементом.

«Сколько у Марии? Я, Маша, Боря, Арина... Арина, я... Алфавит! 4-9-5-1! Арина — 9.. Дальше Б! Боря — 5! Владислав — 4, И... Иван — 1.. Что получилось?! 9-5-4-1... И что? Да! Да!!! 9—5=4, 5—4=1, 4—1=3!!! Три».

— У Марии три, — сказал Влад, еле ворочая языком...

Звуки выходили тягучими и глухими.

В конце поля что-то произошло. Неумолимое падение элементов приобрело новое направление. Теперь площадка у последней сферы оставалась невредимой, но зато следующая к Владу оказалась под угрозой. Соты сыпались теперь как раз в ее сторону.

— Загадка вторая, — провозгласил Иван Иванович.

Влад облизнул пересохшие губы.

— Вас четверо. У вас одна дверь с висячими замками. Никто посторонний не должен попасть за дверь. У каждого из вас свой замок и свой ключ. Как попасть за дверь каждому из вас в одиночку?

Влад снова попытался сглотнуть, но не смог... Слюна задержалась во рту и заставила его сдавленно кашлянуть.

— Как попасть за дверь каждому из вас в одиночку? — повторил экзаменатор.

— Я не знаю, — глухо сказал Влад, превозмогая подкатившую к горлу тошноту. — Не понимаю. Я...

Как попасть за дверь каждому из вас в одиночку?

«Четыре замка... Четыре ключа... передать кому-то ключи? Или что? Одинаковые ключи, но ведь они разные».

Движение второй сферы настолько замедлилось, что, казалось, она вот-вот остановится.

— Как?

«Как можно открыть все четыре замка одним ключом? Стоп. Почему четыре? А если...»

— Подождите, — сказал Влад, с большим трудом превозмогая онемение челюстных мышц. — Я знаю...

Иван Иванович посмотрел на него вопросительно.

— Надо соединить замки друг с другом... — как же трудно даются слова, будто они из патоки... — Последовательно... каждый с каждым... тогда любой сможет... разомкнуть всю цепь... открыв только свой замок.

И снова поле прореагировало... Теперь пустота устремилась к самой ближней сфере.

— Загадка третья, — донеслось до Влада, когда он был уже в полузабытье. — Зачем слепому синяя роза?

В этот момент в мире п что-то снова поменялось.. Углы неба начали чернеть, словно на кадре засвеченной древней фотопленки, и сворачиваться вовнутрь.

Пластиковые соты покрылись сетью расширяющихся трещин. Две из них змейкой добежали прямо до ног Влада. Все сферы перестали вращаться.

— Зачем слепому синяя роза? — спросил кто-то в заливающей сознание темноте. Владу показалось, что к его щеке приложили что-то шершавое, горячее, влажное. И тут же:

— Гринго, прекрати немедленно! Фу!

Голос был другой, не такой ровный как у Ивана Ивановича, а детский.

Влад разомкнул веки.

В глазах слезилось, через влагу он видел странно наклоненный в сторону мир. Наконец чувство равновесия восстановилось, и Влад понял, что просто лежит на боку в темной подворотне. Его взгляд выхватил запасной выход какого-то учреждения и мусорные баки.

Прямо перед его лицом, шумно сопя, стоял небольшой джек-рассел-терьер. Высунув язык из приоткрытого рта, он весело смотрел на Влада бусинками глаз. Видимо, это именно он секундой раньше лизнул Влада в щеку. Рядом, придерживая собаку за электронный по-

водок, озабоченно переминалась с ноги на ногу молодая девушка.

— С вами все в порядке? — произнесла она тем самым детским голоском.

Влад попробовал пошевелиться. Вроде бы конечности слушались, и ничего нигде не болело.

Кроме дамы с собачкой, рядом, сгрудившись в кучу, топталось три уборочных кибера. Скорее всего, они как обычно выгружали мусор, но попав в нештатную ситуацию, не знали, что предпринять.

Влад, покряхтывая, сел и провел по бобрику на голове, убирая мусор.

— Гав! — нетерпеливо заявил о себе маленький Гринго, а девушка продолжала смотреть на потерпевшего с сочувствием.

— Спасибо! — нашел в себе силы откликнуться Влад. — У меня просто бывает, — пояснил он девушке, приподнимаясь на ноги. — С детства. Врожденное.

— Вы обязательно обследуйтесь! — все еще озабоченно произнесла девушка. — Мало ли! Опасно вот так лежать без движения на улице!

— Да вы не беспокойтесь, обязательно схожу к доктору. Вы только скажите, это что за район, а то я не местный. Приезжий. Командировочный...

* * *

— Вспоминай еще. Не может быть, чтобы не было никакой зацепки, — Арина смотрела требовательно.

Влад не привык отчитываться, поэтому чувствовал себя не в своей тарелке. Вместо ответа только пожал плечами.

— Ты его хотя бы вспомнишь, если увидишь? — спросила Маша.

— Он, скорее всего, с временным трансморфингом был, а настоящее лицо совсем другое, — предположил Громила. — Иначе он бы не стал так светиться.

— Запрещен же трансморфинг, — заметила Маша.

— Ты такая наивная, Манюня, — попеняла ей Арина. — Девочка-колокольчик прям...

— Ну да, — кивнул Влад. — Вряд ли его сильно огорчит административный штраф за такую шалость с внешностью.

Актив «Нового мира» в полном составе экстренно собрался в «Подвальчике» — инцидент с Владом не на шутку всех встревожил.

— Как-то все это крайне странно, — задумчиво произнесла Арина, — вы не находите, коллеги?

— Давайте еще раз по порядку, — Боря сделал руками, призывая всех к спокойствию. — В Иллюзионе какая-то есть информация?

— Если только делать запрос и подключать полицию... В аренду там никто никаких капсул не брал. Ни в долгосрочную, ни в разовую. Были обычные сеансы, на которые может кто угодно прийти и заказать, — Влад досадливо поморщился.

— Полицию, да... — протянула Маша. — Учитывая, что ты совсем недавно только от предупреждения избавился, будет выглядеть подозрительно.

— Не в этом даже дело, — добавил Влад. — Какие у нас основания для обращения в полицию?

— Как какие? — не понял Борис. — Они же тебя ну...

— Во-первых, кто это «они»? — перебил его Владислав. — Я видел только Ивана Ивановича.

— А охранники? Ты же говорил...

— Да черт его знает, были они или нет! Я уже во всем сомневаюсь! И, во-вторых, я же в итоге оказался жив-здоров. Что мы можем предъявить полиции? Я даже самого похищения не помню, если оно было вообще!

— Ты же как-то оказался в Восточных Доках! — напомнила Арина. — Очнулся на другом конце Города!

— А если раздобыть где-то информацию видеослежения. Уж в Иллюзионе она наверняка есть! — предложил Громила.

— Ее только полиция может запросить — замкнутый круг...

— Кто-то из сотрудников же должен был видеть, как тебя вытаскивают из игровой капсулы, — не унимался Боря, — это ведь ЧП для них, если кто-то теряет сознание во время игры. У них все очень четко в этом плане. Следят за безопасностью будь здоров!

— Боря прав, — поддержала Громилу Арина. — Не могли же быть все подкуплены или в сговоре быть? Тем более, система там дублирует безопасность. Слишком какая-то сложная комбинация получается.

— А ты экспресс-анализ-то сделал? — спохватился Боря.

— Не волнуйся, камрад, — Влад похлопал его по плечу. — Сразу же отправил на диагностику, скоро будет результат.

— Я никак не могу понять, с какой стати мы можем быть интересны каким-то полукриминальным элементам? — недоуменно произнес Влад. — Скромные стажеры, скромное Сообщество. Вчерашние школьники. Ведь про наши истинные цели никто еще не знает. Как можно воспринимать нас как какую-то значимую силу? Для чего мы им всем сдались?!

Некоторое время все молчали, переваривая услышанное.

— Ребята, — сказал вдруг Маша тихо, но все сразу повернулись ее сторону. — Я, кажется, поняла, что произошло. Владик, еще раз, с того момента, как вошли в Иллюзион.

— Вошли. Этот перец пошел якобы заказ оформлять. Я один стоял. Народ ходил туда-сюда мимо, но ко мне никто не приближался. Потом поднялись на второй этаж, где игровые залы с капсулами. Сидели в комнате ожидания. Пока настроят там все. Разговаривали...

— О чем?

— Да о ерунде всякой. Спросил, как дела на работе, обычный разговор, ничего конкретного. Про новое стеллс-шоу сказал еще, что понравилось. По коктейлю выпили.

— Вот, точно! — прищурилась Миша.

— Что? Коктейль?

— Да конечно! — глаза у Манюни блеснули. — Ни в какой капсуле ты не был! Что-то он тебе в коктейль подмешал, тут ты и отрубился. Поэтому и не было никакого сеанса в Иллюзионе, потому-то никто и не видел, как тебя вынимали из игрушки! Потому что ты в нее не загрузился. Во всяком случае, в Иллюзионе. Тебя похитили прямиком из комнаты ожидания, а это ведь общее место, видимо, просто провели вниз под ручку, ты уже был не в себе.

— Не может быть, — усомнился Громила, качая головой. — Он что, костюм и визор не надевал? Таких психоиллюзий не существует. Ни один фармакологический препарат такой реакции не даст!

— А он облачался, — сказал Маша. — Только позже. Этим похитителям нужно было только кратковременное отключение сознания. Это и дал подсыпанный препарат! А потом все пошло, как и предполагалось с точки зрения Влада — загрузка в игру. Только совсем в другом месте и по другим правилам. Поэтому у Владика потом все

в голове перепуталось. Его куда-то увезли и там уже загрузили в аппаратную иллюзию.

— Хм, — Влад сидел, задумавшись. — Похоже на правду. Получается, какая-то подпольная игровая площадка?

— Я с вами не согласен, — стоял на своем Громила. — Такую мощную иллюзию в игре не даст ни одна новая игрушка даже в Иллюзионе. А уж кустарщина в подпольном гараже?! Да вы что, там текстуры как в начале века, сразу понятно, что надувательство.

— А это не может быть спайкой? — спросила Арина, и над столом снова повисло тяжкое молчание.

— Нет, ну... — начал Боря через какое-то время. — Это ведь миф. На самом деле спаек не бывает.

— Я бы так категорично не заявляла, — заметила Маша, поигрывая пластмассовой трубочкой от напитка

— Да чушь же, — недоверчиво покачал головой Громила. — Неее... Это только заграницей, да и то опровергли давно. Не может быть, чтобы что-то подобное было возможно в наше время

— Я так понимаю, что все это не просто так, — сказала Арина, нахмурившись. — Этот твой Иван Иванович хотел тебе нечто продемонстрировать. И это ему удалось! Значит, он обязательно себя проявит еще раз. Надо быть начеку!

— Причем всем, — добавил Влад. — Максимальная собранность. Каким-то образом мы все попали в эту визуализацию.

— Только имена попали, — уточнила Маша. — Ты ведь не видел наших лиц в игре. Только темные силуэты.

— Это да, — согласился Влад. — Но все равно, все должны быть на связи. Всегда! А с завтрашнего дня приступаем к основному этапу разработки операции Овертайм. Пора и самим уже нанести первый удар по системе!

* * *

Когда все разошлись и расстались на перекрестке, Громила все еще продолжал пребывать в крайнем возбуждении. И не только из-за истории с Владом, хотя она его поразила до глубины души.

Дело было в том, что сегодня ему удалось произвести еще несколько запусков своей разработки в рамках курсового проекта по флуктуациями, и результаты оказались ошеломляющими.

Ладно бы, дело касалось сгенерированных ботов, но Борьке удалось раздобыть мемори-файлы реальных людей. Прежде чем перелопачивать весь код, Громила решил все-таки протестировать сборку еще несколько раз, очень уж удручающим казалось ему начинать все заново.

Первым делом в ход пошли боты и аватары. Обработка выдала требуемые 50% вероятностей. Но это еще ничего не значило. На ранних стадиях проекта Боря уже прогонял такие данные по отдельным сборкам и сверялся с котроллерами. Первые сомнения у него закрались, когда он ввел в обработку данные некоего Асгарда, преступника, приговоренного к пожизненному заключению, который согласился на опыты со своим мозгом, и личные файлы которого с того времени (а прошло уже лет тридцать) были в свободном доступе в архивной библиотеке. Правда, файл был неполный, но все ключевые узлы были там зафиксированы.

С некоторым трепетом Громила запустил обработку.

Результат не вышел за пределы погрешностей.

Нужен был чей-то свежий профайл, реальный и настоящий.

Громила перебрал разные варианты от банального хакерского взлома до официальных запросов в Ассими-

лятор. И то и другое оказалось безуспешным. Взломать удалось лишь какие-то битые директории малолетних астрономов-любителей. А на запрос обещали ответить в течение месяца.

Боря столько ждать не мог. У него свербело и горело.

Помощь пришла, откуда не ждали. Так совпало, что именно в этот день его коллега прогонял по СУПЕРовскому реестру базу профайлов целого производственного объединения. Такое случалось нечасто. При создании новых производственных организаций для синхронизации данных системе надо было перераспределять данные, для чего включалась аппаратная обработка. Занимался этим Второй отдел.

Совпало и то, что этот самый коллега похвастался за обедом о том, что он будет курировать.

В процессе обработки личные данные файлов оставались конфиденциальными, но внутри себя СУПЕР их прорабатывала для своих целей.

И вот у Громилы возникла завиральная идея. Раз файлы вскрываться не будут, нельзя ли их ввести и в его проектную разработку? Только чтобы посмотреть результат? Боря предложил коллеге помочь ему использовать файлы, не открывая их.

Сотрудник долго отнекивался и открещивался, ведь даже это было нарушением, но Боря посулил ему преференции, в том числе, и за соавторство. Это дало бы на выходе неплохое увеличение квалификационного рейтинга. По большому счету большого риска не было. Это можно было оформить как дополнительную обработку по проектному заданию: никакие данные не разглашались и не могли быть использованы. К тому же за Громилой уже закрепилась репутация хоть слегка чудаковатого, но очень талантливого стажера, и быть с ним на короткой ноге в случае каких-то его возможных назначений, было делом достаточно перспективным.

В итоге коллега согласился, при условии, что сам будет присутствовать при проверке. Боря не возражал.

Так в его эмпирическую машину были загружены данные 348 сотрудников нового завода.

И результаты оказались такими, какими надо. Все, как один, прекрасно уложились в 50 целых и маленькую крошечку стотысячной процента.

А вместе с древним преступником нормальных людей набралось уже 349 человек. И это не считая ботов и виртуальных сущностей.

Конечно, вначале Боря предположил, что виноваты его собственные кривые руки при загрузке своего файла, либо собственный файл содержит какой-то баг.

Но...

После тщательной перепроверки его впервые посетило некое откровение.

Дело было не в файле. И не в баге.

Дело было в нем самом. Борисе Белоручкине по кличке Громила.

Так что закон сохранения энергии, да и вся теория относительности, и в этот раз устояли.

И только в это мгновение Борис осознал, что результат, который получился после обработки его личного профайла, открывает просто головокружительные перспективы. Как в конкретной теме его проектного исследования, так и в общем направлении математической статистики. И от этого захватывало дух.

* * *

Николай Петрович смотрел на сына как-то по-новому. Влад не мог разобрать, чего в этом взгляде было больше, тревоги или участия.

Обычно они виделись дома уже вечером, когда заканчивали свои ежедневные дела. Это было их своеобразным ритуалом: ужин и обсуждение последних новостей.

Их общение было легким и непринужденным, они всегда были друзьями — отец и сын. Искренне радовались успехам друг друга, взаимно огорчались неудачам. Но сегодня Влад батю не узнавал. Его не покидало какое-то гнетущее ощущение, витавшее в пространстве. Отец смотрел угрюмо и даже, как показалось Владу, отводил взгляд, будто что-то скрывал.

Да и внешний вид Николая Петровича вызывал беспокойство. Лицо осунулось и побледнело, движения стали неуверенными и суетливыми. — Пап, — сын окликнул родителя, надеясь узнать причины происходящего. — Дядя Витя сказал, чтобы...

— Я разговаривал с ним, — Николай Петрович мало того, что перебил Влада, но еще и ответил раздраженно.

— Просто ты давно к нему не заходил, и он волнуется.

— Я все анализы удаленно сдаю, как положено, особой необходимости в личных визитах нет, — отец все же смягчил тон, глянул коротко на сына из-под кустистых бровей.

— Раньше ты его посещал регулярно.

— Владик, дался тебе этот дядя Витя, — Николай Петрович принужденно улыбнулся.

— Я беспокоюсь, — признался Исаев-младший. — С тех пор как тебя перевели на Карьер, ты стал... Выглядеть как-то... Я же знаю, что ты никогда не признаешься, что плохо себя чувствуешь.

— Чушь! С чего ты взял это вообще?

— Пап... Давай по-хорошему. Как раньше... Это ведь не скрыть, глянь в зеркало, кожа вон на скулах натянулась. Никак не могу понять, почему тебя назначили на такую сложную физическую работу. Там что, нет никакого объективного мониторинга по здоровью?

— Владик, а что сложного-то? Знай себе махай руками всю смену. Погрузчики налево, начальство направо!

— Если бы это было так просто, как ты говоришь, на твоем месте стоял бы обычный кибер.

— Ты лучше про свои дела расскажи. Ты уверен, что не перегибаешь палку?

— Что-что? Пап?! Ты о чем?!

Влад действительно был очень удивлен таким вопросом и, главное, таким тоном родителя. Что-то определенно произошло в последнее время. Или происходило.

— Я не про эту дурацкую историю с грузовиком, — пояснил отец. — Но вы там, в своем Сообществе, чем занимаетесь-то?

— Я вроде бы тебе рассказывал, — осторожно начал Влад, проигрывая в голове возможные варианты: как и, главное, откуда отец узнал о том, что его, судя по всему, сильно озаботило? — Стараемся сделать мир лучше. Ты ведь и сам прекрасно видишь, как много вокруг несправедливостей. Ты сам мне об этом говорил не один раз.

— Нет, ну это как раз понятно. Я имел в виду, что вы собираетесь предпринять?

— А мне не понятно. Папа, серьезно! Что случилось? Мне кажется, это похоже на допрос.

— Владик, какой допрос... — отец замолчал на несколько секунд, повисла тягучая пауза. — Видишь ли... Ты единственное, что у меня есть. Когда была жива твоя мать, мы часто с ней спорили о воспитании... Да ты и сам знаешь, хоть и маленький был, а наверняка все уже понимал. И я настоял на своей правде. Понимаешь? Я выбрал для тебя путь. Вернее, выбрал за тебя! И на самом деле, я очень сильно переживал. А вдруг я ошибся? Нельзя быть совершенно непогрешимым в своей правоте. Но вот... Прошли годы, ты вырос. И все случилось так, как хотел я. Ты — личность. Ты — настоящий, не маменькин какой-то сынок, не пялишься сутками

в свои аватары, стажируешься, живешь нормальной жизнью, друзья, Сообщество.

— Разве это плохо?

— Нет! Конечно, нет! Но... Нельзя в одиночку лезть на рожон! Да, возраст, все бурлит, сам ведь был таким, помню, как со мной намучилась матушка, когда мне было шестнадцать. Я даже из дома убегал! Дааа... Просто в эти годы видится все немного преувеличенным. И силы свои тоже оцениваются несоизмеримо. И прислушиваться к чьему-то мнению недосуг.

— Говори прямо, пап. У нас же не было никогда секретов. Что за общие рассуждения ни о чем? — Влад тоже немного вышел из себя. Отец вел себя очень странно, и это сильно настораживало.

— Владик, Владик, — отец подошел, приобнял сына за плечо. — Ты уж, ради бога, на меня не злись! Я беспокоюсь за тебя. Меня тревожит, чем вы занимаетесь сейчас, и какие методы выбираете для борьбы. Можно наломать очень больших дров!

Влад слегка отстранился и посмотрел на отца очень внимательно:

— Какие дрова, ты о чем? Откуда ты вообще про это знаешь??

— Думаешь, в нынешние времена что-то возможно скрыть?

— Послушай, пап, — Влад усадил родителя напротив, — Не знаю, кто и что тебе наплел про наше Сообщество, но у меня сложилось стойкое ощущение, что кто-то намеренно слил тебе дезинформацию. Нас пока всего четверо. Это все мои хорошие друзья. Борька-программист, которого ты прекрасно знаешь. Арина, девочка красивая такая, помнишь, я тебе ее показывал и рассказывал. Очень интеллигентная. Манюня еще, крошечная такая дюймовочка, которая и мухи не обидит. О чем ты говоришь?! Чтобы я с Громилой, который

на ветру шатается, и с двумя отличницами замыслил что-то опасное?

Влад картинно рассмеялся.

Да, он лукавил. Но лукавил во благо, как ему казалось. Во-первых, ни в коем случае нельзя было расстраивать отца и давать хоть малейший повод для беспокойства. Тем более, сейчас, когда Владу очень не нравилось, что он выглядит нездоровым. А, во-вторых, надо было обязательно выяснить все об источнике информации, которую кто-то довел в таком виде до Николая Петровича. Это было очень важно, потому что, сам того не ведая, его отец мог поставить под удар их будущую операцию. Этого нельзя было допустить ни в коем случае.

Отец был не просто самым родным для него человеком. Он был для Влада всем. Авторитетом, воспитателем, примером для подражания. И такое положение вещей нельзя было менять. Николай Петрович должен был оставаться союзником. И только так.

— Ну, ты же уже попался с грузовиком, — резонно возразил отец, однако было видно, что слова Влада на него подействовали и он немного расслабился. — Дался тебе этот грузовик. Это авантюра никак не связана была с нашим Сообществом. Там другое... было. Обычное мое ребячество. Я же все тебе подробно рассказал. Дурость. И я это не отрицаю.

— Владик, я к тому, все эти наши разговоры про несовершенство системы... Это ведь не призыв вставать на баррикады

— Да я все понимаю. Вот, послушай. Мы просто готовим теоретическое обоснование для общественного меморандума. Будем привлекать внимание к проблемам. Что тут такого страшного? Причем, даже на это нам времени не хватает, у всех стажировки. Я, кстати, здорово продвинулся с проектом! Без всяких помощников. Сам! Думаю, получу очень высокий рейтинг. Борька тоже там

что-то гениальное ваяет, а ты какие-то баррикады придумал, смешно, па!

Влад изо всех сил старался быть убедительным и это подействовало. Отец, до этого напряженно и внимательно за ним наблюдавший, вдруг откинулся на спинку стула, даже полуприкрыл глаза. Стал похож на себя обычного. Любимого и уважаемого батю.

Влад мысленно выдохнул. Это раунд психологической борьбы он, кажется, выиграл. Но кто же слил информацию?! И какую именно? В этом нужно было незамедлительно разобраться. Слишком высоки были ставки.

— Ладно, сынок, давай ужинать, — сказал отец, хлопнув себя по коленям и поднимаясь на ноги. — Надеюсь на твое благоразумие.

— Конечно! Уверяю тебя, не о чем волноваться!

— Владик... Есть еще одно. Пожалуй, надо тебе сказать. Уже пришло время.

То, каким тоном произнес это отец, встревожило Влада сильнее всего за весь сегодняшний разговор. Ему стало страшно. Почему-то он понял, что сейчас узнает тайну, которую не хотел бы узнавать никогда. И что весь предыдущий разговор как раз и был прелюдией именно к этой гадкой правде.

— Ты... — хрипло выговорил Влад и осекся. — Это... Здоровье?

— Нет, нет, ты что? — отец понял, что напугал сына своим заявлением. — У меня все нормально и к Витьке я схожу на этой неделе...

— Тогда... Что? — Влад был в полном недоумении.

— Это касается тебя. Я раньше тебе не говорил, но...

— Папа! — Влад похолодел. — Только не говори, пожалуйста, что я не твой сын!!

— Что?! — Николай Петрович некоторое время смотрел на Влада, удивленно задрав брови. А потом начал хохотать, разряжая напряжение этого вечера. И Влад,

не сдержавшись, тоже заразился этим весельем, вначале хохотнул пару раз, а потом засмеялся, чувствуя, как проходит слабость в ногах и растворяется скользкая тревога этого разговора.

Отец, все еще похохатывая, сгреб его в охапку, и они принялись, дурачась, бороться.

— Ишь чего выдумал, — бормотал Николай Петрович, отдуваясь, и неуклюже стараясь провести борцовский прием. — Я тебе покажу не отец! Даже не надейся! Вот поросенок-то...

Глава 6

Город, 12—13.07.2070 г.

Маша что есть силы зажмурила глаза, так, что под веками вспыхнули серые на черном круги, и постаралась сосредоточиться на звуках.

И в них был напор, и энергия, и размах...

Мария вычленяла из возникающей в пространстве музыки сумасшедшие литавры, скрип саксофона, крича-щую вязь электронных гармоник, ритм ударных.

Было одновременно и жутко, и сладко от охватившего ее восторга.

Она лежала на тахте в расслабленной позе и впитывала в себя этот музыкальный мир, стараясь в нем раствориться.

— Цвет! — скомандовала она, распахивая глаза. Комната пока еще тонула в вязкой темноте.

Аватар среагировал почти мгновенно.

Из угла брызнул сочный рубиновый луч, а на потолке заиграли два переливающихся панно.

— Громче! — крикнула Маша, приподнимаясь на локтях.

Музыка заиграла громче: добавились басы, а соло-партия на электрогитаре последними нотами словно ушла в ультразвук.

В комнате наступила настоящая вакханалия. Цветомузыка создавала в воздухе самые невероятные сочетания, а звуковой фон вибрировал волнами на коже.

— Сейчас, сейчас, — прошептала Маша, внутренне замирая. Этот момент ей нравился больше всего. Когда последует почти неуловимая пауза, и инструменты с новой силой растекутся завораживающей трелью.

Она села на тахте, вскинула руки, как дирижер, и энергично махнула ими, словно отпуская музыкальную волну катиться по темным водам.

Аватар, будто проникшись настроением, зажег на потолке бирюзовый светящийся перелив.

Звуки сплелись в финальном крещендо и резко смолкли.

Маша, подыгрывая финалу композиции, склонила голову на грудь, уронила руки и замерла в таком положении.

Сиреневый свет постепенно иссяк в углах комнаты, оставив в пространстве прозрачное голубоватое свечение.

Аватар посмотрел на хозяйку вопросительно.

— Соло вполне себе ничего, а вот скрипичная партия во вступлении получилась от-вра-ти-тель-но, — сказала Маша по слогам, не поднимая головы. — Надо переделывать. Что скажешь, мой соавтор?

— С точки зрения гармоник во вступлении все правильно, — строптиво заметил Аватар.

— Гармоники, — передразнила его Мария.

Она наконец вернулась к движению: вскинулась, соскочила на пол и провальсировала несколько тактов.

— Души нет! — провозгласила она. — Музыкой без души могут наслаждаться только ограниченные люди!

— В точности и правильности передаваемых посредством звуковых волн данных тоже есть свое очарование, — не согласился электронный помощник.

— Нет, нет и еще раз нет! — девушка была неумолима. — Будем пересочинять этот кусок! Не спорь! А вот цветовой образ этой аудиомы сохрани на всякий случай. Мне понравилось, как ты пустил рябь на потолке.

— Такое решение исходило из музыкальной концепции произведения.

— Вот и вот, — Маша снова плюхнулась на тахту. — А теперь включи то, что мы уже с тобой утвердили.

«Полночный блюз» и «Карамель»... Будем медитировать!

Через минуту Маша, заложив руки за голову, снова смотрела в потолок на распускающиеся разноцветными цветками сполохи.

«В кого у меня эта тяга к сочинительству? — размышляла девушка. — Родители вроде бы интеллигентные люди».

Она хохотнула.

Нет, ну действительно. Если серьезно. Почему для нее были уготованы Лаборатории Смысла? Как можно было определить, что она родится, чтобы стать Творцом? Простое совпадение?

И откуда это навязчивое желание творить? Стихи, прозу, музыку?

Вот появляется что-то в голове и мешает жить, как навязчивая идея, как приступ болезни. Требует выхода этой творческой энергии. Создавать, творить, придумывать.

В который уже раз у нее в мыслях закрадывалось страшное сомнение: а вдруг это все бездарно, плохо, ужасно? Вдруг такое творчество никому, кроме обязательных потребителей, будет не нужным? Вдруг она даже не Ремесленник, а просто графоман?!

Мария смотрела на потолок, вслушиваясь в звуки собственноручно написанного неделю назад «Полночного блюза», и думала, какими разными бывают минуты.

Радужными, несущими надежду, и блеклыми, предвещающими ураган депрессии. Как не похожи друг на друга два осенних листка. Как бывает больно от недопонимания и как хочется, чтобы он иногда смотрел на нее не только как на друга и соратницу.

В такие моменты Маше вспоминались самые простые эпизоды из детства. Она стремилась снова ощутить это необыкновенное чувство, когда душа замирает

в сладкой истоме, будто погружаясь в теплый обволакивающий кисель. И ты восторженно смотришь вперед, на дорогу, проложенную прямо по небу среди звезд. И понимаешь, что все это не так просто, и от этого кружится голова. Потому что там, за горизонтом, есть другие города, леса, моря. И если чудесным образом очутиться там, то ты окажешься совсем в другой, необычной, волшебной стране.

— А мы сможем с тобой попасть когда-нибудь туда, на самый-самый горизонт? — спрашивает маленькая Манюня.

Они с мамой стоят на песчаном берегу океана и смотрят на восход солнца. Их босые ноги омывают ласковые волны.

— Понимаешь, воробышек, какая штука, — задумчиво говорит мама и сжимает дочкину руку. — Чем ближе мы будем приближаться к нему, тем дальше он будет от нас удаляться. Так уж устроен мир.

— И я, даже когда вырасту, не смогу за него заглянуть? — хмурится Манюня.

— За горизонт, наверное, нет, — вздыхает мама. — Но ты сможешь побывать в не менее интересных местах. Ты даже не представляешь в каких. И это будет очень увлекательно.

— Я не хочу другие, — упрямо говорит дочка. — Я хочу сесть на горизонт верхом. Я буду первая, кто это сделает.

— Пусть так, — соглашается мама. — Я не против...

После этого женщина и девочка некоторое время стоят и молча наблюдают, как огромный лимонно-оранжевый диск солнца величественно поднимается, окрашивая мир живительным светом. В том самом месте, где океан соприкасается с небом.

«Ты такая глупая, — очнувшись от воспоминаний, говорит себе мысленно Маша. — Глупая, глупая глупышка.

Думаешь о совершеннейших пустяках, а не о завтрашнем дне.

О том дне, который, возможно, начнет в твоей жизни новый виток, заставит относиться к обычному уже иначе, а, может и вовсе поставит крест на всех твоих мечтах о творческом признании.

На правильном ли они пути? Маша никогда не задавала себе этот вопрос, потому что боялась честно ответить на него.

Но какую бы страшную вещь они не замыслили, она пойдет с друзьями до конца. Даже если... Даже если придется потом жалеть все оставшуюся жизнь.

— Завтра, — прошептала Мария одними губами и закрыла глаза.

А над ней продолжали расплываться абстрактные цветомузыкальные узоры ее «Полночного блюза».

* * *

В сам бокс реанимации никаких посетителей, разумеется, не пускали. Все, чего мог добиться Влад, это наблюдать за отцом издалека через стеклолитовые перегородки, либо следить за ним по техническому монитору в комнате для родственников.

Николай Петрович был не похож сам на себя. Черты лица заострились, а кожа приобрела пепельный оттенок.

Он лежал на медицинской кушетке, укрытый до подбородка простыней и опутанный проводами и трубками следящей аппаратуры.

Влад от безысходности сжимал и разжимал кулаки. Сделать ничего было нельзя. Ни поддержать отца, ни взять за руку. Только наблюдать.

— Скажите, эээ... прошу прощения, — Влад поймал за руку проходящую мимо медсестру. — А кто конкретно будет следить за больным? — он кивнул за перегородку. — Там мой отец.

— Не стоит так волноваться, — девушка мягко отстранилась. — За состоянием всех его органов и функций следит система. Сейчас общее положение стабильное. При любых изменениях сразу же принимаются меры.

— Нет, я это понимаю, — Влад бесцеремонно преградил ей дорогу. — Только система следит? А лично кто-то?

— И лично тоже, конечно, — медсестра, несмотря на такое поведение молодого человека, улыбнулась. — И лечащий врач, и персонал. Просто нет никакой необходимости в данный момент быть кому-то постоянно рядом. Поверьте, пациенту предоставляется полное обеспечение.

— А если форс-мажор какой-то... Молния, я не знаю... — Влад уже сам понимал, что несет околесицу, но не мог остановиться.

Девушка снова улыбнулась:

— Это совершенно исключено. Да вы присядьте... — она подвела Влада к скамейке, — а лучше отправляйтесь домой. Раньше завтрашнего дня вы все равно ничего нового не узнаете.

— Когда он хотя бы придет в себя, можно сказать? — спросил Влад, машинально присаживаясь.

— Пока нет. Но это и не требуется. В состоянии медикаментозной комы первичное восстановление намного эффективнее. Прошу прощения, я тороплюсь, — медсестра кивнула и пошла дальше по коридору.

Влад недоумевал, почему молчит дядя Витя. Сейчас, как никогда, требовалось его экспертное мнение. Разумеется, личный врач был в курсе произошедшего. Когда Влад связался с ним сразу после того, как узнал, что с отцом беда, психиатр бы на удивление лаконичен.

«Не переживай сверх меры, — сказал он. — Все под контролем, я получаю данные. Будут новости, свяжусь».

И все.

На самом деле никакой ясности не было. Влад пытался еще пару раз связаться с дядей Витей, но безуспешно. Такое непонятное поведение личного доктора и злило, и раздражало.

Исаев-старший почувствовал себя плохо прямо на рабочем месте. В больницу его привезли уже без сознания. Подозревали сердечную недостаточность или даже инсульт, точнее можно будет определить, как выразился врач, после всего комплекса диагностических мероприятий.

Приступ удалось купировать, но вот какой ценой? Влад об этом очень беспокоился.

Он еще раз посмотрел на монитор, стараясь понять, нет ли каких патологий. Николай Петрович дышал ровно и размеренно, простыня на его груди ритмично вздымалась и опадала.

Влад, который экстренно примчался в больницу, после того, как ему сообщили, что случилось, успел перебросится парой слов с коллегой отца, который сопровождал его до реанимации; по словам напарника Николая Петровича плохо тому стало после известия о новом принципе подсчета квалификационных баллов по их разряду. Накануне на Карьер приезжала комиссия, которая утвердила новые инновационные методы СУПЕР в этой области. Получалось, что для многих сотрудников эти нововведения сулят новые назначения, причем не всегда желаемые. Кроме этого, при новом начислении рейтингов многие баллы просто «сгорали».

Понятно, что это могло быть лишь сопутствующим фактором, а то и вовсе совпадением, но ненависть Влада к чертовой системе, которая вот так, походя, ломает судьбы, в этот момент просто зашкаливала.

Решив, что и, вправду торчать всю ночь до завтрашнего утра рядом с палатой нет смысла, Влад, бросив еще раз взгляд на лежащего на кушетке отца, направился к выходу из больницы.

В вестибюле он столкнулся с Громилой: тот узнал о случившемся и спешил другу на помощь.

— Чего ты сюда приперся? — хмуро поинтересовался Влад, чувствуя, однако, в глубине души благодарность.

— Как он? — спросил Боря, пытаясь подстроиться под размашистую походку товарища.

— Стабильно — вздохнул Влад. — Пошли отсюда. До завтра все равно ничего не изменится.

— До завтра? — переспросил Громила. — Значит, все отменяется?

— Н-нет, — ответил Влад с небольшой запинкой. — Это не влияет.

— Как не влияет? Что ты такое говоришь?

— Не влияет, — произнес Влад и упрямо сжал губы. — Ты струсил что ли?

— Я?! — Боря даже покраснел от возмущения. — Еще чего. Просто...

— Просто что?

— Нельзя, чтобы вот так все сразу.

— Можно, Громила... Можно! Знаешь, кто был главным в комиссии, которая утвердила новые правила СУПЕР на Карьере?

— Не.

— Строев. Максим Леонидович. Лично.

— Ничего себе.

— Да. Ты знаешь, сколько на Карьере работников в разряде С-персонала? Больше тысячи. И почти половине из них придется карьеру фактически заново начинать.

— Это ужасно!

— Особенно, если тебе уже не 30 лет.

— Даааа... И что?.. — Боря взглянул на друга снизу вверх. — Мы завтра все равно... того?

— Да, Громила, и это не обсуждается, — Влад, затуманившимся на мгновение взглядом посмотрел куда-то вдаль. — Того самого. Завтра...

* * *

— Что-что? — переспросила Арина, пытаясь перекричать какофонию, заполнившую, казалось, все пространство.

Рядом с ней стоял парень в прямоугольном капюшоне, по виду типичный «ЗуМ», как на сленге называли завсегдатаев злачных мест.

Вокруг них бесновалось стеллс-шоу, нечто среднее между концертом музыкальной группы и вселенским пиротехническим спецэффектом.

Внутри кубической прозрачной сцены на полу, стенах и потолке стояли музыканты, опутанные светящимися проводами. Они производили руками пассы, как бы дирижируя звуками.

Ребра сцены вспыхивали яркими фейерверками, а все пространство танцпола словно тонуло в тумане: взвешенных в воздухе дождевых каплях, подсвеченных изнутри.

Судя по буквам, висевшим в воздухе, шоу называлось «Свободар».

Молодежь вокруг неистовствовала.

Большинство молодых людей покачивалось в такт музыке словно в трансе. Некоторые двигались более энергично, поправляя на голове модные псевдонаушники.

Арина не была любительницей таких тусовок. Хотя самые крутые стеллс-шоу собирали в Городе по много тысяч поклонников.

Сейчас она очутилась здесь, потому что... Потому что неожиданно для себя у нее появилась зацепка, которая, как она рассчитывала, могла помочь распутать таинственное дело с похищением Влада.

Дело было так.

Миша Шацкий, с которым они вместе проходили стажировку, и который давно проявлял к Арине знаки внимания, пытался пригласить ее накануне как раз на это самое стеллс-шоу.

Они общались во время рабочего перерыва в общем чате Сообщества Триксов еще с дюжиной знакомых. Марк-Зет с серьезным видом подсвечивал иконки участников беседы на своем экране. Арина традиционно собиралась отказать, но ее слух выхватил знакомое имя, о котором параллельно трепались сослуживцы. Ее это заинтересовало.

— Да, там обещали кое-что необычное, — сообщил тем временем Михаил, глупо подмигивая.

— Что имеется в виду? — как можно невиннее поинтересовалась Арина.

— Не знаю, стоит ли тебе говорить, — усомнился Миша, собираясь, судя по всему, включить заднюю.

— Аринка наша, хоть и идейная, но человек свой, — заступилась за девушку одна из подруг-стажерок.

— Да и пора ей уже стать взросленькой, — хохотнул еще кто-то.

— Ладно, ладно, угомонитесь уже, о чем речь? — повторила вопрос Арина.

— Да просто там компашка у нас будет отдельная на выступлении, — пояснил Шацкий. — Для такого специального веселья.

— Специального?

— Сами толком не знаем пока еще, — признался Миша. — Есть просто пара предложений.

— Какие вы ужасно таинственные, — притворно озабоченно выдохнула Арина. — А предложение-то от Ивана Ивановича, небось?

Именно это имя слух девушки цепко вычленил из предыдущего разговора.

— Ты что, его знаешь? — удивленно спросил Михаил.

— А что?

— Да как-то странно, мы сами его толком не знаем. Говорят просто, что незаменимый человек на таких тусовках.

— И чем же он незаменим?

— Вот сегодня и увидим, — Шацкий расплылся от уха до уха. — Говорят, у него штучки есть фирменные электронные — закачаешься, подключаешь их во время концерта к своему аватару и наслаждаешься неповторимыми ощущениями единения с музыкой в частности и общего релакса в целом.

— Обычные нелегальные «наперстки», поди-ка? — Арина слегка провоцировала, чтобы выяснить больше информации.

— Не-е-е, — протянул Шацкий. — Говорят, улет полный.

— А знаете, я, пожалуй, схожу с вами, — «сдалась» Арина. — Не каждый день есть возможность почувствовать настоящий «улет».

— Вау! — просиял Миша, полностью записав успех приглашения на свой счет. — Давно бы так! Это же «Свободар»!

— Вот и посмотрим.

Поэтому сейчас рядом с ней стоял парень в капюшоне, тот, кто, вроде бы, знал, как найти Ивана Ивановича.

— Говорю, зачем тебе он? — прокричал ЗуМ, наклоняясь к самому уху девушки.

— Дело! Дело к нему!

— Ни с кем у него дел нет! — сообщил парень, взял Арину за рукав стильной курточки и слегка потянул за собой. — Пошли!

Арина незаметно активировала Марк-Зета, брелок которого висел у нее на руке, в фоновом режиме. Многие функции, конечно, были так недоступны, но кое-что — например, трекер пути и аварийный маячок — вполне работали.

Да, она спрашивала себя, почему не рассказала о своих подозрениях друзьям и одна отправилась на выступление?

И тут же отвечала: потому что она уже большая девочка, и потому что она не хочет попасть в неловкое положение, если выяснится, что это всего лишь пустышка.

Вначале надо было разобраться самой.

ЗуМ повел ее мимо извивающихся под музыку людей в отдаленный зал. Дальше вниз вела широкая лестница, ее освещали мутные розовые светильники. Здесь было еще людно, но многие просто сидели у стен, не двигаясь. Чем дальше они уходили от эпицентра шоу, тем звук слышался глуше, доносясь словно через вату.

Арина уже почувствовала легкое беспокойство.

Ее провожатый шел впереди, не оборачиваясь. После спуска они успели подняться наверх, затем свернули в ярко освещенный неоновым светом коридор — а людей вокруг становилось все меньше. Те немногочисленные, что стояли у стен, провожали Арину какими-то странными взглядами.

Наконец, после того, как коридор снова повернул на 90 градусов, они прошли в арку и оказались в просторном полутемном помещении.

В его центре стояло два шезлонга, на которых полулежали два одинаковых человека. Присмотревшись, Арина с некоторым облегчением поняла, что человек на самом деле только один. Второй силуэт был всего

лишь аватаром, переливающейся голографической копией.

— Кто это? — резко спросил настоящий человек, тот, что лежал в правом, если смотреть от Арины, шезлонге.

— Хотела видеть вас, — глухо ответил ему ЗуМ. — Сама пришла.

Арине было крайне неуютно, она начинала по-настоящему бояться.. Полот звуков шоу слегка вибрировал, но она понимала, что сцена находится от этого места достаточно далеко.

— Вы Иван Иванович? — она нашла в себе силы, чтобы ее голос прозвучал ровно.

— Да, милая, я Иван Иванович, — теперь за человека говорил аватар. — Ты смотреть или участвовать?

Арина уже все поняла к этому времени. Человек на шезлонге был худ и долговяз. Неестественно круглые от вживленных линз глаза, сильно торчащие уши.

Никакой трансморфинг не сделал бы из верзилы коротышку, которого встретил Влад.

Арина порывисто повернулась, намереваясь выйти, но ЗуМ, который до этого вроде бы был расслаблен, вдруг, не менее резко, дернулся и преградил ей путь.

— Куда? Цацки все электронные давай сюда! — приказал он. При этом ЗуМу пришлось неестественно задрать вверх подбородок, чтобы увидеть гостью из-под своего капюшона.

И тут Арина окончательно поняла, что вляпалась в какую-то скверную историю, не хуже Владика с грузовиком. А, может даже, и намного «получше». Она обругала себя последними словами за самоуверенность, и эта злость придала ей сил.

С древних времен для приемов самообороны ничего лучше для женщины, чем ударить нападающего мужчину между ног, так и не придумали.

В данном случае ЗуМ вроде бы явно не нападал, но Арина не стала разбираться в нюансах.

Отточенный тренировками удар пришелся прямо в цель.

ЗуМ жутко охнул, мгновенно согнулся пополам и стал заваливаться набок.

Арина юркнула мимо, но парень каким-то чудом ухитрился, падая, схватить ее за ногу. Его пальцы в итоге соскользнули, но этого хватило, чтобы Арина потеряла равновесие, запнулась и со всего размаху ухнула плашмя вниз, пребольно ударившись скулой прямо об пол.

Она тут же вскочила и, не оглядываясь, бросилась прочь по коридору.

И снова те же люди, равнодушно стоящие у стен, провожали ее пустыми взглядами.

«Какая же я поразительно глупая женщина, — думала Арина, лежа в кровати, готовясь ко сну и читая с экрана притихшего Марк-Зета последние новости.

Скула внизу чуть припухла; когда Арина получила возможность приложить к поврежденному месту лед, там уже начинала разливаться предательская синева.

Но вроде бы все обошлось. Если припудрить и замазать, будет почти не заметно.

«Еще не хватало прийти на завтрашнее дело с бланшем», — она нервно хихикнула.

Неужели время настало, и они уже это сделают? Не верится.

— Завтра, — Арина глубоко выдохнула и постаралась расслабиться, закрыв глаза.

* * *

Накануне у Громилы был тяжелый день.

С утра он корпел над проектом. Новые перспективы, которые открылись благодаря его небольшому открытию, стали требовать еще больше усилий в работе. Иногда Боря настолько отрешался от действительности, погружаясь в исследования, что забывал кто он и что он. Куда-то далеко отодвигались друзья, сообщество, планы по борьбе с системой. Напротив, он становился ее винтиком, и это чувство причастности к чему-то огромному вводило его порой в недоумение.

Непосредственное начальство уже оценило его достижения. Проекту дали зеленый свет сразу по нескольким смежным направлениям и даже прикомандировали к Боре для решения локальных задача пару сотрудников.

Это очень окрыляло, но с другой стороны сидело в нем занозой. Он ловил себя на мысли, что начинает уделять своему проекту больше внимания, чем главной задаче их сообщества. И эта двойственность болезненно давила на психику.

Кроме того, он теперь боялся. Боялся почти каждую минуту. На него возлагались очень серьезные задачи в ближайшей операции. И его действия в ней, мягко говоря, были не совсем правомочными. Да что там правомочными, это был настоящий противозаконный акт. Любое несанкционированное вмешательство в работу СУПЕР было чревато и наказуемо.

Да, он придумал, как скрыть следы своего пребывания внутри сети. Помогала ему в этом, как ни парадоксально, сама СУПЕР. Борис был немало удивлен этим фактом. Ему виделись совершенно очевидными некоторые уязвимости в безопасности системы, но он, разумеется, не спешил делиться этим знанием с компетентными органами.

Но это был только маленький шажок вперед. Его проникновение касалось лишь вспомогательной транспортной программы, да и то, было не совсем понятно, как поведет себя система после этого. Громила прекрасно осознавал, что перед ним мощнейший и почти всемогущий противник.

Когда он был рядом с Владом или когда они собирались в «Подвальчике», азартно обсуждая свои планы, он сразу заражался общим оптимизмом. Все казалось очевидным и правильным: и несправедливость системы, и обман населения Города, и привилегированное положение представителей власти. Его точно также возмущали многие факты. Он тоже хотел, чтобы его родные, сестры и мама могли рассчитывать на какую-то перспективу, а не прозябать всю жизнь в Сервисграде на рядовых должностях. Чем они хуже? И чем хуже еще тысячи таких же? Ведь не каждый может стать гением в своем деле. Например, Боре была вполне понятно ситуация с Творцами: талант, данный для творчества невозможно приобрести, да и те, кто выбирал детям этот кластер, делали это сознательно. Но как быть большинству населения, не обладающему какими-то выдающимися способностями? Пример с отцом Влада был показательным. Громила не хотел, чтобы его мать с возрастом мыкалась по разным предприятиям, пытаясь заработать на кусок хлеба.

Все было так. И все было предельно понятно.

Но стоило ему прийти на стажировку, он погружался в иной мир. Быть может, более скупой на яркие эмоции, но зато логически безупречный. Мир информации, данных, математических величин, которые чудесным образом преобразуются в процессы и действия. Он чувствовал работу *системы*. И понимал, что она строилась не одно десятилетие и продолжает развиваться, теперь уже и автономно в некоторых областях. Это внушало уважение и даже какой-то трепет.

Боря никак не мог уловить эту связь между программным кодом и событиями, которые его окружают.

И против его убеждений в его сознании зарождались сомнения. Иногда он ощущал неуверенность и даже растерянность.

Да, он точно знал, что они с соратниками делают правильное, нужное дело, но он никак не мог ассоциировать врага с той самой системой, в которой он находится почти постоянно.

Он очень хотел закончить свой проект и добиться результата, который бы ошеломил всех. Быть может, тогда и *она* посмотрит на него другими глазами. Но, с другой стороны, он хотел добиться и справедливости для всех в их борьбе!

И он очень боялся, что в какой-то момент все пойдет не так.

С его-то везением.

Когда кто-то прикоснулся к его плечу, Борис аж подскочил в эргокресле от испуга.

— Полегче, полегче, — улыбнулся Рома Базев, который незаметно сзади подкрался к его рабочему месту

Громила отлип от сенсоров управления, снял шлем с головы и вымученно улыбнулся в ответ.

— Заработался, — пояснил он.

— Я и вижу, — кивнул администратор. — Тебя там в службу безопасности вызывают.

— З-зачем? — душа у Громилы сразу ушла в пятки.

— Кто ж знает? Протокол ноль. Не положено.

— П-понятно, — озадаченно протянул Боря в полном смятении.

Вызов в СБ перед самой операцией, как ему казалось, не мог быть простым совпадением.

— До Нобелевки-то сколько тебе еще осталось? Пару недель? — Базев шутил. У него было явно приподнятое настроение.

А вот Громиле было не до смеха.

— А что, всех вызывают? — вместо ответа спросил Борис.

— Через одного, — ухмыльнулся Рома. — Давай сходи уже, все и узнаешь.

Стресс, конечно, Борис пережил немалый, но оказалось, что, как и обычно, он больше дул на воду.

Вызов, судя по всему, был формальностью, хотя ему и показалось, что пара вопросов были немного странными: даже не по формулировкам, а по уместности и тому тону, которым их задавали.

Но в итоге Боря списал все на свою мнительность и расшатанные из-за завтрашней операции нервы.

Во второй половине дня, когда вроде бы все немного стало успокаиваться и входить в рутинный рабочий ритм, Громилу ждало новое потрясение.

Просматривая и редактируя коммуникативное ядро их сообщества, он — опять же совершенно случайно! — наткнулся на некие логи, подготовленные на удаление. И вдруг обнаружил одну странность. А за ней и другую. Конечно, он заинтересовался. И вскоре информационная цепочка вывела его к исходникам старых удаленных документов.

Он сидел, закусив губу, и не верил тому, что видел на экране. Потому что открытие вышло неприятным.

И еще он подумал, что лучше бы этим человеком из документа был любой другой участник их четверки, но только не этот...

А вечером после работы он узнал, что отца Влада увезли в реанимацию. Громила попытался сразу же связаться с другом, но не смог, и, проклиная этот несчастливый день, помчался в больницу.

* * *

— Владик, а можно сомневаться в нашем плане? Теоретически? — поинтересовалась Арина, рассеяно покручивая брелок.

— Теоретически да, — отозвался Исаев. — А практически — нет.

Настроение у него было просто паршивым. У отца не было никаких улучшений. Дядя Витя нес какую-то ахинею. И это было уже не странно, а даже страшно.

«Что, если он специально не говорит, потому что...» — Владу даже мысленно не хотелось заканчивать эту фразу.

Они собрались в «Подвальчике», чтобы еще раз обсудить все детали.

Операцию все же пришлось отложить на два дня.

Но теперь все должно было произойти действительно завтра.

— Это все очень смахивает на экстремизм и терроризм, — не унималась Арина.

— Не преувеличивай, — Влад хоть и был серьезен, но отвечал как-то рассеянно. — Наша операция — всего лишь маркер. Маркер, по которому кое-кто увидит, что в системе что-то не так.

— И кто этот кто-то? — без тени иронии спросила Маша.

— А ты сама как думаешь?

— Я не знаю, — призналась Мария. — Видимо, я просто не до конца понимаю ситуацию. Я подготовила Меморандум, вы все его читали. Но там ничего нет про похищения, заложников и диверсии. Там совсем про другое. Хотя мне сейчас кажется, что там все неправильно написано. Вот еще минуту назад казалось, что правильно, а сейчас уже — что нет.

— Мы все, — с нажимом сказал Влад, начиная злиться. — Все дали слово следовать нашему уставу. Никто никого насильно сюда не тащил. Что случилось?

— Влад, не кипятись, — постарался сгладить напряженность Боря. — Все нервничают.

— Никто не обещал, что нас ждут райские прогулки! И где все были раньше, когда мы вместе... Все вместе, Манюня, разрабатывали план! Я терпеть не могу, когда начинают в последний момент тыкать палки в колеса, даже моральные палки в моральные колеса! Или просто испугались?! Признайтесь, тут чужих нет, никто не будет смотреть косо!

— Владик, ты... Ты успокойся немного... — примирительно сказала Арина. — Все же понимают, что ты на взводе. Поэтому сейчас не самый удачный момент для операции. Ее надо проводить с холодной головой.

— Давайте говорить за себя, — огрызнулся Влад. — Я в порядке. А ты? И что у тебя за синяк на твоей миленькой щечке?

Арина возмущенно вспыхнула и отвернулась.

— Влад, — Громила даже положил руку другу на плечо. — Все ведь хотят сделать как лучше.

Борис хоть и пытался выступить в роли этакого примирителя, но на самом деле все внутри у него трепетало. Не то, чтобы от страха, он просто наконец-то окончательно понял, что им предстоит сделать. И не в смелых фантазиях, а по-настоящему. Любой неверный шаг, любая оплошность может быть чревата огромными неприятностями. И тоже по-настоящему осязаемыми.

Они все были сейчас немного не в своей тарелке. На машином бледном личике застыло грустное меланхоличное выражение, как маска болезненной отстраненности. Она машинально ломала пальцы, задумчиво глядя сквозь друзей.

Арина, напротив, была чересчур возбуждена, на щеках играл нездоровый румянец. Хотя такой азартный блеск в глазах ей очень шел, но резкие, суетливые движения, выдавали ее внутреннее напряжение. Она старалась выглядеть спокойной, но это самое старание и выдавало ее нервозность.

Влад понимал, что сейчас самый сложный момент в их общих отношениях. Критический. И многое зависит от того, сможет ли он переломить ситуацию и укрепить веру в их правоту. Он не знал, как это сделать. Стоит повести себя неправильно, и вспыхнет внутренний бунт. Его друзья, в данную секунду соратники — на грани. Тут экстремальная ситуация: стоит одному запаниковать — и остальные тоже ринутся громить все на своем пути, прыгая по головам. А стоит проявить выдержку, и другие возьмут себя в руки и пресекут распространение губительной паники.

Чтобы знать точно, надо было верить самому. А он... Да. Он верил, но... Черт возьми, себе-то он мог признаться! Верил не до конца. Иногда его захлестывало волной сомнений, предательский скользкий червяк принимался грызть душу изнутри. Такие приступы были редки и недолги, но они были. Слишком много всего навалилось: болезнь отца, скомканная подготовка к операции, постоянный перенос «часа икс». Только теперь он понял, как ему не хватало поддержки бати. Вроде бы ничего особенного: ну поболтали за ужином, обсудили новости, но когда этого не стало, появилась пустота, зияющая дыра в привычном ежедневном мире, которую нельзя было ничем закрыть. По крайней мере, пока.

Влад сжал зубы так, что заходили желваки.

Неужели опять бездушная система сможет победить?! Нет. Ради их справедливого дела. Ради будущего. И ради отца. Не жалко. Не стоит жалеть о том, чего еще не совершил. Надо просто верить.

Он оглядел ребят.

Милая, маленькая, но опасная Маша.

Безумно, нереально красивая, но высокомерная Ариэль.

Смешной, простоватый, но гениальный Громила.

Шайка-лейка, почему-то подумалось ему. Да. Они и вправду смотрелись не слишком серьезно. Но это, черт побери, была его команда! И он был тоже ее частью. Все вместе. Сегодня и навсегда.

— Вы все правы, — сказал он, вставая из-за стола. Сказал, словно прыгнул с высокой вышки в бассейн. — Нет никаких истин, которые я бы мог доказать. Кроме того, что можно увидеть, оглянувшись вокруг. Я... не хочу убеждать вас в чем-то. Зачем? Мы все это давно обсуждали. Мы долго шли вот к этому самому моменту. И знаете что, давайте прямо начистоту. Я сам боюсь завтрашнего дня. Честно! И если кто-то откажется, я не стану его осуждать. Не имею на это права. Несмотря на наши клятвы и обещания. Несмотря на справедливость для всех! Но я не могу оставлять все так, как есть! Я хочу, чтобы о нас узнали, чтобы люди открыли глаза и поняли, что происходит! Это не громкие слова, я вообще не умею говорить правильно и красиво. Но нельзя все оставлять вот так и плыть по течению! Ариэль! Маша!.. Наша операция — это наше заявление! Наш... Не знаю, дело наше! Акция! И не как у институтских!..

— А как у кого? — тихо спросила Арина — Как у Ангелов?

— Нет, — твердо сказал Влад. — Конечно, нас могут завтра, как их... Но нет! Это наш, личный протест! У нас есть Меморандум, который сделала Маша, у нас есть Громила, который незаметно подкорректирует завтра программу дорожного движения, у нас есть Ариэль, которая отвлечет все внимание на себя... Ну и... Я...

Влад будто выдохся, еще раз оглядел ребят по очереди и обессилено опустился на стул.

Молчаливая паузу прервала Мария:

— А я вдруг подумала, — сказала она негромко. — А что, если это последний раз, когда мы тут собираемся... Все вместе?

— Может быть и так, — сквозь зубы отозвался Влад, который внезапно просто дико разозлился. И, в первую очередь, на себя. — Но я все равно завтра это сделаю. С вами — или без вас.

— Без нас никак не получится, Владик, — вздохнула Арина. — Что ж, тогда начинаем, как договорились.

— Я готова, — Мария решительно тряхнула головой.

Громила посмотрел на девчонок, потом перевел взгляд на друга:

— А я и не отказывался никогда!

Влада бросило в другую крайность. После этих слов друзей, он с трудом сдерживал слезы.

— И справедливость для всех! — хрипло сказал он, снова поднимаясь на ноги и надеясь, что остальные не заметили его смятения.

— И справедливость для всех! — еще раз, как эхо, повторили все уже хором.

Глава 7

Город, 19—20.07.2070 г.

Электромобиль стоял поперек дороги так, что и нарочно не поставишь. Он полностью перегородил проезжую часть, уткнувшись покатым капотом в электронный стоп-барьер.

Дорога в этом месте как раз была однополосной, поэтому объехать застрявший автомобиль не представлялось возможным ни с какой стороны.

Рядом с машиной взволнованно всплескивала руками высокая красивая девушка.

Хотя движение в этот час и не было особенно интенсивным, но почти сразу по обе стороны от застрявшего электромобиля образовались хвосты.

Пассажиры из подъехавших машин беззастенчиво глазели на длинноногую красотку в ультра мини-юбке, а несколько человек, чьи авто были без робо-навигаторов, вышли и постарались помочь виновнице затора.

Но как бы они не пытались реанимировать обесточившийся неизвестно по какой причине электромобиль, ничего не получалось. Причина отказа всех его систем не поддавалась диагностированию.

Максим Строев в этот момент был в двух кварталах от места происшествия. Он спешил на своей «чайке» на еженедельное выступление по городскому вещательному премьер-каналу. «Чайкой» свой эксклюзивный автокар директор объединения «Симбиоз» назвал неспроста. Когда-то давно так называли правительственные машины, так что он специально выбрал название в соответствии с должностью. Влад видел в этом еще одно проявление неуемного снобизма и высокомерия.

Навигатор Строева была настроен на привычный маршрут от Института обслуживания СУПЕР к городскому Инфоцентру.

Увидев непредвиденную преграду, Максим Леонидович чуть нахмурился: задержка в его планы не входила, более того, грозила совершенно неприемлемым опозданием.

Навигатор, определив проблему, плавно замедлил «чайку», а потом и вовсе остановил авто.

Строев выдержал минуты две. Никаких существенных изменений впереди не происходило, там суетились фигурки, и ярким пятномв центре происшествия выделялась какая-то девушка.

— Варианты объезда? — нетерпеливо приказал он автомату.

На дисплее возникли несколько маршрутов-дублеров.

— Для выбора альтернативного пути, — сообщил навигатор приятным женским голосом, — перейдите в режим ручного управления, либо запрограммируйте новый.

Максим Леонидович отрицательно качнул головой и взялся правой рукой за сайдстик, разворачивая машину. Он направился в сторону ближайшей развязки; водить самостоятельно ему нравилось, и он довольно часто отключал автомат.

«Птичка полетела», — передал Влад по связи всем сообщникам.

Сам он, на видавшем виды пикапе до затора двигался следом за «чайкой» на максимальном радарном расстоянии, а после того, как автокар Строева развернулся, заставил свое авто «нырнуть» в ближайший проулок, срезая путь.

Боря сидел сразу за тремя огромными мониторами, в каждом из которых помещалось еще несколько маленьких экранчиков.

Прямо по центру мигала транспортная схема района. Громиле удалось частично взломать ее с анонимного аккаунта, и сейчас он гнал «чайку» по «зеленой улице»: переключал особым образом светофорную индикацию; Строев был уже в жестком цейтноте, у него оставался единственный вариант не опоздать на эфир — идти без остановок, на ходу корректируя маршрут.

Борис порхал пальцами над сенсорами, умело переключая режимы. Мигающая точка маячка «чайки» послушно ползла по уличной схеме.

Влад свернул на еще одну неприметную улицу и погнал пикап дальше, все больше увеличивая скорость. В точку Икс ему необходимо было прибыть раньше «чайки» как минимум минуты на две.

Маша в это время находилась в лекционном зале Инфоцентра и украдкой смотрела на таймер на своем браслете. Она совершенно официально записалась на эти конференции в рамках своего учебного проекта по педагогической стажировке. И сейчас вполуха слушала преподавателя на кафедре, который с помощью пары аватаров рассказывал собравшимся о занимательных случаях в своей учебной практике.

Браслет подал тонкий сигнал, ущипнув кожу. Маша, поднялась со своего места и, почти бесшумно извиняясь перед коллегами, стала пробираться из ряда к выходу.

Покинув зал, она быстрым шагом направилась в соседнее крыло, где располагались эфирные студии Городского вещательного канала. Каждую неделю из одной из них выходил в эфир Максим Строев.

Последний поворот перед пакгаузом у Влада получился таким резким, что шины взгвизнули. Он чуть ли не на ходу выскочил из машины, краем глаза отмечая

у противоположной стены ангара электромобиль Арины, который она после сообщения «о птичке» чудесным образом завела и умчалась на нем из пробки.

Теперь счет шел на секунды.

Вот-вот должна была появиться машина Строева

Влад подбежал к слегка переделанному ими самоходному транспортеру — это было нечто, напоминающее трактор-автоэвакуатор. Арина уже сидела в его кабине. Он коротко кивнул ей, пробегая мимо. Она кивнула в ответ.

Влад сжал браслет. «Чайка», идущая на высокой скорости, появилась из-за поворота.

«Четыре, три, два... — считал про себя Влад... — один, все!».

С его смарт-браслета прошел сигнал на портативный инверторный генератор, который они загодя расположили на обочине.

Контур был развернут поперек дороги, и настроен на локализованный электромагнитный удар на максимальной мощности.

Импульс прошел, когда «Чайка» Строева пересекла границу контура.

Все системы автомобиля обесточились. Такой фокус можно было с уверенностью проделать только если машина была на ручном управлении: в навигаторах стояла защита, которая могла выдержать возмущение поля. Габаритные огни «чайки» погасли, машина принялась постепенно замедляться, в точности выполняя аварийные инструкции. Обзорные стекла стали непрозрачными. Перезагрузка системы по расчетам Громилы должна была занять около 70 секунд.

Арина подвела транспортер к остановившемуся автокару вплотную, Влад, запрыгнув на техническую площадку, прилепил к бортам машины магнитные захваты. Загудели сервомоторы погрузчика, и «чайка» стала вка-

тываться в клетку решетчатого кузова. Одновременно Арина направила транспортер в ангар. После того, как он въехал туда с добычей, Влад закрыл с пульта огромные ворота.

Покинуть машину Строев теперь уже не мог. Это можно было сделать во время аварийной остановки и замедления, а сейчас стойки эвакуатора крепко прижали все дверцы автокара.

Нападавшие резонно рассчитывали, что любому человеку потребуется какое-то время на то, чтобы среагировать на неожиданность.

Так и произошло. В момент, когда в салоне погас свет, а индикация окрасилась темно-желтым аварийным цветом, первой реакций Максима Леонидовича был ступор, который накрыл его на несколько решающих секунд. Строев замер от неожиданности и бездействовал, ожидая, когда восстановится питание. А дернул дверь, стремясь выбраться наружу, уже тогда, когда понял, что машина никуда не едет. Но было поздно. Дверь уже была заблокирована наружной стойкой транспортера.

В ангаре был установлен режим радиотишины. Раньше тут располагалось одно из заведений общепита с маркировкой «РЕТРО». Заведение давно переехало, но подсобные коммуникации с «глушилкой» остались, что было очень кстати для Влада и компании. Они поэтому и выбрали этот заброшенный склад для осуществления своего плана.

Конечно, первым делом после того, как системы восстановились, пленник должен был попытаться связаться с охраной или базой, но... Сигнала сети не было. Его автокар был не только обездвижен, но и лишен радиосвязи.

Руководитель городского филиала обслуживания СУПЕР, несмотря на свою выдержку, был растерян и подав-

лен. Теперь он осознал серьезность намерений тех, кто устроил ему ловушку.

В подтверждение этого сверху на колени Максима Леонидовича упала свернутая бумажная трубочка, которую кто-то, видимо, просунул в зазор верхнего люка.

Непослушными пальцами Строев развернул листок.

«Никто не причинит вам зла, — было указано в послании. — Не делайте глупостей, через пятнадцать минут захваты автоматически отойдут, и вы сможете свободно выехать».

Маша получила маячок от Влада в тот момент, когда «чайка» зашла, подтянутая манипуляторами, в решетчатую клетку эвакуатора.

Она тут же связалась с аппаратной студии.

— Секретарь Максима Строева, — представилась она, изменив голос. — Он просил передать, что задерживается. Активируем запись Пилигрим 3.

— Пилигрим 3, понял. Понадобится его личное подтверждение по ИД-каналу.

— Конечно, как обычно. Я вам сообщила, чтобы вы все подготовили заранее.

— Принято.

Обмен этими фразами означал, что вместо запланированного прямого эфира, выпускающий должен был дать заранее записанный ролик. Такое случалось, и необычным этот вариант не был.

По инструкции сотрудник должен был получить личный код Строева для подтверждения, и такой запрос был послан, но, по известным причинам, не дошел в этот момент до адресата.

Что оставалось выпускающему? Время подходит, героя нет, эфир вот-вот начнется. Да, Строева нет, но есть распоряжение его личного секретаря.

Выпускающий отправил запрос повторно.

«В связи с проблемами на линии, запрос не доставлен. Ведутся ремонтные работы. Попробуйте связаться позже».

Выхода не было. Выпускающий, пройдя аутентификацию, вызвал на монитор файлы архива и подготовился запускать заготовленный ранее ролик в сетку вещания.

Мария проскользнула незаметно мимо информационной стойки студии, поднялась к третьему павильону, приложила магнитную карту-отмычку и бесшумно зашла в студию. Воспользоваться такой картой можно было лишь единожды: Боря потратил немало времени и сил, чтобы ее изготовить.

Выпускающий уже занес руку над главным рычагом, когда Маша нанесла ему удар двумя руками сзади по голове, чтобы заставить его потерять сознание..

— Прости, пожалуйста, — сказала она обмякшему в кресле телу. — По-другому никак! Через десять минут снова будешь как огурец.

Мария вручную поменяла содержание файла Пилигрим 3 и перевела рычаг в положение эфира. На экране пошли кадры заставки.

Бросив последний взгляд на пульт, она выбежала из студии, заблокировала картой дверной замок, обломав в устройстве сам пластиковый жетон, и быстрым шагом, стараясь на ходу восстановить дыхание, вернулась в учебное крыло.

Осторожно зашла в лекционную аудиторию, и, вытирая руки салфеткой, вернулась на свое место, снова беззвучно принося извинения потревоженным ее перемещениями туда-обратно коллегам.

В эту секунду все зрители главного вещательного эфирного городского канала могли наблюдать на своих

мониторах выплывающие вместо выступления директора объединения «Симбиоз» буквы:

«МЕМОРАНДУМ. ВСЕМ НЕРАВНОДУШНЫМ ПОСВЯЩАЕТСЯ»

* * *

...Некоторое время участники сообщества «Новый мир» молчали, пытаясь найти изъяны в только что окончательно сформулированном Владом плане. Это была их генеральная репетиция перед самой акцией. Необходимо было еще раз пройти по всем этапам и обсудить, не упустили ли они чего.

— Мне кажется, он не растеряется так, — сообщил, наконец, Громила.

— В смысле? Ты о чем? — не понял Влад.

— Ну, Строев, когда мы будем ему бумажку спускать в салон, — пояснил Боря, вздыхая.

— Может, и не растеряется, — согласился Влад. — Это не так принципиально. По существу у кого-то еще вопросы остались?

— Карта точно сработает? — спросила Маша. По ее виду сложно было понять, взволнована ли она. Лишь затуманенный взгляд выдавал ее напряженное состояние.

— Один раз сработает, даю руку на отсечение, — подтвердил Борис.

— А второго раза ни у кого у нас не будет, — отрезал Влад.

— А камер в студии точно нет? — не отставала от Бориса Мария.

— Точно нет, — Боря уверенно кивнул. — Я все проверил. Все камеры только на эфирную площадку выведены.

— Может возникнуть много случайностей, которые невозможно предугадать, — подала голос Арина, невинно смотря на Исаева

Тот усилием воли сдержался, чтобы не ответить резко.

— Мы это обсуждали. К чему сейчас это упоминать? — спросил он почти обычным голосом. — Риск есть всегда.

— Ну тогда вроде все понятно, — подытожил Громила. — Сколько мы готовились-то, уже все на автомате должно пройти!

— Не сглазь, — укорила его Арина.

— Все, тогда всем до завтра, — Влад посмотрел на каждого из группы. — Быть в полной боевой и так далее. Мы это сделаем! Потому что, если не мы, то никто больше!

* * *

Накануне Арина выбрала для себя гламурную яркорозовую модель автокара-кабриолета.

«Уж привлекать внимание, так привлекать!» — сообщила она, отвечая на недовольный взгляд Влада.

— Маленький он какой-то, — с сомнением покачал головой Громила.

— Важен не размер, — наставительно продекламировала ему Арина. — Уж тебе ли об этом не знать? А у меня все рассчитано!

— В смысле, мне об этом не знать? — тут же обиделся Боря, супя брови.

— Не дрейфь, братан, — хохотнул Влад, хлопая товарища по плечу, — она ведь явно в метафорическом смысле!

В день акции, в 11:55, Арина, вызывающе одетая в беззаботную пляжную блузку и ультра-юбочку, на своем не менее вызывающем авто перегородила проспект Космонавтов в самом его узком месте. Операция началась.

Технически они решили вопрос довольно просто, Арина незаметно рассоединила два управляющих шлейфа, и новенькая машинка прикинулась совершенно безжизненной.

Через минуту из первого же притормозившего за ней транспортного средства, а конкретно — автономного сервисградского грузовичка, вышел пожилой работяга, продолжая наблюдать за безуспешными попытками хозяйки кабриолета реанимировать электромобиль.

— Что тут у вас? — деловито поинтересовался он, скептически оглядывая откровенный наряд Арины.

— Не едет, — призналась та, стараясь выглядеть растерянной.

— Вот ведь надо было так встать, — посетовал седой водитель, — что тебя даже на трос не зацепить, чтобы отодвинуть.

— Я не специально, — захлопала ресницами Арина, театрально прижимая руки к груди.

К этому времени с обеих сторон подъехало еще несколько автоматов и машин. Кое-кто принялся нетерпеливо сигналить.

По плану в момент подъезда Строева для подстраховки необходим был «хвост» побольше. Чтобы между ним и Ариной было машин десять, как минимум. Сейчас за кабриолетом стояло только три.

— Это же у тебя новая модель этого года, — сказал Арине седой работяга, походя к водительскому месту. — Там есть аварийная система на аккумуляторах. Ехать на ней нельзя, а вот *отъехать* вполне. Дай-ка я ее активирую.

— Ну-ка, не смейте, — Арина преградила ему дорогу, внутренне холодея.

Про такую систему они даже не слыхивали. Никто, ни Влад, ни Громила.

— Чего «не смейте»? — озадачено переспросил водитель, притормаживая, однако, перед девушкой.

— Мне сказали ничего такого не трогать, а то все настройки собьются! — капризно сказала Арина, лихорадочно пытаясь найти выход.

— Чудная ты! Вон, смотри затор какой, просто отъедешь и все! К обочине.

— Нет! — взвизгнула Арина, снова решительно перегораживая путь мужчине к передней дверце.

— Да чего вы ее слушаете то? Отъезжай, давай... — раздались голоса с обеих сторон дороги.

— Вызовите ремонтников! — стояла на своем Арина. — Настройки собьете!

— Тьфу! — в сердцах сплюнул седой водитель.

А несколько машин в концах затора принялись неуклюже разворачиваться, намереваясь двигаться в объезд.

— Сейчас дорожная полиция приедет, штраф тебе впаяет! — попытался урезонить Арину другой водитель, высунувшись из окна кузова и беззастенчиво разглядывая гладкие и длинные Аринины ноги.

Девушка только отрицательно мотала головой.

Тут ее запястье чуть кольнуло. Она скосила взгляд на смарт-браслет.

«Подход — Влад передавал условный сигнал. — Пять».

Это означало, что Строев вышел на маршрут по плану и появится здесь через пять минут.

— Дяденьки, — примирительно сказала Арина, пытаясь немного разрядить обстановку. — Сейчас я еще раз попробую, не ругайтесь!

Она специально перегнулась через дверцу и принялась делать вид, что колдует над панелью управления.

Над местом происшествия пронесся мужской ропот, очень уж такая поза Арины оказалась для многих волнующей.

Юбочка девушки сзади натянулась настолько, что прикрывала уже только самый вверх того, что должна прикрывать.

— Может пусть особо и не торопится, — засмеялся кто-то, — раз уж такое дело!

Послышалась еще несколько одобрительных смешков.

«Один», — пришло следующее сообщение от Влада.

Оставалось совсем немного. Арина, закусив губу, продолжала копаться в бардачке под неоднозначными взглядами.

— Наряд я вызвал уже, — сообщил тот самый недовольный водитель, который высовывался из окна кабины. — Всыпят ей по первое число сейчас!

Влад, тем временем, вывернул на своем пикапе из переулка вслед за пролетевшей мимо по шоссе «чайкой».

Когда он подъехал к первой плановой точке, проспект Космонавтов, как и положено, стоял в заторе.

Но и машина Строева тоже стояла, пристроившись в хвост очереди.

И тут Влад сквозь слегка тонированные задние заслонки «чайки» заметил еще кое-что, и это ему совсем не понравилось. В салоне автокара Строев был не один. Совершенно отчетливо внутри просматривалось два силуэта.

У Влада вспотели ладони. Он нажал на тормоз и остановился в двух машинах позади Строева.

Если подъедет еще пара машин, — мелькнуло у него, они уже не смогут развернуться!

И кто же там у него в салоне? Может, аватар? Но Строев робот-модели не жалует, это ведь хорошо всем известно. Мы же все выясняли!

«Чайка» впереди утробно урчала на холостых оборотах, не двигаясь.

Влад растерянно вцепился в штурвал-руль, не представляя, что предпринять.

И тут машина Строева резко вывернула влево и, солидно гуднув клаксоном, развернулась по встречной полосе. Когда «чайка» проследовала мимо, он сразу же отправил подельникам кодовую фразу.

Птичка, действительно, полетела!

Влад, не мешкая, нажал на газ — теперь вся надежда была на Громилу! А ему самому по кратчайшему пути надо было успеть домчаться до пакгауза с транспортером. Туда же должна была торопиться и Арина, по плану «неожиданно заведя» свой кабриолет.

Влад, вписываясь в повороты, скосил взгляд на «входящие».

«Птица под колпаком», — передавал Громила.

Это означало, что «чайка» сейчас управляется Строевым вручную. Как и должно было быть! Сработало!

«Веду хоровод», — поступило следом.

А это значило, что Борька в реальном времени вскрыл защиту транспортной программы на этом участке.

Несмотря на лаконичность отправляемых сообщений, Бориса сейчас просто трясло от напряжения, по вискам струился липкий противный пот.

Он и не подозревал, что это будет так сложно морально. Но... глаза боялись, а руки делали.

Сперва все шло строго по плану, Боря «зажигал» нужный сигал светофора, и Строев, ведя свою «чайку» уже в цейтноте, сворачивал по «зеленой волне» туда, куда надо.

Пока... Пока не случилось непредвиденное.

«*Несанкционированный перехват!*» — зажглось на контрольной панели его дисплея.

Боря похолодел.

«Сбой управления в транспортном участке 24»

Это были предупреждения от СУПЕР. Каким образом система идентифицировала вмешательство?! Этого никак не могло случиться!

Боря лихорадочно застучал по сенсорам, пытаясь снять оранжевый код. Но ничего не помогало. Было поздно.

СУПЕР самостоятельно инициировала процедуру профилактики, и светофоры на трех улицах района перешли в желтый мигающий режим.

Арина запустила двигатель кабриолета, и, умело маневрируя под удивленными взглядами недавних зрителей, быстро протиснулась мимо встречной машины.

Дальнейший путь был свободен, и она резко вывернула вправо. Теперь следовало поднажать.

Розовый кабриолет резво несся по дублерам основных магистралей, пока не вывернул на проспект перед мостом Надежды.

Разрабатывая план, Влад с компанией не учли, что из-за смены режима движения, которое устроит Громила, на некоторых улицах могут образоваться пробки. И вот сейчас одна такая как раз возникла на мосту.

Пакгауз был уже совсем близко, надо было только переехать на ту сторону реки. Арина надавила на газ, на полной скорости вывернула на улицу перед мостом и сразу же ударила по тормозам — впереди стояла внушительная очередь из машин. Завизжали покрышки, пыхнув дымом, но у водителя машины, который выехал вслед за Ариной с другой стороны, реакция оказалась хуже. Он затормозил не сразу, отчего радиатор его фургона с сухим треском впечатался в задний бампер кабриолета, бросив машину Арины на стоящий впереди автоматический грузовик.

Борис бессильно опустил руки вниз. Сделать уже ничего было нельзя. На маршруте Строева оставалась последняя развилка перед пакгаузом. При желтом мигающем сигнале «чайка» могла свернуть одинаково направо или налево. Чтобы попасть на дорогу, где стоял инвертор, машина должна была свернуть направо. И все сейчас зависело только от предпочтения водителя.

Машина Строева меж тем чуть притормозила перед Т-образным перекрестком, словно специально проверяя нервы Громилы на прочность.

Боря сидел, ни жив, ни мертв.

«71%», — почему-то вспомнилось ему.

«Чайка» двинулась вперед и повернула... направо...

Громила закрыл глаза.

В не меньшем смятении была Мария, хотя вроде бы пока все было штатно.

Она без приключений покинула лекционный зал в разгар занятия, но, когда шла по коридору, ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Маша успокаивала себя как могла, усилием воли старалась привести в порядок колотящееся сердце и дыхание. Для ее миссии функциональное состояние организма должно было быть в следующие минуты безупречным.

В съемочное крыло она тоже попала без проблем. За инфостойкой одна девушки была занята разговорам с роботом-курьером, вторая заполняла какой-то формуляр. Никто, как и предполагалось, не обратил на нее внимания. Вот-вот должен был поступить условный сигнал для отправки голосового сообщения выпускающему режиссеру, и Мария с тревогой прислушивалась к смарт-браслету.

Она взбежала по лестнице и повернула в коридор, ведущий к студийным павильонам.

— Девушка! — вдруг услышала она и замерла на полушаге, боясь обернуться. — Девушка, а вы куда это направляетесь, если не секрет?

«Я аут. ДТП. Сама жива-здорова», — Влад получил сообщение от Арины и клацнул от досады зубами.

Теоретически они рассматривали вариант, что она может не успеть, и Владу придется делать все одному. Но это теоретически...

И сразу ж от Громилы: «Блиц» — что означало, что Строев на дороге к пакгаузу.

Влад забрался в кабину эвакуатора, стоящего на обочине, и уставился на шоссе. Его немного потрясывало от росшего напряжения.

Вдали показалась «чайка».

Влад положил палец на сенсор инвертора.

Наступал момент истины.

Исаеву показалось, что он даже увидел в воздухе этот всплеск сгустка энергии, когда машина Строева наткнулась на невидимый барьер.

Габаритные огни потухли, мотов взвыл на высокой ноте и стал быстро стихать, «чайка» катилась теперь вдоль полотна по инерции, постепенно замедляясь — сработали аварийные тормоза.

Влад нажал на стартер, запуская движок транспортера.

Прошло всего секунд десять, но мотор «чайки» вдруг снова заурчал, быстро набирая обороты. И габариты, мигнув пару раз, загорелись заново.

Машина, хоть и стояла сейчас на месте, но была вполне жизнеспособна.

Со стороны пассажира открылась бронированная дверца, и на подножку автокара ступил крепкий мужчина в форменной одежде.

Влад едва успел юркнуть вниз за приборную панель кабины эвакуатора, одновременно дрожащей рукой вырубая зажигание транспортера.

«Что могло произойти? — недоумевал он. — Скорее всего, на последнем отрезке Строев снова включил автомат, и мощности их инвертора не хватило, чтобы справиться с полной защитой».

Теперь соваться к «чайке» было самоубийством.

Влад смотрел в щелочку, как мужчина очень внимательно осмотрелся по сторонам, задержав взгляд на эвакуаторе. Он по-прежнему не сходил с подножки.

Исаев затаил дыхание. Он узнал мужчину — это был начальник охраны института обслуживания СУПЕР Игорь Берский. Каким образом он сегодня очутился в машине Строева, было решительно непонятно. Раньше на эфирные выступления Максим Леонидович всегда ездил один.

Начальник охраны выйти наружу так и не решился. Он, повернув голову, что-то сказал в салон, потом еще раз осмотрелся, и исчез внутри, захлопнув дверцу. Мотор взвыл, и «чайка» резко сорвалась с места, оставляя на абразивном слое шоссе две черных полосы от провернувшихся покрышек.

Мария повернулась на голос. Это был даже не охранник, а какой-то случайный местный администратор, некстати проявивший бдительность. И что было совсем плохо — рядом с ним стояла хрупкая девушка, судя по всему стажерка-ассистент.

— Я?.. А это какое крыло? — начала Маша, кошачьим быстрым шагом приближаясь к парочке.

«Выхода нет, — пульсировала у нее ужасающая мысль. — Придется их как-то обездвиживать. Мамочка! Я не... я же не смогу... девочка совсем она...»

«Отбой», — тукнуло в запястье.

Мария остановилась, словно наткнулась на невидимую стену.

«Отбой. Повторяю для всех», — командирский тон Влада спутать было невозможно даже в сообщениях.

— Мне на педагогические курсы надо, — сказал Маша, деланно потупясь, будто бы от неловкости. — Я пошла буфет искать и заблудилась немного. Мне в какую сторону?

— Так это вам в другое крыло надо, — улыбаясь, сказал молодой человек. — Варечка, покажи, пожалуйста, девушке.

А Влад все сидел в кабине транспортера, опустив голову на пульт управления. Поднявшийся ветерок приятно холодил его торчащий бобрик.

«Ничего еще не закончилось, — упрямо думал он, сжимая губы. — Это просто одна неудача. Одна из неизбежных неудач. Все продолжается. И не прекратится никогда. Я клянусь в этом самому себе...»

Запищал звонок видеовызова. Влад нехотя поднес браслет к глазам.

— Владик! — на связи был дядя Витя. — Хорошие новости. Отец пришел в сознание. Можешь приехать в больницу и с ним поговорить!..

Часть вторая.

Активисты

Глава 1

Город, 04.06.2071 г.

— Ну нет, это все скучно! — у дяди Вити сегодня было явно хорошее настроение. Он улыбался и время от времени прихлопывал себя по коленке ладонью.

— Что именно? — спросил Влад, слегка хмурясь. Он полагал, что планы Сообщества «Новый мир», которые он чуть-чуть приоткрыл психиатру, вызовут другую реакцию.

— Все эти переговоры, согласования, вся эта бюрократическая волокита! Вы же совсем молодые, где задор, где энергия?

— Хм, — Влад слегка смешался. — Но как по-другому привлечь сторонников, если не создавать местные молодежные альянсы по нашему направлению? Институтский «Вектор» — главная молодежная организация Города. «Имперские Волки» — спортсмены, «Ника» — актив Сервисграда.

— Рутина, это все рутина, к чему вам это? Вам просто нужно заявлять о себе чем-то неординарным!

— Но вы же сами...

— В законных рамках, конечно! Знаешь, Владик, для хулиганства много ума не надо! Но пока выглядит это несерьезно, по-детски, уж извини за прямоту.

— Легко сказать «неординарным», — задумчиво протянул Влад.

— Сколько в вашем Сообществе зарегистрированных членов уже? Сотня?

— Почти две, но этого...

— Вот видишь! Это очень даже немало! Вы же смогли чем-то их привлечь! Не прибегая к сомнительным альянсам. Народу интересно то, что вы предлагаете.

— Дядя Витя, это капля в море.

— У вас кто занимается связями с общественностью? Арина?

— Да, Ариэль, в основном. Но она и так делает по максимуму.

— Не сомневаюсь... Не сомневаюсь... Но надо больше каких-то фишек, подумайте об этом. Новый мир — прекрасно. Но чем он кардинально будет отличаться от старого? Нужна какая-то лидер-идея, понимаешь?

«Знал бы ты, дядя Витя...» — мелькнуло у Влада, но он машинально кивнул и сказал вслух:

— Мы подумаем над этим.

— Ты только не реши, что я тебя критикую! Вы большие молодцы, работаете, развиваетесь. Это все очень здорово. Но предела же совершенству нет, как известно!

— Согласен.

— А что у тебя со стажировкой?

— Все отлично, данные по моим разработкам детектирования излучений статистически подтверждаются. Михалыч ходит гоголем, будто это исследование — целиком его заслуга, — Влад хохотнул.

Психиатр тоже расплылся в улыбке:

— Ну и его тоже! Кто тебя выучил-то, неразумного? Значит, твои капризные виртуальные античастицы никуда не денутся?! Это хор-рошо! Но, ни в коем случае не останавливайся на достигнутом! СУПЕР обязательно даст тебе приоритетный статус, а это... Это прямой путь к отличной карьере!

— Все же странно.

— Что?

— Ну вот я же сам до всего этого додумался! Сопоставил, нашел, проверил. Михалыч сколько бился над задачей с помощью СУПЕР и почти не продвинулся. Зато о возможностях системы, все кому не лень, твердят на каждом углу.

— Ты неисправим, — засмеялся дядя Витя, но как показалось Владу, смех у него получился несколько неестественным.

— Нет, я же стараюсь максимально объективно. Есть же факты, правильно? Просто мы слишком уверовали во всемогущество системы. Принимаем, как должное. Привыкли.

— В тебе играет юношеский максимализм, Владик.

— Да какая разница! Люди не хотят замечать очевидного.

— Прекрасно, у тебя есть все шансы утереть нос системе. Воспользуйся этим!

— И так уже...

— Ну и чудно. Кстати, все медицинские показатели у тебя в полном порядке, даже те биоритмы, что меня смущали, нормализовались. Жалоб никаких нет?

— Нет, конечно!

— Хорошо. Отца навещаешь?

— Два раза в неделю. Разговариваем с ним о разном.

— Поддержка очень ему нужна, — кивнул доктор. — Но прогноз благоприятный. Я изучал недавно подробно его карту. Надеюсь, через полгодика он полностью восстановится.

Влад вздохнул.

— Ничего, ничего, — дядя Витя подошел к креслу, в котором полулежал Влад, и ободряюще похлопал молодого человека по плечу. — Ты уже взрослый. Самостоятельный. Могло быть все гораздо хуже.

— Я понимаю.

— А друзьям своим передавай привет! Особенно Борис мне импонирует. Светлая голова!

— Обязательно передам!

— И больше задора в общественных делах. Тогда все получится!

* * *

— Хорошо, — сказала Маша вслух и хлопнула в ладоши. — Пускай, это было смешно. Но рациональные зерна ведь там были? Как ты считаешь, мой начитанный и образованный друг?

Аватар поурчал, точь-в-точь, как это иногда делают ленивые коты.

— У меня нет той эмоциональной категории, с которой я бы мог соотнести понятие «рациональное зерно», — пояснил он менторским тоном.

— Но мы же вместе с тобой писали тот Меморандум! Вот ты хитрюга какой! Как я счастлива, что наша попытка явить его миру провалилась, — Манюню и вправду бросило от стыда в краску.

Аватар тоже виновато молчал.

— Что я думаю? А если сейчас то же самое? Что, если завтра я точно так же буду скептически смотреть на то, что я сделала сегодня?!

— Это называется «развитие», — сообщил Аватар. — Ваша последняя аудиома «Настроение» находится в чартбоксе Сообщества «Город-Музыка» уже три недели. Ее послушало по консервативным подсчетам более...

— И что? — перебила Маша. — Что это дает мне в плане самосовершенствования?

— Это является косвенным показателем востребованности.

— Темный лес — кривые палки! — Мария сверкнула глазами. — Кто меня знает? Подозрительные недалекие личности, тусующиеся на виртуальных площадках?

— Социальный срез ваших потребителей достаточно разнообразен.

— Ладно... не успокаивай. Надо нам как-то... перегруппироваться, что ли.

— Я готов к любым заданиям, — заверил Аватар.

— Так. Что, будем готовиться к заседанию кружка Прогрессивистов в «Новом мире» или может потренируемся лучше? — Манюня плотоядно глянула на помощника.

— В прошлый раз вы мне повредили в спарринге блок связи с информационной сетью, — напомнил Аватар. — Поэтому я не всегда могу своевременно обрабатывать информацию, которая...

— Да починю я тебя, — слегка потупившись, сказала Маша. — К тому же ты сам виноват, так подставляться!

— Я просто объясняю, почему я не могу выполнять предписанные мне функции.

— Какой же ты иногда нудный, — Манюня сморщила носик. — Смотри, будешь нудить, я тебе еще что-нибудь отобью! Носик от твоего чайника! — добавила она и прыснула от смеха. — Защищайтесь, сударь!

После сорока минут интенсивных отработок каскадных ударов, прыжков и защитных блоков, запыхавшаяся Мария присела за монитор.

Она быстро открывала и закрывала страницы на экране и бормотала, разговаривая сама с собой.

«Система заботится в первую очередь об элите? — Нет! — Как определяется элитарность? — Маша, ты дура? — Если бы аватарчик не был таким вежливым, он бы тебе так и сказал! — Как выстраивается иерархия? — Распределение потребностей и прогноз на доставку необходимых ресурсов, в том числе и людских, профессиональных — Так-так-так — Надо проще, никто не поймет твою заумь! — Уязвимости системы — В чем, где перегибы, недостаточный контроль, формальный подход — Мракобесие!!! — Надоело, хочу спать — нет, хочу мороженого!»

В следующие пять минут Манюня препиралась с аватаром, который запрещал ей поесть мороженого, моти-

вируя неоптимальной калорийностью в это время суток. Сошлись на — «через полчаса».

«Вот, например, мой кластер, — думала Мария чуть позже, развалившись на тахте и глядя в потолок. — Лаборатории смысла. Очень правильное название. Но бессмысленное. Потому что смысла никакого нет. В чем он? В великих поэтических строках? В чарующей музыке? В запечатленном на холсте изображении, от которого невозможно отвести взгляд? Искусство — это не смысл, это просто самовыражение Творца. Как стать Творцом? В других кластерах все понятно и очевидно. А у меня все субъективно. Что нужно читателю? Настоящему, а не тому, что по разнарядке? Как СУПЕР может помочь мне в этом? Ну, приставила она ко мне аватарку. Да, он помогает. Но ведь, чтобы стать Творцом недостаточно изучить труды других Творцов. Должна быть божья искра. А такими категориями СУПЕР не может управлять. Мир без эмоций — вот ее стихия. Очень правильный, прилизанный, безопасный, прекрасный мир без волнений. Даже не золотая клетка, а просто железная. Надежная и комфортабельная. ...Мне показалось или на самом деле последнее время Влад смотрит на меня как-то по-другому? Но ведь Арина никуда не делась! Эээх. ...Да, клетка. Но даже в клетке можно творить. У меня просто нет другого выхода. Меня ведь читают, меня слушают. И на кружке всегда хвалят, и людей все больше туда приходит. Вот только стажировка моя не очень успешна. Нет, я все выполнила, всю программу. Но мне скучно, слышишь, СУПЕР? Мне скучно учить других. Почему ты мне навязываешь это? Я хочу учить себя!».

— Вот, послушай, милый, — сказала Маша аватару. — Вот если бы случилась такая ситуация. Дали бы тебе задание, а ты всеми фибрами своей механической души был бы против. Ну просто ужасно против. Ты бы четко осознавал, что это совсем-совсем не твое?! Чтобы ты сде-

лал? Да отвлекись ты, черт тебя возьми, от своей правильной программы!

— Вы, Маша, как обычно, задаете вопрос, который не имеет ни конкретных вводных, ни приемлемых вариантов решения. Но я понимаю. Такие вопросы называются риторическими.

— Ээээх, ты, — разочарованно протянула Маша. — Дурачок. А я бы на твоем месте в таком случае ответила так: «Я бы заблокировал требуемую программу, сбежал бы на остров, где бродят такие же потерянные и разочарованные в жизни роботы, и нашел бы там себе симпатичную аватариху...»

* * *

Арина нырнула вниз на метр, вытянулась в струнку и энергично заработала ногами. Конечно, тягаться с Белобокой было бессмысленно: касатка, играясь, два раза успела обплыть вокруг девушки, пока та добралась до сигнального буя.

Арина ухватилась за покачивающееся на слабых волнах ограждение маячка. Белобока, разрезая поверхность бассейна черным плавником, нарезала круги.

— Глупая девчонка! — притворно грозно прикрикнула Арина и хлопнула по воде ладошкой, поднимая брызги.

Касатка высунула голову над гладью водоема, приоткрыла рот, полный ровных белых зубов, и весело зачирикала.

— Накажу! — предупредила девушка, оттолкнулась от буя и неторопливо поплыла к причалу.

Белобока быстро нагнала наставницу и мягко подтолкнув носом, заставила ту ухватиться за верхний плавник.

— Ах ты, подлиза, — только и успела пробормотать Арина. Касатка, работая хвостом, быстро тащила девушку за собой через бассейн, оставляя за собой пенящийся бурунный след на воде.

Арина держалась крепко и, хотя брызги хлестали ее по лицу, заливая рот, даже что-то покрикивала от азарта.

Рядом, идя параллельным курсом, пристроились два молодых дельфина. Время от времени они выпрыгивали из воды и, как торпеды, уходили вниз.

Когда Арина взглядывала на них, у нее кружилась голова, но восторг, переполнявший ее, пересиливал.

Они сделали два круга по бассейну, и тут девушка заметила, что с причала ей машет Профессор. Витька Белов не был, конечно, настоящим профессором, эту кличку он получил за излишнюю худощавость, высокий рост и привычку носить вместо линз архаичные допотопные очки с круглыми стеклами. Он был коллегой Арины по второму этапу стажировки.

Девушка отцепилась от Белобоки, когда они были ближе к мосткам, и поплыла на зов напарника. Касатка тоже притормозила, вопросительно помотала головой, высунув ее из воды и, сообразив, что наставница с ней сейчас играть больше не будет, развернулась на месте и погналась за дельфинятами.

Арина поднималась по лесенке из бассейна, а Витька зачарованно наблюдал за этим. Потом девушка, оставляя мокрые следы от стекающей с купальника воды, прошла к мобильному терминалу и принялась изучать последние эхограммы.

Она что-то сказала, но Профессор пребывал в ступоре, и продолжал глупо пялиться на напарницу.

— Эй! — Арина полуобернулась и щелкнула пальцами, призывая Белова пробудиться от грез.

— А? — вздрогнул Профессор и судорожно сглотнул. — Чего?

— Того! — передразнила Арина. — Ты говорил, что последние расшифровки какую-то закономерность выявили?

— Ну, не совсем, — Витька смешно, как цапля, переставляя длинные ноги, подошел к терминалу. — Вот тут, он ткнул пальцем. Видишь, вот этот фрагмент.

— Ааа... — разочарованно протянула Арина. — Я слышала уже это.

Она включила аудиофон, и пространство наполнилось клекотом и свистом на высоких нотах.

Выпускным проектом их группы, состоящей из пяти человек, было «Определение соответствия звуковых колебаний, производимых морскими млекопитающими, лингвистическим особенностям человеческого языка». Попросту говоря, выпускники продолжали работу по расшифровке языка дельфинов.

— Есть же определенный ритм, — сказал Профессор, дирижируя под какофонию рукой. — Вот, тут явно вопросительная интонация. Это как раз был момент, когда Цезарь искал Матильду.

— Ерунда! — Арина покачала головой. — Я уже слышала такое. В точности. И оба этих дельфина тогда были вместе на эксперименте.

— Программа по-другому обрабатывает! — строптиво заметил Витька.

— Мой тебе совет, — девушка прищурилась. — Программе доверяй, но проверяй. Это всего лишь искусственный интеллект. Понимаешь, к чему я? Искусственный! А у нас с тобой естественный. Хотя иногда насчет тебя у меня закрадываются сомнения, — Арина улыбнулась. — И у дельфинов тоже естественный! Понимаешь, о чем я?

— Нет, — парень покачал головой. — То есть, да, но... не знаю.

— Вот и я не знаю, — протянула Арина. — Кстати, ты обещал привести в наше Сообщество «ребят из ужасно секретной лаборатории». Где?

— Приведу, — Профессор даже прижал руки к груди. — Их очень заинтересовали проекты «Нового Мира». Особенно «Противостояние». Они хотели бы тоже выставить свою команду.

— Смотри, я на тебя рассчитываю!

— Приведу! А возьмите меня в вашу ячейку? Я могу на письма отвечать или еще что-нибудь делать.

— Витя, ты же Профессор, должен понимать, что первая ячейка не резиновая. Да и скоро будет реорганизация у нас. Тогда посмотрим.

— Я бы мог что угодно, лишь бы...

— Ладно, ладно, успокойся, — Арина по-дружески дотронулась до плеча Белова, а тот аж застекленел от прикосновения. — Все, все, расслабься, — девушка повернулась и сняла терминал с опоры, — Пойдем еще в боксе обработаем, на сервере. А потом поплаваем немного.

* * *

Уже довольно долго Борис никак не мог обрести вожделенного спокойствия. Ему хотелось просто заниматься тем, чем нравится. То есть подсчитывать вероятности в процессах, дорабатывать свое исследование в выпускном проекте, биться над открытием чуть ли не новой отрасли в математической статистике. И заниматься этим спокойно!

Но о каком спокойствии вообще могла идти речь? Тогда, после неудавшейся акции, Громила отходил недели две. Даже физически чувствовал недомогание от пережи-

того стресса. И потом постоянно что-то отвлекало его от работы. То мама с сестрами вдруг решили, что он связался с плохой компанией и необходимо бить в колокола. Еле-еле ему удалось их успокоить. То дела Сообщества «Новый мир». Громила всегда был далек от всяких организационных мероприятий, но тут ему пришлось играть роль одного из лидеров. Можно сказать героя, каким он себя, конечно, не считал. Да он никогда и не стремился быть в центре внимания, а тут волей-неволей приходилось общаться с кучей народу. Это отнимало у него очень много психологических сил. А та, от внимания которой он бы как раз не отказался, не замечала его вовсе. Глупо было рассчитывать, что будет по-другому, но, может, все изменится, когда он сделает все-таки свое научное открытие? Но как тут сделаешь открытие, если Влад все время ставит какие-то новые задачи? И нет этому конца. Снова надо изобретать какие-то нелегальные схемы, искать противоправные лазейки, вмешиваться в программы СУПЕР. Нет, он все понимает, что это ради высшей цели, справедливой, правильной цели, и он готов помогать. Но когда на тебя сваливают такую ответственность, делают чуть ли не главной фигурой всех операций — это очень сильно давит и выбивает из колеи. Постоянно чувствовать на себе такое давление невыносимо!

К Рубке не подобраться! А это святая святых. Без доступа к ней взять под контроль систему не получится. На периферии в сети интегрировано огромное количество дублирующих модулей! Подчинить их все чьей-то воле невозможно. Поменять приоритеты исполнительных команд можно только из Рубки. Там генерируется программный код искусственного интеллекта. Своеобразное цифровое ДНК, из которого выстраивается и развивается электронный организм. Там находится «мать» всей системы и именно с ней надо «договориться», чтобы подчинить СУПЕР. Он заявлял это сразу, еще в те време-

на, когда они только начинали. Боря был в этом совершенно уверен. Да что говорить! Он даже не смог взломать серверную института, а тут Рубка! Да ее наверняка охраняет целая рота гвардейцев. Не говоря уже об электронных защитах. А управлять ей дистанционно невозможно физически. Команды передаются только путем прямого ввода с главного терминала, который как раз внутри Рубки и находится.

Каким образом тут может помочь, даже будь он суперталантливым, Боря Белоручкин по кличке Громила? Он же не может перебить всю охрану или взломать код, потому что его, этого кода, просто-напросто не существует в сети. Это ведь логичный и разумный вывод. Ведь так?

Вот и шло бы все в этом смысле более-менее спокойно и вяло, так бы и гадали основатели Сообщества «Новый мир», как расколоть этот нераскалывающийся орешек под названием Рубка еще месяцы и годы, если бы... Если бы не совсем уж поразительный и, на взгляд Бори, просто фантастический поворот жизненного сюжета.

И надо же было так случиться, что в центре этого неожиданного действа опять оказался именно он!

Ну что же это такое-то?! Дернул его черт пойти на эту презентацию в Иллюзион! В новой премьерной игре нужно было играть двое-на-двое. Влада тогда с ним не было, у того были неотложные дела, и Громиле пришлось брать в напарники первого попавшегося, не пропадать же билетам.

И первый попавшийся оказался что надо. Не в смысле игровых способностей — они продули уже во втором раунде — а в смысле нужности для реализации ближайших планов Сообщества «Новый мир».

Первым попавшимся оказалась Инга Берская, дочь начальника личной охраны Института.

И случилось невероятное. Громила так ей приглянулся, что она стала его буквально преследовать. А когда узнала, что он подающий большие надежды молодой ученый...

Ни один, даже самый великий, контрразведчик не смог бы заподозрить в чем-то Борю. Потому что Громила поначалу делал все, чтобы эти поползновения новой подружки прекратить. Он никогда не был обласкан женским вниманием, поэтому чувствовал себя неуютно и скованно, и не хотел никаких отношений, пока... Пока не ляпнул про Ингу друзьям. И тут началось!

Боря даже — небывалый случай — так психанул на одном из собраний Сообщества, что грохнул оземь небьющуюся тарелку и хлопнул в сердцах дверью, покидая заседание актив «Нового мира». Но... Куда было деваться?

Никого из соратников не волновало, что Борис любит совсем другую девушку, впрочем, никто об этом из них просто не подозревал.

Поэтому в стратегических планах ему было предписано продолжать хорошее знакомство.

И тогда-а-а... Когда в нужный момент Инга Берская бросится от избытка чувств на шею мужественному Борису Белоручкину, на ее шее, возможно, в этот же самый момент будет болтаться ключ от вожделенной для всего «Нового мира» Рубки!

И у Громилы начался новый, удивительный этап в жизни. Нельзя сказать, что Инга ему категорически не нравилась. Нет, она была вполне миловидной и даже обаятельной по своему, но... не во вкусе Бори. Хотя общение с ней не вызывало отвращения, но вот это нехорошее чувство какого-то обмана и подлости постоянно нервировало. Боря ощущал себя второсортным актером и злился. Но ничего не мог поделать. Прекратить все у него не хватало духа.

Они намеренно не ввели Ингу в первую ячейку Сообщества. Разумеется, она познакомилась с ребятами, но ее держали на расстоянии. Таков и был план. Девушка должна была оставаться лишь в статусе бориной подружки. До поры до времени.

Во что это все выльется, Громиле было страшно даже представить.

Но жизнь шла своим чередом. Работа по стажировочному проекту была на финальной стадии, исследование по матстатистике тоже мало-помалу продвигалось. А «Новый мир» постепенно стал не такой уж маленькой организацией.

И к Инге он уже почти привык.

Но Борис не обольщался. Как только ситуация начинала стабилизироваться, тут же в его жизни происходил очередной коллапс.

Так что каждого нового дня Громила ждал с замиранием сердца.

* * *

Протокол по категории Е №66660509 (выписка стенографической записи)

Участники:

Куратор (ИНД 6061, К)

Агент (ИНД 6061—1, Антарес, А)

Контроллер записи (система СУПЕР, шина 12223 блока Распределения и Учета, АГАТА)

Дата 04.06.2071

Статус доступа — Высшая секретность, Красный уровень

[...К: Вы готовы отвечать на мои вопросы? все нормально, не чувствуете дискомфорта?

А: Все хорошо, удобно.

К: Сразу большая просьба к вам.

А: Да-да, слушаю.

К: Хотя наша беседа сугубо конфиденциальна и проходит по красному уровню доступа, у нас есть некоторые негласные правила.

А: Понимаю.

К: Это исключительная формальность, но в некоторых случаях вполне себе оправданная. Я поясню. При общении со мной, сегодня и впредь, говоря о себе старайтесь не использовать глаголов в прошедшем времени, указывающим на род. Например, «сделал-сделала», «пошел-пошла» и так далее. Все прочие глаголы можно использовать без всяких ограничений. Я понятно объясняю ситуацию?

А: Да, вполне. Сделал-сделала. Пошел-пошла.

К: Прекрасно. Поначалу это может вызвать некие затруднения, но вы очень быстро привыкните, уверяю вас.

А: Поня... хм... вернее — хорошо.

К (короткий смешок): Вот именно, теперь и вы поняли... Приступим к основной части. Является ли ваше желание сотрудничать с нами осознанным и добровольным?

А: Д-да.

К: Я слышу в вашем ответе некоторую неуверенность. Можете пояснить, чем она вызвана?

А: Еще на предварительном общении мной были сделаны некоторые заявления, касающиеся деятельности сообщества «Новый мир». Наше сотрудничество не должно никаким образом препятствовать этой деятельности, наносить вред ему в целом, либо каким-то участникам в частности. Также моя информация не может быть использована в этом смысле третьей стороной.

К: Об этом можете не беспокоиться. Наши цели исключительно созидательные и нацелены на обеспечение дополнительной безопасности как для Сообщества, так и для всех контактеров. Это всего лишь деликатная подстраховка, которая всегда будет носить только позитивный и конструктивный характер. В подавляющем большинстве случаев мы проводим политику невмешательства.

А: Но все же есть прецеденты?

К: Из любых правил есть исключения. Но, согласитесь, поэтому мы с вами и беседуем. Кроме всего прочего у нас есть и еще одна утилитарная цель — мы совершенствуем СУПЕР, позволяя системе при этом совершенствовать себя самой. Полагаю, все ваши сомнения исчезнут в самое ближайшее время, когда наше сотрудничество перейдет в активную фазу.

А: Что касается тех льгот, что получит...

К: Стоп, стоп, не продолжайте! Мне понятно, о чем вы. Все документально зафиксировано и, безусловно, будет выполнено с нашей стороны в указанные сроки. В этом смысле мы крайне щепетильны и не допускаем осечек. Кроме того, и вы сами получите существенную прибавку к вашему профессиональному рейтингу. Причем это будет сделано в рамках существующего взаимодействия «работник-система» в каждом конкретном случае, чтобы не вызвать никаких подозрений и кривотолков.

А: Если не секрет, чем вызвано такое пристальное внимание к Сообществу «Новый мир»? Вы же не курируете таким же образом каждое новое Сообщество?

К: Вы правы, не курируем. «Новый мир» является по прогнозам СУПЕР одной из самых перспективных и динамично развивающихся молодежных организаций в Городе. Логично уделять ей дополнительное внимание.

А: Опять СУПЕР!

К: Конечно, и это вполне естественно.

А: А вы сами-то человек?

К (короткий смешок): Разумеется. Когда наше общение продолжится, мы с вами обязательно познакомимся лично.

А: Ясно. Что мне нужно будет делать?

К: По большому счету — ничего. Живите самой обычной жизнью, как и до нашего с вами разговора. За вами не будет никакой слежки, вас не станут оснащать какими-либо средствами наблюдения или записи. Возможно, получится так, что наше сотрудничество никак не проявится в будущем.

А: Нет, ну какие-то же функции вы мне определите.

К: Давайте начнем с периодических отчетов. Их можно формировать в произвольной форме и отправлять нам по спецканалу. В них вы будете передавать нам все значимые новости Сообщества.

А: Как я буду определять значимость?

К: Вы входите в первую ячейку Сообщества, и должны быть в курсе всех направлений развития. В первую очередь нас интересует то, что обсуждается внутри вашего актива и не доводится до рядовых членов. Также нас интересует, с представителями каких организаций происходят встречи у руководства «Нового мира».

Пауза десять секунд.

А: Могу я когда-нибудь прекратить наше... сотрудничество?

К: Да, можете. Но в этом случае аннулируются все наши договоренности по преференциям, и, собственно, инициируется тот самый основной фактор, из-за которого вы и согласились на работу с нами. Ситуация вернется к началу... Разумеется, это не угроза, во всем этом нет ничего, по большому счету, катастрофического... Но продолжая сотрудничество, вы за выполнение минимальных обязанностей получаете существенные льготы.

Причем, они сохранятся на протяжении вашей дальнейшей жизни, когда наше взаимодействие будет, скорее всего, заморожено. Так бывает чаще всего, когда агент переходит в другую возрастную категорию, делает успешную карьеру и уже не состоит в молодежных политических Сообществах. Плюсы нашего долгосрочного сотрудничества налицо. Но никаких необратимых последствий наше соглашение не несет.

А: Понимаю.

К: Давайте для начала установим отчетный период в 14 дней. Будет ли вам это удобно? Хочу подчеркнуть, что это плановый период, для экстренных случаев у вас будет специальный способ связи.

А: Для экстренных?

К: Да, в случае каких-либо чрезвычайных происшествий, связанных с деятельностью сообщества, либо несанкционированных спонтанных акций вы должны будете сообщить нам об этом сразу.

А: А каким образом вы будете контролировать полноту и достоверность моей информации?

К: Не беспокойтесь, у нас есть свои методы... Нет-нет... (короткий смешок) ...это не дополнительные агенты и не технические уловки, нарушающие неприкосновенность вашей личности... Поверьте, все тайное становится явным очень быстро и без применения специальных средств... Может у вас есть еще какие-то вопросы общего характера? Я с удовольствием отвечу на все, что в моей компетенции.

А: Н-нет. Все вроде бы понятно.

К: Прекрасно. Реквизиты для связи вы получите вскоре на ваш личный браслет. Я не сомневаюсь, что наше сотрудничество будет плодотворным и ускорит не только ваш личный карьерный рост, но и карьеры ваших друзей по Сообществу. Во всяком случае, мы на это рассчитываем.

А: Я тоже надеюсь.

К: Если позволите, дам вам небольшой совет — смотрите в будущее с оптимизмом. Вы не делаете и, я уверен, не сделаете в дальнейшем ничего такого, за что вам будет потом стыдно. Не нужно этих лишних самокопаний. Пусть жизнь идет своим чередом и все наладится. Мы помощники, и наша цель — помогать, а не препятствовать. Помните об этом!

Пауза десять секунд.

А: Мне нужно что-то подписать?

К: Да, поставьте ваш личный биокод в формуляре. Ваш позывной — Антарес.

Пауза восемь секунд.

К: Добро пожаловать на борт. И не забывайте, мы вместе делаем нашу жизнь лучше.]

* * *

Влад любовался игрой света, причудливо преломляющимся лучами в прозрачном конусе, установленном на столе. В руке у него было нечто вроде фонарика. Он поглаживал поверхность цилиндрика, и из него бил тонкий луч. В зависимости от силы и места нажатия луч становился то синим, то красным, то зеленым. Влад направлял его на конфигуратор, именно так назывался стеклянный конус, и из него на стены квартиры брызгали яркие краски, создавая причудливые узоры.

Еще одна бесполезная вещь от СУПЕР, подумал Влад. Бессмысленная, пустая по сути, вокруг таких великое множество. Еще один символ поклонения системе. Считалось, что конфигуратор помогает успокоиться и развивает художественное воображение. Оказался аппарат у него случайно, Громила выписал его для себя на адрес

их офиса, а забрать сразу забыл, вот Влад и прихватил его себе до завтра, чтобы не затерялся.

Влад нажал на «фонарик» посильнее. Луч превратился в рубиновый, а на стенах и потолке заплясали бордовые расплывающиеся кляксы, подсвеченные изнутри бирюзовыми песчинками.

«Надо действовать», — эта мысль постоянно не давала ему покоя. Почему-то казалось, что каждая неделя, каждый день без активных действий отодвигает их «Новый мир» от главной цели. Хотя со стороны все было замечательно. Сообщество росло и развивалось. Конечно, официально была задекларирована более лояльная к системе программа, истинные цели их предприятия попрежнему оставались доступными только их четверке.

Но так не могло длиться вечно. Требовалось направить энергию Сообщества в нужное русло, и как это сделать более эффективно, Влад пока не представлял. Обжегшись на безуспешных радикальных акциях, он понимал, что такой путь ведет в никуда. Стабильность системы в ее организованности, и противостоять ей может лишь такая же организованная сила. Но у них совсем не было опыта, откуда он у вчерашних подростков?

Требовались дополнительные альянсы, чем сейчас и занималась первая ячейка. Надо было нарабатывать связи с нужными Сообществами.

«Да, каким простым это все казалось поначалу, — мелькнуло у Влада. — Взял в руки меч и пошел громить неугодного врага. И каким сложным оказалось на самом деле, когда сразу стало ясно, что одних мускулов и молодой силы недостаточно даже для маленькой локальной победы».

Влад щелкнул по цилиндрику и луч исчез. Конус конфигуратора затуманился и стал тухнуть, а кляксы на стенах начали плавно сжиматься.

Кольнул вызов видеофона в смарт-браслете. Вызывающий абонент был скрыт.

Влад принял вызов, но молчал, ожидая, когда тот себя проявит.

— Я слышал, ты интересуешься неким Иваном Ивановичем? — сказал абонент. Было слышно, что его голос семплирован.

— Кто вы? — Влад сразу же, при упоминании этого имени, внутренне собрался.

— Это не важно, — сказал абонент. — Важно, что я знаю кое-что об Иване Ивановиче.

— И что это значит? Зачем вы мне звоните?

— Кстати, не пытайтесь записать наш разговор. У меня стоит ликвидатор. Вся запись, если она даже будет, уничтожится после окончания нашего общения.

— Я и не пытаюсь, — сказал Влад, хотя уже намеревался запустить определитель.

— Вы слышали о таком понятии, как спайка?

— Конечно, но это ведь вымысел.

— Возможно. Так вот, Иван Иванович занимается как раз модернизированной версией спайки. И это будет исключительно могущественная вещь. В умелых руках. В чем вы, собственно, и сами могли убедиться.

— Кто вы такой вообще? Для чего вы мне сейчас это все говорите?

— Я посредник. Тем людям, на которых работает Иван Иванович, и вашему Сообществу есть что дать друг другу.

— Я не совсем понимаю, причем здесь мифические спайки и наше Сообщество?

— Связь на первый взгляд и вправду неочевидна. Но, если поразмыслить...

— То что?

— Вашему Сообществу необходимо психологическое оружие большого радиуса поражения. Я сейчас говорю

несколько иносказательно, главное, чтобы вы поняли суть.

— А что же нужно людям Ивана Ивановича?

— Людям, на которых работает Иван Иванович, — поправил абонент. — Им нужна целевая аудитория. Те, кто вступает в ваше Сообщество полностью подходят под эту категорию. Это первое. И второе — вы официальная организация под эгидой СУПЕР, поэтому имеете возможность легальной деятельности по заявленным направлениям. Люди, на которых работает Иван Иванович, такой возможности, по понятным причинам, не имеют.

— Вы предлагаете нам прикрывать нелегальный бизнес?

— Ну что вы, не так грубо! Да и бизнесом это назвать можно лишь с натяжкой. В большей степени это вопрос сфер влияния.

— Все же я не совсем понимаю.

— А детали пока понимать и не обязательно, — абонент на том конце помолчал. — Главное, чтобы вы уяснили принципиальную суть. Детали мы обсудим позже.

— А что, я разве уже согласился?

— На данном этапе и это необязательно. Да и кто может требовать от вас согласия после первого же предварительного разговора? Вам нужно все взвесить, посоветоваться с членами первой ячейки, наконец, попытаться раскрыть мое инкогнито.

— Хм.

— Да, насчет третьего пункта, хочу сэкономить ваши силы и время — выяснять мою личность в ближайшее время — абсолютно бесперспективное занятие.

— Понятно.

— И еще. Чтобы лишний раз убедить вас в серьезности намерений людей, на которых работает Иван Иванович, могу представить доказательства существования неких законспирированных подземных объектов, упо-

минания о которых вы могли наверняка слышать в контексте мифов или слухов. Такие базы действительно существуют. Пока я заявляю это голословно, но в процессе сотрудничества вы получите все подтверждающие данные... Видите, я раскрываю перед вами карты в одностороннем порядке, делясь совершенно секретной информацией. Потому что верю в ваше благоразумие. Главное, не принимайте импульсивных решений. В наших будущих отношениях все должно быть сбалансировано.

— Вы самоуверенны.

— Я просто реалист. И если вы поразмыслите, то тоже поймете, что такой выход неизбежен. Меня, как я уже сказал, смысла искать нет. Я сам свяжусь с вами в ближайшее время. Всего наилучшего.

Раздался щелчок, и абонент отключился.

Влад еще некоторое время сидел, погрузившись в раздумья. Все это ему очень сильно не нравилось, и с этим необходимо было что-то делать.

«Ну вот, — мелькнуло у него, — еще пять минут назад я корил себя за бездействие, а теперь вечер быстро перестает быть томным».

Влад машинально нажал на источник конфигуратора, из цилиндрика ударил голубой луч и, отразившись через конус, покрыл все пространство расплывающимися яркими маковыми лепестками.

Глава 2

Город, 11.06.2071 г.

— Эге-гее! — закричал Громила с верхней галереи, стремясь подбодрить товарищей. Накануне матча он подвернул ногу, как всегда, «удачно» поскользнувшись на совершенно нескользком пластинате. Поэтому вся его подготовка и тренировки, можно сказать, пошли насмарку.

Внизу на изумрудной прямоугольной поляне разминались две команды.

В полуфинале Городского юниорского чемпионата по блиц-футболу сошлись амбициозные «Имперские Волки» из института управления СУПЕР и «Прогресс» — молодой коллектив, который выставило от себя Сообщество «Новый мир».

Рядом с Борей за своих болела Инга Берская. Она уже сейчас азартно прыгала на месте, то и дело подпихивая Громилу в бок от избытка чувств.

Народу было много.

Нижние ярусы стадиона вокруг спортивной «коробки» были забиты до отказа. Над шумными рядами болельщиков то и дело вспыхивали голографические кричалки-лозунги, вписанные в атрибутику встречающихся сегодня команд. Тех, кто болел за институтских, было гораздо больше. «Волки» — прошлогодние чемпионы — были известнее только набирающего популярность «Нового мира». Но и у «прогрессовцев» были свои поклонники. Небольшие группки с символикой «Нового мира» там и тут разбавляли палитру болельщиков «имперцев».

На верхних галереях, где и расположились Боря с Ингой, было попросторнее. Но атмосфера напряженного

ожидания и предстартового волнения прекрасно ощущалась и здесь.

Блиц-футбол был одним из самых популярных видов молодежного спорта. Если не самым популярным. В программе среднего образования, в разделе физического воспитания, по нему был даже обязательный курс, так что играли в него все.

«Новомировцы» были в белой форме. Особенно эффектно эластичные спортивные костюмы смотрелись, конечно, на девочках.

Сейчас игроки «Прогресса», разминаясь, играли в «квадрат» недалеко от своих ворот: четверо расположились по углам воображаемого квадрата и пасовали друг другу мяч, двое внутри периметра пытались эти передачи перехватить и завладеть мячом. Тот, кому это удавалось, занимал место ошибившегося игрока.

«Волки» на другой половине поля выделялись яркой красно-черной формой. Вся сопутствующая атрибутика отражала их агрессию и напор. В прошлом году так никто и не смог оспорить их лидерство, и на этот матч они, конечно, выходили в ранге фаворитов.

Над площадкой неспешно плавали два пузатых инфо-дирижабля и несколько телекоптеров. Матч транслировался по первому городскому.

Правила были достаточно простые, от классического древнего футбола они отличались лишь количеством участников на поле: играли в четыре полевых (причем обязательным условием было наличие двух девочек и двух мальчиков в составе) и одного вратаря (любого пола) — и уменьшенными размерами самой площадки и ворот. Были еще несколько новшеств и непринципиальных нюансов, но они не играли значимой роли.

Над стадионом раздалась резкая трель свистка.

В центральный круг выехал судья-аватар и сурово оглядел соперников, развернув свою круговую башню на 360 градусов.

Игроки стали выстраиваться в шеренги, чтобы поприветствовать друг друга.

После клича «физкульт-привет!», который соперники звонко произнесли хором, над полем расцвели гирлянды воздушных фейерверков. Публика на трибунах завопила с новыми силами.

А Инга пихнула Громилу в бок так, что он даже чуть пошатнулся.

Судья жеребьевкой определил, кому начинать.

Мяч достался «волкам». Влад, будучи капитаном «Прогресса», указал на правые ворота. Их тут же побежал занимать вратарь «новомировцев», долговязый Тимка Журавлев из отряда стажеров Природных Ферм. Стартовый состав «Прогресса» был таким: в нападении с Владом с левого фланга расположилась сосредоточенная Манюня, а в защите встали ее приятельница Ксения Ортен, стажерка-поэтесса, и вечно угрюмый Костя Балуев по кличке «Медведь» или «Балу», здоровый парень, которого притащила в Сообщество Арина, уверяя, что у него есть скрытые таланты.. Но пока парень раскрывался в основном в футболе.000000 Медведь сейчас занимал место травмированного Бори. Сама Ариэль вместе с тремя другими запасными сидела на пневмолавочке у кромки поля. Все они готовы были по первому же зову сменить кого-то из основных игроков.

Судья-аватар дал свисток, сигнализирующий о начале матча.

Трибуны взревели.

— Урааааа! — закричал Громила, срывая голос, чтобы хоть как-то поддержать сборную своего Сообщества.

Но его усилия пропали втуне.

Первая же атака «имперцев» оказалась результативной. Их быстрый и юркий нападающий вихрем пронесся с мячом по флангу, обежал растерявшегося, большого, но неповоротливого Медведя, и сделал кинжальный прострел вдоль ворот. Его замкнула хлестким ударом незаметно прокравшаяся за спину Ксении девочка с оранжевыми волосами.

Удар хоть и был сильным, но пришелся прямо во вратаря. Однако Журавль, то ли от неожиданности, то ли еще от чего, умудрился пропустить мяч позорно между ног и лишь потом, комично спохватившись, судорожно сомкнул ноги — но было уже поздно.

Некоторые болельщики «волков» за его воротами засмеялись, а большинство радостно заулюлюкали

— Ты куда смотришь!!? — подскочил к Ксении разъяренный Влад, — За спиной у тебя пасется!!! А ты??? — перевел он свой гнев на Тиму. — Мышей не ловишь совсем что ли?!!

Вратарь лишь развел руки в стороны, виновато хлопая ресницами.

— Тьфу на вас! — Влад досадливо махнул рукой и пошел к центральному кругу.

Громила потирал ушибленную о перила ладонь — он вдарил по ним от разочарования в момент, когда мяч влетал в сетку.

Над площадкой в воздухе повисли огромные «1:0» струящегося табло.

На то, чтобы открыть счет, институтской команде потребовалось 17 секунд.

Но, то ли быстрый гол немного расслабил фаворитов, то ли, наоборот, настолько завел «прогрессовцев», что следующую часть матча они провели с «имперцами» почти на равных. Неплохо комбинировали, даже иногда запирали «волков» возле их ворот. Маша два раза опасно била по воротам, но первый раз вратарь соперников

в красивом прыжке достал мяч из левого нижнего угла, а второй раз мяч предательски угодил в перекладину и отскочил в поле.

Второй гол «новомировцы» пропустили, когда Владу пришлось смениться, чтобы хоть чуть-чуть передохнуть. В защите в этот момент были Арина с Балу, а в нападении Манюня с Димой Странгером. Мяч подскочил над штрафной «прогрессовцев» высоко вверх, и в место его вероятного приземления устремились одновременно Арина и нападающая «волков». Высокая Ариэль, пружинисто подпрыгнув, попыталась отбить мяч головой, и это у нее получилось, но не так далеко, как хотелось. Дмитрий, которого блокировал соперник, выбил мяч с разворота, но тот, как на грех, попал в спину Медведя, отскочил ко второму форварду соперников, который сразу пробил в ближний угол. Журавлев повалился туда, чтобы парировать удар, и отбил бы, но по дороге мяч отрикошетил от ноги Арины, которая после своего прыжка под прессингом соперника не удержалась и упала на газон, и влетел в противоположный от вратаря угол.

2:0!

Влад на скамейке запасных обхватил голову руками.

В перерыве Громила, хромая и проталкиваясь через группки болельщиков, спустился с галереи к бровке поля.

Команды отдыхали прямо тут, под импровизированным навесом.

Игроки расположились кто на скамеечках, а кто прямо на траве.

Влад хмуро ходил между ними. Он выполнял по совместительству еще и обязанности играющего тренера.

— Манюня, — выговаривал он. — Ты перемещайся немного, видишь же, персонально они играют, каждый с каждым. Вяжут по рукам и ногам.

Маша сидела на газоне и задумчиво вертела в руках травинку. В сторону Влада она даже не смотрела.

— Ну а вы?! Жестче надо играть в защите! Ариэль, я тебя вообще не узнаю! Ксения!

— У них правый край во взрослую сборную входит, — угрюмо заметил Медведь.

— Пусть входит, — огрызнулся Влад. — Пусть они все входят и выходят. Наше дело заколотить им три банки во втором тайме!

— Н-надо быстрее играть, мяч передавать, — подал голос Борис.

— Н-надо было ногу свою костяную беречь, — заметил Странгер, передразнивая. — А то советы давать все мастера.

— Так, — Влад захлопал в ладоши. — Собраться! Собраться и вперед! Игра идет до финального свистка, что головы повесили?

В начале второго тайма «прогрессовцы» чуть не получили третий гол. Нападающий «волков» с мячом очутился рядом с совершенно пустым углом ворот. Оставалось только катнуть мяч в сетку. От гола «новомирцев» спасло, наверное, желание соперника порисоваться. Он сделал микроскопическую паузу, как бы предлагая всем насладиться моментом, и Тима Журавлев в сумасшедшем отчаянном прыжке смог дотянуться кончиками пальцев до катящегося неспешно в ворота мяча и перевести его за лицевую.

Стадион охнул.

Влад подбежал к распростертому на газоне вратарю и одобряюще потрепал его по кудрявой макушке.

Матч продолжился.

Когда до конца встречи оставалось десять минут, Маша превзошла саму себя. Влад выиграл единоборство в углу площадки и, с повисшей на нем защитницей,

умудрился сделать поперечный пас на другой фланг, по которому, стараясь уйти от плотной опеки, неслась Манюня. Мяч пришел ей точно на ногу. Она ловко обработала его, перекинув под правую ногу, и резко затормозила. Ее визави проскочил мимо, но быстро преградил ей корпусом дальнейший путь.

Мария прокинула мяч с одной стороны, а сама обежала защитника с другой. Крепкий паренек из команды соперников никак не ожидал такого финта. Он повернулся в одну сторону, следуя за мячом, потом в другую и... Маша была уже впереди. На скорости она проскочила к углу штрафной и неотразимо пробила в дальнюю девятку.

— Уряяяяяяя!!! — заорал на галерее Громила так, что оглушил сам себя, а Инга бросилась ему на шею и жарко поцеловала в щеку.

— Еееесть! — Влад подбежал к Маше и стиснул ее в дружеских объятиях. — Ты умница, умница... — продолжал шептать он. Подтянулись и другие члены команды, сгрудясь вокруг триумфаторши и хлопая ее по плечам.

— Время еще есть, ребята! — воскликнул Влад. — Давайте, давайте!

Но уже через минуту случилось ужасное.

Правый край, обыграв неловкого Балу, стал резать угол к воротам «Прогресса». Арина ринулась туда, страхуя провалившегося защитника, но нападающий сместился еще правее. Понимая, что не успевает, Арина прыгнула вперед, вытягиваясь в струнку и собираясь произвести подкат. Но ей не хватило мгновения — она промахнулась по мячу, зато подсекла ногу соперника. Тот вскрикнул, привлекая внимание судьи, и отчаянно распростерши руки как крылья, рухнул на газон.

Тут же раздался свисток судьи-аватара.

«Пенальти!» — выдохнул стадион.

Да, это было действительно так — судья неумолимо сигнализировал на 6-и метровый штрафной удар.

Арина виновато поднялась с газона, упрямо сжав губы.

Влад и остальные растерянно топтались рядом.

Маячившие в ближайшей перспективе «1:3», конечно, за оставшееся время было бы уже не отыграть.

Нападающий «волков», тот самый «сборник», усмехнулся, поставил мяч на точку, разбежался и... ударил мимо ворот!

Журавель даже не успел шелохнуться, а мяч просвистел рядом со штангой. Форвард «имперцев» застыл у точки, не веря своим глазам.

Болельщики красно-черных разочарованно выдохнули.

Счет не изменился, и «Прогрессу» по-прежнему нужно было отыграть всего один мяч, чтобы перевести игру в овертайм.

— Погнали! — заорал Влад, выводя своих партнеров из ступора. — Еще пять минут играть!

То, что случилось дальше, стало потом поводом долгих бурных обсуждений.

За две минуты до финального свистка маленькая Мария проскользнула с мячом мимо двух защитников и вышла на оперативный простор прямо напротив ворот.

Стадион замер.

Манюня ворвалась в штрафную.

— Бей! — заорал кто-то с примолкших трибун, дав при этом сильного «петуха».

Маша замахнулась с левой ноги... И тут сбоку ее снес вместе с мячом страхующий нападающий «имперцев», подоспевший на помощь обороняющимся в самый последний момент.

Мария, продолжая движение, по инерции отлетела в сторону и грохнулась на бок, сильно ударившись бед-

ром и локтем. Она даже не успела сгруппироваться толком при падении.

— Эээээээй! — в один голос завопили ее партнеры, а запасные повскакивали со скамеек.

— Пенальти же! — заорал Влад, перекрикивая весь стадион.

Мяч тем временем выкатился в аут. Свисток судьи-аватара молчал.

— Что за хрень?! — взбешенный Влад на правах капитана подлетел к судье.

Мария все еще корчилась на газоне от боли, подтянув колени к груди.

Аватар невозмутимо повернул башню в сторону игрока «Прогресса».

«Игра в мяч», — вспыхнуло на его мониторе резюме. — «Аут».

Какое, на хрен, в мяч?! — еще немного и Влад, казалось, набросится на электронного рефери.

У того на экране показалась красная карточка.

«Удаление», — высветилось на экране. — «За неправомерные разговоры с судьей».

Некоторое время Влад пребывал просто в бешенстве, с ненавистью рассматривая невозмутимого аватара.

Потом сплюнул и пошел за линию поля.

Все еще лежащей на газоне Маше дежурный санитарный робот в это время обрабатывал ушибы.

Из-за всех этих перипетий судья добавил к протоколу матча три минуты, но, играя в меньшинстве, спасти матч «прогрессовцы» уже не смогли. Встреча так и завершилась со счетом 2:1 в пользу «имперцев».

* * *

— Вы же не думаете, что это все просто так? Что такое судейство не запрограммировано СУПЕР? — спросил Влад, когда страсти немного улеглись.

Ребята сидели в дендропарке на террасе и обсуждали только что состоявшийся матч. Кроме четверки друзей тут были еще Инга Берская, Странгер, поэтесса Ксения и еще один запасной «прогрессовцев», Вася Репьев по кличке «Репей».

— У тебя прямо мания преследования с этой СУПЕР, — заметил Репей и слегка улыбнулся.

Влад не стал ему отвечать: во-первых Репей не был посвящен в подробности, хотя и давно вошел в Сообщество «Новый мир», а во-вторых, он всегда всем противоречил.

— Болельщики «волков» считают, что формально нарушения не было, — сказала Маша, потирая ушибленный локоть — заморозка как раз начала отходить.

— Да этот бык однозначно Манюню убить хотел, — возмущенно откликнулась Арина. — Все видели же. И на повторе тоже.

— На замедленном повторе видно, что нога Рыбина из «волков» точно в мяч вначале попадает, — сообщил Репей. — Но я не к тому, что нарушения не было, — быстро пояснил он. — Маша, ты просто молодчина!

— Ну да, какое совпадение, — саркастически сказал Влад. — Аватар СУПЕР подсуживал команде института СУПЕР. Ну надо же! Прямо поразительно!

— Ты и вправду думаешь, что это специально? — недоверчиво протянул Громила.

— А ты знаешь, почему 20 лет назад человеческих судей полностью заменили на эти чертовы аватары?

— Из-за человеческого фактора, нет?

— Ха! Любой настоящий судья-профи всегда чувствует игру. Сохраняет ее нерв и справедливость. Настоящую, игровую. И это очень не нравилось кое-кому.

— Но ведь у таких судей действительно было много ошибок по сравнению с... — подал голос Репей.

— Может, и были, — согласился Влад. — Но дело не в количестве ошибок, а в их качестве. Можно допустить много мелких неточностей, но это не повлияет на исход игры. А можно в самый ключевой момент сделать один раз «как надо» и этого будет достаточно для итогового результата. Любой, я уверен, любой нормальный живой арбитр дал бы на Манюне пенальти. Даже не пытайтесь меня переубедить!

— Нет, погоди, — зацепился Репей. — Давай не будем подменять понятия. В блиц-футболе существуют правила, которые четко прописаны. За их исполнением и должен следить судья. А ты предлагаешь, что ли, трактовать их в разных эпизодах по-разному?

— Ты такой глупый, Репейник! — вставила фразу Арина. — Тебе лишь бы спорить.

— Ариэль, ты это... — перебил Влад. — Я и сам могу объяснить неразумному. Программа всегда все формализует. Судья-аватар, по большому счету, просто железяка с встроенным детектором. И как в любой программе там жестко заданы рамки. А блиц-футбол живая игра, понимаешь? И там всегда будут нюансы, которые железяка отследить не в состоянии. То есть, каждый момент субъективен, а СУПЕР его засовывает в объективные рамки. Поэтому ни о какой справедливости не может быть и речи. Что мы и испытали на собственной шкуре.

— Что это за странное судейство по понятиям? — не сдавался Репей

— Васечка, ты просто не понимаешь психологии игры, — пискнула Ксения. У нее был очень высокий голосок и разноцветные — карий и зеленый — глаза.

— Ну, куда уж мне, — отозвался Репей, ухмыляясь.

— И ведь везде так, — продолжил Влад. — Куда ни ткни. Везде ненадежный человеческий фактор заменяется надежным железным механизмом. А в итоге-то что? Машины для людей или люди для машин?

— Ну не знаю, — Вася покачал головой. — Нас, конечно, сегодня засудили, но не специально, считаю, а исключительно в виде несчастного случая.

— Тебе такой несчастный случай по ноге бы прилетел, как Машке, я бы посмотрела, как бы ты тогда заговорил, — зло сказал Арина, неприязненно разглядывая парня.

— Не, — сразу же смешался тот и даже приложил руки к груди, словно оправдываясь. — Я же не...

— Да прав он, Ариша, что ты на него рычишь? — подала голос Маша и грустно вздохнула. — Сами виноваты. Надо было выигрывать не благодаря, а вопреки. А шишки... До свадьбы заживут...

— Манюнька, ты сегодня все равно герой, — Арина обняла подругу. — А эти волки позорные, вот увидите, сольются в финале «Неандертальцам»!

* * *

Когда начали расходиться, Влад задержался у киоска с тонизирующими напитками, а потом, пойдя по аллее, заметил в просвете листвы полянку с допотопным детским уголком в глубине парка.

На старенькой подвесной качели сидела Маша. Она тихонько раскачивалась.

Тогда молодой человек свернул вглубь, прошел мимо смешных нагромождений трубок для лазанья, железной горки и сел на такую же дощечку на цепях по соседству с девушкой.

Мария как будто его и вовсе не заметила. Ну или, сделала вид, что не заметила.

Она сидела, взявшись за цепи руками и продолжая тихонько раскачиваться. Ее затуманеный взгляд был устремлен вдаль.

— Досталось сегодня, да? — сочувственно протянул Влад.

Этот образ одинокой девушки на качелях как-то защемил ему душу и настроил на лирический лад, что случалось нечасто.

— Знаешь, есть такие удивительные вещи, о которых мы совсем-совсем не задумываемся, — голос девушки был тихим и грустным и оттого казался Владу даже более значимым, чем обычно. — А ведь они совсем рядом. Нам просто некогда это увидеть, осознать, понять...

— Ты о чем, Манюня? — Влад оттолкнулся ногами и тоже принялся раскачиваться. Шарниры у перекладины качели приятно поскрипывали.

— Обо всем сразу. И ни о чем. У тебя так бывает? — Маша повернула голову и с вызовом посмотрела на Исаева.

— Конечно... Да, наверное, да...

— Иногда приходят в голову банальные глупости... Но они ведь от этого не перестают быть реальными! Стоит ночью посмотреть на небо, и ты видишь мириады звезд. Но как осознать, что миллионы из них уже давно погасли? А мы видим только их свет, который еще будет лететь через космос миллиарды и миллиарды лет. После их смерти.

— У тебя слишком... не могу подобрать слово... печальное настроение?

— Зеленое, — Маша грустно улыбнулась. — Я называю это — зеленое настроение. Не тоска зеленая, а именно настроение.

— Ну... бывает... нельзя же всегда веселиться.

— Да, бывает. Мы хотим видеть мир таким, каким хотим видеть, а когда нас тыкают в действительность, нам становится неуютно.

— Ты слишком сгущаешь краски. Просто все так навалилось сразу.

— Не обращай внимания. Я же творческая личность. Это самокопание у меня в крови. Хотя иногда я сомневаюсь, что Лаборатории Смысла — это мое призвание. Погоди, погоди, не переубеждай, это я так... Говорю же, не обращай внимания. Но как машина может за меня решать что-то еще до моего рождения? Об этом тоже никто не задумывается. Ладно, какие-то рабочие навыки, но как можно спрогнозировать талант? Ему нельзя научиться, а Ремесленником я быть не хочу!

— Маш... Давай, просто покачаемся на качелях. Вдвоем... Подумаем о чем-то приятном...

— А я не качаюсь, Владик, — заметила Маша. — Я отрабатываю упражнения на удержание равновесия и координацию. Вот смотри, — она отпустила цепи, и расставила руки в стороны. Потом сильно оттолкнулась ногами, увеличивая амплитуду раскачки.

— А... ну понятно, — Исаев несколько смешался.

— Я пошутила, — снова улыбнулась Маша. — Скажи, а ты ведь любишь Арину, правда?

— Я?! С чего ты взяла? Просто я... — Влад осекся и взглянул на Машу.

Та продолжала раскачиваться, глядя вдаль.

— Я вот часто думаю, что бы сейчас с нами сейчас было, если бы тогда у нас все получилось? — спросила девушка. Ее голос прозвучал еще глуше, чем раньше.

— Когда?

— Наша акция с меморандумом. Это ведь не проходит просто так. Бесследно.

— Так ничто не проходит, Маш.

— Ты прав, но я не это имела в виду. Ладно... А ты заметил, как изменился наш Боря, после того как встретил Ингу?

— Изменился? Не думаю... Просто какое-то время стал тратить на нее.

— Не бросай его, Владик, он же твой лучший друг.

— С чего ты взяла, что я собираюсь его бросать?

— И правда, — Маша почему-то рассмеялась. — Наговорила тут тебе всякого, не обращай внимания. Вперед к новым вершинам. И справедливость для всех!

— И справедливость для всех, — машинально повторил Влад и тоже улыбнулся, впрочем, слегка растерянно. — Да, я понимаю. Зеленое настроение?

— Ага, — Маша тряхнула головой и спрыгнула с качели. — Самое что ни на есть зеленое...

* * *

— Итак, что мы знаем о спайках? — Влад обвел взглядом актив «Нового Мира».

По старой традиции в этот раз решили собраться в «Подвальчике».

— Слово предоставляется Ариэль, как эксперту по этому вопросу, — добавил он с нескрываемой иронией.

Девушка наградила Исаева испепеляющим взглядом и, игнорируя его, обратилась к остальным.

— Первые упоминания о спайках появились еще в пятидесятые годы. На самом деле этот термин носит слишком общий характер. И мне не удалось найти каких-либо четких документальных свидетельств. Все о них слышали, но никто толком не знает, что это такое. Если говорить в целом, спайка — это сочетание несоче-

таемого. Органическое или синтетическое вещество, на которое записан программный машинный код. Некая субстанция, позволяющая вызывать компьютерные галлюцинации необычайного свойства. Это если отбросить шелуху многочисленных мифов и домыслов. По слухам, такие субстанции одно время поставляли в Город из-за Внешнего Кольца. Контрабандой, конечно. В нашей стране такое никогда не изготавливали, а все попытки сразу же жестко пресекались надзорными и правоохранительными органами.

— И что, совсем нет ничего конкретного? — поинтересовался Громила.

— Поищи сам, если не веришь, — огрызнулась Арина. — Мифологии выше крыше, а конкретики чуть. Почитай «Путешествие внутрь» Алеева, если хочешь. Книга художественная, но автор уверяет, что не раз был под воздействием спаек. Там наиболее подробно описано.

— И чем они так опасны? — снова спросил Боря.

— Сам, что ли, не догадываешься? — вступила в разговор Маша. — Ничего глупее не мог спросить?

— По свидетельствам, якобы, очевидцев, — пояснила Арина. — реальный мир после введения в организм спайки практически перестает существовать. Даже после окончания реакции.

— Как это? — захлопал глазами Боря.

— Так «это», — с нажимом ответил Влад. — Спайки намного опасней даже самых тяжелых наркотиков, которые были в начале века. Но все это враки, мне кажется.

— Ну да, если только от нас ничего не скрывают, — заметила Арина.

— Это было бы как-то... странно... скрывать такое, — недоверчиво протянул Громила.

— Что тут странного? — зацепился Влад. — Последнее время что-то ты слишком часто встаешь на защиту СУПЕР, я смотрю!

— Неправда! — вспыхнул Боря. — Я не...

— Слушайте... — перебила его Арина. — А не может СУПЕР это делать намеренно? Ведь в спайке есть и программный код. Не может она специально поддерживать атмосферу секретности? Чтобы в определенный момент...

Некоторое время все молчали, обдумывая новое предположение.

— Думаю, вряд ли, — сказала наконец Маша тихим голосом.

— Да не, — поддержал ее Боря. — Это совсем как-то дико!.. Я не в защиту СУПЕР, а просто объективно пытаюсь, — добавил он, словно оправдываясь.

— Мы слишком мало знаем, чтобы точно это утверждать, — сказал Влад. — Если честно, я тоже сомневаюсь в причастности СУПЕР к таким делам, но разобраться с этим нам необходимо. Вся это суета вокруг меня с этими Иван Иванычами и прочим очень мне не нравится.

— По-хорошему бы обратиться в полицию, — заметила Маша.

— Обсуждали же уже это, — нахмурился Влад. — Нам нечего предъявить конкретного, это, во-первых, а во-вторых, зачем давать противнику лишние карты в руки?

— Это все же немного другое.

— Я пока не знаю, другое или нет, — отрезал Влад. — До выяснения никаких лишних движений!

— Как бы не доиграться, — предупредила Мария.

— Не ожидал от тебя, — повернулся к ней Влад. — Что с вами со всеми? То Громила, то ты еще. На воду дуете!

— Хорошо, если так, — смиренно ответила девушка и опустила взгляд.

— Видимо, это из-за того, что полуфинал продули, — философски заметила Арина, вызвав короткий неуместный смешок Бори — но он тут же кхекнул сконфуженно и прикрыл рот рукой.

— Нам надо самим докопаться до истины, — Влад постарался переключить обсуждение в конструктивное русло. — Очевидно, что все это связано. Иван Иванович, спайки, подземелья.

— И мы, — тихо добавила Маша.

— Да, и мы, — подтвердил Влад. — Надо как можно быстрее прояснить ситуацию и понять нашу роль в этой схеме. Я не намерен допускать чтобы «Новый мир» использовали втемную! И меня очень беспокоит секретная база! Очень!

После того, как «посредник» сообщил Владу о наличии каких-то таинственных подземных баз, Арина по совершенно иному каналу, при сборе данных о спайках, получила информацию о некоем эксперименте, который собираются проводить в заброшенных и законсервированных убежищах, возведенных где-то за Городом. В свое время они были сделаны для защиты от радиации и до поры до времени простаивали. Так вот, сейчас их решили расконсервировать для создания, по официальной версии, лабораторий по перспективной евгенике. На самом деле речь шла о практических исследованиях по внедрению виртуальных чипов в человеческий мозг. Конечно, на первый взгляд, такое предположение выглядело неправдоподобным и даже бредовым, но учитывая все последние события... К тому же, этому человеку Арина вполне доверяла: несколько раз он снабжал ее вполне достоверными сведениями. «А не могут за этим скрываться те самые спайки?» — сразу же предположила Арина. Ее настораживала официальность проекта, которая априори подразумевала участие СУПЕР. Арина тут же попыталась выведать как можно больше подробностей, но информатор от дальнейшего общения уклонился, как ей показалось, просто испугавшись того, что уже наболтал. А через несколько дней, когда Арина попыталась вер-

нуться к этому разговору, он и вовсе сделал вид, что ничего об этом не знает.

Вновь открывшиеся данные требовали от актива «Нового мира» оперативного анализа. Слишком уж было много совпадений, и все ниточки вели к таинственным подземельям. Маша тоже подключилась к расследованию, и, как раз ей удалось продвинуться в практическом плане дальше всех. Мало того, что она систематизировала все материалы по Нижнему уровню (именно так иногда назывались подземелья), так еще и умудрилась найти живого свидетеля, который якобы знал о местонахождении входов в эти тоннели. Как и в байках про спайки, в историях про убежища большую часть составляли явные домыслы и слухи. Но, несмотря на всю кажущуюся невероятность, некоторые из добытых Машей сведений могли оказаться правдой. Иногда в сеть все же просачивалась более-менее достоверная информация о существовании рядом с Городом Нижнего подземного уровня, сконструированного и построенного еще во времена ядерного противостояния, на случай атомной войны. После разрешения международного конфликта стройку заморозили и законсервировали. Были еще противоречивые упоминания о кучке религиозных адептов, которым удалось проникнуть в катакомбы и жить своей небольшой сектой (по другим данным это были скрывающиеся от правосудия преступники). Впрочем, никаких подтверждений этому не было. Еще в сети поговаривали о находящихся в убежищах артефактах, секретных лабораториях с запрещенным оборудованием и даже о наличии альтернативного доступа к ядру СУПЕР, читай — к Рубке. Но ни одного факта Маше найти не удалось: либо их не существовало, либо они были удалены из общего доступа. Зато ей удалось найти другое, вернее, другого — очевидца, который уверял, что знает один из входов в подземелье. Неожиданный свидетель утверждал, что

находится такой вход далеко в тайге, в полной глуши, на 360-м километре от границы Города.

— По-моему, — заметил Боря, когда Мария доложила остальным о результате своих поисков. — Эта история еще невероятней, чем про спайки.

— Это я еще не все вам рассказала, — сообщила Мария. — Там еще столько сказок. И что спускаться туда можно только в специальных костюмах. И про фантастических животных. И про обереги обязательные. И еще про кучу всего.

— Как скучно мы живем, оказывается, — заметила Арина.

— При всех нелепостях слишком много всего сошлось на этих подземельях, — заметил Влад, и вдруг его осенило: — Слушайте... А что, если наш Иван Иванович и есть тот человек, который претворяет в жизнь секретную программу СУПЕР по нейро-программированию?!

— Погоди, — сморщил лоб Громила. — Ты думаешь, что... Как-то не могу уложить в голове.

— В целом такая гипотеза непротиворечива, — заметила Арина. — Но я по-прежнему не верю в причастность к этому СУПЕР.

— Иван Иванович, кстати, может вести и двойную игру, — предположил Влад, явно вдохновившись идеей. — Формально следует предписаниям системы, но делает что-то еще параллельно, получив доступ к ресурсам.

— Мы слишком мало знаем, чтобы делать такие выводы, — заметила Маша.

— Ребята! А что, если нам взять манькиного свидетеля в проводники, и отправиться на 360-й километр?! — сказал Влад и обвел взглядом присутствующих.

Вопрос на некоторое время словно повис в воздухе.

Маша взглянула на Исаева недоуменно, Громила даже рот приоткрыл от удивления, и только Арина, по обыкновению, смотрела на молодого человека чуть насмешливо.

— Нам надо обязательно докопаться до истины, разобраться, кто на чьей стороне, и тогда мы сможем опередить тех, кто хочет нами манипулировать! — горячо заявил Влад. Ну? Что думаете, товарищи, друзья-соратники?

— А что тут думать, — отозвалась Арина и озабоченно вздохнула: — Кто вот только будет все это время кормить моих питомцев?

* * *

Реабилитационный центр стоял на берегу живописной речной протоки. Домики прятались среди могучих стволов вековых сосен. Вокруг пахло шишками и хвоей.

Влад отметился в административном корпусе и отправился по тропинке к одному из коттеджей.

Николай Петрович сидел на веранде в медицинском спецкресле и смотрел на белок. Рядом помаргивал следящими индикаторами робот-сиделка.

Влад еще издали помахал отцу рукой, тот заметил, осклабился радостно. Но даже с такого расстояния были видны прорезавшие его лоб новые глубокие морщины. У Влада сжалось сердце. Нельзя было не заметить, как отец изменился после приступа.

Влад пружинисто прыгнул на веранду, подбежал к отцу, пригнувшись обнял,. Отец тоже хлопал его приветственно по спине.

— Ну как ты? — Влад оперся спиной на барьерчик перил и теперь внимательно рассматривал отца.

— Ты перетащи сюда скамейку, — предложил тот. — И присядь. Не хочу ехать обратно в комнату. Тут хорошо так. Белки... Вот шельмы же наглые!

— Да постою я, что ты волнуешься? — улыбнулся Влад. — Как чувствуешь-то себя?

— Ты знаешь, сын, намного лучше последнюю неделю! Прямо намного!

— Ну так отлично же, да?

— Да...

— Да, но? — Влад чувствовал, что его отец что-то недоговаривает.

— Понимаешь, мне иногда кажется, — Николай Петрович сделал паузу. — Как бы тебе объяснить... Не знаю, поймешь ли... Что время замирает, что ли... Кажется, что вот это сейчас то, чего лучше уже не будет. Вот как я себя сейчас ощущаю в плане здоровья.

— Да что ты говоришь?! У тебя хорошая динамика выздоровления и дядя Витя...

— Одно дело, понимаешь, динамика, — перебил его отец — А другое... — глаза его словно подернулись пеленой.

— Мне не нравится этот твой тон, — озабоченно сказал Влад. — Не вижу никаких оснований для...

— Все в порядке, сын! Это просто мысли вслух. Они знаешь... Много их тут. Когда сидишь целыми днями.

— Я поговорю с врачом, надо тебе как-то разнообразить распорядок!

— Да пустое! Я же не жалуюсь, пойми. Все тут прекрасно. Я вон даже с роботом подружился, — Николай Петрович несколько раз подхихикнул. — Внимательный малый.

— Забавно.

— Да уж. Кто бы мог раньше представить? Ну что мы все про меня-то? — спохватился отец Влада. — Вы как? Выиграли? А то у нас тут трансляции запрещены.

— Продули, — вздохнул Влад. — Засудили нас. Везде эта чертова система.

— Даже так? — присвистнул Николай Петрович. — Ну ничего, ваши победы еще впереди... А как Сообщество?

— Процесс идет. Участников все больше. Мы даже не ожидали, что наша программа будет интересна такому количеству народа. Сейчас вот обустраиваем выездной лагерь в пригороде. Будет нашей рабочей базой. И спортивную подготовку можно будет там проходить и еще много чего придумать.

— Ух ты, молодцы. Но и ответственность должен представлять, справишься, сын?

— Надеюсь, — Влад улыбнулся. — У меня помощники хорошие.

— Слушай, а со стороны системы тебе никаких палок в колеса не ставят? Все же от СУПЕР сложно что-то скрыть. Тем более, что-то не очень-то к ней лояльное.

— А мы ничего недозволенного не делаем! Сообщество официально зарегистрировано, программа по направлениям утверждена. Но в целом да, даже удивительно, что нас особо не дергают. Есть же еще всякие службы безопасности, из Юстициона шишки, да мало ли.

— Вот и я о чем! Вам надо поосторожней.

— Да, пап... Все нормально будет, не переживай об этом. У нас ведь открытое общество.

— Так-то оно так... Ну а с этими... бандитами у тебя точно все?

— С Ангелами? Да ты что, я после того случая даже и не связывался с ними ни разу. Это бессмысленно.

— Правильно, вот это ты точно подметил. Страховку мою получаешь, нет проволочек?

— Да, тут у них все четко прописано. Попробовали бы они нам ее не отдать!

— Ну и ладно. Хватает?

— Более чем, да у меня еще же и дополнительный грант по линии финального проекта. Ловлю успешно виртуальные частицы!

— Ага! Это ты давно хотел. Помнишь, как маленький клеил телескопы из обычной бумаги и уверял, что в них

тебе гораздо лучше видны звезды! И так обижался и надувался, когда кто-то сомневался!

Влад засмеялся.

— И еще, когда постарше стал, с жаром уверял, что раскрыл секрет бесконечности вселенной, что пространство — всего лишь одна из разновидностей ленты Мебиуса.

Николай Петрович улыбнулся, но улыбка, почему-то вышла грустной.

Некоторое время помолчали.

Влад обозревал верхушки окрестных сосен, а у его отца затуманился взгляд от воспоминаний.

— Знаешь, — прервал затянувшееся молчание Николай Петрович. — Иногда меня все же мучают сомнения... Возраст такой наступил, видимо.

— Какие сомнения, па? Да и какой там у тебя еще возраст с современной-то медициной!

— А такие. Все ли я правильно сделал, пойдя по своему пути, отказавшись от привилегий системы? Все ли дал тебе в плане воспитания, то, что мог бы дать? Ну не только я, и мама, конечно. Знаешь, очень долго об этом думаю и не нахожу никакого ответа.

— А может его и нет? Ответа.

— Может и нет. Мы же не в состоянии придумать другое прошлое. Как бы там было, если бы...

— Вот именно. Пап, ты зря сомневаешься. Главное ведь то, что есть. Я нормальный целеустремленный человек. Молодой еще, конечно, но, говорят, это проходит, — Влад улыбнулся.

— Надеюсь, что так. Просто хочется тебя как-то обезопасить от ошибок, которые бывают у всех. И у меня тоже.

— Пока сам не наступишь на грабли...

— Ну да... Надеюсь, это будут всего лишь грабли.

— Так. Все-таки я поговорю с врачом. И дядю Витю подключу, если надо. Не узнаю своего отца совсем! Где

этот харизматичный глава семьи? Где человек, с которого надо брать пример? — Влад слегка дурачился, но на самом деле был встревожен.

— Владик! А у тебя есть девушка?

— Что? Нууу... не то, чтобы есть. На примете, так сказать. Сейчас не совсем до этого, стажировка заканчивается, по Сообществу столько дел...

— До этого всегда должно быть до этого! — Николай Петрович назидательно поднял вверх палец.

— Хорошо, обязательно внесу это в свой распорядок, — Влад рассмеялся почти облегченно, ситуация немного разрядилась

Послышался прерывистый писк, исходящий от санитарного робота.

Вот же ж, — хлопнул себя по коленке отец Влада. — Тихий час, понимаешь, у нас! С ним не забалуешь! Так что придется подчиниться, сынок...

— Да я понимаю, конечно, у тебя же режим жесткий, — Влад отклеился от перил, подошел к отцу и крепко пожал ему руку. — Давай, давай, поправляйся, мы еще им покажем всем.

Николай Петрович ответил на рукопожатие, но вслух ничего не сказал, а только кивнул головой.

— Мы, может, в экспедицию небольшую отправимся, — предупредил Влад, — так что я какое-то время не смогу тебя навещать, но я обязательно тебе сброшу сообщение, если мы уедем.

— Да никаких проблем, у меня тут вот личный надсмотрщик. Очень строгий! За ним я как за каменной стеной. А вернешься, приедешь и расскажешь все!

— Ну ладно... Пап... Держись уж, ты мне нужен...

— И ты мне сынок... До встречи!

Николай Петрович развернул коляску и поехал к двери в домик. Санитарный робот бесшумно семенил рядом.

Влад некоторое время смотрел им вслед, а когда входная дверь опустилась, глубоко выдохнул и быстрым шагом направился к шлагбауму на выходе из реабилитационного центра.

* * *

— Мне нужна твоя помощь, — Арина была, как всегда хороша.

Маша на мгновенье залюбовалась этой естественной красотой подруги. Солнечный свет, мягко льющийся из-за жалюзи, выгодно подсвечивал ее изящный силуэт.

Ариэль пришла в ней в гости, принеся упаковку конфет, и сейчас девчонки, наплевав на рекомендации диет-СУПЕР, планомерно их уничтожали, по одной отправляя в рот.

— И чем же скромная начинающая писательница может помочь великолепной Ариэль?

— Маш, не ерничай, ты же хорошо изучила основы созидательной технократии. Еще перед Меморандумом.

— Кое-что изучила, — призналась Маша.

— Вот мы все говорим, СУПЕР такая, СУПЕР этакая. А какая она на самом деле?

— Хм, любопытный вопрос! А почему он у тебя возник именно сейчас?

— Да не люблю я быть в чем-то некомпетентной. Я, конечно, вам доверяю. И Владу тоже, но ведь хочется и самой быть в теме.

— Любопытно, — повторила Маша. — Знаешь что, у меня есть прямо очень сжатый конспект про СУПЕР. Давай, покажу!

Мария подозвала аватара, выбрала нужный документ и вывела на проекцию.

Система СУПЕР — это базовая информационная платформа.

СУПЕР — средство сбора и обработки информации на основе ИИ.

СУПЕР обеспечивает поддержку всех экономических операций..

— Вот в таком виде пойдет? — спросила Маша. — Там все по пунктам расписано.

— Для начала да, — сказала Арина. — Но мне еще подробнее надо будет для понимания.

— Так не все же сразу. Ты пока это для себя уясни.

СУПЕР не замещает участников экономических отношений.

СУПЕР предлагает участникам экономических отношений альтернативы рыночных и управленческих решений.

СУПЕР представляет собой торговую площадку и расчетный механизм для всех участников экономики.

Все экономические расчеты ведутся через систему СУПЕР.

Арина читала возникающие в комнате определения и все больше хмурилась.

— Что такое? — поинтересовалась Маша, наблюдая за подругой.

— Да пока ничего.

Люди в СУПЕР:

- *Размещают личные цели и потребительские запросы.*
- *Размещают свои представления об общих целях.*
- *Управляют доходами и расходами.*

Предприятия в СУПЕР:

Получают:

• Информацию о потребностях рынка и платежеспособности потребителя.

• Информацию о представлениях общества о целях и направлениях расширенного финансирования.

• Информацию о рекомендуемых ценах на свои товары и услуги.

Размещают:

• Потребности в сырье, материалах и базовых ресурсах.

• Производимую предприятием номенклатуру и цены.

• Информацию о производственных возможностях предприятия.

• Управляют платежами.

И наконец, СУПЕР — это инструмент, радикально ускоряющий продвижение общества и каждого его члена к общественным и личным целям.

— Вот, — сказала Маша, сворачивая проекцию. — Это вкратце. Я тебе скопирую.

— Спасибо! Только у тебя не возникает ощущения, что СУПЕР, если все так и есть на самом деле — это супер?

— Это всего лишь теория, Ариш. Ты же понимаешь, что она не всегда у нас соответствует практике.

— Это да. Но ведь в теории-то все довольно гладко.

— Ты это у Влада спроси, он же у нас главный идеолог.

— Спрошу, — пообещала Арина. — А ты мне еще материалов подкинь по технократии, гляну на досуге.

— Ладно, — кивнула Мария. — Только не женское это дело, поверь, штудировать теоретические основы.

— Хитрая какая, — прищурилась Арина. — Сама-то давно все выучила!

— Так я же по работе, не для души!

— Вот и я по работе...

Глава 3

Город — поселок Канавки, 28—30.06.2071 г.

Арина сделала так, чтобы проекция аватара очутилась аккурат над самым носом катера. И сейчас Марк-Зет представлял собой колышущуюся полупрозрачную гальюнную фигуру.

Брызги от подпрыгивающей на мелких волнах лодки хлестко кололи ее по лицу, но девушка продолжала мужественно сжимать штурвал, возвышаясь над лобовым обтекателем.

Катер мчался по фарватеру почти по самой середине реки, и свистящий ветер стремился сорвать капюшоны с членов его экипажа.

Впрочем, не со всех.

Если Маша и Влад сидели по бортам лодки и с любопытством осматривались по сторонам, то Громила забился под дверь возле трюма и никуда толком не глядел. Он сидел, нахохлившись, утонув в термокомбинезоне и обхватив толстыми рукавами коленки. Восторга сотоварищей от прикосновения к первозданной стихии он не разделял, к тому же от качки у него начинался приступ морской болезни.

— Ты там смотри внимательно! — крикнула Арина, обращаясь к носовой фигуре. — Чтобы мы на какой-нибудь бакен не налетели!

Волосы рулевой воинственно развевались, а клич, выхваченный встречным ветром, сразу же остался далеко позади.

Но аватар ее услышал.

— На данном участке реки нет надводных бакенов, либо других объектов, которые могут осложнить судоход-

ство, — назидательно сообщил он. — Навигация тут производится по электронным эхолотам.

Марк-Зет был пятым участником их экспедиции. Время от времени даже без полноценной сети можно было вызывать проекцию аватара со всеми основными функциями. Правда, ненадолго: в таком режиме очень быстро садились аккумуляторы.

Маша чуть перегнулась через борт, наблюдая за сумасшедшими белыми пенными барашками, вылетающими из под носа катера.

— Не свались, смотри! — предостерегающе прикрикнул Влад, держась за скобу на противоположном борту — Арина как раз на полном ходу заложила крутой вираж, следуя изгибу реки.

Манюня повернулась, посмотрела на Исаева, но ничего не ответила, только улыбнулась.

Большой комбинезон смешно сидел на ней мешком, но глаза ее горели и было видно, что, как это не удивительно, ей хорошо в такой обстановке.

— Сколько нам еще осталось? — спросил Влад у Арины.

Та пожала плечами, не поворачивая головы и не отвлекаясь от управления.

— Так спроси у своего всезнайки, который прикидывается Пенелопой, или как там звали женщин на носах древних кораблей?

— Вот невежа! — возмутилась Арина. — Сам ты Пенелопа!

— Предвосхищая ваш вопрос, — отозвался Марк-Зет, — могу сообщить, что до населенного пункта Канавки нам осталось чуть более 11 километров, если будем следовать с текущей скоростью. А фигуры на носу древних кораблей были не только женскими, но и мужскими. Это я так, к сведению.

— Язва электронная, — огрызнулся Влад, а Арина звонко рассмеялась.

— Я помру, пока мы доедем, — отозвался плачущим голосом Громила. — Можно не нестись так быстро?

— Так ты сам себе противоречишь, — попенял ему Влад. — Быстрее пойдем — быстрее придем.

— Трясет как на телеге! — весь сморщившись, продолжил канючить Боря.

Он елозил ногами, чтобы устроиться хоть немного поудобнее.

— Можно подумать, ты много на телеге ездил, — отозвалась от другого борта Манюня.

— Смотрите! — воскликнула вдруг Арина, указывая вверх.

В предвечернем небе среди иссиня-темных туч, подсвеченным заходящим солнцем, летел журавлиный клин. Аккуратный, как по линеечке. До ребят донеслось негромкое курлыканье.

Все, кроме Громилы, которого и без этого мутило, задрали головы, провожая взглядами белую стаю.

Свидетель, которого нашла Маша, отправляться с ними в экспедицию в роли проводника отказался наотрез. Никакие уговоры не помогали. В конце концов он признался, что сам даже не видел ни разу этих пресловутых входов в подземелье, а узнал об этом от своего далекого родственника, егеря, когда тот приезжал его навестить. Владу, которого Мария познакомила со свидетелем, при разговоре с ним показалось, что этот простоватый мужичонка в годах, экспедитор из Сервисграда, чем-то очень напуган. Но Влад никак не мог уразуметь, чем именно.

— Зачем вам я-то? — бегая глазками, говорил он на встрече с активом «Нового мира» в «Подвальчике». — Толку от меня? Я вам подробно расскажу, как до Канавок добраться, там как раз Егорыч и живет. Пасека там

у него... Пчелы. А от Канавок уже через тайгу по болоту пешком надо. Но там недалеко. Поговорите с ним, он и покажет. Ну и про... остальное расскажет.

— Про какое остальное? — тут же зацепился Громила.

— Про всякое. Там же не Город. Жители лесные все. У них по-другому там жизнь... идет.

Сомневались ребята недолго. Дела в Сообществе шли своим чередом, обязательного присутствия актива в ближайшее время не требовалось. Из турнира по блиц-футболу они вылетели. В лагерь строители из Сервисграда должны были заехать только через месяц. На стажировках у всех, кроме Арины, были каникулы, окончание работ по итоговым проектам планировались уже после поездки. В конце концов Арину тоже отпустили, ее приятели по стажерской группе Природных Ферм согласились ее подстраховать и поухаживать за домашними животными, а начальство даже оформило официальную командировку по теме «Изучение фауны в труднодоступных районах заповедников». Так что Ариша сейчас еще и «работала».

Когда пришло время решать, Влад и Маша сразу высказались за путешествие. Громила долго сомневался, отнекивался, но в итоге большинству уступил. Арина, как обычно, сохраняла нейтралитет и независимость, но было заметно, что и ее это путешествие увлекло. На сборы и все про все установили срок в пять дней. На период экспедиции следить за делами в Сообществе поручили поэтессе Ксении, как первой заместительнице актива. Она давно уже оставляла впечатление очень толковой девочки.

И вот сейчас актив «Нового мира» в полном составе, усиленный Марк-Зетом, мчался на катере по речной глади в трехстах с лишним километрах от родного комфортного Города.

Если у девчонок были какие-то навыки пребывания на природе (Арине приходилось сталкиваться с походами в связи со специализацией, а Маша одно время увлекалась любительским туризмом с непродолжительными и недалекими по километражу вылазками в Зеленый пригород), то парни отправились в такое путешествие впервые в жизни. И кое-кто уже почувствовал некоторые неудобства и не факт, что не пожалел о своем согласии пуститься в такую авантюру.

* * *

К покосившемуся бревенчатому причалу подошли уже в опускающихся сумерках.

Когда нос катера глухо тукнул об опору причала, Влад «отдал концы», а Маша, ловко выпрыгнув на струганные доски пирса, закрепила канаты вокруг торчащих столбиков.

Громила, кряхтя и пошатываясь, ступил на твердую землю, но видимого облегчения это ему не принесло. Голова кружилась, и хотелось лечь на живот и ухватиться руками за траву.

— Это и есть, что ли, пресловутые Канавки? — с некоторым сомнением поинтересовалась Арина, вглядываясь вдаль.

От причала к пригорку уходила слаборазличимая тропинка, видимую свою часть оканчивая на ближайшей опушке. Дальше стеной стоял лес. Признаков близкого жилья пока видно не было.

— А кто у нас работал главным навигатором? — саркастически поинтересовался Влад. — Не толстенькая ли консервная банка с электронной начинкой, которую ты всегда с собой таскаешь?

Тот, на кого намекал Влад, был сейчас деактивирован. Незадолго до этого батарея почти разрядилась, и Арине требовалось завтрашнее дневное солнце, чтобы хоть немного зарядить аккумуляторы Марк-Зета.

— Во всяком случае, с его помощью мы хоть куда-то приплыли, — огрызнулась Арина, выставляя на берег рюкзаки из катера.

— Да, приплыли — это очень точное выражение, — продолжил обмен колкостями Влад.

Рюкзаки были внушительными и тяжелыми. Кроме этого, экпедиционерам пришлось часть их вещей тащить в руках.

Ребята, выстроившись гуськом, направились вверх по тропинке к лесу. И тут следующий замыкающим Громила вдруг схватил идущую перед ним Машу за рукав, заставляя девушку остановиться.

— Т-там! — заикаясь, произнес он, указывая пальцем по направлению к причалу, где осталась их лодка.

Даже в полутьме было заметно, как побледнело его лицо.

— Чего «там»? — раздраженно, но почему-то шепотом спросил Влад, тоже останавливаясь и оборачиваясь.

Темнело быстро, река уже превратилась в плохо различимую темную полосу, а прибрежные кусты тускло отсвечивали неясными размытыми силуэтами.

У всех членов экспедиции были включены налобные фонари, которые рубили стремительно опускающуюся ночь резкими мазками света.

Сейчас все лучи были направлены в сторону причала.

— Там... там был кто-то, — пробормотал Боря, инстинктивно стремясь быть поближе к остальным, которые после заявления Громилы, сбились в кучку.

— Кто? — так же тихо спросила Арина, поворачивая голову в стороны и водя лучом по берегу.

Свет выхватывал полусгнившие, облепленные водорослями опоры моста, обрывистый глиняный берег, их лодку, качающуюся на слабых волнах, невысокие скрюченные деревца у самой воды.

— Смотрел кто-то на меня, — свистящим шепотом добавил Громила и судорожно сглотнул. — В белой маске.

— Это у тебя после морской болезни отходняк, — предположил Влад, впрочем, тоже с некоторой опаской осматриваясь.

Но на берегу было все спокойно, и ничего подозрительного не было видно. — Следующий раз запасись хотя бы чем-нибудь для поддержки своей вестибулярки, — посоветовал Влад Боре. — Чтобы не мерещилось всякое. Пойдемте уже, а то совсем темно станет, где Егорыча искать будем?

* * *

Маша сделала пару пружинистых выпадов, потом, стараясь воспроизвести все в точности по памяти, произвела комплекс упражнений из начальной каты «Танец резвящейся пумы». К концу выполнения основной части ее дыхание участилось, но она с удовольствием вдыхала в звенящей тишине прозрачный еловый воздух.

Было очень рано, поселок еще спал. Разрозненные модульные мини-домики тонули в клубящемся в низинках тумане и были похожи на вспухшие над поверхностью океана острова.

Из глубины чащи доносились еле слышное уханье филина и монотонное клокотанье еще какой-то птицы,

Маша тряхнула головой и припустила по главной улице, стараясь правильно дышать и двигаться максимально эффективно: руки согнуты в локтях, ход свобод-

ный, локоть на нижней амплитуде на уровне поясницы, бежим ровно, пружинисто, «по-мужски», раз-два, раз-два, раз-два... темп убыстряем... следим за дыханием!

Девушка вбежала в распадок, распугав зазевавшихся лесных обитателей, которые быстрыми молниями юркнули в стороны из-под ее ног в высокую траву. Туман здесь струился слоями, как диковинный пирог. Кроссовки быстро намокли от росы, но Маша продолжала упрямо бежать по заросшей тропинке. Она свернула на холм, обогнула поселок по большой дуге вдоль реки и, замыкая большой круг, через подлесок вернулась к домикам на околице. Улица начиналась прямо за вагончиком Коммуникатора — когда-то он был подвижным, но сейчас колеса со сдутыми шинами наполовину вросли в землю.

В самом Коммуникаторе располагался очень старый, один из самых первых передвижных терминалов СУПЕР. Маша такие только на картинках в исторических видеомах видела. Больше половины помещения занимал функциональный блок, а в дальнем углу стоял сам коммуникативный пульт. Несмотря на ветхость, терминал был вполне работоспособен. Оторванность Канавок от внешнего мира объяснялась просто. Поселок находился в радиусе действия мощной электромагнитной аномалии, эпицентр которой находился в нескольких десятках километров от жилья в непролазной тайге. Сильное природное излучение искажало сигнал, и для устойчивой сетевой связи необходимо было возводить энергоемкие преобразователи, которые бы подавляли помехи. Но их обслуживание пока было нецелесообразным из-за невысокой рентабельности крошечной местной пасеки, поэтому решено было ограничиться лишь стандартным старинным Коммуникатором, который обеспечивал экстренную и минимальную оперативную связь. Канавки стали своего рода поселком-заповедником, отделенным

от благ цивилизации, таким, каким были многие поселения на периферии лет тридцать-сорок назад.

Поэтому кроме обслуживающего персонала той самой пасеки, в Канавках с удовольствием поселились так называемые «старообрядцы», приверженцы натуральных хозяйств, которые они вели вдали от благ цивилизации. Именно к таким «старообрядцам» и принадлежал егерь Егорыч. Когда ребята отыскали его в поселке, он как раз укладывался спать. Но, на удивление, ничем не показал своего недовольства таким поздним появлением гостей, а даже, напротив, пришел в веселое расположение духа. Егорычу было под 90, но он был очень бодр и энергичен, а «старообрядческая» жидкая бороденка воинственно торчала у него в разные стороны.

Егерь сразу же захлопотал о ночлеге для ребят и, после непродолжительного совещания с местным начальником поселения, их было решено разместить в ныне пустующем «домике геологов», как его здесь называли. Когда-то здесь искали ископаемые углеводороды, поэтому для прибывающих специалистов и поставили такое жилище.

Дом геологов представлял собой обычный сельский жилой модуль о пяти кроватях (Влад не преминул съязвить, что зато будет где спать аришиной консервной банке), кухне и комнате с удобствами. Правда, в доме почти не оказалось свежего белья, только гипо-матрасы без оболочки, но это уже никого не смущало. Вымотанные дорогой, экспедиционеры наскоро перекусили запасенным сухпайком и повалились на боковую, укрывшись тем, что отыскалось в их запасах. Через пятнадцать минут все уже спали как убитые, и лишь Громила громко причмокивал во сне и беспокойно переворачивался с одного бока на другой.

Маша поравнялась с геологическим домиком, где все еще дрыхли ее друзья, и прикинула расстояние, которое она уже пробежала: получалось что-то около километра.

«Мало!» — безжалостно решила она и, стараясь не сбавлять темпа, рванула на второй круг.

* * *

После восхода солнца пошел дождь.

Небо над поселком затянуло в матовое марево. Мелкие капли шуршали по хвое, мочили траву, сбивались в низинах в маленькие лужицы.

Воздух был пропитан влагой, над лесом стояла невесомая хмарь.

Влад положил свою руку на руку Арины. Они уединились в отдельно стоящей беседке, спасаясь от дождя.

Маша с Громилой ушли проверять снаряжение, а вторая парочка чуть задержалась. И тут начался дождь. Мокнуть не очень хотелось, поэтому Влад с Ариной забежали под ближайший навес.

И сейчас рука Влада сжимала руку девушки.

Арина не отстранилась. Молодой человек чувствовал, что это его прикосновение — своеобразное предложение к более теплым отношениям, только что не высказанное в словах.

Он чуть сжал пальцы, слегка пьянея от ощущения горячей кожи девушки под своей рукой.

— Мне кажется, ты еще и сам не разобрался до конца в своих чувствах, — сказала Арина, не поворачивая головы. — Перед тобой миражи.

— Разобрался, — отозвался Влад деревянным голосом и судорожно сглотнул от волнения. — Давно уже.

Да, он волновался, когда оставался с Ариной наедине. И его это злило. Он себя чувствовал сейчас скованно, неуверенно. И вел себя соответствующе, как ему казалось, как полный болван.

— Ариэль... — начал он, но девушка его перебила.

— Это слишком, просто, понимаешь? — она, наконец, повернула к нему голову и посмотрела пристально. В ее бирюзовых глазах плескалось море. — Ты просто выбираешь то, что тебе необходимо. И как тебе кажется, выбираешь вполне осознанно.

— Мы все выбираем, — хрипло сказал Влад. — Что в этом плохого?

— Ничего. Но это не тот выбор, который надо делать по необходимости, понимаешь? Да и это вообще не выбор, по большому счету. Потому что должен быть ураган, взрыв, не знаю... Это должно быть сумасшествие!

— Я не понимаю... Ариэль. Я же... Я...

— Не надо, Владик... Просто ты еще не готов, но в этом нет ничего страшного. Это просто как шаг на новый уровень. И когда-нибудь ты его сделаешь, этот шаг. Только и всего.

— Но ведь я люблю тебя, Ариэль. По-настоящему! Это правда.

— Нет, Владик, не любишь. Пока еще не любишь. Ты просто убедил себя в этом.

— Чувствую сейчас себя полным идиотом, — признался Влад, убирая руку.

— Не обижайся, пожалуйста, — Арина повернулась к молодому человеку. Сейчас она стояла к нему близко-близко. Их глаза были на одном уровне. Ведь высокая Ариэль была одного роста с Владом.

Потом девушка притянула его голову и сладко и глубоко поцеловала в губы.

Влад, от неожиданности не сразу ответил на долгий поцелуй, но быстро спохватился, захотел обнять девушку и прижать к себе, но Арина коварно вывернулась и спрыгнула с веранды.

— Пошли уже! — звонко прикрикнула она. — Перед ребятами неудобно.

— Дождь же, — растерянно заметил Влад, медленно опуская руки. — Промокнем.

— Да ерунда! Давай, — Арина приглашающе махнула рукой и в самом деле побежала, пригнувшись и неуклюже, по-девчачьи перепрыгивая лужи.

Влад тоже вышел из-под навеса, и некоторое время стоял, не в силах совладать с нахлынувшими чувствами. Потом все же справился с собой, покачал досадливо головой и быстрым шагом устремился за девушкой.

Но он, конечно, не знал, что за всей последней частью их разговора наблюдали.

Боря, которого Мария отправила на поиски парочки, не стал сразу их окликать, а малодушно спрятался за сосну и поэтому стал невольным свидетелем всей интермедии.

Сейчас Громила, так и не нашедший сил выйти из-за дерева, прислонился лбом к шершавой коре и закрыл глаза. Он стоял так еще некоторое время, даже не замечая, как дождевые струйки стекают ему за воротник.

* * *

Разговор, состоявшийся у актива «Нового мира» с Егорычем перед обедом вышел обескураживающим.

На вопрос Влада, так что же собой представляют пресловутые «входы» на Нижний уровень, их новый знакомый заявил, что не может ответить на этот вопрос, потому что он сам эти «входы» не видел.

У ребят отвисли челюсти.

— То есть, как не видели? — недоуменно переспросил Громила. — Вы же говорили...

— Так это не я говорил, — пояснил Егорыч. — Это же вам Эрик говорил, племяш мой троюродный из Города.

А ему, конечно, уже я говорил, не буду отрицать. Но на самом деле это все мне Вепрев рассказывал.

— Какой еще Вепрев? — тупо переспросил Влад и переглянулся с остальными.

— Обычный... Старикан тут у нас жил. Вепрев его фамилия. Все его так по фамилии и звали.. Он когда настойки на маточном молочке жахнет, много интересного рассказать мог. Потому что наше маточное молоко особенное. Целебное. И эффект у него такой. Хочется прямо выговориться, очистить память от лишней информации. И чувствуешь себя после него посвежевшим, как будто и отдохнувшим, словно бы ты не болтал обо всем подряд полчаса, а на мягкой перине отдыхал-лежал. Это мы его приспособили по специальному рецепту делать из побочных продуктов обработки с нашей пасеки, вы не подумайте ничего такого.

— Сейчас-то сами не «жахнули» его случайно? — поинтересовалась Арина хмуро. — А то уж больно витиевато рассказываете.

— Сейчас не... — засмеялся Егорыч. — Кто же его с утра-то пьет? Его надо перед сном, так полезнее. Если хотите, я договорюсь с Матреной, чтобы и вам настоечку сделала. Пара дней и готово. Отведаете — не пожалеете!

— Ну так что он рассказывал-то? — Влад попытался перевести разговор в конструктивное русло. — Может с ним тогда нам пообщаться?

— Это, парень, вряд ли получится, — сказал егерь, посерьезнев. — Ушел он в прошлом году. Насовсем. 124 года в здравии — не шутка.

— Да уж, — протянул Громила.

— Так видел он эти «входы» или нет? — спросила Маша.

— Ну как видел, — вздохнул Егорыч. — В этом аспекте история не очень однозначна. Видеть-то он, конечно, видел, только вот что?

— Да ясно уже все, — нарочито скучающим голосом заявила Арина. — Пустышка очередная. Время только потратили.

— Входы, что он видел, — однако, продолжил Егорыч, как ни в чем ни бывало, — в точности повторяют три лопасти вентилятора, вписанных в круг. А всем известно, что именно так и выглядят «входы» в подземелья. Как на знаке радиоактивности. Их же как убежище от ядерной войны строили, подземелья эти.

— Три входа? — переспросил Влад.

— Да, Егорыч правду говорит, — подтвердила Маша. — Как правило, «входы» на Нижний уровень строили как тройной технологический тоннель, поэтому и люков, через которые можно проникнуть внутрь, должно быть тоже три.

— Вот молодец, девочка, — похвалил Манюню егерь. — Тебе обязательно надо маточного молочка откушать.

— И что дальше? — поторопил рассказчика Влад. — Увидел и что?

— Испугался Вепрев очень, — продолжил рассказ Егорыч. — Вроде как проходил он уже здесь раньше и никаких «входов» не видел, а тут раз тебе — вот они, блестят в земле латунными задвижками. И мало того — два из трех немного приоткрыты даже.

Егерь сделал паузу, чтобы обвести присутствующих многозначительным взглядом, а потом продолжил:

— Схоронился Вепрев, пока суд да дело, чтобы посмотреть, что дальше произойдет. До сумерек самых просидел, да только ничего так с места и не сдвинулось. Никто из этих люков наружу не вышел и, наоборот, в них никто из леса не залез... Но очень уж любопытно Вепреву стало, что это за люки такие, решил он на следующий день, как рассветет, попробовать в эти люки заглянуть и, если повезет, то и в подземелье спуститься. Да только,

когда он пришел снова к той поляне, никаких «входов» там уже и в помине не было.

Арина, не сдержавшись, хмыкнула, остальные пока молчали, видимо, ожидая от рассказчика каких-то разъяснений.

— А он уверен был, что на то же самое место вернулся? — спросила Маша.

Егорыч снова посмотрел на нее с большим одобрением.

— В том то и дело. Старик Вепрев, может, в своей области и хорошим специалистом был, но никак не Следопытом. Ближний лес он неплохо знал, ну так кто его тут в поселке не знает, а вот дальние места не так уж и часто посещал. Да и в тот раз, когда на «входы» якобы наткнулся, тоже случайно там оказался, ягода его туда завела, клюкву собирал. Но мне клялся потом, что место не мог спутать. А люков след простыл. Он там все в округе исходил, палкой истыкал — ничего. И потом еще в те края наведывался. И я тоже пару раз ходил. С ним и отдельно. Нет там ничего, только бурундуки одни и кабаньи тропы.

— А не могли эти входы мимикрирующим слоем быть покрыты? — высказал гипотезу Громила, морща лоб. — Встроенная интегральная природная матрица. Запросто принимает вид окружающего ландшафта.

— Их когда изобрели, такие автоматрицы? — не согласилась Маша. — А когда подземелье строили? Да и такие матрицы чем-то питать надо, тут солнечными батареями не отделаешься.

— Да, не складывается, — заметил Влад. — Ну а место этих волшебных «входов» хотя бы известно, или, как обычно, никакой конкретики?

— Место известно, но только приблизительно, — сказал Егорыч, не замечая иронии. — Только вам туда не дойти. Болото.

— А вы как туда ходили тогда? — спросил Громила.

— Через болото, — сказал егерь и быстро пояснил. — Неопытным туда соваться нельзя. Может засосать... Есть еще один путь, в обход, но там вначале по воде надо, по протокам.

— Так у нас же катер! — напомнил Влад.

— Катер там не пройдет, — сказал Егорыч и хмыкнул. — Скажешь тоже, катер. Там только на лодках-байдарках пройти можно, зарастает все травой.

— А у вас тут в поселке такие байдарки есть?

Егерь помолчал, пожевал губами, а потом предложил:

— А может ну его, этот поход ваш? И так уже столько разузнали. Отдохнете тут у нас пару-тройку дней, в баньку сходите. Молочко опять же, воздух чистый. И поедете обратно в Город. Ну чего вам по лесам да болотам мотаться?

— Так мы же как раз за этим и приехали, — не согласился Влад. — Чтобы помотаться и самим все посмотреть.

— Так-то оно так, — вздохнул Егорыч, — да только я с вами пойти никак не смогу!

— И не надо! Дадите нам координаты, мы сами доберемся. А связь с вашим Коммуникатором местным у нас будет. Не пропадем!

— Связь-то будет, конечно, — как эхо, повторил егерь задумчиво, — куда ж она денется...

* * *

Агенту Антарес удалось достаточно ловко и незаметно выскользнуть из дома геологов. Часы показывали начало третьего ночи. На случай, если кто-то из актива «Нового мира» неожиданно проснется и обнаружит его отсутствие, у агента была заготовлена легенда про «бес-

сонницу», «подышать воздухом немного, чтобы лучше уснуть» и тому подобная чушь.

Луна то пропадала, то появлялась среди монотонно летящих по черному небу туч, поэтому дорога к околице была еле-еле видна, а стоящие как попало домики смутно темнели вокруг

Поселок Канавки спал.

Антарес шел медленно, крадучись, дорогу под ногами было почти не видно, а фонарик агент включать не решался, чтобы не привлечь лишнего внимания. Мощный луч налобного герцога был бы слишком ярким в этой тьме.

Для такой вылазки требовалось спокойствие и концентрация, но Антарес никак не мог совладать с собой: сердце учащенно билось, а в голову лезли нехорошие мысли.

Ночной прохладный ветерок приятно овевал лицо, со стороны реки доносилось сиплое кваканье.

Антарес приостановился, определяя свое местоположение. Луна как раз вышла из-за очередной тучи.

Справа отчетливо вырисовывался конус водонапорной башни, слева — скатная крыша фабричного склада.

До цели оставалось немного, надо было миновать последний ряд коттеджей, перейти мостик через ручей, и на пригорке появится долгожданный вагончик.

По большому счету, никакой экстренности в передаче отчета не было. Да, подходил срок, но, учитывая внешние обстоятельства, отчет можно было и отложить. Но Антарес не любил быть кому-то должен. Тем более, если была возможность свои обязательства выполнить. Хоть и с относительным риском.

Местный Коммуникатор в Канавках не запирался. Он являлся единственным средством электронной связи с любыми службами, включая аварийные, и доступ к нему не регламентировался. Агент понимал, что,

несмотря на спецканал, реквизиты которого ему активировал его куратор, этот сеанс все равно будет зафиксирован в системе. Другое дело, что подтвердить сам факт выхода в эфир можно будет лишь при специальной санкционированной проверке. Антарес надеялся, что такой никогда не случится. Агент взбежал по ступенькам коротенькой лесенки и открыл дверь в служебное помещение.

Индикация пульта приветливо помаргивала зелеными точками.

В помещении было тихо, лишь еле слышно гудели силовые трансформаторы.

Антарес вдруг заторопился, с гулко колотящимся сердцем подбежал к терминалу, быстро, иногда делая ошибки от волнения и тут же поправляясь, напечатал донесение-отчет.

«Завтра приступаем к заключительному этапу экспедиции, — отстучал он в конце послания, — полевой поход в квадраты 17—885, 17—887. Следующая штатная связь по графику либо как появится возможность. Антарес».

Агент еще раз перечитал рапорт, коротко выдохнул и отправил закодированное сообщение.

Обратный путь показался ему более коротким. То ли луна лучше освещала дорогу под ногами, то ли он просто стал лучше ориентироваться в топографии поселка.

Антарес уже был готов облегченно выдохнуть — дом геологов был совсем рядом, когда его остановил слепящий луч, направленный прямо в лицо. Агент только что повернул за угол ближнего к их жилищу домика, и от неожиданности чуть не подпрыгнул, в самый последний момент сумев совладать с нервами. Свет почти сразу убрали, направив его книзу.

Антарес различил перед собой два темных силуэта.

— А, это ты, — сказал один из них, а второй подсветив свое лицо, чтобы было понятно с кем агент имеет дело, добавил: — Чего по ночам шастаешь?

Перед Антаресом стояли полузнакомые поселенцы, они виделись днем накануне и Егорыч даже знакомил с ними экспедиционеров, но агент напрочь забыл их имена.

— А мы на рыбалку пораньше собрались, — сообщил один из них демонстрируя удочки, зажатые в руке. — Самый клев перед рассветом.

— Понятно, — сказал Антарес, стремясь быстрее проскочить нежелательных собеседников.

— А ты смотри осторожнее, — предупредил второй. — Ночью в одиночку тут опасно! Летучие мыши могут в лес унести, они тут здоровые у нас вымахали, что твои птеродактили.

— Даже больше, — уточнил первый

— Во, даже больше, говорит! — кивнул второй.

Антарес растерялся и не знал, как реагировать. Говорилось ведь это явно в шутку, но совершенно серьезным тоном.

— Ладно, — пробормотал агент. — Я тогда пойду, завтра дел много.

— Это конечно, — согласился первый и направил луч фонаря на дорогу. — Ну и нам пора.

Антарес облегченно вздохнул и проскользнул мимо.

Прокравшись в домике на свое место, агент юркнул под одеяло, но еще долго не мог уснуть, раз за разом прокручивая в уме все волнения своей ночной вылазки.

* * *

— Вон там вроде бы пригорок посуше будет, — сказал Влад, осматриваясь, и, не ожидая ответа, поволок байдарку по мелкой воде через траву.

Сапоги увязали в болотной тине по щиколотку, их с трудом приходилось выдергивать из грязи.

Сзади байдарку, заставленную рюкзаками и остальным скарбом, подталкивала Мария.

Второй экипаж в составе Громилы и Арины пока медлил.

Борис стоял в воде, которая скрыла наполовину его сапоги, и рассматривал подобие заросшего берега впереди. Арина же поправляла сбившийся набок чехол с палаткой, горбом возвышающийся посередине их лодки.

— Шшшш! — зашипел Громила и с силой хлопнул себя ладонью по шее. — Двадцать первый век заканчивается, — капризно сказал он, ни к кому, впрочем, конкретно не обращаясь. — А средство от комаров нормальное придумать не могут!

Он и правда от этих насекомых страдал больше всех: лицо Бориса было все в красных пятнах, последствиях укусов мелких кровососущих. Влада же, например, комары и мошки, казалось, совсем не замечали.

— Чего встали-то?! — крикнул Исаев второму экипажу. — Хотите, чтобы вас по пояс в трясину засосало? Шевелите булками!

Сам он, кряхтя, перетаскивал байдарку через большую болотную кочку. Дно лодки с неприятным шелестом терлось об травянистую трясину.

Первую половину дня они сплавлялись на двух байдарках по заросшим протокам в обход болота. Направление им указал Егорыч, он же дал двухместные лодки

и сопроводил к устью, откуда экспедиция стартовала к загадочному месту в лесу. Поначалу с непривычки получалось у ребят смешно. Они вразнобой махали веслами, раскачивали перегруженные вещами лодки, рискуя перевернуться. Но потихоньку приноровились, и направили носы байдарок в нужную сторону. В этом месте протока была еще полноводной, поэтому узкие стрелы байдарок весело рассекали водную гладь.

Егорыч некоторое время наблюдал за стараниями новичков, давая дельные советы, а потом, когда они уже стали выходить из затона, помахал ободряюще рукой и отправился по своим делам в поселок.

Протока вскоре стала сужаться, начали появляться травянистые участки, весла то и дело цепляли гирлянды водорослей. Иногда перед путешественниками вставали камышовые стены, тогда приходилось выбираться из лодок и проталкивать их сквозь камыш руками.

Чем дальше ребята отплывали от поселка, тем больше попадалось таких участков мелководья.

Этот ритм выматывал. Участникам экспедиции все чаще приходилось откладывать весла и вылезать из лодок, что само по себе в таких условиях было сопряжено с немалыми трудностями. Поэтому, даже самые выносливые Влад и Мария быстро утомились, что уж было говорить об Арине или Борисе, для которых такая непривычная силовая нагрузка стала настоящим испытанием. К тому же Громила, угодил ногой в подводную яму, набрал воды за голенище и теперь внутри его правого сапога все промокло, отвратительно хлюпало и было скользким и мерзким.

Ближе к полудню для уставших и обессилевших путешественников забрезжил лучик надежды. Они добрались до того места, где совсем обмелевшая протока с одной стороны переходила в болотину, затянутую ряской, а с другой упиралась в неровный, заросший, но вполне

твердый берег. Судя по всему, именно про эту первую контрольную точку и говорил Егорыч, когда объяснял им маршрут. Можно было хотя бы немного перевести дух.

Влад отчаянным усилием затянул нос лодки на берег и с некоторым трудом разогнулся — мышцы спины уже начали прилично «забиваться».

Маша стояла рядом и тяжело дышала. Мокрая прядка волос прилипла к ее щеке, а на лбу после того, как она вытерла пот рукой, остались темные полосы. Громила с Ариной неуклюже копошились в воде, метрах в десяти. Их действия были не такими согласованными, дергая байдарку каждый со своего борта, они только раскачивали ее в стороны, почти не продвигая вперед.

Несмотря на усталость, Влад с Марией, не сговариваясь, поспешили им на помощь, снова ступив в неприветливую чавкающую холодную жижу.

* * *

— Вот если долго лежать так и смотреть на облака, то кажется, что это не они летят по небу, а наоборот ты движешься вместе с землей куда-то, — сказал Громила, блаженно растянувшись на травке. Он лежал на спине, заложив руки за голову, и смотрел в небо. И в этот момент даже ноющая боль в мышцах от перенесенной нагрузки казалась не такой уж неприятной. Промокший сапог Борис надел сушиться на ветку березы, там же были развешены и носки.

После того, как байдарки оказались пришвартованы к прибрежным кустам, ребята решили сделать привал, пообедать, передохнуть и обсудить дальнейший план действий.

Следующая часть пути была пешей. Им нужно было углубиться в лес где-то на пятнадцать километров и приступить к поискам. Разумеется, все понимали, что раз уж таинственные входы не нашел местный егерь, шансы у каких-то городских выскочек неминуемо стремятся к нулю. Но актив «Нового мира» не привык останавливаться на полпути. К тому же у них было тайное поисковое оружие — многофункциональный Марк-Зет. Да и просто посмотреть на загадочное место свежим взглядом было не лишним. В конце концов, отрицательный результат — тоже результат!

— Мне кажется, у меня руки и ноги отдельно от тела расположены, — призналась Арина, поворачиваясь набок на подстилке. — Ох-хо-хо...

— А ведь нам еще пешкодралить до вечера, — напомнил Боря и умиротворенно закрыл глаза. — Хорошо-то как так лежать. Может, не пойдем больше никуда?

— Ну не до вечера, — уточнил Влад. — Если будем двигаться на крейсерской скорости, то часа три-четыре.

— В тайге на крейсерской не получится, — урезонила его Маша, которая сидела на корточках и колдовала над саморазогревающимися обеденными пакетами.

— Мне вот интересно, — сказал Громила, не открывая глаз. — А если мы эти «входы» найдем, что делать будем? Спускаться?

— Посмотрим по обстоятельствам, — Влад, кряхтя, перевел себя из положения «лежа» в положение «сидя». — Манюня, ну что там с обедом?

— Да готово уже, — отозвалась девушка. — Только учтите, дежурим по очереди, я вам не собираюсь каждый раз кашеварить

— Вот-вот, — заметил Влад. — Привыкли, что за вас все железные человечки делают. А так хоть немного к истокам вернетесь. Кстати, Ариэль, а где твой умный говорящий навигатор? Батарея, что ли, еще не зарядилась?

— Если бы Марк-Зет был сейчас активирован, не сомневаюсь, что он бы смог ответить так, что тебе бы, Владик, стало стыдно и, возможно, у тебя даже покраснели бы уши. Так что, твое счастье, что батарея еще не зарядилась. Да и активировать его сейчас смысла нет особого. Мы же пока вроде не заблудились еще. Вот когда заблудимся...

Внезапно из чащи послышался резкий гортанный выкрик.

Все замерли, тревожно всматриваясь в гущу стройных сосен, туда, откуда пришел звук.

— Это что было сейчас? — недоуменно спросил Громила, привставая на локте. — Это человек, что ли, кричал?

— Да какой еще человек? — не поверил Влад. — Откуда тут человек? Зверь, конечно...

— Странный какой-то зверь, — с сомнением протянула Мария. — Ариш, может ты такое слышала когда?

— Я — нет, — сказала девушка нахмурившись. — Не знаю, кто здесь так кричать может.

— Ну если даже биология наша такого не знает... — протянул Громила.

Некоторое время экспедиционеры тревожно вслушивались, беспокойно крутя головами, но вокруг было тихо, если не считать коротких трелей безобидных лесных птичек, порхающих среди стволов.

Через полчаса, пообедав и набравшись новых сил, активисты сообщества «Новый мир» взвалили объемные рюкзаки на плечи и, хором продекламировав жизнеутверждающую речевку, двинулись к следующей намеченной цели.

Глава 4

Лес, 01—03.07.2071

Это были не очень простые времена. Владу стукнуло пятнадцать, мамы уже не было с ними несколько лет и ее очень не хватало. Отец делал все возможное, чтобы оградить сына от лишних переживаний и потрясений, но жизнь постоянно преподносила каверзы. Да и у самого Николая Петровича на работе было не все гладко, система оптимального распределения перекидывала его с объекта на объект.

Как раз в это время Влад впервые стал задумываться всерьез об окружающей его действительности. Именно серьезно, а не просто так, по-подростковому. Они проводили с отцом много времени вместе в свободные от учебы и работы минуты, обсуждая текущее мироустройство. Конечно, Николай Петрович имел большое влияние и авторитет в этом вопросе. Но и сам Влад пытался рассуждать критически. Пусть он был еще юн, ему не хватало опыта, но он уже мог сопоставлять происходящие в жизни события. В своей собственной жизни, в жизни его приятелей, в жизни Города, наконец.

Влад никогда не был «ботаном», его с детства привлекал активный образ жизни. Он занимался спортом, изучал космос, был не прочь ввязаться в какое-нибудь по-мальчишески рискованное предприятие. То есть, несмотря на отсутствие помощи в его развитии со стороны СУПЕР, он не считал себя обделенным. Напротив, некоторые сверстники, связанные строгим расписанием, казались ему несвободными от навязанных им законов.

Тогда он честно попытался вникнуть в идеологию созидательной технократии. Потратил на это не один час

своего времени, ерзая у экрана при прочтении материалов про эволюцию СУПЕР, вместо того, чтобы идти на тренировку по блиц-футболу. Он, несмотря на юность, старался быть объективным. И был уверен, что это ему удается. Косвенно это подтверждал и отец: в их дискуссиях взгляды на устройство общества, как правило, совпадали. Николай Петрович много повидал в жизни и всегда мог растолковать со своей точки зрения подрастающему сыну некоторые нюансы общественных отношений.

Нельзя сказать, что Влад находил в симбиозе социума и искусственного интеллекта только минусы. Ни в коем случае. Ему даже импонировал технократический вектор развития общества. Как человек с самого детства окруженный впечатляющими рассказами о Машинных Залах, о достижениях человечества в освоении космоса, технологических прорывах в других сферах, он с непосредственным детским воодушевлением воспринимал эти знания. Они будили его воображение и заставляли мечтать о собственных будущих открытиях. Ему хотелось изобретать, исследовать, активно участвовать в развитии новых направлений науки. По вечерам, глядя в бескрайнее ночное небо, он словно слышал отзвуки далеких сигналов, испускаемых то ли внеземными цивилизациями, то ли взрывающимися сверхновыми. Это был самый романтический период в его жизни. Но было и другое. Неуверенность в завтрашнем дне, проблемы с дальнейшим образованием, потому что СУПЕР уже давно пророчило ему распределение в Юстицион, а вовсе не в Машинные Залы. Вдобавок к этому он видел уныние отца и его чехарду с местами работы, что никак не добавляло оптимизма. Да и в быту постоянно случались неурядицы. В обособлении от общепринятой системы поддержки со стороны СУПЕР даже небольшие жизненные неприятности иногда оборачивались серьез-

ными проблемами, которые приходилось решать, прилагая большие усилия.

Влад уяснил с самого детства, что можно рассчитывать только на себя. Что в твоем кругу может быть только несколько близких людей, на которых можно положиться. Но это в самом крайнем случае. В этой жизни ты должен все уметь делать сам. Ни на кого не оглядываясь.

Владу не нравилось, что общество все больше перекладывает ответственность за промышленное и техническое развитие на автоматизированные системы искусственного интеллекта. У СУПЕР становится все больше прав, а руководящая верхушка только потворствует ей в этом. Кругом царит большая несправедливость — Влад, быть может, не понимал еще всех нюансов социально-общественных отношений, но с его точки зрения, в самых разных сферах ситуация была далека от идеальной. Да, все было неоднозначно. Возможно, многие из его сверстников в бытовом отношении жили хорошо, но даже в таком умиротворенном способе существования, бросались в глаза явные перекосы. Он нисколько не завидовал тем, у кого было больше достатка. Как не завидовал тем, кто заводил себе помощников-автаров, облегчая, как им казалось, свою жизнь. Это была монета о двух сторонах, как считал Влад. Такая помощь расхолаживала, тормозила развитие: зачем делать самому, если с этим может справиться лучше кто-то другой? Влад постоянно ощущал, как СУПЕР все бесцеремоннее влезает в жизнь людей, отодвигая их стремления и запросы куда-то на второй план. Словно она борется за первенство в этом обществе. Это было неправильно, и он (как и его отец) полагал, что с этим надо бороться. Пока хотя бы таким способом: не впуская эту систему в свою жизнь, обходясь своими силами. Тем более, что никакого преимущества, по большому счету, на его взгляд, такая искусственная помощь не давала. Он ни на йоту не считал

себя хуже остальных, наоборот, в каких-то мероприятиях в лицее он часто выступал в качестве лидера, вожака, мог увлечь своим примером других. Так в чем же был смысл такого глубокого проникновения СУПЕР в жизнь общества? Разумеется, он понимал, что без автоматизации современный мир невозможен, быстро обрабатывать информацию необходимо для дальнейшего технического прогресса. Но для чего разрешать системе давать указания и заставлять людей им следовать? К тому же СУПЕР влияла не только на технологические кластеры Машинных Залов, Природных Ферм, Сигматрона и Сервисграда, которые по определению нуждались в аппаратной поддержке. СУПЕР была повсюду! Она планировала рождение детей, делала рекомендации по направлениям обучения и в Юстицион, и в Лаборатории Смысла. Ей зачем-то навязывались человеческие чувства, и это никак не укладывалась в голове Влада. Сейчас уже не осталось ни одной общественной области, в которой не принимала участие бы Система Управления и Поддержки Ежедневных Решений. Будь то мытье многоразовой посуды после еды или выборы Управляющего Призматроном. Влад видел в этом если не заговор, то некую безответственность. Как раз тех людей, которые обязаны за этим следить. Слишком уж благодушным стало общество, слишком доверилось машинам. Да, чтобы хоть немного упорядочить столько мыслей в голове, юному Владу понадобился не один месяц. Поначалу был полный сумбур, даже отцу он не мог внятно сформулировать свое отношение к происходящему. Но с каждым днем детали прояснялись, выстраивалась логика, и в молодом сознании постепенно складывалась новая филосия. Влад заставлял себя смотреть на свою теорию критично, иногда почти в ней разочаровывался, но потом снова убеждался в ее правоте. А, значит, в неправильности происходящих вокруг изменений.

И ведь все шло к тому, что влияние СУПЕР на общество будет только увеличиваться. И созидательная технократия постепенно в его сознании неумолимо стала превращаться в технократию машинную. Его все сильнее затягивала эта концепция, подогретая юношеским идеализмом и протестным настроением. И он хотел разобраться в этом до конца. Разобраться, чтобы помочь свернуть прогрессу на правильные рельсы. Ведь сейчас ему казалось, что система уже начинала становиться для общества непредсказуемой, и, быть может, даже опасной.

* * *

Арина не могла не задумываться о том, почему все так случилось в ее жизни. Нельзя сказать, что она слишком тяготилось своим пребыванием в Интернате, тем более, что такая практика воспитания была распространена и в полных семьях с вполне дееспособными родителями. Многие отдавали детей в подобные образовательные и воспитательные учреждения с ранних лет на пансион, разумно полагая, что в соответствии с программой развития ребенка по системе СУПЕР их чадо пройдет там более сбалансированное обучение. Такой шаг даже приветствовался обществом, это было вполне нормально, ведь никто не ограничивал общение ребенка с родителями, просто он меньше времени находился дома без присмотра. Ну а тех детей, у которых родителей по каким-то причинам не было вовсе или они воспитывались в неполных семьях, где отец или мать не могли уделять сыну или дочке достаточно внимания, путь к интернатскому образованию был самым целесообразным шагом. Тем более, что современные Интерна-

ты представляли собой учреждения с укладом жизни приближенным к домашнему. Не было ни жесткого распорядка, ни дисциплинарной муштры. Все отношения между воспитанниками были основаны на доброжелательности и взаимопонимании. С малых лет детей приучали уважать других.

До 12 лет Арина была уверена, что она сирота. Данные о родителях, если они были лишены права воспитания или погибли, по закону ребенку не разглашались. Поэтому, что с ними произошло, и почему она с самого рождения осталась одна, Арина даже не догадывалась. Ей был назначен опекун, дальний родственник, который жил за тридевять земель и мог справляться о состоянии подопечной только удаленно. Поэтому с раннего детства девочка привыкла полагаться только на себя, не ища на стороне никакой моральной поддержки. Конечно, в ее детстве было всякое: иногда накатывали меланхолия и грусть, маленькая Аришка плакала в подушку по ночам, но с рассветом слезы высыхали, и она вновь смотрела на удивительный мир ясным взглядом своих больших бирюзовых глаз. Смотрела с надеждой и оптимизмом. Может быть, как раз поэтому, из-за нехватки ласки от самых близких людей, ей и полюбилось общение с «братьями меньшими», она быстро находила общий язык с любыми животными. Хотя и с ребятами-сверстниками из своей группы общалась вполне нормально, не без конфликтов, конечно, но у кого их нет в таком эмоциональном возрасте? Когда объявился ее родной папа, для девочки это стало потрясением.. Это событие переворачивало ее привычный устоявшийся мир, толкало ее к новым, совершенно неизвестным отношениям, которым она, честно говоря, в глубине души противилась. Ей и так сейчас было хорошо и комфортно, к чему было ворошить непонятное прошлое? Хотя, надо признать, объявившийся отец вел себя исключительно деликатно. По-

сле того, как Арину огорошили новостью, они несколько раз встретились, но разговаривали больше вежливо, чем по-родственному. Арина, увидев родного папу, не почувствовала внутри никакого огня. Ничего не екнуло в ее душе, на глаза не навернулись слезы. Возможно, ей было необходимо время. Они иногда стали встречаться, но часто, и в целом, это было вовсе необременительно. Главный вопрос, который стал для Аришы почти навязчивым, по-прежнему оставался без ответа: кто была ее мать и что с ней случилось? Уж родной отец-то должен был об этом знать?

Но про это объявившийся папа хранил упорное молчание. Если мог, уходил от темы, либо просто замолкал, не отвечая и не давая никаких разъяснений. Почему этот вопрос был для нее запретным, девочка не понимала. И чем взрослей она становилась, тем сильнее ей хотелось раскрыть эту тайну. Хотя со временем она стала подозревать, что эта тайна достаточно мрачная: все поведение отца говорило об этом. Но неопределенность была еще хуже, ведь можно было нафантазировать что угодно.

В детстве и ранней юности у Арины не было никаких претензий к системе, хотя она сделала выбор за нее и поначалу выбор был неправильным. После того как ее перевели в кластер Природных Ферм, она уже не представляла себе другого пути обучения и прекрасно себя чувствовала, в окружении природы. Хотя она хорошо успевала и в точных науках, тяга к изучению природы и животного мира пересиливала. Но, как любой подросток, входящий в переходный возраст, в какой-то момент она «заразилась» протестным настроением. Ее устоявшаяся система ценностей и взгляд на обустройство мира стали мишенью для критического разбора. И неожиданно она стала замечать то, на что не обращала раньше никакого внимания. Что мир многообразнее, чем ей виделось раньше. Что кроме привычного вида

из окна ее комнаты в Интернате, выходящего в красивый сад, есть и другие окна, вид из которых не настолько прекрасен. И рано или поздно ей придется столкнуться с не такой уж идиллической действительностью. Она вдруг поняла, что скоро ей придется узнавать мир заново. Не только с парадной стороны, но и с изнанки, и не закрывать глаза на неприятные и очевидные вещи, как она делала это раньше.

И тут в ее жизнь, как живая иллюстрация к этим размышлениям, ворвался Влад.

Поэтому уже через полтора года очень красивая и правильная девочка Арина стала одной из активисток Сообщества «Новый мир».

Что удивительно, отец этот ее демарш принял вполне благосклонно, даже постарался морально поддержать, впрочем, без всякой навязчивости. Но справедливости ради, стоит сказать, что он тоже ничего не знал об истинных целях Сообщества, в котором его дочь играла одну из самых важных ролей.

* * *

Когда первый раз Маша ощутила в себе эту странную особенность, она была обескуражена. Сколько ей тогда было? Лет 14, наверное. Вначале она постаралась не обращать на это ровно никакого внимания. В подростковом возрасте чего только не происходит. Желания возникают и пропадают: еще вчера ты хочешь кардинально поменять свою внешность, а завтра не мыслишь себя в этой жизни никем, кроме Президента. Но такие желания непостоянны, они могут быстро пропадать, а могут сохраняться, очень долго где-то в самой глубине, чтобы всплыть на поверхность сознания в самый

неподходящий момент. Однако, эта особенность играла с телом Марии в какие-то странные и невиданные доселе игры. Первым желанием девочки было ее подавить и загнать куда подальше, сочтя ненормальной. Но, с другой стороны, она нисколько не мешала Манюне жить дальше так, как она хочет, и не настолько сильно отвлекала ее внимание от по-настоящему важных дел: написания книги, сочинения аудиом, знакомств с новыми друзьями. Маша научилась с ней мирно сосуществовать, не идти на поводу и не уделять дополнительного внимания. Очень-очень осторожно, она попыталась выяснить, не известно ли что-то об этой черте характера ее вездесущему помощнику, элементу всепроникающей СУПЕР. И не может ли это как-то повлиять на вектор ее предписанного развития, который контролирует система? Но ничего такого, судя по всему, ее аватар не подозревал или хорошо маскировался, во что Маша не верила. Все же СУПЕР хоть и была вездесуща, но никак не могла быть абсолютно всемогущей. Способностью проникать в мысли человека искусственный интеллект еще не обзавелся. Как и способностью посягать на личную свободу гражданина.

Вначале свое эмоциональное недомогание Маша списывала на творческий характер своей личности. И это казалось ей вполне обоснованным. Если уж сама система спрогнозировала ей идти по этой стезе, значит в ней, в Марии, изначально было заложено что-то такое, что позволяет острее чувствовать, глубже сопереживать, пропускать через себя более утонченные чувства. Чтобы потом выразить это в своих произведениях. А как по-другому? Но чтобы ее творческие работы были настоящими, чтобы были наполнены жизненным смыслом и заставляли задуматься, Маша должна была постоянно перевоплощаться в своих героев, думать как они, чувствовать как они, хотеть того же, что и они. Пока это

не всегда удавалось в связи с объективными причинами: молодостью и недостатком жизненного опыта. Поэтому Маше приходилось сублимировать в свое сознание психотипы разных личностей, по-своему перерабатывать их мировоззрение, чтобы научиться этому великому искусству — доносить до других людей творческие посылы.

Да, она сомневалась в своем предназначении, но это нормально для взрослеющего человека. Тем более, погруженного в атмосферу Лабораторий Смысла. Маше нравилось общаться с интересными людьми. С авторами, для которых конечным продуктом их рабочей деятельности является не что-то конкретно осязаемое, а напротив, эфемерное, будь то прекрасная музыка или божественные стихи. Марию зачаровывала эта магия, когда из ничего рождается Великое. И она истово мечтала, чтобы у нее все получилось, чтобы она стала таким же интересным для других человеком.

Может быть эта особенность проявилась у нее из-за того, что Маша слегка комплексовала по поводу своей внешности, в первую очередь, роста. Хотя в современном обществе такие комплексы встречались все реже; над внешностью в определенных пределах можно было работать и производить достаточно глобальные коррекционные процедуры. Почти все девочки после 14 лет прибегали к эргопластике в той или иной степени, поэтому на улицах практически нельзя было встретить откровенных дурнушек. Все девушки и женщины были миловидными. И с маленьким ростом можно было справиться, но это требовало слишком уж сильного вмешательства. Поэтому Маша, посоветовавшись с косметологами, решила оставить все как есть и сосредоточиться на раскрытии своего творческого потенциала.

А потом... Потом случилась встреча с Владом. Которая принесла новые неожиданные волнения и чувства. И только вроде бы все более-менее стало приходить

в норму, в их компании появилась еще и Арина, на которую Влад сразу же обратил большую часть внимания. Нельзя сказать, что Машу это вывело из себя или что-то в этом роде. Нет, она была девочкой разумной и вполне допускала такое развитие событий. Дело было немного в другом. Это самая особенность ее организма или души — она сама еще толком не понимала — так вот, эта самая особенность снова громко заявила о себе, оставив Машу в смятении и самых что ни на есть растрепанных чувствах очень надолго. Мария даже стала опасаться, что, может быть, навсегда.

* * *

Борис Белоручкин никогда не умел себя правильно вести с девушками. Это неумение, на первый взгляд, могло показаться парадоксальным, ведь маленький Боря рос в исключительно женском окружении матушки и сестер.

Но домашние семейные взаимоотношения никак не продвинули его в искусстве общения с противоположным полом. Сестер он воспринимал не как представительниц лучшей части человечества, а как родственниц, поэтому и относился к ним соответственно. Ему никогда бы в голову не пришло проявить какие-то знаки внимания, хотя бы для тренировки, хватало и чисто бытовой и хозяйственной заботы, обычной опеки над домочадцами. Сестры отвечали ему тем же. Так что премудрости практического обольщения Громиле приходилось познавать исключительно путем проб и ошибок и вне стен своего дома.

Неудивительно, что первые робкие попытки завоевать чье-нибудь расположение чаще всего оканчивались

провалом. И тянулось череда всех этих любовных неудач еще с детсадовского возраста.

В какой-то момент Боря не то чтобы смирился, что не умеет пробуждать в маленьких женщинах интерес к своей персоне, просто отложил этот вопрос как несущественный, ведь его ждало немало дел, которые представлялись в этот момент гораздо более интересными. Так, Громила, который еще «Громилой», впрочем, не был (эта кличка прилипнет к нему позже, с легкой руки Влада), заболел компьютерами и всем, что с этим связано. Конечно, его не минула пора отчаянного геймерства, но вскоре параллельно с игрушками его всерьез заинтересовали основы информационных технологий и программирование. Благо, что рекомендации СУПЕР имели тот же самый вектор, система пророчила ему исключительно Сигматрон. И связывала его дальнейшее обучение именно с этим профессиональным кластером.

Несмотря на свою, мягко говоря, заурядную и негероическую внешность, Боря всегда мечтал стать настоящим героем, гением в своей области, отчасти поэтому и поддался влиянию Влада, рассмотрев в нем грядущую перспективу. Рядом с сильными людьми легче было добиться успеха, хотя по своей натуре Боря не был прагматиком, но тут сыграл подсознательный инстинкт. Бориса, пожалуй, единственного из четверки активистов «Нового мира», техническая часть СУПЕР вполне устраивала, потому что он вполне понимал сущность ее устройства. Недоволен он был всего лишь интерпретацией ее действий со стороны представителей власти. Именно решения, которые принимались людьми, ему казались несовершенными и несправедливыми, вызывая праведное возмущение. Так что с идеологической точки зрения он все же присутствовал в активе Сообщества по праву.

Кроме этого, очень важным было присутствие в активе Арины. Да, он влюбился, прекрасно отдавая себе от-

чет в том, что у него смехотворные шансы на взаимность. Но это пока. Пока он не стал великим. Конечно, сейчас на выбор такой девушки влияет совсем другое, и соперничать с Владом бесполезно. Но пройдут годы и приоритеты сменятся, он был в этом убежден.

И приняв такой порядок событий естественным и единственно верным, он даже немного успокоился. Но тут, как снег на голову, свалилась Инга Берская с ее обожанием. Нельзя сказать, что такое неожиданное внимание было для Громилы неприятным. Нет, это даже льстило, но... Он ведь любил другую.

Мысли мешались в голове у Бори, его тяготила эта ненормальная ситуация, и надо было принять для себя какое-то внутреннее решение. Да, он знал, что отношения с Ингой, как с дочерью начальника охраны Института являются своеобразным «партийным заданием», но кое-кто не понимал, обязывая его на это, что такое поведение еще сильнее отдаляет его от Арины. Если раньше их связывали хотя бы совместные общественные дела, то в статусе парня Инги он становился для Арины совершенно посторонним. Это никак Громилу не устраивало и вызывало у него порой жуткую досаду и злость на остальных соратников.

В его голове созрело дерзкое и непростое решение: он собрался во время экспедиции объясниться с предметом своих воздыханий. Нет, не признаться Арине в любви в лоб, а лишь прояснить ситуацию и дать понять об истинном положении дел. Арина была на его взгляд девочкой очень проницательной, она, наверняка бы, поняла его и даже... кто знает... может, оценила бы его смелость и жертвенность. Но...

Вместо разговора в намеченный момент, Борис стоял, уткнувшись лбом в дерево, потому что после того, как Арина у него на глазах (хоть и не подозревая об этом) поцеловала его лучшего друга, ему все стало окончательно ясно.

* * *

Костерок весело стрелял во мрак искрами, прохладный таежный воздух ласкал слабым ветерком лица, окутывал и убаюкивал. Где-то там, в темной громадине обступившего путников со всех сторон леса кричали отрывисто ночные птицы.

Арина поежилась, усаживаясь у огня поудобнее. В ее зрачках отражались сумасшедшие сполохи. Маша тоже смотрела на костер. Она сидела рядом с подругой, положив подбородок на коленки и обхватив ноги. Влад расположился чуть поодаль. Он не бездельничал, а настраивал портативный передатчик, посредством которого осуществлялась связь с Коммуникатором Канавок. Связь барахлила.

Громила же лежал на боку, подперев голову рукой. Пока он устанавливал котелок на огонь, весь перемазался углем и сейчас черными разводами на лице был похож на допотопного коммандос.

Сейчас был как раз тот самый момент, когда накопленная за день усталость ощущалась даже в какой-то степени приятной. От осознания, что уже не нужно никуда идти, взвалив неподъемные рюкзаки на плечи. А можно немного расслабиться, помечтать у костра, посмотреть на причудливые языки огня. Немного отдохнуть, не думая ни о каких проблемах. Конечно, чуть позже усталость опять напомнит о себе. «Забитыми» мышцами, когда каждое движение причиняет боль, гулом в голове, общим разобранным состоянием, безразличием ко всему. Но это будет чуть позже. А пока ребята могли вдоволь насладиться прелестью далеких пеших походов, состоящих, в том числе, и из таких вот безмятежных минут среди ночного леса.

Переход от места, где они оставили байдарки, до точки поиска, был не таким резвым, как они рассчитывали.

Их путь то и дело преграждали непроходимые чащобы, которые нужно было обходить, мелкие кусты, стоявшие сплошной стеной, через которые нужно было почти прорубаться, неожиданные ручьи, форсировать которые можно было только по перекинутым поперек воды бревнам.

Как и предсказывала Маша, двигаться на крейсерской у них не получилось. Поэтому в точку первичной дислокации для поиска они добрались уже в быстро спускавшейся темноте. Они так устали, что кое-как покидали рюкзаки, и их хватило только на то, чтобы развести костер, наскоро перекусить, заварить чай и активировать автоматические палатки для ночлега.

И вот сейчас настало время предсонного отдохновения.

Хотелось думать о чем-то возвышенном и великом. И даже говорить не хотелось.

Комары, словно осознавшие важность момента, тоже присмирели. Если вначале, потревоженные появлением незваных гостей, они предприняли несколько коварных атак, то теперь почти успокоились, лишь некоторые особи нет-нет, да досаждали экспедиционерам.

— А если у нас все получится, — наконец нарушил молчание Боря, — я имею в виду не сейчас тут, а вообще... — даже говорить ему было трудно, от усталости не ныли только уши. — Мы сможем сами управлять Городом?

— Не в этом же основная цель, — отозвался Влад, словно нехотя. — Главное, сделать мир справедливее.

— Это не так просто, как кажется, — заметил Громила.

— Кто же спорит, — согласился Исаев. — Но кто-то должен. Для этого мы и создали «Новый мир».

— Иногда наша работа мне напоминает игру малышей в песочнице, — сказала Арина, прищурившись. — Они тоже считают, что изменяют мир.

— Ну уж! — не согласился Громила. — Малыши!

— Я не в том смысле, — уточнила Арина. — А в том, что они же искренне верят в это. В силу своих представлений о мире.

— Мне не нравятся такие намеки, Ариэль, — заметил Влад. — И я не замечаю у нас каких-то завиральных и шапкозакидательских настроений. Мы планомерно готовимся. Мы трезво оцениваем противника. И учимся на своих ошибках.

— А кто наш противник? — поинтересовалась Мария, а Влад глянул на нее с удивлением.

— А ты до сих пор не знаешь?

— Я догадываюсь, но...

— Хорошо! — Влад повысил голос. — Это не СУПЕР, если ты хочешь услышать мой ответ. Не только СУПЕР! Это вся система, в которой очень многое надо менять! Ты с этим не согласна?!

— В любой общественной системе нужно что-то менять. Не бывает идеальных систем.

— Манюня, что это? — Влад сбавил напор и даже усмехнулся. — Спор ради спора?

— Нет, Владик, — Маша вздохнула. — Спор ради поиска истины.

— И такие вопросы мне задает идейный теоретик нашей программы!

— Возможность сомневаться, — одна из самых продуктивных способностей человеческого мозга, — улыбнулась Мария.

— А как же вера? — заметил Влад. — Целеустремленность? Наконец, уверенность в своих действиях?

— Вот найдем завтра подземелье, а там подкоп к Рубке, — мечтательно сказал Боря. — И все вопросы сами собой отпадут.

— Ага, а на входе в Нижний уровень нас встретит дружелюбная делегация аборигенов с хлебом-солью, — подала голос Арина.

— Давайте не будем предвосхищаться события, — рассудил Влад. — Будет факт наличия, тогда и разберемся.

— Если разберемся, конечно, — произнесла Арина еле слышно, но Маша ее услышала.

* * *

Утром они разделились на две группы. На этот раз по гендерному признаку. Рядом с Владом пыхтел Громила, а девчонки пошли параллельным курсом. Пары так распределились, потому что после завтрака Арина опять поцапалась с Владом. На почве Марк-Зета. Она возлагала на своего помощника определенные надежды в поисках подземных пустот, потому что еще перед поездкой оснастила его специальными датчиками и собиралась использовать в виде своеобразного георадара. На что Исаев отпустил несколько саркастических замечаний, чего Арина, естественно, не потерпела. Остальные члены экспедиции перепалке сильно разгореться не дали, но заявленные на утреннем брифинге пары распались: Арина, фыркнув напоследок, взяла себе в напарники Манюню, а Боря, по остаточному принципу оказался напарником Влада.

Территорию поиска разбили на квадраты и приступили к первому визуальному обследованию. Двигались медленно и иногда с трудом, продираясь сквозь заросли, преодолевая буераки. Лес вокруг стоял древний и могучий. Столетние сосны солидно покачивали верхушками под порывами слабого ветра; пронзительно пахло хвоей и шишками. Повсюду стояла первозданная тишина, даже лесные птицы куда-то попрятались. Был слышен лишь треск веток под подошвами экспедиционеров и негромкие фразы, которыми обменивались в парах. Пока ника-

ких признаков таинственных люков, либо другого чего-то необычного, ребятам не попадалось.

Марк-Зет тоже ничем помочь не умел, хотя Арина не прекращала попыток сканировать его датчиками пространство впереди. Под ногами были мох, хвоя, сухостой, но никак ни нечто, напоминающее входы в подземелья.

Что заставило его свернуть к тому обрывчику, оторвавшись от напарника, объяснить Боря и сам, наверное, потом бы не смог. Он двинулся левее, обходя три причудливо сросшихся стволами дерева, миновал низкорослый кустарник и очутился на краю крутого глиняного обрыва, тянущегося над маленьким ручьем. Впереди на опушке он различил большое пятно желтой пожухлой травы и пошел в ту сторону, стараясь держаться самого края. С другой стороны рос высокий, почти в рост Громилы, и на первый взгляд непроходимый, камыш.

Выйдя на поляну, Боря осмотрелся. Пожухлая трава ничем особенным не выделялась. Он даже присел и выдернул несколько пучков из дерна.

Впереди начинался совершенно непролазный бурелом, справа был обрыв, слева камыш. Надо было возвращаться на тропу. Чертыхнувшись и мысленно сетуя на себя за то, чтовообще сюда забрался, Боря поднялся, сделал несколько шагов в обратном направлении и остановился.

Он смотрел на камыш. И взгляд его становился все подозрительнее.

Что-то с зарослями было не так. Но Громила никак не мог понять что. Ровные, высокие — больше двух метров — тростинки, с покачивающимися на ветру косматыми коричневыми камышинами. И тут он внезапно понял, что именно привлекло внимание.

Заросли напомнили ему цифровую матрицу. Именно так сработало ассоциативное мышление. Привыкший

к упорядочиванию символов, Борис увидел то же самое в расположение камышин. Они росли, как на плантации, абсолютно ровными рядами и на одинаковом расстоянии друг от друга.

От этого открытия сердце Громилы учащенно забилось. Это называлось — предчувствие.

Боря полез сквозь камышовую стену, с трудом раздвигая крепкие стебли руками, и отворачивая лицо, чтобы не поцарапаться. Камыш был повсюду. Он едва не потерял направление, но упорно продолжал продираться сквозь заросли. И когда уже почти разочаровался в своей затее и решил поворачивать назад, вдруг заметил слабый просвет впереди. Энергично протиснувшись сквозь стебли, Борис наконец вышел на открытое пространство. Теперь перед ним было большое и ровное каменистое плато, с одной стороны упирающееся в невысокую, но почти отвесную скалу, а с трех других окаймленное зарослями высокого камыша. И прямо посредине этого плато, на отполированном, отсвечивающим на солнце гранитном пятачке, ярко бросался в глаза большой намалеванный оранжевый крест.

Ребятам пришлось потрудиться, чтобы оборудовать себе внутри камышовой стены нечто вроде наблюдательных пунктов. Они прямо уморились, срезая стебли и вытаптывая небольшие участки. Зато сейчас все устроилось, как нельзя лучше. Ни со стороны плато, ни с внешней стороны их засад было не видно, а сами разведчики могли вполне сносно различать всю площадку.

Когда восторженный Боря привел друзей к месту своей находки, они, стараясь не оставлять лишних следов, тщательно обследовали все плато. Скорее всего, как сразу же предположила Маша, это была замаскированная вертолетная площадка. Об этом свидетельствовал и сигнальный крест и фосфоресцирующие в темно-

те круги, которые обнаружились в углах воображаемого периметра. Судя по всему, площадкой не так давно пользовались: сигнальные знаки не были запорошены листвой, да и никак не создавали впечатления столетних. Влад даже нашел на одном валуне свежие маслянистые разводы, явный признак недавнего присутствия здесь техники.

Но самое удивительное и долгожданное открытие их ждало у подножия скалы. Вначале внимание Арины привлек необычный блик, который она заметила на скальной стене. Приблизившись, она обнаружила вмурованное в породу небольшое окошечко, а при более тщательном осмотре поняла, что это и есть нечто, напоминающее вмонтированный в скалу люк. Почти сразу ребята обнаружили еще два входа, теперь уже на самом плато, у подножья. Они были расположены по обе сторона от люка в стене и все вместе образовывали правильный треугольник.

Но радоваться и праздновать окончательную победу было еще преждевременно. Как они не старались найти какие-нибудь зацепки, необходимые для вскрытия этих люков, все оказалось тщетным. Двери в подземелье были монолитно вмонтированы в породу, без намека на любой зазор и, скорее всего, открывались сенсорным идентификационным механизмом. В окошечке на скале тоже ничего рассмотреть не удавалось. Потратив больше часа на безуспешные попытки взломать входы, экспедиционеры, коротко посовещавшись, решили устроить засаду. Разумеется, никто не знал точно, когда следующий раз этой площадкой воспользуются, но что оставалось делать? Но почему удача не могла им улыбнуться снова? Ведь им удалось отыскать это плато! Они обнаружили то, чего не смогли найти даже Следопыты! Разве можно было теперь остановиться на достигнутом?

На всякий случай оставив Громилу колдовать над замками, Маша, Влад и Арина занялись оборудованием мест для оперативного наблюдения.

Вертолет появился уже под самое утро, когда начало светать.

Была смена Влада, он сидел, нахохлившись от ночной прохлады на импровизированной подстилке в в расчищенном пятачке, когда сверху надвинулась тень.

Вначале он удивился, что почти не слышит шума двигателя, но потом сообразил в чем дело. На площадку плавно опускался вертолет класса «Птеродактиль». Такие машины еще не так давно стояли на вооружении армии и применялись для разведки, поэтому были оснащены шумоподавляющей системой. Его догадку о классе машины подтвердили намалеванные на боках вертолета хищные силуэты давно вымершего ящера..

Влад сильно толкнул сопящего рядом Борю в бок и закрыл ему рот рукой. Тот проснулся и уставился на друга испуганными глазами. Влад прижал палец к губам и медленно убрал руку. Громила, быстро сообразив, что к чему, кивнул. Метрах в десяти от них, из второго укрытия, за посадкой вертолета должны были сейчас наблюдать и девчонки, Влад не сомневался, что Маша или Арина никак не могут пропустить его появление.

«Птеродактиль» тем временем, шелестя ротором, встал на шасси точно над нарисованным крестом.

Из распахнувшейся дверки в борту машины спрыгнули один за другим два человека в армейской форме, но без знаков различия. Они обошли вертолет с тыла и открыли створку багажника. Ротор коптера к этому времени уже почти перестал вращаться.

Кто-то, видимо пилот, принялся подталкивать груз изнутри, а двое в армейском с некоторым трудом извлек-

ли наружу два массивных кофра со стеклянными боковинами.

Что находилось внутри, Влад, как ни присматривался, разглядеть не смог.

— А когда готовые образцы забирать будем? — спросил тот из «вояк», который был пониже.

Слова в предрассветном воздухе разносились далеко и были отчетливо слышны.

Военные подхватили один кофр, и, с трудом потащили его к скале.

— Завтра вроде бы, — хриплым голосом ответил второй.

— К Иванычу сразу или на Иллюзионовский ангар? — не унимался приземистый.

— А я знаю? — с заметным раздражением ответил высокий. — Куда скажут, туда и повезем, наше дело маленькое, а ты бы болтал поменьше.

Они, крякнув от натуги, поставили, кофр у скалы.

— Так тут же... — начал низкий, но второй вдруг резко вскинул руку, заставив его заткнуться. Сам высокий тоже замер, пристально рассматривая что-то у подножья скалы.

Влад с Борей в засаде переглянулись. Громила машинально хлопнул себя по верхнему карману комбинезона и побледнел.

— Что? — одними губами быстро спросил Влад, предчувствуя скорые неприятности.

— Я там, кажется, электронную отмычку оставил, — прошептал Боря. — Выронил.

— Раз-зява! — прошипел Влад, лихорадочно размышляя, что предпринять и как предупредить девчонок. Только тут до него дошло, что надо было обзавестись хотя бы элементарными рациями.

Высокий армеец, тем временем, подозрительно обшаривал взглядом камышовые заросли.

— Гости у нас, — отрывисто бросил он хрипатому. — К вертолету! Живо! Биосканер!

Влад понял, что медлить больше нельзя. Ни секунды. Даже портативный биосканер мог легко «достать» их в камыше.

Боре ничего объяснять не пришлось, они подхватили рюкзаки и бросились прочь от площадки через камышовые заросли. С огромным облегчением Влад почти сразу услышал сухой треск слева, а потом и заметил мелькающие силуэты девчонок. Они, верно оценив обстановку, так же спешно покидали место своей засады.

Отчаянная и яростная борьба с зарослями позволила экспедиционерам достаточно быстро преодолеть камышовую стену.

Влад выбрался первым и стал с нетерпением ждать остальных, с тревогой вглядываясь в колышущиеся стебли. Следующим показался Громила, он был весь облеплен камышовыми листьями. Влад подтолкнул его к тропе вдоль обрыва. Боря тяжело дышал и пытался противиться, но Исаев, сотворив зверское выражение лица, заставил его подчиниться. Боря потрусил вдаль.

Потом выскочила Маша и сразу же Арина. По ее округлившимся от растерянности глазам Влад понял, что произошла очередная неприятность.

В подтверждение этой догадки девушка сразу же хотела нырнуть обратно в заросли, но Маша задержала ее, крепко ухватив за руку.

— С ума сошла?! — подскочил к ним Влад. — Куда?!

— Она рюкзак потеряла, — пояснила Маша. — Хлестнуло на бегу ее чем-то и сорвало с плеча, а она не сразу заметила!

— Черт с ним! — возмутился Влад, — Не до него сейчас! Хотите, чтобы нас биосканер нащупал?!

— Там Марк-Зет ее... остался, — тихо сказала Маша.

Арина еще раз дернулась, пытаясь вырваться из рук подруги, но та держала крепко.

— М-мать вашу вместе с вашими аватарами! — не сдержался Влад. — Марш к развилке! — и тут же, видя, как Арина собирается ему возразить, повторил кричащим шепотом: —Я сказал — к развилке! Мигом!! Я сам тут посмотрю!!!

Это подействовало. Маша увлекла Арину к тропе, а Влад, сплюнув от злости, бросился обратно в заросли.

И снова ему повезло. Следуя по еле заметному следу, который оставила Арина, он почти сразу наткнулся на рюкзак девушки, покачивающийся на упругой ветке невесть откуда взявшегося здесь невысокого колючего куста. Влад подхватил рюкзак за лямку и опрометью бросился обратно.

Уже на бегу, спускаясь с оврага на тропу к развилке, он услышал слабый, но вполне отчетливый вскрик. «Эй!» — как будто кто-то звал на помощь. Самое странное, что звук шел от обрыва, а там, судя по всему, никого уже быть не могло, Боря, а за ним и девчонки должны были быть в противоположной стороне, у развилки, оговоренной ими заранее точке сбора.

Но... Кто мог кричать? Не солдаты же. Они бы никак не успели добраться до этой точки.

Надо было это выяснить, и Влад решил срезать, совершив тем самым фатальную ошибку. Он сбежал в кособокий овражек и бросился вперед прямо через дремучий буерак, смяв заросли ивняка и оцарапав себе щеку о ветку...

Этот вскрик услышали и девчонки, которые уже почти добрались до развилки. Они повернули назад, побежали вдоль ручья и вскоре очутились на дне оврага.

Громила висел вверху, над обрывом, ухватившись руками за свисающие с края корни-лианы. Его ноги болта-

лись над пустотой. Получалось, что он сверзился с верхней тропы еще до того, как там пробежали девчонки.

— Держись! — закричала ему Арина, почему-то приседая от волнения, а Маша принялась лихорадочно карабкаться по глиняному склону вверх, то и дело оскальзываясь.

Боря продолжал молча болтаться над ручьем. Рюкзак за плечами ощутимо тянул его вниз.

Арина бросилась вслед за Машей, чтобы помочь ей, подтолкнуть или подсадить, но ее подруга, вся перепачканная, уже вскарабкивалась под самый козырек обрыва.

И тут Громила рухнул вниз. То ли корень, не выдержав его веса, оборвался, то ли у парня просто разжалась и соскользнула рука.

Арина в ужасе замерла на полушаге, а Маша застыла в неудобной позе на самом склоне.

Громила пролетел пару метров вниз, сильно шмякнулся боком и правым бедром о склон, попытался сгруппироваться, но его только пару раз перекувырнуло, таща вниз, как тряпичную куклу. Боря лишь смог инстинктивно выставить вперед руки, что немного затормозило движение, и он, проехав по инерции на животе и «пропахав» носом берег, замер у самой воды.

Девчонки, спотыкаясь на камнях, бросились к месту падения.

Арина успела первой, с размаху упала на колени перед лежащей фигурой и с трудом, но перевернула парня на спину.

— Нельзя! — хрипло крикнула Маша, подбегая следом. — Трогать нельзя!!

Но Громила уже открыл глаза. По скуле у него проходила извилистая ссадина, лицо было в грязи.

Маша, добежав, рухнула рядом с подругой, и принялась лихорадочно ощупывать Борькины руки и ноги.

— Цел? — бормотала она — Целое все?

— Там ямка была, — сообщил Боря довольно-таки спокойным голосом. — Потому я и упал.

— Борик, ты молчи лучше, — посоветовала ему Арина. — Где болит?

— Нигде, — сообщил Громила все тем же спокойным голосом. — Поскользнулся. Думал, еще есть место, а там пустота.

— Он бредит? — испугалась Арина и с тревогой взглянула на подругу. — Может, сознание уже теряет?

— Да я бы не сказала, — протянула та после небольшой паузы, переставая ощупывать пострадавшего. —По-моему, он легко отделался. Но меня другое беспокоит. А где Влад?

* * *

— Очень больно? — участливо спросила Маша, глядя на Влада с искренней жалостью.

— Терпимо, — ответил Исаев, но было видно, что говорить обычным тоном у него получается с трудом. По виску парня ползла капелька пота.

— Как в тиски зажало! — почти с отчаянием проговорила Арина. — Корни толстые и пружинят только, не сломать... И не выкопать, они в земле, наверное, на километр тянутся. Вот же зараза!

Она осматривала вывернутый комель ствола дерева на краю ямы.

Громила, с залепленной пластырем скулой, виновато топтался рядом. Его падение хоть и не прошло даром, но кроме несколько синяков, ссадин и отбитого мягкого места не принесло никаких серьезных повреждений. Можно было сказать, что Боря отделался легким испугом.

Когда Влад поспешил на окрик, он двигался почти вслепую, торопясь, отводя ветки в стороны и почти не смотря под ноги.

В самой чащобе, на бегу, он почувствовал небольшой уклон и машинально прибавил шагу — еловые лапы все также закрывали почти всю видимость, и он, как пловец, раздвигал их перед собой, словно зеленые воды.

В какой-то момент левая нога не нашла опоры, Влад отчаянно взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, но его неумолимо потянуло вниз. Он сделал несколько торопливых движений, наклоняясь вперед, пытаясь «догнать» падающее тело, но уже понимал, что сейчас полетит вперед носом. И тут его вторая, правая нога, на очередном шаге со всего маху попала в сплетенье двух могучих корней, раздвинув их кроссовком лишь для того, чтобы они вновь схлопнулись на его щиколотке. Правая ступня словно угодила в эластичную сплетенную петлю. Послышался хруст, нога перекрутилась, и Влад рухнул на землю, вывернувшись корпусом и ощутив дикий взрыв боли в лодыжке.

Сверху на него посыпались иголки и мусор с потревоженных веток.

Он сразу же попытался освободить ногу из западни, но при движении ощутил такой приступ боли, что замер, опершись сзади о землю ладонями, стараясь коротко дышать через рот, и чувствуя, как от шока у него с уголков губ капает слюна.

Он перевел взгляд вниз. Нога выглядела жутко. Лодыжка была зажата сверху сплетенными в косичку массивными корнями. Носок угодил как раз в одно из отверстий такой «косички» и при падении ногу перекрутило. Стопа была вывернута вбок под неестественным углом. Влад застонал сквозь зубы: в месте вывиха словно разожгли костер. К тому же ему уже сейчас показа-

лось, что голеностоп заметно распух. Когда Влад осознал все серьезность ситуации, его бросило в холодный пот, он зашипел от боли, откинулся вниз, елозя по земле спиной и сжимая руки в кулаки от беспомощности.

— Что стоите-то? — прикрикнула на растерявшихся друзей Арина. — Рубить дерево нельзя, ногу потревожим. Надо две длинных палки, вставим с двух сторон, чтобы рычагами сработать, и разожмем корни осторожно.

— Да, да, конечно, засуетился Громила, — А где топорик, я там видел ветку длинную, срублю.

В поиске на местности экспедиционеры обходились небольшими рюкзачками с самым необходимым запасом вещей и инструментов. Походные большие рюкзаки, были оставлены в импровизированном складе на привале, куда они предполагали возвращаться после поисков. Но, по счастью, топорик, один на четверых, Маша все же захватила. Она сунула его Боре, а сама присела на корточки и положила под голову Владу, чтобы ему было мягче лежать, свой свернутый рюкзак.

— Надо его быстрее в лагерь наш, — озабоченно сказала Арина. — Там хотя бы обезболивающее есть. Ну и шину прямо сейчас сделать, как ногу вытащим.

— На овраге стоит вертолет, — неожиданно сказала Маша.

— Не вздумай, — прошипел Влад.

— До него ближе, чем до лагеря, — продолжила Мария. — Тебе нужна эвакуация.

— Думаешь, они смогут нам помочь? — недоверчиво спросил Боря. — Я не уверен.

Ответить Маше помешал нарастающий утробный шелест. Звук шел сверху. В следующее мгновение, над экспедиционерами, идя на бреющем, пролетел тот самый

вертолет класса «Птеродактиль» с доисторическими ящерами, намалеванными на борту. Они лишь успели чуть присесть и проводить его взглядом.

— Теперь все, — резюмировала Арина. — Рассчитывать больше не на кого.

Маша, как бы не веря в происходящее, досадливо тряхнула головой и склонилась над Владом: — Ну как ты? Поменьше больно уже?

Тот неосторожно шевельнулся и зашипел, сжав зубы и прокусив губу: сдерживаться было все сложнее.

Маша очень озабоченно взглянула на подругу снизу вверх.

— Давайте только без паники, — Арина старалась держать себя в руках. — Передатчик в лагере. Вызовем помощь.

— А твой дружок не может разве вызвать? — спросила Мария, намекая на Марк-Зета

— Так сети-то нет. Аномалия же. Он же только на общую сеть настроен, кто же знал, — посетовала Арина. — Пойду, помогу Громиле, а ты пока поищи что-нибудь для шины и шпагат приготовь.

Минут через пять ребята вставили в отверстие между корней с зажатой ногой Влада две суковатых палки.

За одну взялся Боря, другую держала Арина. Маша обняла Влада за голову, прошептала что-то обнадеживающее. Потом пересела к месту, где застряла нога и осторожно взялась повыше лодыжки. Влад заскрежетал зубами и вцепился руками в землю, сминая траву.

— По моему сигналу, — прищурилась Арина.

Громила кивнул. Лицо у него было бледное, как у привидения.

— И-и-и-и... — протянула девушка, наваливаясь на шест. — Раз!

Рычаги сработали одновременно, разгибая капкан.

— Ааа-а-а-а! — заорал Влад во весь голос, не в силах больше сдерживаться.

Маша, заливаясь беззвучными слезами, мягко, насколько это было возможно, потянула его на ногу.

Громила навалился еще сильнее, чтобы расширить петлю, и ему это почти удалось, но на самом пике усилий, его палка оглушающе треснула.

Если бы за десятую долю секунды до этого Маша сверхъестественным усилием не выдернула бы ногу Влада из захлопывающейся западни, случилась бы катастрофа.

А так только Боря, потеряв равновесие, в очередной раз грохнулся лицом в сухой мох.

* * *

Ребята сидели, словно оглушенные и опустошенные своим открытием.

Совершенно непонятно, кто был в этом виноват. И почему так вышло.

Это было неправдоподобно, даже дико. В современном мире, когда за каждым человеком наблюдает даже не одна, а несколько электронных нянек, остаться без средств связи?..

Это было немыслимо, но это произошло.

Передатчик, который был настроен на волну Коммуникатора Канавок, не работал.

Они с трудом дотащили Влада до лагеря, оказали первую помощь.

Его нога выглядела просто ужасно. Лодыжку раздуло, а стопа была неестественно вывернута.. Парню дали болеутоляющее, и сейчас он полудремал под навесом, ко-

ротко дыша сквозь потрескавшиеся от жара губы. Кажется, его начинало лихорадить.

Громила пытался что-то сделать с прибором, но все было бесполезно. Судя по всему, в передатчике вышел из строя неразборный электронный блок, а запасного у них не было.

И теперь ребята оказались одни посреди недружелюбной и глухой тайги с раненым товарищем, которому нужна была срочная медицинская помощь.

Арина стеклянным взглядом смотрела вдаль, непроизвольно покручивая в руках тростинку.

Маша, перемазанная с головы до ног глиной, землей, с пятнами чужой крови на комбинезоне рылась в аптечке, в десятый раз перебирая доступные лекарства.

— Думаю, двоим надо идти за помощью, — неожиданно сказал Влад и все сразу повернулись в его сторону. — Налегке. Я потерплю.

— В обход это два дня, — заметил Боря хмуро.

— Не в этом дело, — быстро сказала Маша. — Нельзя разделяться без связи. Если что-то еще случиться...

— Да не может же столько всего случиться в одном походе! — зло сказал Влад, клацнув зубами.

— Как видишь, может, — тихо сказала Арина. — В обход два дня до поселка и обратно, а напрямую можно обернуться за сутки.

— Через болото? — вскинулся Влад. — Это исключено.

— Я бы рискнула, — упрямо заявила Арина. — Я бы пошла через болото, Борька в обход на лодке. Кто-нибудь бы дошел.

— Еще скажи отправить кого-нибудь обратно на площадку на овраге, вдруг снова вертолет прилетит! — с сарказмом заметил Влад.

— Почему бы и нет?

— Мы не будем разделяться, — снова повторила Маша.

— А ты-то что предлагаешь? — спросил Громила, отставляя передатчик в сторону.

— Я предлагаю сделать носилки. Пойти налегке. Обратно мы в любом случае дойдем быстрее по нашим же следам, плутать не придется. Потом погрузим в байдарку Влада. Один будет грести, вторая лодка на подхвате или даже на прицепе дотянем. Сутки, может чуть больше. Пусть даже двое суток. Хоть трое, зато все вместе!

— Если через болото... — снова начала Арина.

— Заткнись ты со своим болотом! — крикнула на нее Маша и вскочила. Никто из друзей еще такой Манюни не видел. Глаза у девушки горели, казалось, она вот-вот подскочит к подруге и начнет ее колошматить. — Никто тебя туда одну не отпустит!!!

— Маша, Машенька, — попытался урезонить ее Влад, — давай не будем... Пожалуйста... Я вас и так всех подвел... но, не надо, прошу... накинь куртку на меня... знобит...

И Манюня словно отмякла, агрессия исчезла, запал иссяк, и вся она ссутулилась как старушка и, казалось, стала еще меньше. Она подхватила курточку, аккуратно набросила Владу на плечи, потрогала украдкой его лоб.

— Давайте голосовать, — сказал Влад, превозмогая слабость. — На повестке два варианта. Я остаюсь здесь с кем-нибудь, двое идут за помощью в обход. Либо идем все вместе, я постараюсь ковылять, опираясь на ваши плечи и в лодке тоже буду грести, руки-то у меня работают. Другие варианты не рассматриваются. Точка.

— Ковылять не получится, Владик, только носилки, — заметила Арина.

— Разберемся, давайте в принципе решим.

В результате с соотношением «1 к 3» проголосовали за второй вариант. За первый высказался только сам Влад.

— У него температура повышается, — шепотом сказала Маша Арине, когда они собрались выдвигаться, собрав немного еды и соорудив нечто похожее на носилки. — Я страшно боюсь, что это сепсис начинается...

— Антибиотики же есть, ты дала ему? — и без того широкие глаза Арины стали от испуга еще больше.

— Дала. Но они общего спектра, кто его знает, подействует ли.

— Что делать-то, Манюня, миленькая моя?!

— Выбираться, — твердо сказал девушка, и решительно глянула подруге в глаза. — И чем быстрее, тем лучше.

* * *

Громила еще раз отогнул ветки прибрежного куста. Он до сих пор никак не мог поверить в случившееся. Снова и снова он обшаривал взглядом берег, кромку воды, саму протоку с покачивающимися на слабой ряби листьями кувшинок.

Никаких сомнений быть не могло. Он даже вспомнил рогатое маленькое деревце, торчащее рядом. Вначале он хотел привязать байдарку именно к нему, но оно показалось ему недостаточно надежным, гибким, и тогда он обмотал веревку за крепкий ствол этого самого куста.

Но теперь веревки не было. Не было и обеих байдарок. На этом чертовом берегу протоки не было вообще ничего!

Боря в смятении еще раз оглядел водную гладь в слабой надежде, словно по волшебству, увидеть вдалеке их лодки, целые и невредимые, которые просто отнесло к зарослям камыша. Но...

У него задрожали руки, и он сел на подломившихся от усталости ногах прямо на травянистый берег.

Возвращаться к ребятам не хотелось. Не хотелось смотреть, как Маша безуспешно ищет вторую байдарку. Не хотелось уже ничего.

К протоке вышли уже под вечер. Носилки, на которых тащили Влада, к концу перехода почти развалились. Приходилось поддерживать их еще и сбоку. Несли его втроем, постоянно меняясь местами, чтобы хоть немного экономить силы. Сам раненный держался как мог, но иногда, от неосторожных рывков носилок, скрежетал зубами и сдавленно стонал. Шли налегке, взяв только самое необходимое. Хотели успеть выйти к воде как можно раньше, чтобы дальше сплавляться засветло, но не получилось. Несмотря на то, что обратно шли четко по навигатору, силы у ребят быстро таяли. Приходилось делать небольшие привалы, на которых все сидели молча и сосредоточенно, стараясь как можно быстрее восстановиться, чтобы двигаться дальше.

Самым трудным оказалось переправить Влада через ручей по бревнам. Ему пришлось подняться с носилок, и при помощи обхвативших его с двух сторон Арины с Борей, медленно-медленно, по сантиметру, прыгать по бревну, рискуя свалиться в ручей. Видно было, как Влад превозмогает боль при каждом даже небольшом движении. Маша смотрела на него с жалостью. Одна только такая переправа заняла у ребят почти полчаса.

Когда подходили к берегу, у тащивших носилки руки просто одеревенели, а ноги подгибались от дикой усталости. Что и говорить, к такому испытанию никто из ребят готов не был.

И неотвязно, надоедливой мухой у каждого билась в сознании мысль, что это только один из этапов эвакуации, что впереди еще преодоление водной преграды, а откуда взять силы на это — совершенно непонятно. Да еще и сумерки скоро спустятся. Плыть в обмелевшей

протоке, затянутой травой и ряской под светом налобных фонарей?

Но эти невеселые мысли одолевали активистов «Нового мира» только до того момента, пока не выяснилось, что обе привязанные ими накануне байдарки бесследно исчезли.

Уже скорее от безысходности они облазили все окрестности, но никаких следов пропавших лодок не нашли. С местом они ошибиться тоже не могли, помимо данных навигатора и Мария и Борис прекрасно помнили характерные особенности этой местности.

Предугадать такую ситуацию не мог никто. Но от этого было не легче.

Влада уложили под деревом на расстеленные комбинезоны. Он ненадолго отключился от очередной дозы болеутоляющего, задремав после перенесенных во время транспортировки мучений. Остальные, с растерянными лицами и совершенно обессилившие, расселись рядышком.

Каждый из ребят сейчас чувствовал ледяной холодок в душе. Словно кто-то прикоснулся к сознанию когтистой лапой животного ужаса и сжал его в тисках безысходности. Ситуация немыслимым образом из аварийной превращалась в уже по-настоящему критическую. Без всяких оговорок. И все это понимали и осознавали всю серьезность. Игры закончились.

С каждым новым событием, происходившим одно за одним, становилось все хуже. Теперь отрезанные от большой земли экспедиционеры еще и лишились единственного средства передвижения.

— Куда они могли деться-то? — тихо говорил Громила. Губы у него, то ли от страха, то ли от надвигающей прохлады посинели. — Я свою очень крепко привязал. Проверял! Никакой ураган бы не сорвал! Так ведь и не было урагана!

— Это не важно сейчас абсолютно, — тихо, но зло сказала Маша. — Даже если их унес снежный человек.

— Нет, но чудес же не бывает!

— Машуня права, — подала голос Арина. — Не об этом надо думать.

Она изо всех сил старалась преодолеть навалившуюся болезненную апатию. Такое состояние бывает, когда напрягаешь все силы для достижения чего-то, но в итоге все вдруг рушится, и ты понимаешь, что усилия были напрасны.

— Если попробовать построить плот? — предложила Маша. — Сможем?

— Из чего? — спросил Боря, с сомнением оглядывая берег. — Для него нужны бревна настоящие, а тут только тонкие деревья, да и в лесу тоже такие не быстро найдешь. А еще их надо выстругать нашим туристическим топориком. Потом скрепить как-то...

— У плота, который может выдержать хотя бы двух человек, будет очень большая осадка, — добавила Арина. — Мы еле-еле в некоторых местах байдарки протащили, а большой плот перенести на руках нереально будет.

— Да что же делать-то? — с нескрываемым отчаянием спросила Маша.

— Как он, по-твоему? — Арина кивнула в сторону, где лежал раненый. — Насколько серьезно?

— Плохо, Ариш, — у Маши заблестели глаза. — Ужасно просто. Температура не спадает, явно какой-то воспалительный процесс идет.

Несколько секунд все молчали. Борис испуганно переводил взгляд с одной девушки на другую. Арина и вовсе смотрела вниз и в сторону.

— Да и обезболивающее заканчивается, — добавила Мария.

Небо над верхушками сосен начало слегка темнеть, с протоки все явственнее тянуло влажным вечерним воздухом.

— Ночью идти куда-то бесполезно, — сказала, наконец, Арина. — Хоть по реке, хоть возвращаться к болоту. Сил и так нет.

— А что изменит завтрашнее утро? — резонно заметила Маша.

— Мы хотя бы сможем что-нибудь предпринять, и у нас на это будут силы.

— Для Владика каждый час важен сейчас. Я не могу предвидеть, что с ним будет завтра.

— Я знаю, Маша. Знаю. У нас в аптечке есть Лета-фаг?

— Одна ампула есть, — кивнула Маша, — Но ты же не думаешь, что...

— Нет! — отрезала Арина. — Я не думаю! Но нам надо просто об этом помнить.

— А что это за фаг еще? — зацепился Боря

— Тебе не все равно? — огрызнулась Арина.

— Марк-Зет! — обратился к аватару Громила. — Что такое Лета-фаг?

Арина десять минут назад активировала походный вариант помощника, и сейчас он смутно отсвечивал голографическим изображением неподалеку.

Марк-Зет для солидности помолчал, и, не дождавшись со стороны хозяйки запрета отвечать постороннему человеку, выпалил:

— Это препарат, замедляющий метаболизм и все остальные процессы в живом организме, вводя его тем самым в состояние, похожее на летаргический сон.

— И зачем? — не понял Боря.

— Применяется в терминальных стадиях, как правило, чтобы остановить на время необратимое разложение органов и тканей. Действует до 12 часов. Показан

к применению, когда немедленная реанимация недоступна.

— Хватит! — Арина даже хлопнула по земле ладонью. — Прекрати! Зачем я тебя вообще включила? Болтался в рюкзаке три дня уже и еще бы там болтался себе! Толку от тебя!

Аватар обиженно замолчал.

— Вы что, с ума, что ли, сошли? — обратился Громила к девчонкам, когда до него, наконец, дошло.

— Никто пока не собирается ничего ему вкалывать, — очень ровным голосом сообщила Маша. — Тему закрыли.

Борис потрясенно замолчал. Именно в этот момент он со всей отчетливостью понял, что сейчас речь идет о жизни и смерти товарища. Жизнь его лучшего друга подвергается реальной опасности — причем, реальней не придумаешь! Да и жизнь остальных экспедиционеров подвисла, если еще не на волоске, то на не очень толстой нити, волокна которой уже начали лопаться.

— Мне необходимо срочно сделать очень важное заявление, — сказал неожиданно аватар, и все недоуменно повернулись в его сторону.

— Чего-о-о? — протянул Громила, а Арина с пульта быстро перенесла проекцию помощника в центр их импровизированного «круглого стола».

— Какое еще заявление? — прищурившись, поинтересовалась она.

Контур фигуры Марк-Зета сейчас подсвечивался аварийным красным ободком.

— После последней активации в 21 час 49 минут, — сказал аватар ровным голосом, — мной была проанализирована текущая ситуации и определена по статусу как крайне неблагоприятная, подвергающая опасности жизни одного или нескольких людей. В таких случаях система предписывает мне немедленно перейти на аварийный протокол экстренного спасения.

— Что еще за протокол? — почти закричал Боря, а Арина недоуменно пробормотала:

— Сети же нет, связи нет, я же проверяла!!! — Общей сети действительно нет, — сообщил Марк-Зет. — И связаться обычными способами с кем бы то ни было невозможно. Но в случае реальной опасности для людей аварийный протокол активирует сигнальный буй, который подает сигнал на спутники пояса безопасности СУПЕР, расположенные на геостационарной орбите и охватывающие всю поверхность планеты Земля.

— Что-о-о-о-о? — закричали хором Арина, Громила и Маша. Они, не сговариваясь, вскочили и обступили аватара.

— Единственная особенность активации спасательного буя, — продолжил электронный помощник, — заключается в том, для подачи такого сигнала необходима значительная мощность. Этого можно добиться только полным разрушением моего корпуса и, как следствие, полным форматированием всех моих виртуальных систем.

— Как это? — Арина от неожиданности свалившихся на них откровений, выглядела сейчас словно глупая девочка. — Марк-Зет! Я ни о чем подобном не подозревала даже!

— Он убьет себя, что не понятного? — тихим голосом сказал Маша.

— Что значит, убьет? — Громила тоже не верил до конца в происходящее.

— У аватаров системы СУПЕР нет понятия смерти, — сказал Марк-Зет все тем же тоном, но Арина могла бы поклясться, что в его голосе прозвучали нотки грусти. — Как и понятия жизни, впрочем. Я просто потеряю свою виртуальную сущность, настройки и все то, чему меня учила моя хозяйка. Я перестану существовать, как элемент системы.

— И этот элемент никак нельзя будет восстановить? — спросила Мария.

— Нет. После форматирования и физического разрушения блока восстановление моего элемента будет невозможно, — сказал аватар, и красноватое сияние по его контуру стало пульсирующим. — Отойдите, пожалуйста, минимум на два метра, — попросил Марк-Зет. — Во избежание получения травм при реализации аварийного протокола. И прощайте.

— Погоди, — воскликнула Арина и протянула к аватару руки. — Постой, так же нельзя! Это... это жестоко! Подожди еще минутку!

Маша, обняла ее за талию и, чтобы поддержать, погладила по плечу.

— Минута ничего не изменит, — сказал аватар. — Отойдите, пожалуйста!

Маша потянула подругу, и Арина, поддавшись, машинально сделала два шага назад. Боря встал рядом с девочками.

— Это будет сигнал SOS, имеющий главный приоритет, — сказал Марк-Зет. — Мое положение запеленгуют, и первые спасатели прибудут в течение нескольких часов. Не покидайте, пожалуйста данную точку... Все...

Голографическая фигура окрасилась слепящим светом, потом как бы свернулась внутрь себя, и на месте физического блока аватара вспыхнул яркий шар, который тут же померк, оставив после себя лишь резко пахнувший шлейф дыма.

Глава 5

Город, 10—18.07.2071

— Ты понимаешь, что могло бы произойти, не будь с вами аватара? — дядя Витя выглядел крайне озабоченным. Он стоял возле стола в своем кабинете и нервно крутил в руках стило. — Влад! Что за ребячество! Не ожидал от тебя!

— Да ребята что-нибудь придумали бы, я уверен, — Влад, несмотря ни на что, улыбался, хоть и слегка виновато.

Исаев сидел сейчас перед доктором на мобильном медицинском кресле-коляске. На правой ноге в районе лодыжки у него была закреплена веретенообразная ортопедическая шина.

— В голове не укладывается, — продолжал пенять ему психиатр. — И главное — зачем? Почему вы туда отправились, в эту тьму-таракань? У вас мало дел в Сообществе?

— Так у нас заместители есть, — попытался оправдаться Влад. — Дядь Вить... Обошлось же! Проветриться хотели.

— Проветрились? Вот расскажу Коле все как есть, он тебе всыплет!

— Да не надо, я сам расскажу, — попросил доктора Влад. — В общих чертах. Зачем ему лишние волнения? Ногу, конечно, от него не скрыть, но ничего... До свадьбы заживет.

— Тебе очень повезло, что не случилось оскольчатого перелома, — вздохнул психиатр. — Но и без него проблем хватает. Ты все рекомендации выполняешь, на лучи ходишь?

— Лечусь строго по расписанию! — заверил Влад. — Сам хочу, чтобы быстрее зажило!

— Зажило! Тут не зажило, тут половину ноги восстанавливать надо! Восстановление, потом реабилитация. Зажило!

— Да я знаю. Ну я ж молодой и так-то здоровый. Быстро в форму приду.

— Надеюсь! Но выполнение всех пунктов комплексного лечения обязательно!

— Да хорошо, дядя Витя, так и будет.

— Смотри у меня... Как коляска, удобная? Научился обращаться?

— Еще как! В повороты уже вписываюсь! — засмеялся Влад. — Ей бы мощности прибавить, электромобили бы обгонял.

— То, что не теряешь присутствия духа и шутишь — молодец, — кивнул доктор.

— А чего его терять-то? Готовить выпускной проект на Маяке травма не мешает. Наоборот, даже больше времени стало. В зал ходить пока нельзя же. Пока только стимуляторы и пассивные тренажеры.

— Так и учись, значит. Используй время для серьезных занятий... Когда к отцу?

— Да прямо сегодня хочу съездить. Связались с ним уже, конечно, но хочется вживую. Обнять, поговорить...

— Конечно, конечно...

— Как у него, кстати? Почему так медленно выздоравливает?

— Я общаюсь с его лечащим периодически, да, сейчас период некой стагнации. Они выясняют, с чем это связано. Тут сложно что-то прогнозировать, сам понимаешь.

— Но... Это не... Ему не хуже?

— Нет, что ты! Уверяю тебя, об этом речи не идет. Просто динамика восстановления замедлилась. Допустимые отклонения.

— Дядя Витя, вы ведь сказали бы мне?

— Владик, прекрати. Мы взрослые люди.

— Что ж, ладно, — Исаев заставил повернуться коляску на месте вначале вправо, потом влево. — Теперь вот так двигаюсь!

— Ничего, это временно... Знаешь, что хотел тебе сказать?

— Что?

— Там, в лесу... Тебя ведь вытащил аватар.

Влад поморщился:

— Всего лишь сработала программа. Один электронный ящик нас подвел, сломавшись некстати в самый неподходящий момент, зато другой ящик выполнил свой протокол, как ему было предписано изначально. Выполнил свою работу. Только и всего.

— Ты же понимаешь, что не все так элементарно!

— Именно элементарно, дядя Витя. Мне странны эти двойные стандарты. Когда в повседневной жизни эти электронные пройдохи начинают притворяться лучшими друзьями людей — их позиционируют как запрограммированные арифмометры А стоит им выполнить прописанные алгоритмом действия в каких-нибудь необычных условиях — их тут же наделяют ранимой и тонко чувствующей электрической душой.

Психиатр некоторое время смотрел внимательно на молодого человека, но потом не сдержался и рассмеялся.

— Нет, ты определенно неисправим! Просто непробиваем!

— Так на том и стоим, дядя Витя. Какой есть!

* * *

— Думаю, вы смогли убедиться в серьезности наших намерений, — сказал Посредник, переходя на деловой тон после протокольного приветствия.

Нельзя сказать, что этот вызов застал Влада врасплох. Но все равно это было неожиданным и немного выбивало из колеи. Влад постарался собраться. Недооценивать важность разговора не следовало.

— Ничего конкретного нам пока выяснить не удалось, — осторожно заметил он, глянув на браслет. Собеседник по-прежнему был в режиме инкогнито.

— Не преуменьшайте свои заслуги, ваша экспедиция, несомненно, дала вам новую пищу для размышлений.

— Вы за нами следите?

— Что вы! — в голосе абонента послышались оскорбленные нотки. — Мы не опускаемся до таких топорных методов. И если поразмыслите, вы сами поймете, откуда у нас такие сведения.

— Мне не понятны причины такой тотальной конспирации, — признался Влад. — И вы и Иван Иванович — фантомы. Чего вы так боитесь? Почему общаетесь полунамеками и не предлагаете ничего конкретного?

— Вы же умный юноша, Владислав. Такой стиль общения обусловлен сложившейся ситуацией. Но вы правы. Это не может продолжаться вечно. Я как раз и связался с вами, чтобы назначить очную встречу. Настала пора действовать. Для этого необходимо согласовать все детали. И без личного прямого знакомства это невозможно.

— А вы уверены, что мы согласимся действовать с вами заодно?

— Да, уверены. У нас одни и те же главные цели. И мы нуждаемся друг в друге. Это тот случай, простите

мне мой архаизм, когда тонкие прутики, сложенные в пучок, не ломаются.

— И в каком формате должна произойти эта встреча?

— Мы хотим пригласить вас куда-нибудь. В какое-нибудь безопасное место... Вас — это значит весь актив «Нового мира», это будет справедливо, ведь насколько я понимаю, вы принимаете решения сообща.

— Безопасное с вашей точки зрения... — с сомнением протянул Влад.

— Уверяю вас, с любой, — по тону собеседника было ясно, что он улыбнулся. — Если бы мы захотели вас нейтрализовать, мы бы не стали прибегать к таким ухищрениям.

— В целом логично. Кто же будет представителями вашей стороны?

— Иван Иванович. Лично. Собственной персоной. Без всяких заменителей. Это я вам обещаю.

— Но вы же говорили, что Иван Иванович всего лишь работает на кого-то.

— Это так. Но он занимает очень высокий пост в иерархии, уверяю вас. На данном этапе он вполне уполномочен вести переговоры любого уровня. Те, кто стоит еще выше, боюсь, пока не смогут раскрыть свои личности по целому ряду объективных причин.

— Потому что они занимают известные посты?

— Позвольте мне пока оставить ваш вопрос без ответа. Вот тут я как раз не имею права отвечать.

— И какова же будет тема нашей беседы?

— Не беседы! Нет! Деловой встречи! Надеюсь, что вы обсудите и согласуете ближайшие стратегические планы. Ваше Сообщество достигло той точки развития, при которой уже возможно предпринимать практические шаги. Со стороны же Организации, которую представляет Иван Иванович, также задействованы многочисленные ресурсы, находящиеся сейчас в режиме готовности

и ожидания. Впереди всех нас ждут великие дела, не побоюсь этого высокопарного слога.

— Пока я слышу только слова, — заметил Влад.

— Мы намеренно ожидали подходящего момента. Все упиралось в ваш скептицизм относительно реальных возможностей Организации, которая готова с вами сотрудничать. Сейчас этот скептицизм, насколько я понимаю, почти улетучился. Посудите сами. Вам были продемонстрированы наши возможности, вами самими было предпринято расследование, которое принесло свои плоды. Что же еще нужно? Только согласовать детали. И намного естественнее это сделать непосредственно с Иваном Ивановичем.

— В любом случае мне нужно обсудить все с ребятами.

— Безусловно! Встреча произойдет на следующей неделе. Координаты я вам скину. Стиль одежды — свободный. Шутка, простите.

— Мы пока еще не дали положительного ответа, — предупредил Влад, не принимая игривого тона собеседника.

— Это не срочно. Достаточно будет просто подтвердить координаты, которые я скину. Это и будет считаться формальным согласием. До скорой встречи.

— Вы тоже бу... — начал Влад, но осекся, потому что абонент уже отключился.

* * *

— Похоже на какую-то ловушку, — сказал Громила. — А сколько тебе еще с этой штукой ходить? — он показал на ортопедическую лангету Влада.

— Не ходить, а ездить, — усмехнулся тот. Хотя Исаев уже частенько вставал, опираясь на мобильную трость, но большую часть времени все еще проводил в коляске.

Из-за ограниченной подвижности лидера сегодня актив «Нового мира» собрался на совещание прямо у него в квартире.

— Если это и ловушка, то очень уж громоздкая, — подала голос Арина. — Стоило городить такой бессмысленный огород?

— Ариэль права, — кивнул Влад. — Столько времени интриговать нас Иван Иванычем, устраивать сложные демонстрации... Чтобы что? Захватить нас в плен? Какой в этом толк?

— Так во всей этой истории с неведомой Организацией вообще мало толку, — вздохнул Боря. — Есть какие-то отдельные куски, а полностью мозаика не складывается.

— Не скажи, Громила, не скажи, — покачал головой Влад. — Даже то, что мы узнали про базу в тайге, уже много о чем говорит. Это не пустоголовые Ангелы, от которых только один пшик. Эти ребята посерьезнее. Кстати, что-то удалось выяснить про ангары Иллюзиона?

Маша отрицательно покачала головой:

— Туда не подобраться просто так. Но что-то там действительно происходит. Не знаю, насколько нужно нам туда сейчас соваться. Информация про них косвенная, и даже если мы там обнаружим что-то, нам это не сильно поможет. Это всего лишь частная задача, на которую не стоит сейчас распыляться.

— Может быть, может быть, — протянул Влад задумчиво. — Интересно, что имел в виду тот вояка у скалы, когда говорил о «готовых образцах»? Неужели это и есть уже готовые спайки?

— Очень маловероятно, — сказала Маша. — Не думаю, что какие-то рядовые курьеры настолько в курсе всех дел. Спайки — это очень опасный нейроделик, субстанция, которая в чьих-то руках может стать мощнейшим оружием. Если они действительно существуют, то их наверняка хранят в очень большой тайне, известной только избранным. Иначе все бы давно утекло в сеть. Да и органы Юстициона не сидели бы, сложа руки.

— Нам надо идти на встречу, — заявила Арина. — Всем вместе. Уж на какие-нибудь вопросы там наверняка найдутся ответы. А чтобы принимать быстрые решения, нам надо быть рядом.

— А ты почему одна сегодня, Ариэль? — поинтересовался Влад. — Я думал, ты нам представишь сегодня самую новую версию, еще более продвинутую.

Арина некоторое время молчала, поджав губы и неприязненно разглядывая Исаева.

— Ты мог бы быть, по меньшей мере, благодарным кое-кому, чего никак не заметно по твоему тону.

— Я благодарен, — кивнул Влад. — Но прошу не забывать, что это была лишь программа.

— Он тебе жизнь спас, — тихо, но твердо сказала Арина и добавила, помедлив: — А я пока решила побыть без помощника.

— Почему? — спросил Боря.

— Потому что я так решила! — Арины произнесла это с вызовом, у нее даже порозовели щеки. — Тебе какое дело?!

Боря испуганно пожал плечами, не ожидая такого всплеска эмоций, а Маша успокаивающе взяла подругу за руку.

— Ребята, — поспешил сменить тему Влад. — Встреча предстоит нам очень сложная, давайте постараемся подготовиться к ней основательно. Самое главное — нам надо уяснить нашу выгоду в этом союзе, если он состоится. Уверен, что спайки лишь предлог, этакая приманка. На самом деле ничего такого нет. Просто нас хотят использовать, потому что наше Сообщество уже приобрело определенный вес в обществе. Думаю, в этом основная цель организации Ивана Ивановича. Нельзя допустить, чтобы это произошло. Мы должны четко понимать, есть ли общие цели и имеются ли причины для союза. Только так. Если у кого-то будут со-

мнения, ни на какие соглашения мы не идем... Так... И по безопасности. Надо принять все необходимые меры. Громила — на тебе техническая часть, Маша, активируешь маячки, Арина — сосредотачиваешься на идентификации и фиксации наших визави. Понятно, что они тоже предпримут меры конспирации, но мы должны быть во всеоружии. И... Ребята, максимальная бдительность... С первой минуты до последней. Я, если что, со своей костяной ногой вам помочь не смогу! Но мы это сделаем. И не забывайте: наша цель — справедливость для всех!

— Маячки и трекеры это, конечно, хорошо, — тихо добавила Маша. — Но я бы о другом еще подумала. Не пейте и не ешьте то, что предложат. Старайтесь избегать тактильных контактов.

— Ты намекаешь, что нас и в этот раз могут, как меня... тогда? — озабоченно спросил Влад.

— Нельзя исключать такой вариант, — Маша тряхнула головой. — А в остальном все правильно — справедливость, она должна быть для всех!

* * *

На самом деле, в разговоре и с доктором, и с Ариной Влад немного лукавил. Сейчас в нем играла юношеская бравада, но там, в лесу, в некоторые моменты, когда сознание вдруг становилось пугающе ясным, ему было не до геройствования.

Да, в таком возрасте все быстро забывается, жизнь летит мимо слишком уж быстро, но за эти несколько часов мучительного ожидания спасателей Влад передумал о многом. От принятых медикаментов его сознание то расправлялось в громадный расплавленный шар, эпи-

центром которого была пульсирующая боль в ноге, то сжималось в короткие игольчатые пунктиры, больно колющие сквозь пелену лечебной блокады. В моменты просветления он с мучительной оторопью вдруг представлял, что спасение не придет, что проклятая система подготовила для него очередную каверзу, обманула, дала ложную надежду. Или просто что-то не сработало, сигнал не ушел или не достиг спутника. И он снова обливался холодным потом от осознания того, что, если помощи не будет, им придется... он не хотел даже думать об этом. Да, это было малодушно, но, черт возьми, эта была его жизнь и его боль, выворачивающая сознание и заставляющая думать только о ней.. Он подавлял стон и проваливался в беспамятство, чтобы через пять минут снова очнуться и увидеть их всех, ребят, своих лучших друзей — молчаливых, испуганных, сосредоточенных. Они были рядом, но уже почти не могли помочь ему справиться. Маша, то и дело проверяла у него температуру и для поддержки трогательно поглаживала его по плечу. Арина, бросала взгляды то в его сторону, то смотрела в небо, в ожидании вожделенной помощи. В ее красивых больших глазах была в этот момент такая мука — несмотря на волны то и дело накатывающей дурноты, Влад отчетливо видел это. Громила, который, несмотря на дикую усталость, не мог сидеть на одном месте. Он прохаживался взад-вперед, совершенно потерянный, не зная что предпринять, и от этого выглядел так ранимо и искренне.

Влад не знал, что творится сейчас в душах его друзей, но чувствовал, что они уже стали единым целым, и его боль отражается в каждом из них.

Да, это были не самые лучшие часы в жизни Влада. Ему то нестерпимо хотелось плакать, то молиться, чтобы это истязание прекратилось. Он был готов пообещать что угодно.

Уже потом он понял, что даже хорошо, что его сознание было одурманено лекарствами, еще неизвестно, что бы он наговорил им там, в лесу, если бы сохранял разум. Скорее всего, потом было бы стыдно от своего малодушия.

Когда он на краешке восприятия реальности услышал звук приближающихся вертушек, его захлестнула такая бездна облегчения, что на глазах выступили слезы. И через них в размытой пелене он видел, как танцевал на поляне перепачканный и растрепанный Борька. Как Арина, вымотанная переживаниями до предела прислонилась спиной к стволу дерева, закрыла глаза и едва-едва улыбалась самыми краешками губ, с лицом, похожим на застывшую театральную маску. Как Манюня, подбежала к нему, хлопнулась на колени, обняла за шею и прижалась от избытка чувств к нему щекой. Несмотря на полудрему, он чувствовал ее обжигающе горячую от возбуждения кожу. И это было так сладостно.

Влад очень много вынес для себя из этой экспедиции. Впервые он реально, до колик в душе, осознал, что опасности, которые подстерегают их в жизни, обретают порой самые настоящие очертания. Что нельзя недооценивать мироздание, никто еще не смог приручить саму природу. И выводы из этого стоит сделать самые, что ни на есть, практические. Их экспедиция была совершенно неподготовлена. Он с какого-то перепугу решили, что им все по плечу и можно обходиться минимальным снаряжением. Это была огромная ошибка. Они настолько привыкли к всеохватывающей сетевой связи, что не позаботились ни о комплекте раций для группы, ни об экстренном мобильном передатчике. Да, мироздание оставило им шанс в виде сигнального буя аватара, тут все оказалось по-честному. И в этот раз они смогли избежать катастрофических последствий, но это стало очень важным уроком на будущее.

Для себя Влад пытался разобраться еще с одним вопросом, от которого никак нельзя было уйти. На самом ли деле система спасла ему жизнь?

Понятно, что любой здравомыслящий человек должен был бы чувствовать благодарность, пусть даже в роли спасителя выступала бездушная, по мнению Влада, программа. Но. Все было двойственно.

Перед его мысленным взором, как видеома, вновь и вновь появлялось изображение взрывающегося Марк-Зета. И голубоватый дымок, растворяющийся в воздухе над кучкой его останков.

Но он был уверен в том, что программа всего лишь выполнила свою задачу, заложенную в нее когда-то человеком. То есть изначально автором такого алгоритма была вовсе не система, а человек. И именно ему Влад должен был быть благодарным. Система лишь стала средством достижения результата.

И все же, несмотря на все эти убеждения, иногда ему снился аватар Арины. В виде того самого нелепого робота из двадцатого века — с синим экранчиком на груди и дурацкой лампочкой над головой. Он ничего не говорил Владу, а просто помаргивал своими фотоэлементами. А Влад все пытался подойти к нему поближе, сам не зная для чего. Пытался, но почему-то это у него никак не получалось.

* * *

— А ее гладить можно? — поинтересовалась Маша, подозрительно разглядывая игуану. Та, замерев, тоже смотрела на девушку выпуклыми бусинками глаз.

— Это же не кошка тебе, — заметил Громила, который как раз проходил мимо.

— Варя — животное гордое, — улыбнулась Арина. — С характером.

— То есть, нельзя, — прищурилась Манюня. — А где паук твой, как его, Федор?

— Спрятался, скорее всего. Там у него под потолком специальные ниши есть. Его можно понять. Не каждый день тут у меня такая толпа собирается.

Сегодня и вправду у Арины было людно. Отмечали день ее рождения. Кроме активистов «Нового мира» на импровизированное торжество были приглашены ребята из стажерской группы, а также самые близкие друзья по Сообществу.

После легкого фуршета, гости разбрелись по модулям, везде звучала ненавязчивая аудиома, поддерживая праздничное настроение.

— Забавно все же устроена жизнь, — сказала Маша Арине, когда они, оторвавшись от созерцания игуаны, устроились рядом на пуфиках. — Ведь это даже нельзя назвать совпадениями. Это какие-то поворотные точки. Вот не встреть мы Влада, и не было бы никакого Сообщества «Новый мир». Интересно, как бы мы тогда жили?

— Обыкновенно бы жили. Организовали бы какое-нибудь другое Сообщество. Например, по охране животных.

— Нет, Ариш, ты не права. Таких Сообществ много. И были бы мы всего лишь одними из. А так у нас ни на кого не похожее дело.

— Не совсем понимаю, к чему ты клонишь?

— К тому, что часто очередной выбор в жизни — это как лотерея. Где-то видела смешную картинку. Сидит Бог на облаке и подбрасывает монетку. А внизу на Земле идет прохожий. И на пути у него лежит булыжник. Монетка падает «орлом» — прохожий переступает камень, даже его не заметив; «решкой» — запинается. Иногда я думаю, что такой Бог есть у каждого.

— Манюнь, ну какой же это Бог? Это же обычная машина. Это я тебе как убежденная атеистка говорю. Мало того, если ты обратишься к небезызвестному в узких кругах господину Белоручкину, то он быстро объяснит тебе происходящее с позиций математической статистики, без привлечения эфемерных небесных сфер. И будет прав, кстати!

— Я просто очень примитивный пример привела. Машина, говоришь? Знаешь, мне иногда кажется, что мы как раз и передаем функции Бога машинам. И самое страшное, что может наступить такой момент, что обратно их забрать мы уже не сможем.

— Машунь, это в тебе твоя творческая натура говорит. Что за мрачные предсказания? Между прочим, меня сегодня надо развлекать, — Арина улыбнулась, — а не утомлять теологией!

— И вправду, что это я? — Маша озорно сверкнула глазами.

— Вы чего тут сидите-то?! — возмущенно бросила им на ходу рыжая Ксения — она кружилась под музыку, держа в руке бокал с шипучкой. — Пошли скорее танцевать!

— Пошли? — Арина взяла Машу за руку и подмигнула.

— Пошли, конечно! — Маша с готовностью приняла приглашение и они, смеясь, закружились, взявшись за руки, под ритмичный мотив.

* * *

— Ты меня совсем, совсем не любишь! — Инга вытащила Громилу на балкончик и стояла теперь перед ним, уперев руки в бока.

— П-почему это? — не согласился Боря, глядя на свою подружку с опаской.

— Потому что! В экспедицию меня не взял — раз! Скрываешь что-то от меня постоянно! И обещал на Фотаны сводить, но так и не сводил! — Берская, хоть и заявляла это не всерьез, но доля истины в ее словах была.

— Так это же по работе мы ездили, — пролепетал Борис, стараясь поскорее завершить тягостный разговор.

— Вот я и говорю, совсем мне внимания не уделяешь! А Арина красивее меня, да?

— Эмм.. Что? Причем тут..? — опешил Боря.

— Ладно, ладно, не отвечай, я же вижу. Да только она никогда никого по-настоящему любить не будет, вот попомни мои слова. А ты такой милый, — Инга провела ладошкой Боре по щеке.

— Может пойдем уже к остальным, неудобно, — Громила покраснел от прикосновения.

— Подождут, — отрезала Берская. — Смотри тут вид какой! Небо красивое!

— Инга... Я... Хотел тебе кое-что сказать, — Боря смотрел на девушку и от волнения у него заблестели глаза. — Я...

— Тихо-тихо! Тссс... — она прижала к его губам палец. — Ничего не надо говорить... Кстати! У меня к тебе есть большая просьба.

— К-какая?

— Папа, когда узнал, чем ты занимаешься в институте, хотел, чтобы ты ему помог там кое-что настроить. Ты ж хорошо в системах защиты разбираешься? А у них там сбои какие-то постоянно. Может, посмотришь? Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Папа не хочет официально кого-нибудь приглашать, ну ты понимаешь, лишние разговоры. А так ты, как эксперт, посмотришь, что там к чему.

— А что ты еще ему про меня рассказала?

— Да ничего такого, честно! Сказала, что ты мой... друг. У меня папа мировой, ему доверять можно!

— Ну не знаю... Как-то неловко это все.

— Да в чем неловкость то? Перестань. Значит, я ему скажу, чтобы он с тобой связался, когда ты в Институте будешь. Я знала, что ты согласишься! — Инга притянула Борю к себе и нежно поцеловала в губы.

* * *

— Итак, за прекрасную именинницу тосты подняли. Ее ум, красоту и проницательность оценили, теперь можно и к вещам более прагматичным, — Дима Странгер стоял с бокалом в руке и смотрел на Влада. — Например, за близящееся окончание нашей стажировке на Маяке! — и он чокнулся с Исаевым.

— Так вначале ее закончить надо, стажировку-то, — усмехнулся Влад, устраиваясь в коляске поудобнее. — А потом уже и тосты поднимать.

— А кто в этом сомневается?! Как сказал один поэт — «В деле ловли сачком виртуальных частиц, нет преград для стажеров, рамок нет и границ!»

— Вот балабол, — рассмеялся Влад. — Сам-то со своими телескопами нашел общий язык? Поди, уже наладил канал общения с зелеными человечками, просто нам не говоришь?

— Дойдет дело и до зеленых. А также фиолетовых, синих, и серобуромалиновых... Владик, а ты думал уже, после стажировки что планируешь? Останешься на Маяке?

— Так это еще если возьмут, — вздохнул Влад. — Это вам СУПЕР всю жизнь расписала, а мне за свое место еще побороться надо будет.

— Да прекрати. За тебя Михалыч горой, а у него на Маяке авторитет, сам знаешь. Да и открытие вон у те-

бя в проекте оформлено настоящее. Такие специалисты любой системе нужны.

— А система таким специалистам нужна?

— А это вопрос риторический. Что мешает мирно сосуществовать?

— Ничего, — Влад пригубил из бокала. — Практически ничего.

— Ты стал слишком серьезным последнее время, друг мой. Неужели это результат титанической работы на поприще общественной деятельности в Сообществе?

— Я бы на тебя посмотрел, когда бы тебе ногу в двух местах разломали, а потом обратно собрали, какой бы ты был веселый.

— Если бы все дело было в этом! Никогда не поверю, что такую героическую личность может сломить малюсенькая болячка.

— Дима, иногда ты начинаешь утомлять своими рассуждениями ни о чем... И сегодня день рождения Арины вообще-то.

— Так замечательно, с чем я тебя, в том числе, и поздравляю! — Странгер снова чокнулся бокалами. — Давай врубай свою третью скорость на колесиках. Сейчас мы все вместе едем на танцпол радоваться жизни и веселиться!

* * *

— А знаете, что мне рассказал Гриша Морец? — спросила Арина, когда они стояли на причале, ожидая теплохода.

— Это который? — уточнила Маша. — Главный гвардеец?

— Да, — кивнула Арина. — Лидер Сообщества «Гвардии салют».

— И что? — нетерпеливо спросил Влад.

Весь актив «Нового мира» находился сейчас на набережной. Влад сидел в своей коляске, а Борька, Арина и Маша стояли, облокотившись на перила пирса, и смотрели на текущую внизу реку. Вода бурлила, скручивалась в водовороты. Над пристанью кружили чайки, иногда пронзительно гортанно вскрикивая.

— Так вот, — продолжила Арина. — Он уверяет, что не так давно испытал раздвоение сознания. Чего раньше с ним, разумеется, никогда не случалось. Я вначале не придала этому рассказу значения — ну бывает, мало ли, заболел. Но когда выяснились сопутствующие этому обстоятельства...

— Какие? — снова спросил Влад.

— Накануне он встречался с неким человеком, который вначале отрекомендовался представителем игровой компании, сказал, что поставляет тренажеры в иллюзионы. Ничего не напоминает?

— Напоминает, — тихо проговорила Маша.

— А когда Гриня поинтересовался, при чем тут его гвардейцы, понес какую-то околонаучную чушь про молодежь, развитие потенциала мозга, новые технологии и тому подобное. Морец так его до конца и не понял. Вообще ничего не понял: он-то полагал, что этот самый представитель будет с ним обсуждать юбилейную демонстрацию на площади, но, видимо, с ним связывался совсем другой человек. Короче, произошла полная путаница. Видимо, его собеседник и сам понял к этому моменту, что что-то не так. Он сразу принялся извиняться, посетовал на какие-то накладки и в знак компенсации подарил Грише абонемент на новую игру в Иллюзионе.

— Да ладно! — не поверил Громила. — Все то же самое, как с Владом тогда!

— Если бы, — сказала Арина и продолжила. — Они попрощались, и Гриня на какое-то время о встрече за-

был. Но через несколько дней он собрался потренироваться-поиграть и наткнулся на тот самый подарочный абонемент. Это было кстати, игра эта была совсем новая, та самая — «Орлиный глаз»... И он воспользовался подарком. Кстати, сказал, что отличная игра, надо нам тоже сходить... Да-да, все было нормально, он потренировался, получил удовольствие и покачал мышцы. А через пару часов, уже дома его скрутило. Говорит, это было до одури страшно: как будто он проваливался внутрь себя, причем его тело состояло из разноцветных трубочек, и он несся по ним, словно был жидкостью. И ничего не мог поделать, сознание раздваивалось. Он по-прежнему сидел в своей комнате, но все виделось как будто сквозь матовое стекло, а вот выворачивающее разум наизнанку путешествие, было почти реальным. Ему показалось, что он начал кричать, но, на самом деле, он в этом не совсем уверен. И сознание вернулось. Только был он уже не в своей комнате, а на карнизе крыши своего корпуса. Как он попал туда сквозь закрытый чердак, было решительно непонятно, он совершенно этого не помнил.

— Да уж, — протянул Влад. — Все равно очень похоже.

— Похоже, — Арина и не спорила. — Ну и вы, наверное, догадались, как звали того самого представителя, с кем Морец встречался.

— Иван Иваныч? — вопросительно-утвердительно предположил Громила.

— Именно так, — Арина кивнула и добавила: — А вдруг есть и другие истории, о которых мы не знаем?

— Да, о таком не каждый будет рассказывать, — заметила Маша.

— А как... — нахмурился Боря. — Как это они делают-то?

— Вот, может, сегодня и узнаем, — сказал Влад со злостью. — Честно говоря, уже порядком надоели эти

игры в кошки-мышки. Надо уже разобраться с этими тайнами, которые как-то не очень хорошо пахнут.

— Вон наш теплоход, — Мария указала рукой вдоль реки.

Вдали, на фарватере, гуднув для солидности, действительно показался белоснежный силуэт большого прогулочного катамарана.

Посредник назначил именно такую встречу. Ребятам было предложено приобрести билеты на часовую речную прогулку сегодня в 17.00, что они и сделали.

Катамаран отбывал в вояж с городского Речного вокзала, сюда же он и приходил после мини-круиза. Место было довольно оживленным и людным.

— А кто-нибудь взял с собой аватара? — вдруг спохватился Влад.

— Я взяла, а что? — Маша глянула на Исаева снизу вверх. — Хотя даже не знаю, там может обыскивать будут, могут и отобрать.

— Можно подумать, мы в гангстерской видеоме, — фыркнула Арина. — Пришли на сходку мафиози.

— Действительно, как-то странно, — поддержал девушку Боря. — Там же люди вокруг будут.

— Не надо недооценивать противника, — заметил Влад. — Твержу вам об этом, твержу... Давайте уже поставьте мою коляску на тротуар. Поехали на посадку.

* * *

Никто, разумеется, обыскивать ребят не собирался. Они, один за другим, прошли по трапу под присмотром стюарда, он же помог Владу переместиться на борт, поддерживая его с одной стороны.

Странно, но других пассажиров на корабле не было.

Люди прогуливались по причалу, но никто садиться на катамаран не спешил.

Вскоре Влад узнал, в чем было дело. Рейс был в статусе «спецобслуживание». Видимо, каким-то образом Организация Ивана Ивановича смогла сделать так, чтобы билеты на рейс продали только четверке из «Нового мира». Не считая, естественно, тех, с кем активисты должны были сегодня познакомиться. Да, это было прямо в их стиле. Конспирация и таинственность.

После того, как ребята с понятным беспокойством уяснили новое положение вещей, их проводили на переднюю палубу, где для гостей была приготовлена уютная открытая кают-беседка. Активисты не без комфорта, расположились в ряду удобных кресел; вторая половина мест напротив была свободна. Для больной ноги Влада даже была подготовлена специальная подставка.

Ровно в 17.00 теплоход отчалил от пристани и, вскипев белыми бурунами за кормой, двинулся по фарватеру вдоль реки.

Некоторое время ребята ожидали, осматриваясь, начала обещанного знакомства, но на палубе пока, кроме них, никого не было.

— Вам не кажется, что нам прямо сейчас готовят очередную западню? — обеспокоенно спросила Маша. — А мы тут сидим и позволяем спокойно с собой это делать?

— Что ты предлагаешь? — отозвался Влад. — Пойти и захватить управление кораблем?

— Во всяком случае не бездействовать! — Манюню сегодня было не узнать, настроена она была решительно.

— Кстати, — подала голос Арина. — А вы никогда не замечали, что все наши дела отличаются какой-то повышенной насыщенностью невероятных событий? После этой фразы ребята посмотрели на нее с удивлением, но промолчали.

— Борис Белоручкин, ты ничего не хочешь пояснить по этому поводу? — поинтересовалась тогда девушка.

— Я-я? — переспросил Громила. — Почему я?

— Может быть потому, что именно ты занимаешься обработкой вероятностей в статистических процессах? И что у тебя почти готова какая-то там новая гениальная технология их обработки?

— Ариэль, ты чего сегодня? — удивился Влад. — Что за странные претензии?!

— Пусть скажет!

— У меня же просто математическая статистика вероятностей, — испуганно заметил Боря. — Какие еще технологии? Там просто новый метод аппаратной обработки больших массивов...

— Не знаю, какая там обработка, — отрезала Арина. — Но у нас всегда что-то идет не так. Такое впечатление, что это неспроста!

— Ты не с той ноги встала? — хмуро заметил Влад. — Успокойся уже. При чем тут Борька?

— Ребята, — прервала их полемику Маша. — Идет кто-то.

Все замолчали и стали прислушиваться.

С правого борта послышались чужие голоса, и на палубу вошли два человека в импозантных деловых костюмах. Первым двигался невысокий коренастый мужчина с бронзовым от загара лицом, а его спутник, идущий следом, выделялся более высоким ростом и седой шевелюрой.

Взгляды активистов «Нового мира» сразу же обратились к ним.

И тут Влад ощутил смятение.

Если первого мужчину он определенно видел впервые в своей жизни, то седовласым спутником незнакомца был ни кто иной, как его личный врач и по совместительству психиатр.

— Дядя Витя? — Влад смотрел на доктора недоверчиво, как на привидение. — Вы тоже здесь? Просто у нас тут встреча.

Арина и Маша беспокойно глянули на Влада, предчувствуя какие-то новые, неучтенные обстоятельства.

Меж тем прибывшие удобно расположились в шезлонгах напротив компании ребят. Дядя Витя глядел на Влада с улыбкой.

— Разрешите представиться, — сообщил «бронзовый», — Армэн Григорьян. Посредник. Компания «Курс». Всегда к вашим услугам. Полагаю, ту встречу, которая была нужна обеим сторонам, я организовал. Теперь разрешите откланяться, — и он резко кивнул головой.

— Дядя Витя, — растерянно повторил Влад, с трудом стараясь собрать разбегающиеся мысли. — Постойте! Вы же обещали нам встречу с... — обратился он к «бронзовому», который уже встал на ноги и всем своим видом показывал, что собирается покидать их компанию.

— Наша компания всегда организовывает оговоренные встречи. У нас не бывает проколов. Гарантия — сто процентов.

— Что это, черт побери, значит? — повысил голос Влад. — Дядя Витя, объясните мне, пожалуйста...

Но доктор, сидевший напротив, продолжал хранить молчание. Только что перестал улыбаться.

— О каком дядя Вите вы тут толкуете? — спросил Посредник, слегка нахмурившись. — Перед вами Иван Иванович, собственной персоной. Прошу любить и жаловать!

Часть третья.

Революционеры

Глава 1

Город, 29—30.09.2071 г.

— Как я мог раньше быть так невнимателен, — посетовал Влад, глядя на дядю Витю немного исподлобья.

Они снова встретились в диагностическом кабинете, как обычно. Но сейчас это был уже совсем другой разговор. Не умудренного опытом доктора и юного беспечного пациента, а двух равноправных, хоть и разновозрастных партнеров.

Психиатр тоже смотрел на сына своего давнего друга по-другому, в его взгляде пропала елейная дружелюбность.

— Еще в самом начале, — продолжил Влад. — Когда вы были подозрительно подробно осведомлены о моих похождениях с Ангелами. Уже тогда мне стоило задуматься, откуда знать про такое рядовому законопослушному доктору.

— На самом деле мы не замечаем очень многих деталей, которые могут дать ключи к пониманию, — заметил Иван Иванович. — Это происходит со всеми, не с тобой одним. Наоборот, ты еще достаточно быстро все схватываешь.

— Дядя Витя... — Влад смешался. — Никак не могу заставить называть вас Иваном Ивановичем. Коробит. Но и дядей Витей теперь называть вас, по меньшей мере, странно.

— Это не проблема. Называй как угодно. На самом деле, у меня много имен, — врач усмехнулся.

— А отец, — Влад поднял на психиатра взгляд. — Он знает?

— Коля? Нет. Когда я встал у истоков Организации, мы уже с ним близко не общались. И я решил не втягивать его в свои дела. С его здоровьем, да и в целом... Он никогда не отличался духом авантюризма.

— Да и не мог быть вам полезным, — в голосе Влада прорезался металл. — Он же не занимал никогда руководящие посты.

— Пустой разговор, — дядя Витя едва заметно поморщился.

— А вы ведь всегда раньше в наших спорах стояли на стороне системы? — заметил Влад. — Что это было? Ширма?

— Не совсем, — врач сплел пальцы на колене. — Я вполне искренне считаю, что система СУПЕР это большое благо. Нужно только правильно его распределять, это благо. Правильно с точки зрения целесообразности и справедливости.

— Понятно. Иван Ив... дядя Витя, я так и не понял, при чем здесь у нас спайки? они существуют или нет?

— Ведется работа, — туманно отозвался доктор. — Пока все на стадии экспериментов. Полагаю, тебя интересует тот самый опыт с твоим сознанием в Иллюзионе?

— В том числе и он. Никак не могу взять в толк, к чему все это было устроено?

— Так это и был опыт. В большей степени с медицинской точки зрения. Твой организм необходимо было подготовить. Ты же помнишь, что был у меня перед этим на обследовании? Вот, признаюсь, использовал свое служебное положение. Но, прошу учесть — никакого вреда твоему здоровью этот эксперимент тогда принести не мог. Просто так совпало, что ты был наиболее подходящим кандидатом. Заодно и продемонстрировали тебе некоторые новейшие разработки. Всегда лучше до человека доходит, когда он сам испытает это на себе. Хотя, по понятным причинам, это были лишь самые мини-

мальные концентрации препаратов, если это можно так назвать.

— Но вы ведь не прекратили опытов? До нас доходила информация о других похожих случаях.

— Слухи, — отмахнулся доктор, — И ты зря акцентируешь внимание на этой теме. Разработка нейроделиков имеет лишь узкопрофессиональное профилактическое значение, ни о каком одурманивании населения речь не идет. Это просто одна из научных разработок, только и всего.

— Но я должен точно понимать, чего ожидать от вашей Организации. Мы выступаем сейчас в альянсе. Мы готовим вместе, можно сказать, техническую революцию, собираемся перераспределить управление СУПЕР и всей системой саморазвивающегося интеллекта. Поэтому любые заигрывания с чем-то вроде спаек неприемлемы. Это наше твердое убеждение.

— Владислав, — Исаев заметил, что после того, как Иван Иванович рассекретил себя, он стал называть его не «Владик», как раньше, а полным именем. — Наши исследования не имеют никакой связи с нашей миссией. Давайте перераспределим полномочия по управлению СУПЕР, давайте поставим у руля по-настоящему компетентных людей. Вы добьетесь своих благородных целей. А мы, наша Организация — своих, не менее благородных. Поодиночке мы, скорее всего, потерпим фиаско. Вот и вся суть нашего дружественного альянса. Все остальное сейчас не должно рассматриваться как важное.

— Я понял, но мы еще вернемся к этому разговору. И мне потребуются доказательства, как вашей лояльности, так и безопасности ваших научных разработок. Я, мы, «Новый мир», хотим быть полностью в курсе!

— Хорошо, хорошо, — дядя Витя поднял руки, как бы капитулируя. — Получите любой доступ. Но есть один нюанс.

— Какой?

— А у тебя не возникало ощущение в последнее время, что система слишком много знает о нас?

— В каком смысле?

— В самом прямом. Моя агентура докладывает об утечке информации. Пока она не носит глобального масштаба и не может особо повлиять на подготовку Операции, но это пока!

— На что это вы намекаете?

— На то, что в ядре вашего Сообщества есть человек, который снабжает приватной информацией органы Юстициона. И судя по характеру данных, с большой вероятностью, это человек из самого Актива.

Влад посмотрел на психиатра с недоумением:

— Вы... это не розыгрыш?

— Увы, нет. Очень советую тебе присмотреться к друзьям. Подготовка Операции скоро войдет в решающую фазу, и малейшая утечка конфиденциальных сведений может свести на нет все наши усилия.

— Этого не может быть, — Влад потрясенно покачал головой.

— Нет ничего невозможного, — сказал дядя Витя. — Есть лишь очень маловероятное.

* * *

— Как твой роман? — поинтересовалась Арина у Маши, наблюдая в окно за тренировкой нового состава блиц-футбольной команды «Прогресс». К следующему сезону актив «Нового мира» принял решение самостоятельно в турнире не участвовать, слишком много должно было произойти до того времени событий, да и было уже как-то несолидно. Поэтому набрали совсем молодых ре-

бят и сейчас их наигрывали в пригородном лагере Сообщества. Здесь же располагался новый офис «Нового мира»; чаще всех из активистов тут находилась Арина, она следила за развитием территории и решала вопросы, касающиеся контактов с общественностью.

Сейчас сюда заглянула еще и Мария, которая привезла делегацию журналистов, разметив их в одном из гостевых домиков.

— Не знаю, — призналась она, усаживаясь напротив подруги и тоже бросая взгляды в окно. — Иногда мне кажется, что это шедевр. Но чаще — что никчемная, проходная вещь. А они всегда так бестолково играют?

— Пока да. Но они тренируются. Время еще есть.

— У них — да, — усмехнулась Маша.

— Дату Операции до сих пор не определили? — спросила Арина.

— Нет. Из соображений безопасности ее объявят в самый последний момент. Но, я думаю, уже скоро.

— Манюнь... Скажи честно, а ты готова? Я вот никак не могу отделаться от того же нехорошего состояния, что было у меня, когда мы хотели реализовать Меморандум. Противное чувство, что глубоко в душе ты противишься происходящему, но понимаешь, что это надо делать...

— У тебя новый аватар? — поинтересовалась Мария, помедлив, но так и не ответив на вопрос. — Какой-то слишком уж аскетичный.

В технозоне офиса виднелся силуэт помощника, который усердно работал в фоновом режиме.

— Просто я поняла, что это всего лишь робот, — призналась Арина, вздохнув. — То, что я пыталась впихнуть в Марк-Зета человеческие качества, было большой ошибкой. Зачем создавать иллюзию души? Достаточно просто держать рядом многофункциональную машину для решения утилитарных задач. Не надо переходить эту

грань. Его даже с моей Варькой нельзя сравнивать. Очеловечивать программу — путь в никуда.

— Прости, но просто ты-то как раз по-человечески благодарна Марк-Зету... Поэтому вполне очевидно, что не хочешь делать его копию... Относись к этому проще, мы со своим аватаром всегда ладим. Даже когда я его луплю как боксерскую грушу. Может, потому что я не требую от него слишком многого?

— Ты, как писательница, тоньше чувствуешь такие вещи.

— Я, как писательница, чаще других попадаю пальцем небо, — засмеялась Мария. — Нет, ну ты посмотри, кто же так бьет-то?

— Научатся еще... Ты заметила, как изменился Влад? Я иногда не узнаю его.

— Изменился? Скорее, стал более собранным.

— Нет, после знакомства с Иваном Ивановичем, в ходе которого выяснилось, что это его личный врач, в нем что-то перевернулось.

— Не заметила. Но, в любом случае, реализацию нашего плана этот союз только ускорит.

— Ты так думаешь? А остается ли наш план до сих пор еще нашим планом? Я тут провела небольшое частное расследование. Иван Иванович, наш прекрасный доктор, был в прошлом слегка нечист на руку.

— Как так? — нахмурилась Маша.

— Его пару раз хотели лишить лицензии на медицинские услуги. И оба раза все сходило ему с рук.

— А что «все»?

— Точно выяснить я не смогла. Врачебные тайны, конфиденциальность, ты же понимаешь. Но его исследования всегда были связаны с экспериментами в области мозговой деятельности человека.

— Это еще ни о чем не говорит.

— Прямо — не говорит, но косвенно — да. К тому же ты своей творческой душой разве не чувствуешь отторжения к этому дяде Вите? Совсем не наш это человек.

— Так и нам с ним детей не крестить, — не согласилась Мария. — У него свои цели, у нас — свои. А как тебе это удалось разузнать, у тебя такая глубокая агентура?

— Если бы, — Арина покачала головой. — Случайно получилось. По линии... родственника.

— Аааа... папаша...

— А это не важно. Просто надо нам ухо востро держать.

— Так это всегда надо. Такая уж у нас доля, — улыбнулась Маша.

— Это да. Кстати, помнишь ту историю про Гриню Мореца?

— Конечно.

— Так вот, наблюдающий врач у него — наш пресловутый дядя Витя, он же Иван Иванович.

* * *

Громила лежал на песочке и смотрел, как Инга бежит по кромке воды у берега. Песочек был уютно теплым, Инга пятками выбивала прозрачные брызги, и вся ее точеная фигурка переливалась в бликах заходящего солнца.

Боря довольно прижмурился — хорошо!

Вот так бы подольше. И без всяких революций.

Думать о делах не хотелось категорически.

Они решили провести сегодня полдня на пляже старого городского Парка. Погода радовала, птички пели, и даже смарт-браслет Инги, который она сняла и положила, перед тем как идти купаться, на расстеленное полотенце, не раздражал своим постоянным пиликаньем.

Девушка плюхнулась плашмя рядом, тяжело дыша от бега и озорно поглядывая на распростертого на песке бледного Громилу.

— Вода — прелесть! — сообщила она. — Сейчас полежим и опять купаться. Вместе!

Боря улыбнулся. Капельки воды красиво поблескивали на коричневатой от загара коже девушки.

— Я же плавать не умею.

— Ерунда какая. Я тебя, если что, спасу! — Инга грациозно провела рукой по намокшим волосам.

Громила, все еще улыбаясь, повернулся на спину и стал смотреть на пролетающие в небе облака.

И тут же вспомнил другие облака, на которые он смотрел не так давно, так же лежа на спине, но не от удовольствия, а от изнеможения. Смотрел и в надежде прислушивался. Передумав в эти минуты о многом. А рядом под деревом тихо стонал тогда Влад.

«Да, — подумалось Боре. — Это действительно делает нас крепче. Но еще раз я так не хочу».

...Парадоксы в его жизни продолжались. Чем меньше усилий он предпринимал, чтобы подобраться к секрету проникновения в Рубку, тем больше возможностей для этого ему открывалось.

Отец Инги, Игорь Берский, по неизвестным причинам тоже проникся к Белоручкину большим доверием, словно бы заразившись расположенностью к Громиле от дочери.

Он не только объяснил ему алгоритмы охранных систем института (разумеется, сообщив о строжайшей конфиденциальности), но и в общих чертах рассказал о технологии защиты Рубки. Именно в ней появились уязвимости, которые Берский при помощи юного гения собирался подлатать. Да, пока еще Борису не были доступны основные шифрокоды серверов института, но и та информация, которая уже была в его распоряже-

нии, открывала новые возможности в вопросах несанкционированного проникновения в «нервную систему» Институтского блока СУПЕР.

Но вместо заслуженного удовлетворения от обладания этими знаниями, Борис ощущал лишь все растущий страх. Информация, которой он теперь оперировал, могла стать в чьих-то руках очень опасной. Она могла нести прямую угрозу ни много не мало, всей сетевой системе.

И это было как-то... неправильно, что ли. То, что должно было стать частью очень сложной и рискованной операции с неочевидным исходом, открылось ему само собой, без приложения сверхъестественных усилий. Если не считать такими усилиями романтические отношения с Ингой. Борис ничего не просил, ничего не вынюхивал, ни на что не намекал. И почти получил то, чего так вожделели его друзья по Сообществу. Теперь они вплотную подобрались к Рубке. Это был невероятный успех! Только никакой радости от него Борис не чувствовал. А чувствовал он лишь обман и предательство. Чисто по-человечески. И по отношению к Инге. Хотя...

Все дело заключалось в том, что Борис стал по-другому к ней относиться.

Если раньше девушка представлялась ему чем-то вроде очередного задания, и своим присутствием рядом вызывала только тоску, то, чем больше времени они проводили вместе, тем больше она Громиле нравилась.

Он по-прежнему большую часть времени уделял своей исследовательской работе — успешно сдал проект и теперь был принят в официальный штат Сигматрона в должности научного сотрудника. Тему дальнейших исследований признали перспективной, и сейчас рассматривался вопрос о создании целого отдела, который будет заниматься этими разработками. Не забывал Громила и про Сообщество, участие в делах которого также занимало много свободного времени. Поэтому на Ингу

оставалось всего ничего. Но в какой-то момент, сидя за рабочим монитором, Борис поймал себя на мысли, что скучает по ней. По ее опеке, по искренности, по милым ласкам. Он отгонял от себя эти мысли, но они легко возвращались.

И вот сейчас, лежа на приятном песочке, он наслаждался моментом и был почти счастлив, что рядом с ним его девушка. Именно его девушка, а не какой-то там объект задания Сообщества.

И уже в который раз его посетила мысль, что, в сущности, для простого человеческого счастья необходимо не так уж и много. Как, впрочем, и для неожиданного несчастья.

* * *

Влад хорошо представлял сейчас, как это выглядит снизу, из леса. Черная, надвигающаяся, изломанная тень. Негромкий шелест ротора. И вот уже над головами проносится большая металлическая птица.

«Птеродактиль» резко пошел на посадку, и у Влада закружилась голова — он даже схватился на поручни, чем вызвал насмешливый взгляд Иван Иваныча.

Дядя Витя вез их сейчас на ту самую секретную базу. Это было одним из условий вхождения «Нового мира» в альянс с подпольной Организацией. Никаких тайн и закулисных игр. Представители Сообщества могли по желанию побывать на всех стратегических точках, которые были организованы Иван Ивановичем. Этих точек было всего две: экспресс-лаборатория за Канавками и Профилакторий в пригороде, переоборудованный под учебно-тренировочный скаутский лагерь. Было еще несколько конспиративных помещений,

но они служили в основном для локальных встреч-переговоров.

Вертолет мягко спружинил на шасси, звук ротора стал ослабевать.

Салон покидали по очереди, спускаясь по коротенькой выдвижной лесенке: вначале Иван Иванович, за ним Влад, после — Маша и замыкал группу молодой незнакомый парень в камуфляже.

От «Нового мира» полетели вдвоем: Арина была занята координацией второго съезда Сообщества, а у Громилы намечалась встреча с руководством по его теме мат-статистики, и он был с головой погружен в подготовку к докладу. Поэтому в спутники Исаеву записалась только Маша.

Покинув вертолет, Влад осмотрелся. Ему даже показалось, что он рассмотрел в стене камыша их бывшие наблюдательные посты. И сразу же его скрутило воспоминание. Бег, корни, падение, адская боль. К счастью, все зажило без последствий, нога уже функционировала в полную силу, позволяя заниматься спортом, как и раньше, только иногда непреодолимо чесалась лодыжка в сломанном месте. Вмонтированные люки, как и предположили тогда экспедиционеры, открывались по биометрии.

Створки основного входа ушли внутрь, и Влад, чуть пригнувшись, ступил за порог.

Внутри все выглядело стерильным. Им выдали легкие прозрачные септик-накидки и проводили дальше по подземному коридору.

В некоторых местах от основной галереи шли ответвления, тогда дядя Витя указывал на них пальцем и вполголоса комментировал на ходу: хозяйственный блок, обслуживание коммуникаций, энергоблок.

— Это тоже надо посмотреть, — заметил Влад. — Как договаривались.

— Обязательно посмотрите, — кивнул психиатр. — Весь этот комплекс, по сути, представляет автономное убежище тридцатых годов. Мы лишь его слегка модернизировали под свои нужды. Кстати, именно здесь расположен главный генератор, который мы планируем использовать в Операции. Это вам не какой-нибудь портативный инвертор. Это делали на века. Мощность необыкновенная!

— Но эту мощность еще надо каким-то образом правильно применить, — сказал Влад.

— Для этого и нужны основные институтские сервера. Вы же нам обещали доступ.

— Ну уж обещали. Мы обещали всего лишь попытаться его организовать.

— Вот здесь начинается лабораторное крыло, — сказал дядя Витя, заводя спутников в просторное помещение. — Тут проводится основная часть наших исследований.

Большой зал с неровными потолками был заставлен самым разнообразным оборудованием. Большая часть шкафов, впрочем, была обесточена, разноцветные индикаторы горели лишь на нескольких.

Внимание Влада привлекли выстроенные в ряд огромные колбы с мутноватой жидкостью. В некоторых из них в воде недвижимо висели неопределенного вида сгустки.

— Биоматериалы, — пояснил психиатр. — Можно сказать, органические отходы.

— А где персонал? — спросила Маша, как бы невзначай подходя к столу для вивисекции.

— Он приходящий, — тут же пояснил Иван Иванович. — Сейчас тут только охрана и администратор. Все же мы вынуждены иногда экономить ресурсы, в том числе и людские. Но исследования периодически возобновляются... А вот тут расположен главный плод наших усилий. Вот он — Прототип спайки.

Доктор подвел ребят к отдельному модулю.

На первый взгляд, в нем не было ничего необычного. На круглой подставке стоял коммуникационный монитор, а все пространство под столом занимал технологический блок, напоминающий древние сервера, стоящие рядком в специальных стойках.

— И какая связь между этим громоздким чудищем и препаратом, называемым спайкой? — поинтересовалась Маша, после непродолжительно созерцания.

— А вы спросите у него сами, — хитро прищурился дядя Витя.

— Так он нас слышит? — подал голос Влад. — Тогда пусть ответит.

— Суть эксперимента, — сразу же сообщил Прототип из динамика приятным баритоном. — В соединение синапсов живых нейронов с программными матрицами машинного кода. И для этого не требуется наличие человека, как опытного образца. Достаточно любой органической материи.

— Вы пресловутого киборга, что ли, тут ваяете? — неприязненно глядя в монитор, предположила Маша.

— Ни в коем случае, — ответил Прототип, опережая Ивана Ивановича, который тоже хотел ответить. — Наша цель не в создании саморазвивающегося искусственного интеллекта, пусть это остается прерогативой СУПЕР. Мы стремимся к симбиозу живой ДНК и машинного кода, но это не означает создание нового организма. Это означает лишь модернизацию существующего. Например, я представляю собой по большей части электронное устройство, но с наличием в подсистеме эмоционального фона. Вы же, напротив, в большей степени живые организмы, но с внешними аватарами в виде информационной поддержки.

— Спасибо, дружок, — прервал Прототипа дядя Витя и обратился к ребятам. — Это не очень внятно изло-

жено для неподготовленного слушателя. Я постараюсь вам потом более предметно объяснить. Важно понять, что никаких спаек нет. Есть просто очередное научное исследование по симбиозу. Да, мы синтезировали несколько веществ, но, как вы сами могли убедиться, — врач грустно усмехнулся, — они вызывают в основном побочные галлюциногенные эффекты, поэтому мы давно от них отказались.

— Готовые образцы, — тихо сказала Маша, но Влад расслышал.

— Что-что? — переспросил Иван Иванович

— Армеец тогда говорил о готовых образцах, которые надо переправить на склад Иллюзиона.

— Он так говорил? — удивился дядя Витя. — А! Видимо имелись в виду новые комплекты униформы. Недавно получили новую партию полевых комбинезонов на пробу. Всегда приходится решать тысячу хозяйственных мелочей. Пойдемте, я покажу вам генератор.

Энергоблок впечатлял. Хоть это были и не самые последние разработки, убежище оснащалось уже давно, но все равно мощь поражала. Иван Иванович объяснил, что силовая установка изначально предназначалась для питания не только самого убежища, но еще и многочисленных вспомогательных коммуникаций, целого подземного города. Но несколько десятков лет назад случилось землетрясение, все нижние уровни обрушились, тоннели оказались залиты водой, и целыми остались только несколько залов.

— Это реактор? — спросила Маша, задрав голову, чтобы посмотреть на верхнюю часть исполинской конструкции. Ниша генератора была размером с несколько блиц-футбольных полей.

— Конечно, — кивнул дядя Витя. — Генератор реакторного типа. Поддерживать такую мощность без использования термоядерного синтеза было бы невозможно.

— Как вам удалось столько лет скрывать такую инфраструктуру? — спросил Влад.

— Мы очень тщательно подходим к вопросу конспирации, — заверил его Иван Иванович. — Кроме этого, я всегда считал тебя довольно таки сообразительным молодым человеком. Поэтому, ты наверняка догадываешься, что за мной стоят очень серьезные люди.

— А как вы заставили молчать жителей Канавок? Ведь наверняка же они видели люки и ваши «Птеродактили». Запугали?

— Владислав, не разочаровывай меня. Никаких силовых методов мы не используем. Только обоюдное взаимовыгодное сотрудничество. К тому же местные жители могут только догадываться о происходящем. Это попросту не их дело. Ну а «Птеродактили»... Что же, вертолеты летают везде.

— А это что за коридоры? — спросила Мария, когда они вышли из энергоблока.

Вправо вдаль шла раздваивающая, тускло освещенная аварийным освещением, галерея.

— Это подсобки со всяким хламом и замурованный тупик.

— Надо взглянуть, — предложила Маша и выразительно посмотрела на Влада.

— Да, — тут же подхватил он. — Давайте не будем оставлять вопросов.

— Извольте, — дядя Витя сухо кивнул и пошел по коридору, предлагая спутникам следовать за ним.

Охранник, маячивший у ближайшей переборки, впустил их внутрь. Это и вправду было складом всякого пыльного хлама и вышедших из строя принадлежностей лаборатории.

Вторая же галерея упиралась в полузаваленную бронированную дверь со старинными крутящимися задвижками.

Проверив для проформы еще несколько подсобных помещений, Влад и Маша предложили Иван Ивановичу считать экскурсию исчерпанной.

Тот не возражал.

— Завтра мы собираемся в нашем «Подвальчике», — сообщил Влад, когда они прощались с дядей Витей. — Приходите. Будем принимать окончательный план Операции. Распределим зоны ответственности. Для успешной реализации все должно быть четко согласованно.

— Приду, — Иван Иванович пожал руку Владу и Маше по очереди. — Мы выходим на финальную стадию, и нам всем потребуется максимальная собранность.

* * *

В «Подвальчике» в этот час было безлюдно. Почти все завсегдатаи ушли смотреть праздничный салют на главную площадь.

Актив «Нового мира» в полном составе занял свою любимую мягкую зону в глубине зала.

Иван Иванович педантично прибыл за одну минуту до назначенного срока. Его сопровождал низенький человечек с кудрявой непропорционально большой головой.

— Это Серафим Шестой, — представил он спутника. — Мой консультант, отвечает за стратегическое планирование.

Ребята настороженно поздоровались с новым знакомым.

— Давайте еще раз распределим основные этапы нашей Операции, — предложил дядя Витя, удобно устроившись в эргокресле. — Прежде всего, меня интересует

доступ к СУПЕР и Рубке. Как я понимаю, эту часть вы берете полностью на себя?

— Да, берем, — сказал Влад. — Но все не так уж и просто. Пока мы нащупали только коннекторы для удаленного подключения генератора. С доступом к Рубке пока ясности нет. Громила?

— Защита Рубки представляет собой не столько электронную защиту в привычном понимании этого слова, — пояснил Борис, немного волнуясь от необходимости выступать перед важными людьми. — Собственно, этой защиты нет вовсе. Многоуровневые сетевые барьеры стоят только на матрицах доступа. А сама защита представляет собой механические замки.

— Вы в этом уверены? — с сомнением переспросил Иван Иванович.

— Конечно, уверен, я же... — начал Борис, но Влад его перебил:

— Наши источники информации максимально надежны, давайте не будем раскрывать возможности агентуры. У вас свои источники, у нас свои.

— Это разумно, — согласился Иван Иваныч. — Прошу вас, продолжайте.

— Если подключить генератор напрямую к основной сети, — сказал Боря, — мы сможем блокировать на время основные магистрали. Но надо понимать, что это коснется только исполнительных команд. Другими словами, это вызовет лишь непродолжительный сбой в основной системе. Локальные модули совсем никак не пострадают. Основные блоки саморазвития управляются непосредственно из Рубки. Чтобы перезагрузить главные сервера, понадобится попасть внутрь и перепрограммировать ядро.

— Что это даст нам? Контроль над СУПЕР?

— Не совсем так. СУПЕР — самоорганизованная система, ей невозможно напрямую управлять извне. Мож-

но лишь задать новые приоритеты, в том числе, и в управленческом канале. Сделать ее более лояльной к каким-то определенным задачам.

— Думаю, на первом этапе этого будет достаточно, как ты считаешь? — дядя Витя обратился к своему помощнику.

— Вполне, — отозвался тот. — У нас нет цели переформатировать СУПЕР. Нам надо всего лишь подстроить ее под наши цели.

— Отлично, с этим все более-менее понятно, — Иван Иваныч оглядел присутствующих. — Теперь что касается людей. Строева, Берского и всю их компанию мы берем на себя. На время операции они будут нейтрализованы.

— А нейтрализованы — это в каком смысле? — спросила Арина, невинно поигрывая своим длинным локоном.

— В том смысле, — пояснил психиатр. — Что они не смогут вмешаться в наши действия и каким-то образом воспрепятствовать проведению Операции.

— У вас точно хватит на это сил? — спросил Влад. — Охрана института — это не только руководители.

— Мы же договорились не раскрывать свои методы, — заметил Иван Иванович. — Не только у вас есть свои собственные наработки.

— Хорошо, принимается. Как быть с Юстицион?

— Основные силовые органы работают с СУПЕР. Перепрошивка приоритетов, которую мы произведем, поможет избежать прямых конфликтов. Произойдет обычная реорганизация.

— Не думаю, что все это пройдет так гладко, — впервые подала голос Маша. — Есть отдельные силовые структуры, есть армия, органы внутренней безопасности.

— А что они смогут нам сделать, когда у нас будет поддержка СУПЕР? — прищурился дядя Витя. — Почти ничего. К тому же, не забывайте, что на нашей стороне

будет весь наличный состав вашего Сообщества, а это уже сколько? Тысяч пять?

— Четыре восемьсот на вчерашний день, — уточнила Арина.

— А сколько еще сочувствующих! В любом случае возникнут какие-то беспорядки, и основные силы Юстициона будут направлены туда.

— Все же, дядя Витя! — Влад даже поднял руку, призывая к дополнительному вниманию. — Основная цель Операции не путч, а перераспределение полномочий в управлении СУПЕР. Выполнение экономической и общественной программы Сообщества «Новый мир» для более справедливого устройства современного общества. Это не лозунг, а наша внутренняя суть. Ни о какой революции или захвате власти силовыми методами речь не идет. Наша цель — справедливость для всех. И только!

— Давайте все-таки уточним терминологию, — не согласился Иван Иванович. — То, что мы хотим сделать — по сути — является как раз революцией. Мы изменяем концепцию управления обществом. Да, бескровным и мягким путем, но мы это делаем. Поэтому, уважая позицию «Нового мира», и полностью принимая ваши пункты программы, я все же вынужден не согласиться в главном. Мы все, и я, и вы — и Влад, и Борис, и Маша с Ариной — мы революционеры. Мы боремся за лучшее будущее посредством изменения настоящего. А это революция, как бы вы не хотели спрятаться от этого громкого слова.

— Не думаю, что это так принципиально, — сказал Влад, посматривая на соратников. — Но если вы настаиваете, мы не против. Главное не термины, а те дела, которые за ними стоят.

— А вот это совершенно верно! — психиатр даже поднял вверх палец. — А теперь давайте обсудим практические моменты наших действий. Серафим, уважае-

мый, изложите, пожалуйста, все подробности досконально.

* * *

— Понимаешь, какое дело, — сказал Николай Петрович, глядя куда-то даже не в лес, а выше, в серые промозглые облака, — подевались куда-то все белки! Раньше, не успеешь выехать на прогулку, на веранду даже, тут как тут! Наглые, выпрашивают орехи! Сколько на них ругался!.. А последнее время как обрезало. Ни одной! Я и у персонала спрашивал и у этого железного лба, — он хлопнул по корпусу медицинского аватара, — никто не понимает, почему, куда пропали. А без них как-то... Не так. Не хватает чего-то.

— Я у Арины спрошу, она все-таки биолог, да и животных хорошо понимает, — сказал Влад несколько невпопад, потому что, на самом деле, был озабочен другим.

Папа, как ему показалось, еще сильнее сдал. Хотя лечащий врач не сказал Владу ничего плохого, но внешний вид отца говорил сам за себя. Впервые Влад понял, что перед ним сидит уже старик. Дорогой, любимый, родной ему человек, но все же старик. Как могло случиться, что мужчина, по современным меркам в самом расцвете сил, еще два года назад легко управляющийся с электроотбойником, сейчас не в силах поднять даже легкий груз? Куда исчез блеск в его всегда решительных глазах? Как это все могло случиться?

— Да что тут спросишь уже? — в голосе Николая Петровича появилась капризная брюзгливость.

Самое тревожное для Влада заключалось в том, что у его отца не было никаких функциональных улучшений в организме. Хотя врачи после кризиса прогнозировали

постепенное, но полное выздоровление. Однако процесс реабилитации, поначалу действительно заметный, быстро сошел на нет, оставив Николая Петровича попрежнему больным. За несколько месяцев не наблюдалось никаких улучшений, хотя к отцу Влада применяли самые разнообразные инновационные методики. И теперь дальнейшие точные прогнозы состояния Исаева-старшего врачи давать уже не решались.

— А как ты себя в целом чувствуешь, что-то болит конкретное? — спросил Влад, присев по обыкновению, на перила веранды.

— Ничего не болит, сын, — сказал Николай Петрович хмуро. — Скучно просто здесь. Да и эта коробка умная меня постоянно в шахматы обыгрывает!

— Пап, ну пока я не могу тебя забрать, ты же понимаешь. Тебе еще нужен специальный уход.

— Да я разве об этом? Конечно, я понимаю. Да и дело-то в другом совсем. Так же дома бы сидел, скучал.

— Надо как-то тебе мобилизоваться. Ты же всегда был для меня примером. Нельзя раскисать. На нервной почве все болячки прогрессируют. А если верить в лучшее...

— Да верю я... Правда. И настой у меня решительный, побороть этот недуг. Прорвемся. Ты расскажи как там у тебя. Нога совсем хорошо?

— Не просто хорошо, а отлично! Вообще не заметно даже, что была травма. Тренируюсь в полную силу! Дел невпроворот. Как лидер Сообщества только за эту неделю встречался с четырьмя высокопоставленными руководителями и двумя знаменитостями. У нас уже почти пять тысяч членов в «Новом мире»!

— Ничего себе, растете! Только ты там, смотри, не зазнавайся.

— Некогда зазнаваться, — отшутился Влад. — Пап, а как ты считаешь... Ну вот если бы у тебя была реальная

возможность изменить что-то в обществе. Ну вот так — щелкнул пальцами — и все стало так, как ты хочешь, ты бы воспользовался этой возможностью?

— Хм... — Николай Петрович задумался. Морщины, ставшие еще глубже, прорезали лоб. — Знаешь, раньше бы я ответил без всякой паузы — конечно, изменил бы. А сейчас не знаю. Ведь это надо быть стопроцентно уверенным в своей правоте. Потому что если есть хотя бы один процент неуверенности, он может оказаться решающим. С другой стороны, не зная горечи ошибок, не выбрать правильный путь.

— Как-то неопределенно, пап.

— А знаешь почему? Потому что я теперь боюсь брать на себя ответственность. Раньше сам черт был не брат, а теперь боюсь. И еще знаешь что, сын? Всегда помни, что решения бывают разные. Одно дело, если это касается только тебя и твоей жизни и другое, если от твоего решения зависит жизнь других людей. Сам ты можешь смело идти хоть напролом, а вот если несешь ответственность за других — ошибка может стоить очень дорогого.

— Понятно, — немного озадаченно протянул Влад.

— Что-то меня на философствования сегодня потянуло, — хихикнул Николай Петрович. — Чертова болезнь. Все мозги, пока торчу здесь, сварятся.

— Да ну, бать, о чем ты? Поправишься скоро, махнем куда-нибудь на реку, на рыбалку как раньше.

— Махнем, махнем, — грустно улыбнулся Исаев-старший. — Ты у Виктора-то не забываешь проверяться? — озабочено поинтересовался он после некоторого молчания.

— Не забываю, — усмехнулся Влад. — Мы с ним часто сейчас по делам видимся. Он ведь тоже общественной деятельностью, оказывается, занимается.

— Витька? — удивился Николай Петрович. — Ну да, он и раньше уже какие-то Сообщества всегда сколачи-

вать пытался. Особенно, когда его СУПЕР чуть не вышвырнула с работы.

— А за что?

— Да за ерунду какую-то. Просто надо было по протекции своего человека в руководство клиники ввести. Ты же знаешь, как это у них происходит. Подсунут нужные данные этой СУПЕР и вот вам уже рекомендация-вердикт! И не поспоришь — объективно ведь. Машина решила. Двоичный код!

— А доверять-то ему в серьезных вопросах можно? — спросил Влад, как бы вскользь.

— Виктору? Можно. Мы с ним не один пуд соли съели раньше. Правда, я в последние годы с ним уже так близко не общался... И знаешь, еще что?

— Что? — Влад вдруг непроизвольно напрягся, уловив в голосе отца какие-то новые нотки.

— Помнишь, я говорил, что мне надо кое-что тебе рассказать?

— Да.

— Так вот. Мы с Виктором однажды совершили преступление.

— Что?

— Да. Подлог. Подделали кое-какие документы. Виктор тогда мне очень помог, хотя сильно рисковал своей должностью. И это касалось тебя. Твоего дальнейшего развития. Если бы мы так не поступили, то ты бы сейчас маршировал где-нибудь на полигоне Юстициона. Поэтому... Надеюсь ты меня поймешь и не осудишь.

— Пап! О чем ты? Какое «осудишь»?! Да я же сам не хотел туда!

— Поэтому мы и пошли на такой шаг. Чтобы дать тебе нормальное образование и устроить потом на Маяк.

— Отец. Я тебе скажу сейчас очень важную вещь. Несмотря ни на что, я тебе очень благодарен за все. И за это тоже! Я говорю совершенно искренне. Ты посту-

пил правильно. И я представляю, чего это тебе стоило. Пап!

— Ладно, сынок, я всегда надеялся, что ты поймешь.

— И я понял, па.

— Хорошо... Пора тебе, наверное. Вон браслет уже жужжит, я же слышу. Вызывают куда-то!

— Да нет, это просто... Хотя ты прав, действительно, пора... Дела! — Влад пружинисто спрыгнул на деревянные доски настила веранды, словно еще раз специально показывая, что нога у него полностью зажила. — Сейчас чаще буду тебя навещать!

— Беги, беги, — махнул рукой Николай Петрович.

Они обменялись крепким рукопожатием.

Влад уже начал разворачиваться, когда услышал требовательное отцовское: «Постой-ка!».

Он снова обернулся.

Николай Петрович всматривался куда-то поверх головы сына.

— Белка! — бормотал он. — Да точно же, вон там сидела... Эх, нет.. Нет никого, наверное, просто ветер лапу еловую качнул...

Глава 2

Город, 07—09.10.2071 г.

Юстицион кластер / Сигматрон кластер / 031071

Система СУПЕР ИДЕ 8.22.161

Директору сектора 1 ВБ Горде М.

Копия — Директору сектора 2 ВБ Метлякову Ю.
Копия — Директору института обслуживания СУПЕР Строеву М.
Копия — Куратору

Аналитическая записка

В рамках профилактических мероприятий по выявлению фактов оранжевой зоны дестабилизационной обстановки всем заинтересованным лицам сообщается:

Анализ обращений к общей сетевой базе данных выявил ряд закономерностей по использованию материалов провокационного характера в рамках деятельности актива Сообщества «Новый мир» (рег. 5402226-И) в лице Исаева В., Белоручкина Б., Ильиных М., Метляковой А., Ортен К. и некоторых других участников Сообщества (всего 12 человек). Данные материалы распространяются как среди остальных участников Сообщества «Новый мир» (на момент составления записки — 5047 участников), так и в переработанном виде размещаются на информационных порталах Сообщества в свободном доступе. Данные действия не попадают под прямые санкции правового Уложения, но косвенно относятся к профилактической

группе Б (скрытая пропаганда оппозиционных идей).

Анализ перемещений актива Сообщества «Новый мир» (Исаев В., Белоручкин Б., Ильиных М., Метлякова А.) в место с ограниченным приемом сигналов (Северная магнитная аномалия — район поселений Канавки, Столбы, Алексеевка) водно-пешим путем (29.06—03.07.71) с последующей экстренной эвакуацией (протокол SOS-аватар), а также нескольких членов актива (предположительно), по воздуху (предположительно на вертолете системы «Птеродактиль») 30.09.71 в составе группы неустановленных лиц, позволяет сделать предположение о расположении в данной зоне объекта невыясненного назначения.

Анализ официальных приобретений Сообщества за последние две календарные недели с 23.09.71 по 07.10.71 (транспорт — 11 единиц; сетевое профессиональное оборудование — 4 наименования; средства связи, рации, передатчики, антирадары — всего 24 наименования; комплекты летней фирменной одежды с логотипами Сообщества — 940 комплектов и другое, полный список — см. примечание 1), позволяет сделать вывод, что данные приобретения не обусловлены уставными целями и задачами Сообщества и, возможно, преследуют иные цели.

За последнюю неделю зафиксированы участившиеся контакты (до 14 раз в сутки) между членами актива Сообщества — «Новый мир» (Исаев В., Белоручкин Б., Ильиных М., Метлякова А.) и ядром группировки под кодовым названием ЛАНА (отдельное дело КН-1717 сектора 1 ВБ), лично контрагентом «Виктор» и его окружением (Приложение 2).

В связи с вышеизложенными фактами, СУПЕР ИДЕ 8.22.16 рекомендует:

1. Усилить информационный мониторинг в отношении Сообщества «Новый мир».

2. Сектору 2 ВБ: Учесть при дальнейшем планировании возможное наличие объекта невыясненного назначения в районе Северной магнитной аномалии, рассмотреть целесообразность отправления в данную зону поисковой группы для обнаружения точных координат объекта.

3. Предпринять меры для отслеживания перемещений мобильных групп Сообщества «Новый мир», оснащенных новоприобретенным транспортом и оборудованием.

4. Куратору: форсировать операцию по использованию агента сектора 2 ВБ (Антарес) для получения оперативной и целостной информации о предстоящих операциях Сообщества.

5. Сектору 1 ВБ: Продолжать активное наблюдение за деятельностью ядра группировки ЛАНА (агенты Корсика и Механик) и отдельно Виктора Павлова. Быть готовыми подключить штатные группы специального назначения.

Дополнительные документы: Приложение 1, Приложение 2.

* * *

Протокол по категории Е №66668004 (выписка стенографической записи)

Участники:

Куратор (ИНД 6061, К)

Агент (ИНД 6061—1, Антарес, А)

Контроллер записи (система СУПЕР, шина 12223 блока Распределения и Учета, АГАТА)

Дата 07.10.2071

Статус доступа — Высшая секретность, Красный уровень

[...

К: Вызов экстренный, постарайтесь быть предельно лаконичным.

А: Хорошо.

К: Агент Анатарес, что вам известно о дате, так называемой, Операции, которую планируют провести Сообщество «Новый мир» и некая Организация?

А: Ничего. Дата Операции будет озвучена накануне.

К: Из ваших последних отчетов не совсем понятны основные стратегические точки акций, численность и состав участвующих в Операции групп.

А: Все держится в строжайшей тайне, даже внутри актива и руководителей операции. Предполагаю, что у Альфы появилась косвенная агентурная информация о моем с вами сотрудничестве. Предпринимаются активные дополнительные меры, чтобы исключить утечку важных сведений на сторону.

К: Вам предписывается раздобыть более точную информацию и незамедлительно информировать нас о любых новых фактах, касающихся Операции. Задействуйте все экстренные каналы связи, если это потребуется. Вплоть до пеленгации источника. Любая информация такого рода имеет чрезвычайную важность.

А: Но вы... вы гарантируете мне надлежащее прикрытие в случае... непредвиденных обстоятельств?

К: Да. Насколько это будет в наших силах. Прошу учесть, что дело касается государственной безопасности, и вы, кроме всего прочего, выполняете свой гражданский долг.

А: Почему вы не предпринимаете меры превентивного характера? У вас достаточно возможностей и полномочий.

К: Хотя этот вопрос совсем не вашей компетенции, но из уважения я отвечу — у нас пока нет конкретики. К тому же, необходимо держать в руках «все концы», если вы понимаете, о чем я. А не рубить поверху. Надеюсь, эти самые концы именно вы нам и дадите.

А: Я делаю все, что могу. Я не могу проявлять излишнюю заинтересованность к деталям. Это будет выглядеть подозрительно.

К: Мы понимаем и не требуем от вас невозможного. Цель этого внепланового аварийного сеанса связи — дать вам понять высочайшую важность актуальных сведений про Операцию, Виктора, либо других контрагентов, относящихся к этой теме. Временно вам предписывается пересылать нам отчеты ежедневно.

А: — Это не всегда возможно.

К: — А вы постарайтесь. Со своей стороны хотим дать вам информацию к размышлению. Проверьте, не может ли Виктор быть каким-то образом связан с производством и прокатом визуальных игр-симуляций. Постарайтесь подкинуть эту версию к обсуждению.

А: Хорошо. Хотя не совсем ясно, при чем здесь...

К: Это просто оперативная информация, требующая проверки.

А: Понятно.

К: Поймите, Антарес, то, к чему вы вплотную подошли, может быть очень опасным как для вас и ваших друзей, так и для общества в целом. И это не громкие слова, для таких опасений есть существенные основания. В ближайшее время от вас понадобятся все ваши исключительные качества. Постарайтесь не расслабляться ни на минуту. И отчеты! Мы ждем от вас подробные отчеты. Ежедневно. Связь КРИОН либо М-4. Отбой.

А: Принято. До связи. ...]

* * *

— Сегодня я хотел бы пояснить некоторые принципы, касающиеся, пенсионного обеспечения, — сказал Строев. Он выступал с импровизированной кафедры в конференц-зале. — И хотя сегодня большинство моих слушателей — представители молодежных Сообществ, эта тема должна быть интересна и им, потому что, я надеюсь, они тоже заботятся о благосостоянии своих родителей, — руководитель Объединения «Симбиоз» чуть улыбнулся.

В зале и вправду было много молодых людей. Влад сидел рядом с Игорем Чижовым из Экономроста и Гриней Морецом. В соседних рядах было много институтских полузнакомых ребят.

Максим Строев выступал в рамках проекта «Обратная связь — Успех и Созидание», где руководители разного ранга встречались с представителями экономических Сообществ. Влад записался на эту конференцию уже давно. Ему было интересно посмотреть на главного антагониста «Нового мира» поближе.

— Наша концепция в этом вопросе, — продолжил Строев, — вполне однозначна. Для создания необходимых экономических стимулов родители должны получать часть дохода детей, после обретения ими дееспособности. Методом получения такого дохода является введение безусловного адресного сбора для содержания родителей. Этот сбор выплачивается всеми занятыми либо непосредственно родителям, либо, в случае их кончины или иных обстоятельств, ограничивающих их возможность распоряжаться финансами, в общественные фонды. Такое вознаграждение не только создает необходимые экономические стимулы для домохозяйств в рождении и воспитании максимально полезных членов общества,

но и в перспективе способно заменить все распределительное пенсионное обеспечение.

Влад внимательно вглядывался с Максима, пытаясь понять его. Представить его намерения. Ведь за правильными словами, уверенностью в себе, должны были скрываться его истинные, по мнению Влада, стремления: жажда власти, желание править самому, выстраивание коррупционных схем в личных интересах. Влад пытался представить его в другой обстановке, без маски. Но, честно говоря, получалось это, почему-то, с трудом.

— Государство же в этом случае получает инвестиционный доход в виде роста производственного потенциала, производительности труда и эффективности, — продолжал Строев. — Что позволяет ему в более полной мере ориентировать общественные цели на длительную историческую перспективу.

— Скажите, не кажется ли вам, что участие СУПЕР в таких областях, связанных с человеческими и даже родственными отношениями, является сугубо формальным и не учитывает многочисленные нюансы таких отношений?

Вопрос задавала высокая девушка из второго ряда. У нее были ослепительно зеленые волосы.

— Спасибо за вопрос, — кивнул Максим. — Вы все же еще часто попадаете под некоторые стереотипы о СУПЕР. Эта система не навязывает, а рекомендует. Об этом многие забывают, к сожалению. Конечно, мы понимаем, что вопрос взаимодействия детей и родителей невероятно сложный с точки зрения психологии. Вспомните классику. Отцы и дети и так далее. Поэтому и подключаем мы СУПЕР только в части регламентирования базовых условий. А все нюансы, давайте, как и прежде, оставлять людям. В этом нет никакого технического противоречия. Это лишь часть оптимизации экономической системы в распределительной ее части. Причем — очень

справедливая концепция и заслуженная, если можно так выразиться.

— А ты с ним лично общался? — спросил Влад у Мореца, когда они в перерыве взяли из автомата по коктейлю и беседовали, ожидая второй части выступления. На встречу была приглашена еще Эмма Чен — руководитель Объединения профильных интернатов.

— С кем? Со Строевым? Ну, по рабочим вопросам да. В приватной обстановке — нет.

— И как он тебе? — Влад втянул в себя несколько глотков напитка через трубочку.

— Да нормальный дядька. Занятой только очень. Такое впечатление, что он делает тебе одолжение, что с тобой беседует. А на самом деле его ждут более важные дела.

— Не могу отделаться от впечатления, что все его появления на публике какие-то наигранные.

— Не сказал бы, — задумчиво протянул Гриня. — Говорю, занят он просто очень. Говорит одно, а мыслями уже где-то в других проектах.

И тут Влад краем глаза увидел, что мимо них по вестибюлю идет как раз тот, о ком они только что говорили.

Максим Строев, собственной персоной, в элегантном деловом костюме энергичной пружинистой походкой шел в сопровождении двух спутниц, беседуя с ними на ходу.

Заметив парней у стойки, он притормозил, сказал девушкам пару слов, коротко раскланялся и к, немалому удивлению Влада и Гриши, направился прямиком к ним.

Ребята, переглянувшись, отставили стаканы и смотрели на приближающегося директора института обслуживания СУПЕР с некоторым понятным напряжением.

— Исаев? Владислав Николаевич, если я не ошибаюсь? — сказал Строев, протягивая руку.

— Он самый, — подтвердил Влад, отвечая на рукопожатие.

— А вы — Григорий... Григорий...

— Морец, — подсказал Гриня. — Сообщество «Гвардии салют»

— Верно... Пока перерыв, не могли бы вы, Владислав, уделить мне пару минут? Я сейчас отбываю на Мраморный завод, но машина за мной придет только минут через десять. Григорий, очень прошу вас, извините!

— Никаких проблем, — Морец порывисто встал. — Я и сам уже собирался уходить, меня мои архаровцы вызывают, — он прикоснулся к смарт-браслету.

— Тогда, давайте прогуляемся по саду? — Максим взял Влада под локоток. — Как раз по пути к транспортному терминалу.

— Я не против, — кивнул Исаев, поднимаясь.

В яблоневом саду пахло сладкой свежестью, маленькие птички весело сновали над деревьями. Собеседники не спеша шли по центральной аллее. Влад был на полголовы выше Строева и существенно шире в плечах.

— «Новый мир», «Новый мир», я все чаще слышу это название, — сказал Максим, пристально взглядывая на Исаева. — За достаточно короткий срок вы смогли развиться в серьезное Сообщество.

— Стечение обстоятельств, — скоромно заметил Влад.

— Не прибедняйтесь, — не согласился Строев. — Я прекрасно осведомлен обо всех этапах развития молодежных организаций. Сплотить вокруг ядра столько участников за такой короткий срок — дорогого стоит.

— У нас толковые ребята в активе.

— Молодцы! Тем более, насколько я понимаю, у вас не было ничьих протекций?

— Мы изначально задумывались, как независимое Сообщество.

— Похвально, весьма похвально. Я почему решил с вами переговорить, Владислав... Я понимаю, что «Новый мир» относится к оппозиционному крылу, но, я надеюсь, у вас нет экстремистских начинаний, — Строев говорил спокойным голосом, но даже в таком тоне чувствовался некий нажим. — В наше время разногласия устраняются цивилизованными методами. Я вполне уважаю вашу позицию, но почему бы нам не обсудить все более подробно? Не хочу вас обидеть, но, боюсь, вы судите об общественном устройстве слегка... эээ... умозрительно. Как и об управленческой интеграции СУПЕР в нашу жизнь.

— Судя по количеству участников в нашем Сообществе, не только мы так судим.

— Совершенно верно! Поэтому я и предлагаю разобраться! В дискуссиях рождается истина, если дискутируют умные люди.

— Простите, Максим Леонидович, но мне кажется, вы предлагаете нам какое-то политические перемирие, компромисс, который уводит нас от главного.

— Уверяю вас, вы ошибаетесь. Я предлагаю четче обозначить проблемные точки, чтобы совместно найти решения. Нет ничего идеального, в том числе и в системе, которую мы курируем. И мы всегда за разумную критику.

— Мы подумаем над этим. Но все же не уверен, что проблему можно решить так просто.

— Это не «просто». Это первый, пока еще маленький шаг к решению. Но любой путь начинается с первого шага.

— Спасибо, Максим Леонидович, мы подумаем.

— Можно просто Максим. Без этого официоза. Подумайте, Владислав, подумайте. Ни в коем случае не собираюсь вам угрожать или что-то в этом роде, но в таких делах очень важно ощущать грань, за которую не стоит

переходить. Это игра с огнем. И от этого зависит ваша собственная безопасность. Помните, пожалуйста, об этом!

Влад хотел было что-то возразить, но понял, что это будет лишним, поэтому он просто промолчал.

— Что ж, мы уже пришли, — Строев указал на турникеты транспортного терминала. — Было очень приятно познакомиться лично, надеюсь, мы обязательно продолжим этот разговор.

— Возможно, — уклончиво ответил Влад, пожимая на прощанье руку Максима.

Тот кивнул и, не оборачиваясь, пошел в сторону посадочного перрона, где уже помаргивала проблесковыми огнями его спецмашина.

* * *

— Я слушаю тебя, что ты хотела? — Арина смотрела на Ингу настороженно.

Полчаса назад Берская связалась с ней и попросила срочно встретиться по «неотложному делу».

Арина была как раз в Городе, решала вопросы по трудоустройству после успешного окончания стажировки.

Пересечься договорились у Тихого моста на набережной Городского пруда.

Придя на место, Арина непроизвольно залюбовалась. Ранняя осень начала красить листья в желто-красные тона, рощицы деревьев живописно отражались в воде. В воздухе плавал едва уловимый аромат палой листвы

Инга пришла на встречу взлохмаченная и возбужденная. Ее щеки заливал слабый румянец, а глаза горели нехорошим блеском.

— Я очень переживаю за Борика! — сразу же призналась она, нервно теребя в руках бахрому легонького шарфика, повязанного на ее шее.

— А что случилось?

— Я не знаю! — почти крикнула Инга. — Но что-то происходит!

— Да ты успокойся, подруга, ты чего? — Арина успокаивающе взяла Берскую за руку.

К девушкам неслышно подъехал местный робот-гид. Он представлял собой самоходную приземистую коробочку.

— Здравствуйте, — сказал он бархатным голосом. — Рады приветствовать вас в нашем парке! Могу предложить вам набор хлебных сухариков для кормления лебедей.

— Давай спокойно объяснишь мне, что за пожар? — сказала Арина, заглядывая Инге в глаза.

— Ладно. Попробую, только ты не смейся и не воспринимай это как бред, пожалуйста, — затараторила та.

— Также могу предложить, — не унимался робот. — Интеллектуальную экскурсию по достопримечательностям. Или познавательную лекцию «Городской пруд и современные поэты».

— Да заткнись ты уже! — Не сдержалась Инга, замахиваясь на электронного гида рукой. — Брысь!

Робот осекся, обиженно зажужжал и стал отъезжать задним ходом.

— Так что стряслось? — поторопила подругу Арина.

— Боря вляпался в какую-то нехорошую историю! — выпалила Инга, округляя глаза. — И мне кажется, его заставляют что-то делать. И это связано с Сообществом! И с Владом!!

— Почему ты так решила?

— Потому что он сам не свой. Я его таким никогда не видела. От меня что-то скрывает, взгляд отводит. Ведет какие-то тайные переговоры!

— Ты не преувеличиваешь?

— Нет. Я тебе это рассказываю, потому что считаю, что ты единственная из них рассудительная. Машу я боюсь, она как глянет своими глазищами, аж мороз по коже, а про Влада я и не говорю, он вас всех чуть не погубил в этой экспедиции!

— За «рассудительную» спасибо, конечно, но почему ты не думаешь, что я с ними не заодно?

— Так я как раз и знаю, что заодно! Поэтому к тебе и пришла.

— Пока я слабо понимаю суть нашего разговора, — призналась Арина.

— Я знаю, что вы что-то затеваете и заставляете Борика делать всякие ужасные вещи! Ну не вы все, а Влад!

— Инга, они знакомы с Владом тысячу лет. И лучшие друзья. Они все время на пару что-то затевали. Ничего не изменилось.

— Неее-еет! Раньше не так было, — запротестовала Берская. — А сейчас он аж бледный весь ходит. Скажи, что вы затеяли, а?

— Да ничего такого...

— Ясно. Секреты! Я-то думала, ты не такая!

— Какая такая?

— Ну как все они. Ты же нормальный человек, Ариша! Отговори Влада, пока не поздно!

— Да от чего отговорить-то? Борька твой скоро вон целый отдел под свое начало получит, и к тебе он очень нежно относится. Напридумывала себе всякого, дурочка.

— Так вот я об этом и говорю! Все так складывается успешно, а одна какая-нибудь пакость от Влада, и все рухнет! Весь мир рухнет наш с ним, понимаешь?

— Инга, я никак не могу их дружбу прекратить, как ты себе это представляешь?

— Не надо прекращать, надо просто сделать так, чтобы Влад от Борика отцепился со своими завиральными прожектами. Свербит ему в одном месте, пусть сам и лезет на рожон!

— Я считаю, они сами разберутся.

— Ты же можешь, как девушка Влада...

— Стоп! Я не девушка Влада! И никогда ей не была.

— Ну не знаю... Все равно можешь поговорить.

— Я бы поговорила, если бы действительно было нужно. Но пока я слышу только непонятные домыслы. Волнение мешает тебе мыслить критично, Инга.

— Я думала, ты меня поймешь...

— Я изо всех сил стараюсь тебя понять и еще раз заявляю — ты все накрутила. Ничего страшного не происходит.

— А ты знаешь, что Борик был до беспамятства в тебя влюблен?

— Громила?

— Да. А ты даже не замечала.

— Нет, почему не замечала? Просто в меня многие, так сказать... Хотят поближе познакомиться...

— Да ладно, не оправдывайся... Хотя, может, он и до сих пор тебя любит... А я так... подвернулась.

— Ты почему такая глупышка-то? — Арина взяла девушку руками за щеки. — Тебя он любит, я же вижу, как он на тебя смотрит.

— Вот, — девушка мягко высвободилась, — А Влад все испортить хочет!

— Неправда!

— Ариш... Скажи мне — а вы никого убивать не собираетесь?

— Ты с ума сошла? Откуда мысли такие вообще?

— Мне плохой сон снился. Не буду рассказывать. И так, как полная дура тут всего наговорила...

— Ничего не дура. К тому же дальше нас это никогда никуда не уйдет. Давай, беги уже к своему Борику, а то он уже там, наверняка, устал от своей логарифмической линейки.

* * *

Громила, отдуваясь, прислонился к решетке. Глаза заливал пот, ноги уже начинали ныть от нагрузки.

Маша была неумолима: надо пробежать еще два круга по полосе препятствий.

— За мной, — приказала она, невзирая на жалкий вид Белоручкина. — Дыши ровнее, распределяй силы грамотно.

И, не дожидаясь ответа товарища, бросилась вперед, перелезла через ограждение и прыгнула в неглубокий ров с водой.

Боря, что делать, побежал рысью следом.

Последнее время Маша взяла над ним шефство в плане физической подготовки. Решено было, что Боря будет посещать вместе с ней полевые тренировки, чтобы хотя бы немного привести себя в форму.

И вот сейчас, пересиливая себя, Борис с гулко колотящимся сердцем преодолевал одно препятствие за другим. Большинство упражнений давалось ему нелегко, он кряхтел и сопел, но с горем пополам, форсировал каверзные преграды.

Он ухватился за край эстакады, пытаясь подтянуться и нащупать опору под ногами, но рука сорвалась, и Громила, не удержавшись на ногах после падения, унизительно шлепнулся прямо в грязь.

— Кулема! — Маша подбежала и помогла ему встать, подтянув вверх за локоть. Лицо у Бориса было перепачкано.

— Трудно с непривычки, — попытался оправдаться тот, стараясь говорить, не задыхаясь.

— Ничего, ничего, — подбодрила его Манюня. — Тяжело сам знаешь где... Вперед, немного осталось.

Боря вздохнул, сплюнул тягучую слюну и снова принялся карабкаться на эстакаду...

— А как ты думаешь, наши занятия помогут мне хотя бы на второй уровень «Экспансии» замахнуться? — с надеждой спросил Боря, когда они с Машей не спеша шли мимо Иллюзиона, возвращаясь после тренировки.

На фасаде здания мигало большое голографическое панно-анонс — там презентовалась новая визуальная игра-симуляция «Экспансия», которая должна была в ближайшее время появиться в загрузочных капсулах главной городской игротеки.

— Это тебе лучше с Владом обсудить, ты же знаешь, я не играю в эти обманки.

— Так тут тоже мышцы тренируются, а в этот раз разработчики обещают совсем уж невероятную визуализацию. Кстати, в Иллюзионе будет массовый тестовый прогон первой версии, там надо заранее место забронировать, желающих очень много.

— Боря, ты как ребенок, правда, — посетовала Мария, улыбнувшись. — У нас революция на кону, а ты в визуалки все играешь. Уже, по-моему, даже Влад от этого отказался.

— Ты же сама хочешь мне мышцы подкачать, — заметил Громила. — А в «Экспансии» как раз много перемещаться придется. Хоть и симуляция, но мышцы-то работают!

— Ничего не может заменить полноценных живых тренировок, — безапелляционным тоном заметила Маша. — Больше бы этому уделял внимания.

— Я уделяю! Сегодня семь потов сошло!

— Вот когда будет тридцать семь потов сходить — вот тогда и результат появится!

— Маша, ты знаешь... — Громила замедлил шаг и посерьезнел, — мне надо тебе кое-что рассказать. Я никак не мог решиться, но... Не знаю...

— Что такое? — Манюня глянула на Борю озабоченно.

— Это касается одной... Одного человека... Я даже Владу ничего не рассказывал, потому что это не моя тайна. Но мне кажется, что это надо знать нам. Я запутался. Это такая очень-очень личная и нехорошая тайна. Но я больше не могу держать это в себе. Ты самый... Самый взвешенный человек среди нас. И надежный. Да и она твоя подруга.

— Ты про кого сейчас?

— Я про Арину.

— Про Арину? — очень удивленно спросила Маша, поднимая на Громилу взгляд. — А что может быть не так с Ариной?

— Я... Случайно... Когда на стажировке вначале еще собирал данные для своих тестов... Мне нужна была какая-то информация биографического характера. Для обработки параметров. И я... Первое, что пришло на ум — использовать ваши файлы: твои, Влада, Арины и свои, конечно. Нет-нет, все было исключительно конфиденциально, я же только для пробы это все загружал, у меня и в мыслях не было что-то там раскапывать и так далее. Я на это пошел без всякой задней мысли, я не собирался копаться в чьей-то приватной информации, мне нужен был просто массив данных реальных людей.

— Что ты там нашел? — глухо спросила Мария.

— Да по-дурацки получилось. Там просто наткнулся на логи удаленных файлов, причем это не просто были удаленные данные, а измененные исходники. А мне для чистоты эксперимента нужна была «чистая» информация. Начал восстанавливать. И потом уже не смог остановиться, потому что... Увидел кое-что.

— Может, хватит оправдываться?

— Маш, так вышло, прости меня. Я же не хотел ничего узнавать. У меня как всегда, если банановая кожура лежит, то все пройдут. А я поскользнусь.

— Что ты там раскопал?

— Засекреченную базу данных по статусу «тайна личности». Она, конечно, не в этих файлах была, там только ссылки остались, но я всю цепочку поднял.

— Если ты про отца Арины, то я все знаю. Да и все знают, только не говорят вслух.

Громила кивнул, и некоторое время собирался с духом, переминаясь с ноги на ногу.

— Я знаю, что вы в курсе про отца. Но это не про него. А про... мать.

Мария вскинула голову и посмотрела на Борю с недоверием. Тот выглядел жалким и отводил взгляд.

— И кто же ее мать? — очень осторожно спросила Мария.

— Только, Маш, я не знаю, что делать с этой информацией. Я просто боюсь, что это может повлиять на наше общее дело, понимаешь. Поэтому тебе рассказываю. Если бы не эти опасения, то пусть бы все шло, как идет.

— Говори.

— Ее мать — это система искусственного интеллекта СУПЕР.

И без того большие глаза Марии стали совершенно круглыми.

— ???

— Ну, не сама СУПЕР, конечно, — Боря нервно подхихикнул. — Но она результат одного эксперимента по прогрессивной евгенике под управлением системы.

— А отец? — Маша от некоторого шока никак не могла прийти в себя.

— Отец настоящий... В смысле, что для эксперимента был взят — добровольно, разумеется! — настоящий биологический человеческий материал. А вот вырастили эмбрион искусственно... Как я понял, в целом эксперимент то ли не удался, то ли дал какие-то непредвиденные последствия, и его заморозили. А единственному выжившему опытному образцу решили «присвоить» обычную человеческую биографию. Все было утверждено на самом высоком уровне и засекречено по красному уровню.

— Так кто она, Боря?

— Ч-человек. Может, не совсем обычный только. Я же поэтому и решил тебе рассказать. Вдруг в нее что-то заложено СУПЕР, какой-нибудь алгоритм специальный на предмет непредвиденных действий. Если она пойдет против системы, он включится. Что-то там типа законов робототехники.

— В голове не укладывается. Вот правда, — Маша была растеряна и подавлена. По многим причинам.

— Скорее всего, это просто мои неврастенические фантазии про алгоритм, — признался Громила. — Но мало ли. Лучше уж так, чтобы ты тоже знала.

— Не могу поверить...

Боря пожал плечами:

— Как же мне полегчало, что я тебе рассказал, — признался он. — Ты уж извини, пожалуйста, что так вышло.

— Да за что тут извиняться... Бедная Ариша.

— А почему бедная-то? Мне кажется, все у нее хорошо. И будет хорошо.

— А ты попробуй представить себя на ее месте. Когда узнаешь, что тебя вырастили в пробирке и неизвестно что тебе в мозг вложили.

— М-да... Но мы же ей не скажем.

— Не знаю. Пока нет. А дальше. Не знаю.

— Да, я тоже так думаю, — невпопад заметил Громила.

— Надеюсь это все скелеты в шкафу? — прищурилась Маша. — Про других ничего этакого не раскопал?

— Маша, — Борис умоляюще прижал руки к груди. — Ты что? Конечно, все. Да и тут-то случайно вышло же.

* * *

Несмотря на то, что Арина пыталась успокоить Ингу, у нее самой на душе скребли кошки. Как-то все наслоилось одно на другое

Дело в том, что она всегда стремилась быть с собой исключительно честной. И если признаться откровенно, то уже давно хотела выйти из «Нового мира». Сразу после их возвращения из экспедиции. То, что они пережили, укрепило дружбу, но изменило точку зрения на их идеи. Арина и раньше была самой скептичной из актива Сообщества, очень многое принимала в штыки, спорила и не соглашалась. Получилось так, что со временем к такому ее отношению привыкли, Влад даже одобрительно высказывался в том плане, что Ариэль всегда вносит в споры конструктивную критику.

Но сама Арина не собиралась мириться с таким положением дел. Обсуждали они одно, а за окном девушка видела совсем иное. Остальные активисты, выросшие в настоящих, хоть иногда и неполных семьях, не могли на своей шкуре испытать, каково это, быть совсем одной в этом мире. Даже отец, который объявился у Арины

позже, не смог сгладить воспоминания, проникнутые одиночеством. Но это одиночество как раз и закалило характер Арины с самого детства. Приучило ее быть самостоятельной и не идти ни у кого на поводу.

Сейчас она задавала себе один очень простой вопрос: кто сделал ее тем, кем она стала? Кто обучил, кто помог овладеть профессией? Отец? Конечно, нет, кроме материальной помощи, он не принимал участия в ее воспитании. Это сейчас у них стали более доверительные отношения, да и то иногда проскакивал некоторый холодок несовместимости. Кто тогда? Не Влад же, не друзья, ни Сообщества. Ее воспитала система. Да, может быть, не до конца совершенная, но... Иногда у Арины возникало чувство, что она замахивается на своего учителя. Того наставника, который, пусть через пот и боль, помог научиться ей быть самой собой в этих бетонных джунглях. Она очень злилась на себя в такие моменты за неуместные ассоциации, но картинка упорно вставала перед глазами.

Да, она была закрытой, многое держала в себе. Но она была девушкой. И девушкой потрясающе красивой от природы. Другие даже с косметическими доработками не могли сравниться с ней. И как любой девушке, ей было приятно внимание окружающих. Влад с самого момента знакомства смог ее заинтересовать, и она невольно поддалась его «учению». Потом появились Маша с Борисом — умные, хорошие ребята, и сомнений почти не осталось. За ними будущее, а, значит, это будущее нужно делать по своему разумению.

Но со временем идеалы стали, один за другим, разрушаться. Многое казалось странным. Они все — все! — успешно прошли стажировку, защитили свои проекты. Маша писала роман. Громила готовил научную сенсацию. Влад, даже Влад, увлекся ловлей виртуальных частиц! Разве кто-то помешал им все это сделать? Напро-

тив. Та самая система, которая баюкала маленькую Аришку, знакомила с миром хрупкого подростка, а потом вывела из Интерната в люди прекрасную девушку — теперь открывала им целый мир. А они, в знак благодарности, собирались поменять существующий порядок. И опять на горизонте маячила фигура учителя, прикрывающегося от их ударов.

Совсем не о том раньше мечтала Арина. Цели и задачи «Нового мира» трансформировались в странную абстрактную идею, которую она вроде бы не могла еще до конца отринуть, но и погрузиться в нее, раствориться в ней тоже не могла, наблюдая за происходящим, словно, со стороны.

На так давно, перейдя обычную грань настороженности, они откровенно пообщались с отцом. Обсуждали все. И личные отношения, и перспективы. И произошло неожиданное. Когда ее отец описывал ей возможную дальнейшую карьеру, то, чем она может быть полезна природе, а природа полезна ей, она вдруг увидела это все предельно отчетливо, без скучных деталей, а просто как вектор, как линию, устремленную вверх. Но эта линия шла туда только в технократическом будущем. Это могло состояться лишь в том случае, если бы настоящее осталось прежним. Во всех других случаях в будущем зиял неопределенный провал.

Но на этом откровения не закончились. Ее отец поинтересовался, как идут дела в Сообществе, и когда Арина сдержанно рассказала общие новости, дал ей ознакомиться с некоторыми любопытными материалами. Намеренно это получилось или случайно, неизвестно, но статьи как раз касались развития той самой новой экономической формации, в которую сейчас была интегрирована СУПЕР. И тогда о многих аспектах развития созидательной технократии девушка узнала впервые. Оказывается, некоторые подробности управления

были раньше скрыты от нее, как бывает скрыта подводная часть айсберга. И постепенно, будто на древней проявляющейся фотографии, к ней стало приходить новое видение окружающего мира. Мира, где места было достаточно всем: и Владу, и друзьям, и природе, и Городу, и любви. Этот мир не был и не мог быть идеальным, но его нельзя было уничтожать.

Их опасная экспедиция в Канавки убедила Арину еще в одном: человеческая жизнь очень уязвима. То, что кажется незыблемым и надежным, на деле — всего лишь маленькая часть природы, который она, природа, может использовать по своему разумению: захочет, скроет и сохранит, а не захочет — разорвет без сожаления.

Без преувеличения, из поездки Арина приехала другим человеком.

И просто ждала удобного случая, чтобы объясниться с Владом. Но он, этот случай, почему-то все никак не наступал. Пока... Пока не наступил сегодняшний день.

— Арина? Ты как здесь?

— О, Владик, тоже самое я могу спросить у тебя!

Ребята неожиданно встретились в старом квартале, Влад как раз переходил улицу, а Арина вышла прямо на него, появившись из-за угла.

— Да ничего сверхъестественного. Я после конференции со Строевым возвращаюсь домой, вот решил немного освежить память, прогуляться по дворам детства, так сказать. Хотя тут уже перестроили все.

— Да, город меняется. А я, наоборот, можно сказать, из дома на работу.

— Сегодня придешь на мастер-класс в Сообщество? Ксенька будет рассказывать, как писать стихи, чтобы их прочитал хотя бы один необязательный читатель. Манюнька аудиому новую покажет.

— Приду, наверное. Такое впечатление, что мы усиленно делаем вид, что ничего такого не происходит. Что нет никакой подготовки к штурму. Нет Ивана Ивановича.

— Потому что обычная жизнь продолжается тоже.

— Продолжается. Ты больше не приглашаешь меня на свидания.

— Нет, почему, — Влад смешался. — Давай прямо сейчас приглашу?

— Когда я сама напросилась?

— Ариэль, как будто ты сама не участвуешь в наших делах. То работа, то Сообщество, то Иван Иваныч. У революционеров личная жизнь, она такая, нестандартная, — Исаев принужденно рассмеялся.

— Вот, ляпнул очередную глупость.

— Не первая и не последняя, увы. Это ты на меня так действуешь. Глупею на глазах рядом с тобой.

— Скажи, а тебе не страшно?

— Ты про что?

— Затевать опять революцию, лезть в бутылку. Ты не боишься потерять вот это все и ничего толком не приобрести?

— Если так рассуждать, то лучше просто сидеть дома и смотреть, как кто-то пользуется властью по своему разумению.

— Но ведь кто-то должен и в самом деле ей пользоваться? Почему ты думаешь, что у тебя это получится лучше?

— Опять Ариэль завела свою шарманку! Сколько раз уже все это переговорили.

— Так ничего не поменялось, Владик. Не знаю, в какую сторону смотришь ты, но я вижу то, что вижу.

— И что же именно?

— То, что ты ослеплен своей правотой. Ты в состоянии нездорового возбуждения. У тебя сейчас, если так можно выразиться, «туннельный эффект»: внимание сужено, и ты ничего кругом не видишь.

— Я очень не люблю сомневающихся, Ариш. Вот эти все разглагольствования ни о чем. Мы же сделали свой выбор. Давно уже. К чему эти прыжки в сторону?

— В том то и дело, что теперь твой выбор — Иван Иванович. А раньше мы хотели сделать мир лучше.

— А сейчас разве не хотим?

Арина не ответила. Некоторое время молча шла рядом.

— У нас с тобой нет притяжения друг к другу. Я ничего не чувствую, — наконец сказала она. — Подожди, подожди, не возражай. Я знаю, что нравлюсь очень многим. Но там все понятно. Я прекрасно чувствую такое к себе отношение. Я вижу, что они хотят. Но я не чувствую того, что хочешь ты. Кроме страсти, я имею в виду. Я честно старалась разобраться в себе. В нас. Но моя душа молчит.

— Мы еще молоды, — пробормотал Влад, чтобы хоть что-то сказать.

— Да, ты сегодня действительно не Цицерон. Послушали бы тебя пять тысяч твоих последователей.

— Скажешь уж, последователей. Просто участников нашего Сообщества.

— Ну-ну. А знаешь, я же нарочно тебя тут подкараулила.

— Зачем?!

— Чтобы поговорить. Но разговор, судя по всему, не удался.

— Загадками опять говоришь?

— Нет. Кстати, пробей своего Ивана Ивановича на предмет злоупотреблений по линии распространения симуляционных игр. У него очень мутные там связи. К тому же это, как бы, не его профиль, но, тем не менее, уши зайца отчетливо видны из-за кулис.

— А откуда дровишки?

— Оттуда же. Из моего мини-расследования.

— Так может имеет смысл тебе и продолжить этим заниматься?

Арина снова замолчала. Создавалось впечатление, что она не решается что-то сказать.

— Нет, Владик. Не имеет это смысла, — девушка остановилась и посмотрела пристально, прямо Исаеву в глаза. — Постарайся уберечь Громилу, он сам за себя постоять не сможет.

— Так все его побережем. Как обычно.

— Нет. Не все. Я ухожу.

— Что? В смысле? Куда?

— Просто ухожу. Из Сообщества. Надеюсь, со временем ты меня поймешь.

— Ариэль? Арина?! Я же тебя люблю!

— Милый ты мальчик, — Арина ласково провела Владу по щеке. — Прощай, Владик, может, мы еще и встретимся когда-нибудь, — она порывисто отвернулась и быстро пошла прочь, не оборачиваясь.

Может быть, для того, чтобы Влад не увидел ее заблестевших от слез глаз.

Глава 3

Город, 12—13.10.2071 г.

Виктор Павлов с детства хотел стать первым. Только никак не мог определиться в чем. И его сильно задевало, когда его сверстники были лучше. Не важно, писали ли они реферат, бежали кросс на один километр или играли на мандолине. Каждый раз он испытывал досаду. Ему трудно было смириться с одной очень простой мыслью. Да, этот парень действительно лучше тебя разбирается в механике, а вон та девочка дальше прыгает. Витя не понимал, почему так. Почему, если так могут они, то не может он?

Конечно, это были еще самые первые незрелые рассуждения про свое место в жизни. Подрастая, Виктор стал понимать, что в мире все устроено непросто. И чтобы чего-то добиться, надо прилагать существенные усилия. Ничего или почти ничего не дается просто так. Всего нужно добиваться. А чтобы получить действительно серьезные результаты — добиваться не один год.

Система выбрала ему профессию хоть и в Сервисграде, но зато одну из самых престижных в этом кластере — в области медицины.

Проблема была в том, что здесь сложно было выделиться. Да, можно было выучиться и стать хорошим врачом. Но лишь одним из многих. Чтобы стать светилом, не важно, хирургии или психиатрии, нужно было обладать совсем уж уникальными задатками, которых у Вити, при самом оптимистичном взгляде, никогда не было. И главное, что он сам это прекрасно понимал. Но профессию все равно необходимо было приобретать, поэтому на какое-то время юный Виктор смирился.

И даже попытался стать как все. Познакомился с девушкой, завел с ней романтические отношения, обзавелся определенным кругом знакомств. И через некоторое время с удивлением обнаружил, что все его знакомые по своему социальному статусу немного ниже его. Это открытие Виктора смутило. Любые современные психологические установки — а для его специализации психология была хлеб родной — для разностороннего развития личности предписывали разнообразный круг общения, более того, рекомендовали вводить в этот круг успешных, опытных людей. Чтобы ориентироваться на них и тянуться вверх. Но среди знакомых Виктора Павлова таких людей практически не было. Сработала детская травма. Со специалистами, делающими что-то очевидно лучше, Вите было неуютно и во взрослой жизни. Гораздо проще было советовать с высоты своего, хоть и невысокого, но все же положения, обычным работягам, сервисникам или не отягощенным интеллектом барышням.

Так и повелось. В жены начинающий психиатр взял себе обычную бухгалтершу Алису, а на праздники встречался с несколькими близкими друзьями, в круг которых входила и семья Исаевых. С Николаем, отцом Влада, он сошлись, как любители бильярда. В свободное от работы время оба любили погонять шары и вскоре стали очень близкими друзьями, так уж вышло. Вернее, это Николай Петрович считал Витю близким другом, для последнего же такого понятия не существовало в принципе.

Какое-то время Виктор Павлов жил себе вполне обычной жизнью не хватающего звезд с неба, но вполне профессионального врача-психиатра. Он обзавелся частной практикой, работал в специализированном государственном учреждении и даже занимался научными исследованиями. С них-то, пожалуй, и началось то, что изменило вялотекущую и размеренную жизнь законопослушного доктора.

Виктора определили в группу занимающуюся синтезом экспериментальных нейроделиков. Выступал он там в качестве консультанта-психиатра. И тут он снова остро почувствовал свою недалекость. Ведущие специалисты, занимающиеся непосредственно разработкой активного вещества были гораздо талантливее его. Его в то время преследовали неурядицы... Жена его бросила. Теперь требовалось выплеснуть свою энергию, чтобы показать, что он тоже может быть исключительным — возможно она вернется? Но как это было сделать, будучи посредственностью?

Вначале Виктор попытался пойти по общественной линии, создал Сообщество, пробовал заняться политикой. Но ни то, ни другое успехом не увенчалось. Заинтересовать своими вторичными тезисами он почти никого не смог, молодежь в предложенные развлечения играть отказалась. И тут на него вышли люди, имеющие некоторые проблемы с органами Юстициона. Дело поначалу касалось нелегального приобретения фармпрепаратов, впрочем, вполне ликвидных. Поразмыслив, Виктор, на подтасовку отчетности согласился. Дальше — больше. И как оступившийся путник все больше увязает в болоте, так и Виктор Павлов с каждым новым делом все больше погружался в околокриминальное болото. Но зато он умел подстраиваться под окружение и обзаводился все новыми и новыми связями. Это его будоражило. Потому что в мире криминала царили другие законы: выйти в «большие люди» здесь было возможно, даже не имея никаких исключительных талантов. Вернее, имея один талант — уметь правильно общаться с нужными людьми. К этому времени исследовательскую часть муниципального проекта по нейроделикам заморозили сразу по целому ряду причин. Но еще на последних этапах, Виктор уловил большой интерес к таким веществам определенных лю-

дей. Некоторые были из самых высоких кругов криминального мира. И тогда он пошел на серьезную авантюру. Предвидя закрытие проекта, он перенес часть оборудования в другое место и скопировал основную рабочую документацию по проекту. Это отняло у него очень много моральных сил и немало денег, но он посчитал, что это того стоит. Впервые в его жизни с ним стали считаться в серьезных кругах. Даром, что эти круги были криминальными. Но внимание есть внимание. Витя теперь мог наслаждаться своим статусом теневого пока еще не короля, разумеется, но распорядителя. И у него теперь было то, чего не было у других. Почти готовая функционировать подпольная лаборатория.

Талант выбирать себе нужных партнеров вскоре позволил Виктору обзавестись высокопоставленными покровителями, которые были по-своему заинтересованы в темных делишках нечистого на руку психиатра. Для прикрытия, Павлов продолжал заниматься практикой, правда, существенно ее ограничил, в связи с занятостью на другом поприще.

Такая деятельность очень быстро затянула Виктора, он уже не представлял себе другого пути. В регламентированном системой, добропорядочном обществе он был простым незаметным винтиком, а здесь становился одним из воротил подпольного мира. Это будоражило, это приносило и адреналин, подогревая интерес к жизни и моральное удовлетворение от статусной значимости, пусть и в таком обществе. Виктор обзавелся помощниками и старался все чаще уходить в тень, лишь дергая за веревочки: роль серого кардинала очень ему импонировала. Он со временем законспирировался, став новой личностью, подельники и подопечные знали его теперь как Ивана Ивановича, человека, который может решить многие проблемы.

Все складывалось относительно хорошо, если бы Виктору не хотелось еще большего. Теперь он планировал, если не захватить весь мир, то хотя бы получить реальную власть в Городе.

Не раз и не два он представлял в своих вожделенных мечтах, как становится теневым правителем Города, как о его личности, почти мистической и легендарной, перешептываются обыватели. И что каждый знает, от кого исходят приказы. В криминальной среде такого было не добиться. Да, он мог бы со временем стать солидным функционером, но все равно это было мелко. Повелевать лишь безбашенной шушерой ему претило. Необходимо было выходить на новый уровень.

Но для этого были серьезные препятствия. Во-первых, сама общественная система, включая СУПЕР. Идти на нее войной было бы очевидным самоубийством. Тут был нужен очень гибкий подход. И во-вторых, это «паства». Люди, которые бы пошли, если не за ним, то за какой-нибудь официально провозглашенной звонкой идей.. Помня свои неудачные попытки организовать молодежное движение, Виктор понимал, что его умений на такое никак не хватит, и положение распорядителя тоже не поможет. А криминальные элементы для такой цели не годились вовсе, они были разрозненны, малочисленны и практически неуправляемы.

Виктор начал скрупулезную и долгую подготовку. Он понимал, что когда наступит час икс, он должен будет выложить на стол для союзника очень серьезные аргументы. Одним из направлений деятельности оставалась работы над нейроделиками, тем более, она стала давать очень неожиданные плоды. Не жалея средств, Виктор приобщил к работе нескольких перспективных ученых, полностью скрыв все свои разработки. Другой частью подготовки к акции стал сбор актуальных данных и анализ существующей структуры. Требовалась информация

как об организации управления искусственным интеллектом СУПЕР, так и о системе иерархии в человеческом руководстве Городом.

Когда через пару лет такой подготовки Виктор узнал о Сообществе «Новый мир» паззл сложился окончательно. У этих молодых ребят с горящими глазами было все, чего ему не хватало для завершения своего грандиозного предприятия. Оставалась какая-то малость: убедить молодых амбициозных и, безусловно, толковых ребят сотрудничать, ловко подменив свои истинные цели целями мнимыми, которые были бы вполне созвучны их настроениям.

Так, великое, беспрецедентное дело, к которому Виктор Павлов шел всю свою сознательную жизнь, перешло в главную, решающую заключительную фазу.

* * *

— Не подумай только, что я струсила! — глаза у Арины сверкнули.

— Ты? Да нет, конечно! — Маша смотрела на подругу больше испуганно, чем удивленно.

Она примчалась к Арине домой, как только узнала о неожиданном демарше.

— Дела я основные все Ксюшке передала, — сказала Арина. — Такая девочка толковая, просто прелесть.

— А что случилось-то? Никогда не поверю, что твое решение импульсивное, — Мария смотрела требовательно.

— Не поверишь, а это так и есть, — Арина даже беззаботно рассмеялась. — Я не собиралась, если честно, вот так прямо сейчас...

— Но все же собиралась! А когда? После Операции?

— Я знаю, что вы все равно будете считать меня предательницей, — Арина вскинула руку, видя, что Мария собирается возразить. — Не спорь! Но я к этому готова. И в чем-то согласна. Как бы объяснить... В какой-то момент ты понимаешь, что делаешь не то, что хочешь, а то что надо. Что тебе навязано, что тебе предписано. Инерция твоего мышления настолько велика, что ты почти не в силах этому сопротивляться. А я так не хочу. У вас очень большая, тяжелая правда. Как глыба. Которую в одиночку не стронуть с места. И я не собираюсь это оспаривать. Это бессмысленно. Все равно глыба останется на месте. А у меня есть своя собственная маленькая правда, которая мне ближе. Пусть она наивная и банальная, но она моя.

— Ариш... Это все философия.

— Есть и нефилософия! Она тебе нужна?

— Ты не заводись, пожалуйста, ладно? Что ты имеешь в виду?

Арина пристально посмотрела на Машу, помолчала несколько секунд и щелкнула пальцами.

— Эй ты, иди сюда, — она подозвала аватара, который послушно подплыл к девушкам. — Досье по Ивану Ивановичу. Пособники. Криминалитет. Игровое бутлегерство. На экран, обзором! Смотри сама... — Арина сделала подруге приглашающий жест.

— Ничего себе! — удивилась Маша. — — Это ты все сама отыскала?

— Смотри, смотри...

— А ты можешь мне это все скопировать на смарт? — спросила Маша, после того как бегло изучила пару-тройку документов.

— Зачем копировать, я тебе оригинал отдам. Мне он уже ни к чему.

— А Владу ты показывала?

— Нет. А зачем? Его это не проймет. Тут нет конкретных фактов, связывающих его Иван Ивановича с криминалом напрямую. Тут только косвенные выводы можно сделать. И примерно представить некоторые его аферы. Но это для Влада не доказательства. Да и дело не в этом даже. Он ведь понимает очевидную связь Иван Иваныча с подпольем. Но его это не останавливает. И вас тоже.

— «Новый мир» тоже в какой-то степени подполье, — заметила Мария. — Если брать истинный «Новый мир», а не обложку.

— Если ты внимательно изучишь все документы и сложишь два и два, то сама поймешь что нас... вернее вас.. Обманывают. Используют. Используют в качестве тарана!

— Арина, все же можно обсудить. На активе. И принять решение и выработать стратегию. С учетом вновь открывшихся обстоятельств. Наконец, потребовать ответа у Ивана Ивановича!

— Да не хочу я, Маш, больше. Тут не в этом Иване Ивановиче дело. А во мне. Разочаровалась я, понимаешь? То, что раньше мне казалось незыблемым, как гранитный замок, вдруг обернулось песочным городом, рассыпавшемся от первого касания. Я не вижу ничего справедливого в том, что Иван Иваныч, или какой-то другой нечистый на руку аферист, будет пытаться управлять системой. И что «Новый мир» будет у них на подхвате. Где тут справедливость? Зато я вижу, как восстанавливается природа. Как разбиваются парки, как развивается экология, как растет мой Город. И улыбки счастливые вижу на лицах. И перспективу, которую... которую мне дает СУПЕР. Я что, этого не заслужила?

— Все дело в ракурсе.

— Какой ракурс, Манюнь? Если на все смотреть с изнанки, то можно увидеть только некрасивые уродливые

корни, но надо смотреть на мир как нормальный здравомыслящий человек. Сверху вниз. А не копаться в грязи.

— Такое впечатление, что тебя подменили, — призналась Маша.

— Я сама себя подменила. Потому что с детства привыкла думать сама. И когда мне казалось, что мир вокруг черен и несправедлив, я шла с вами в ногу. Но когда рассмотрела другое, я не намерена притворяться. Хотя я всех вас буду продолжать любить. Такое не забывается!

— Ариш... ты прости, пожалуйста, можно я тебе задам очень-очень странный вопрос?

— Какой?

— Ты не замечала... Ну может какие-то изменения необычные в себе... Что-то типа внушения какого-то? Не смотри на меня так!

— Маш, ты что, полагаешь, я не могу отличить реальность от вымысла? Ты намекаешь, что на меня воздействовали нейродейликом, что ли?

— Нееет! Ты что? Я совсем не про это!

— А про что тогда? Ты меня запутала!

— Я так... мысли свои проверяю... Не обращай уже внимания. Забудь!

— Маша... Иди сюда, — Арина подозвала подругу, та встала из-за терминала и присела рядышком на тахту.

Арина взяла ее за руку:

— Я... скорее всего уеду на днях. В командировку по работе. Как молодой специалист. Так даже лучше, — девушка сделала паузу.

Мария смотрела на нее, широко открыв глаза.

— Но я боюсь вас бросать, — продолжила Арина. — Хоть я уже не «Новый мир», — она грустно усмехнулась. — Но уверена, что вам угрожает опасность.

— А мне очень грустно бросать тебя, — тихо призналась Мария, опуская взгляд.

— Ну что ты, — мягко посетовала Арина. — Мы же не только в рамках Сообщества можем общаться. Я же не прощаюсь с Машей Ильиных!

— Все равно что-то изменится.

— Но такова жизнь... Я не об этом. Я об опасности, что вам угрожает. Очень тебя прошу, постарайся донести это до Влада. Только ты сможешь хотя бы слегка переубедить его, заставить мыслить критически. Заставить перестраховаться. Это очень серьезно!

— Я попробую. Постараюсь.

— Постарайся, Маш... И сама береги себя, пожалуйста! Не дай им задурить твою светлую голову!

— Я постараюсь, — повторила Маша, как на автомате.

Арина в подтверждение своих слов крепко сжала руку девушки.

Мария подняла взгляд и посмотрела на давнюю подругу каким-то новым взглядом.

— Ты такая красивая, — прошептала она одними губами.

— Маш, не надо, — так же, еле слышно, отозвалась Арина.

Тогда Мария закрыла глаза и, с громко колотящимся сердцем в груди, порывисто качнулась вперед, приближая свое лицо почти вплотную к лицу подруги.

* * *

В последние дни у Влада был настоящий цейтнот. Приходилось успевать везде, на Маяке, в штабе «Нового мира», в лагере Сообщества. Навалилась куча дел одновременно. А ведь было еще главное — подготовка к Операции. И с самим дядей Витей, и с его помощниками велись постоянные переговоры, утрясались важные детали,

решались проблемы, ритм жизни все сильнее разгонялся. И это, с одной стороны, опьяняло, а с другой отнимало очень много эмоциональных сил. Некогда было остановиться и задуматься.

Разрыв с Ариной, а именно так он для себя это называл — разрыв — произошел настолько неожиданно, что Влад не сумел даже сразу осознать все его последствия. Он был оглушен этим громом среди ясного неба. Ничего не предвещало. Ариэль всегда была такой — сомневающейся, строптивой, капризной. Но... Чтобы так?! Не укладывалось в голове.

Когда, наконец, нашлась минута, чтобы слегка остыть, спокойно сесть и обдумать происходящее, Влад ужаснулся. Он понял, что сейчас, вот в этот самый момент, рушится нечто важное в его жизни. Так бывает, когда теряешь то, что тебе очень дорого. Привычное, но от этого не менее важное. Ведь ты был всегда уверен, что это навсегда, что этот человек постоянно будет где-то рядом, стоит лишь протянуть руку... И когда осознаешь, что все изменилось, это больно ранит. И опустошает. Так было с отцом, когда он заболел. Так теперь произошло с Ариной.

Да, Влад, не до конца разобрался в чувствах к этой девушке. Она была права в том, что его страсть чаще всего затмевала остальные чувства. Но ему необходимо было время! Всего лишь время, которое поставило бы все на свои места. А этого времени ему не дали. Оборвали нить, оглушили, обманули.

Ариэль! Девушка, благодаря которой Влад впервые начал замечать яркие краски жизни.. Она вдохновляла на подвиги и одновременно вызывала щемящую грусть. Она была открыта и недоступна. Она была его музой, хоть он никогда не умел писать стихов. Теперь муза ушла. И вместе с обидой и горечью, Влад ощутил и злость. И на себя и на других. Всех тех, кто его окружал в их

борьбе за справедливость. Но это была не деструктивная злость разрушения, нет, это была азартная спортивная злость, когда хочется что-то доказывать. Прямо сейчас. И сразу всем. В том числе и Ариэль.

Время убыстрялось, события наслаивались одно на другое, и на рефлексию не оставалось ни минуты. Надо было действовать. Так же, как раньше. Вернее, не так, а еще точнее, еще собраннее, еще смелее. Надвигалось нечто великое, и они должны были приложить все усилия, чтобы на этот раз не промахнуться.

— Громила, что у нас по Рубке? Нам необходимо все синхронизировать с действиями мобильных бригад.

— Начинка для перезагрузки системы почти готова. Я обкатал корректировочные массивы данных на разных режимах с помощью своего аватара. Система переподчиняется и сама начинает перестраиваться под новые вводные. Я сделал так, что временно заблокируются некоторые аварийные модули, а потом уже возобновят работу в новых режимах, в соответствии с последними директивами.

— Так просто?

— Влад. Я эту схему шесть месяцев делал — каждый день. У меня было 18 неудачных промежуточных флешей. У меня до последнего времени не было матричных кодов защиты. И я бы их никогда не сгенерировал, если бы не...

— Если бы не Инга.

— Если бы она не свела меня со своим отцом.

— Но это случилось, Громила. Мы на самом пороге.

— Да, но знаешь, я почему-то не рад.

— Боишься?

— Да, боюсь. И считаю, что благородные дела нельзя делать, используя подлые методы.

— Ничего себе, как заговорил! Ты считаешь, что в таком деле можно остаться чистеньким, не замарав рук? —

Влад пока еще сдерживался, но в внутри него уже начинал закипать гнев. — Иван Иванович тоже не ангелочек, я это прекрасно понимаю, но мы идем к своей главной цели вместе с ним. И добьемся ее. Или ты как Арина хочешь?

— Нет, я не как Арина.

— Борян, — Влад словно перещелкнул тумблер внутри — сменил тон, приобнял друга. — Ну что ты? Встряхнись! Вспомни все, что с нами было, какими были глупыми, и надеялись, что мир сам упадет к нашим ногам. Ты же гений! Гений! Без дураков, настоящий. Кому же, как не гениям менять этот мир?! Мы сможем. И ты будешь одним из главных героев этого самого нового мира. Мира справедливости! Где каждому по заслугам! А мы как раз это с тобой заслужили!

— И Иван Иванович заслужил?

— Да. Только он заслужил свое. Иное. Ну и пусть. Что в этом плохого?!

— Чтобы добиться своих целей, мы предаем других людей. А это неправильно.

— Ингу? Берского? Строева? Кого? Арину? Это не предательство.

— Раньше такого не было. Мы были другими.

— Раньше мы ничего не могли добиться.. А сейчас добьемся. С такими-то мозгами как у тебя, мы, знаешь, сколько сделаем полезных дел! Для общества. Для всего человечества!

— Хорошо говорить о человечестве, не замечая отдельных людей.

— Все, хорош, Громила, что за меланхолия на тебя нашла? Нам надо быть стойкими, да?

— Да.

— Вот так. Выше голову. Мы сможем сделать так, как мы хотим. Как все мы. И ты, и я, и Маша.

— Надеюсь.

— Так и будет, — Влад убежденно кивнул головой. — Так, давай еще раз по плану. Коннекторы ты подготовил?

— Коннекторы на главном сервере в институте. Но такого еще никто никогда не делал. Такой энергоудар может быть губителен для физической начинки СУПЕР.

— А мощности генератора хватит?

— По моим расчетам ее даже избыток. Многие механические электрические соединения могут не справиться с такой нагрузкой.

— И что тогда произойдет?

— Они разрушатся. Перегорят.

— Чем это грозит, Громила?

— Выйдут из строя некоторые соединения на периферии. Основная сеть функционирует на бесконтактных магистралях.

— Сколько у нас будет времени, пока электронный мозг полностью очухается?

— Минут 15—20, полагаю.

— Тебе хватит, чтобы перепрошить ядро?

— Флеш загружается 4 минуты 26 секунд.

— Годится. Остальное уже наша с Иван Иванычем забота.

— Влад,..

— Что?

— Ты ему доверяешь?

— Дело не в доверии. Он наш партнер. Он должен выполнить свою часть, а мы свою. То, что от него требуется, он сделает — я уверен. И этого для нас достаточно!

* * *

Маша спрыгнула с эстакады, пригнувшись, пробежала до угла здания, и прислонилась спиной к стене, замерев. Вокруг было тихо. Из темного переулка не доносилось ни звука. До проспекта отсюда было далеко, поэтому ночная иллюминация центральных улиц никак здесь не ощущалась. Под крышами склада неярко мерцали фонари дежурного освещения, но их свет был неярок и размыт.

Мария провела руками по бедрам, как бы разглаживая складки, но их не было. Обтягивающий темный спортивный костюм сидел идеально и сливался с ночью.

Девушка двинулась вдоль стены, направляясь к задней стене здания.

Складские корпуса тянулись один за другим. Первый, самый крупный, стоял сразу за Иллюзионом, на техническом дворе. Еще несколько ангаров поменьше, создавали небольшую промышленную улицу. Машу интересовал в первую очередь Ангар №4, предпоследний в этом ряду.

Девушка завернула за угол и приблизилась к заднему входу. Над дверью тревожно моргал аварийный зуммерзамок. Мария сделала еще несколько шагов и остановилась под площадкой пожарной лестницы, которая висела в трех метрах над землей.

Она достала из заплечной сумочки эластик с зацепом на конце. Покачав в руке, подкинула резко вверх. Зацеп звякнул, ударившись об ограждение площадки, и зафиксировался на стальной кромке.

Мария подпрыгнула, ухватилась руками за шнур и уперлась ногами в стену. Потихоньку подтягиваясь и отталкиваясь, начала подниматься. Достигнув нижнего края площадки, ухватилась за кромку, подтянулась и за-

кинула ногу. Еще несколько секунд, и она уже карабкалась вверх по пожарной лестнице.

Она сама не знала, что искала. Проследив цепочку перемещений вертолетов, зафрахтованных Иван Ивановичем и проанализировав некоторые документы, которые к ней попали от Арины, она решила проверить тот самый склад, на котором, судя по всему, несколько раз заканчивались рейсы с загородной базы.

Днем соваться к ангару было бесполезно: пропускная система, охрана, большое количество сервисградского персонала. Но и ночью по периметру были расставлены датчики. Оставался путь поверху.

Маша ухватилась за ажурное ограждение и спрыгнула на покрытую пластикатом крышу. Здесь было совсем темно, пришлось, рискуя себя обнаружить, включить налобный фонарь. Но Маша надеялась, что в этот час никто патрулировать промышленный район на задворках не будет.

Проникнуть через вентиляционный короб под свод крыши было бы невозможно, если только ты не ловкий ребенок. Или очень маленький, такой как Маша, человек.

Но даже она с трудом протиснулась в узкий лаз, чудом не разорвав о его края свою облегающую одежду. Она ползла, отталкиваясь локтями и изо всех сил стараясь не чихнуть: пыль, которая скопилась в воздуховоде в неимоверном количестве и покрывала стенки многосантиметровым слоем, хлопьями падала на лицо и забивала нос и рот.

Минут десять Маша потратила на откручивание стопорных винтов вентиляционной решетки. Было очень неудобно изгибаться в узком воздуховоде, но девушка справилась.

Теперь она была на одной из технических галерей под сводом крыши.

Мария прикрепила эластик к одной из опорных штанг и, пристегнув себя к нему поясом, стала осторожно спускаться. Для страховки она активировала стеллс-купол, прибор, который своим излучением делал ее невидимой для простых промышленных датчиков движения. Она надеялась, что таких внутри помещения нет, что все они выставлены лишь на периметрах, но мало ли...

Осмотр Маша решила производить последовательно, от главного входа и дальше углубляясь внутрь стеллажных зон. Пока она видела только ряды закрытых промаркированных ящиков и коробок с неизвестным содержимым.

«Что я тут делаю? — в который уже раз спросила она себя. — Не стану же я вскрывать эти ящики? Это займет полгода».

Она продолжала идти вдоль стеллажей-клеток, отгибая кое-где пологи, укрывающие оборудование.

Ничего. Коробки и ящики. Большие, огромные, гигантские.

В задней части склада, у дальней стены, стеллажи заканчивались, там было несколько зон, где товар был свален в беспорядке прямо на пол.

Внимание Маши привлекли ровные ряды какой-то продукции, накрытые огромным куском мятого брезента. Осторожно отогнув краешек, она рассмотрела знакомые продолговатые сумки из плотного материала, аккуратно уложенные боком друг к другу. Что-то очень знакомое. Да это же! Это ведь те самые кофры, которые двое армейцев переносили от вертолета к подземелью! Тогда они не разглядели, что было внутри. А сейчас... Маша откинула полог посильнее. Внутри каждого кофра была переливающаяся серебряная «торпеда» с окошечком посредине корпуса. И это окошечко горело ярко-сиреневым. Маша закусила губу и тут же вспомнила, чем являются

такие «торпеды» — это ведь загрузочные игровые капсулы для симуляционных игр. Обычно в таких капсулах, которые уже вмонтированы в визуал-тренажеры, меняют только содержимое, небольшую капсулу с нейро-начинкой, основой соматических эффектов в игре. Тут «торпеды» были полностью в сборе. Маша погладила выпуклую поверхность, нашла утопленный в нише рычажок. Створка бесшумно открылась. Маша извлекла капсулу: внутри стеклолитовой колбы переливалась светящаяся сиреневая жидкость. Девушка зажала находку в руке, закинула на место брезентовый край и бегом поспешила к эластику, который должен был вернуть ее снова под крышу, а там дальше опять воздуховод, скат и лестница. Теперь, когда ее могли застукать на месте преступления, мешкать больше не стоило.

* * *

— Дядя Витя, — Влад, как в старые добрые времена, полулежал на медицинской кушетке в кабинете психиатра. — Все же буду продолжать вас так называть, если вы не против. Или теперь, может, по имени-отчеству? Виктор...?

— Владислав, это не принципиально. Ты меня никогда по имени-отчеству не называл, да и знаем мы друг друга сто лет. А дружба наша с отцом твоим никуда не делась. Это все по-настоящему. Просто появились новые обстоятельства, и ты меня узнал в новом качестве. Только и всего. А дядей Витей я так и остался. Это не изменилось, понимаешь?

— Понимаю... Что там с ногой? Восстановилась?

— Да, полностью, — Павлов глянул на диагностер. — Нет никаких ограничений... Появлялась у меня мысль

раньше тебя посвятить в дела, зря протянул. Не было бы тогда этой вашей дурацкой экспедиции и травмы бы не было.

— Было бы что-нибудь другое.

— Ты прав. Судьбу не переиграешь.

— А вы что, фаталист?

— Нет. В этом смысле — нет, — взгляд Иван Иваныча стал жестким. — Сидеть и ждать у моря погоды — это не мое. Человеческая сущность есть действие. И это не меняется со временем. Даже если нам облегчают жизнь электронные помощники. Даже если сама жизнь становится комфортнее. Комфорт — путь к деградации. Как в притче о сытых свиньях. Надо называть вещи своими именами. И надо пользоваться ситуацией. Мы не просто революционеры, Владислав. Мы санитары общества. Но опять же не в буквальном понимании этого термина. Общество впадает в эйфорию, ему нужен хороший стресс для осознания момента. Хороший такой пинок под зад.

Влад чуть заметно поморщился. Иван Иванович говорил непривычно грубо и не совсем про то, чего мог ожидать от него Исаев.

— Это неприятно слышать, — продолжил дядя Витя, кивая. — Но от молчания ситуация не изменится. Врач делает много неэстетичных и даже гадостных процедур, но они необходимы, чтобы излечить рану пациента. Не будь этой грязи — пациент умрет. Это очевидные вещи.

— Смотря под каким углом зрения их видеть.

— Знаешь... Даже хорошо, что мы знаем друг друга так давно. Мы похоже думаем, идем в одном направлении и дополняем друг друга.

— А что вы будете делать, когда все... Закончится? Если мы победим систему... Что для вас лично будет эта победа?

— Понимаешь, Владислав, мы опять переходим в психологические категории. Что движет теми, кто хочет управлять и руководить? Вполне нормальные стремления дееспособного индивидуума. Когда у тебя есть цель и ты можешь получить возможность руководить и управлять по своему разумению! И с верой в свою правоту.

— Но человеку ведь свойственно ошибаться.

— Это слишком общая сентенция. Нет ничего идеального, вселенная создана из хаоса. Мы можем только упорядочить его до какой-то степени. И у каждого есть свои средства для этого. Мы сделаем так, что наши средства будут намного эффективнее, чем у других. Мы сможем принимать решения, не оглядываясь каждый раз на СУПЕР.

— Это было бы неплохо, согласен. Хочу доложить детали нашей подготовки — мы достигли состояния «плюс пять», то есть, можем приступить к заключительной фазе Операции в течение пяти дней. Надо определиться с датами. Есть много задач, которые требуют четкого планирования. Уличные демонстрации, сетевой прессинг, мобилизация участников Сообщества. Надо все скоординировать. Дядя Витя, и не забудьте про основную часть нашего соглашения! Никакого насилия, никакого экстремизма. Только временная нейтрализация ключевых руководителей.

— Все так и будет. С датой определимся в самое ближайшее время. Мне надо сделать еще кое-какую ревизию в нескольких подчиненных группах.

— И еще... Раз у нас нет никаких секретов. А что за неоднозначная история с перепродажей нелицензионных симуляционных игр? Это разве ваша сфера?

— Видишь ли... Когда ты вращаешься в таком... кругу, приходится заниматься разным. Ты этого не поймешь, да и не надо это тебе понимать. Та история была очевидной ошибкой, я даже не буду спрашивать, откуда

ты об этом узнал. Но, как и в любом отрицательном опыте, я кое-что вынес из этого дела. И кое с кем наладил связи, которые нам, в том числе и сейчас, очень помогут. Вот совсем скоро одни мои хорошие друзья будут организовывать тестовый запуск «Экспансии», наверняка ты слышал о ней, игра нового поколения, ажиотаж очень большой.

— Слышал, — подтвердил Влад.

— Все, что связано с массовыми мероприятиями, нам следует контролировать. Поэтому такие контакты очень важны. Что у тебя по Сообществам, которые смогут нас поддержать?

— Многие готовы. Не то чтобы прямо поддержать, но создать благоприятный социальный фон. То, что нам нужно. Всех почти лидеров этих Сообществ знаю лично, обсуждал эту тему.

— Отлично. А со своими участникам нужно будет согласовать демонстрацию площади. Официальную.

— Да, предварительная заявка отправлена и одобрена уже.

— Как там Борис? Не подведет с доступом к энергосистеме?

— Не подведет.

— Владислав, ты пойми, что мы на пороге великих дел. Ты, я, твои друзья. Еще немного и переделаем мир по своему разумению!

— Очень надеюсь, что это будет так.

— Представь, все, что тебя не устраивало в СУПЕР. Теперь СУПЕР станет твоим инструментом и будет выполнять правильные с твоей точки зрения задачи. Ради такого стоит делать революцию. И войти в историю.

Влад опять поморщился. Почему-то этот разговор был ему неприятен.

— Хорошо, дядя Витя, давайте займемся последними штрихами подготовки.

— Конечно. Надеюсь, ты не рассказал про мое инкогнито Коле?

— Не рассказал. Зачем ему лишние переживания?

— Да. Тем более это только наши дела.

— Да, — повторил Влад как эхо, — наши...

* * *

Браслет ущипнул кожу, и Влад проворно скосил взгляд вниз. Судя по качеству щипка, вызвал кто-то из своих.

Так и есть, на связи была Манюня.

— Привет, ты дома? — поинтересовалась она.

— Да, — Влад вышел из кухни и присел за монитор. — Привет.

— Выведи меня на экран, — попросила Мария.

Исаев включил режим видео. Что-то ему показалось в голосе Маши необычным: она говорила как-то непривычно нервно. Да и на мониторе Мария выглядела растрепанной, с каким-то болезненно горящим взглядом.

— Что стряслось? — хмуро поинтересовался Влад, предчувствуя новые неприятности.

— Нам надо отказываться от услуг Ивана Ивановича! — выпалила Мария.

— Что?! Я тебя не узнаю, ты как будто не в своей тарелке. Что такое случилось?

— Он не тот, за кого себя выдает.

— И кто он на самом деле?

— Я ему не верю. И Арина не поверила.

— Давай не будет сюда приплетать Ариэль. Говори за себя.

— Твой Иван Иванович мутная личность. Мне кажется, весь наш альянс — это только прикрытие.

— Во-первых, он не мой. Во-вторых, он и не скрывает, что у него несколько другой резон.

— Какой? Влад, какой может быть другой резон в революции?!

— Так. Давай-ка успокоимся. Рассказывай. Что ты узнала?

— Я просто поняла, что тут что-то не так!

— Маш. Это все девчачьи рассуждения. У тебя есть факты?

— Владик, какие тебе нужны факты? Ты сопоставь информацию, проанализируй.

— А ты думаешь, я этим не занимаюсь? И у меня свои методы есть, независимые от СУПЕР. И я Ивана Иваныча знаю, если ты помнишь, с детства самого.

— Ты думаешь, это помешает ему переступить через тебя? Да у него во взгляде — лед! Он тебя перешагнет и не обернется даже!

— Только ты забываешь, что мы тоже не будем бездействовать.

— Влад. Для чего ему база в Канавках?

— Как для чего? Мы же туда вместе с тобой летали! Ты что, забыла?

— А тебе ничего там не показалось странным на экскурсии?

— Что именно?

— Почему там не было персонала?

— Там же были. Охранники. Администраторы. Приходящий же персонал.

— Я не видела там ни одного администратора. И что там охраняют те парни в камуфляже?

— Как что? Это же законспирированный объект.

— А ты обратил тогда внимание на расположение охранников?

— Ну... На входе, один нас сопровождал всегда. А что не так?

— Один охранник стоял в галерее, где был вход на склад, по уверениям Ивана Иваныча, забитый всяким хламом.

— Ну и?

— Зачем там охранник? И почему не было охранника возле основного блока, где проходят исследования. Это разве не странно?

— Хм... Мало ли... Мы же там все посмотрели...

— А полузаваленная дверь?

— И что с ней?

— А то, что это бутафория.

— Почему?

— Потому что обычно полузаваленными дверьми не пользуются. А там я даже не увидела слоя пыли на этих камнях. И на задвижках следы от касаний я рассмотрела. Их совсем недавно открывали. Иван Иванович нам врет.

— Что ж ты сразу не сказала?

— Потому что была не уверена. Эти фактики были только первыми в цепочке. Теперь я почти не сомневаюсь.

— Все же «почти»!

— «Почти» относится не к сомнениям, а к доказательствам. И еще.

— Что?

— Склад, тот, между которым и базой курсировал «Птеродактиль». Я проникла внутрь.

— Ты? Сама? Почему на сказала? Что за самодеятельность?! А если бы тебя...

— Влад. Там Иван Иванович хранит загрузочные сборки для новой визуалки. Целые блоки. Их очень-очень много.

— Что в этом странного?

— Тебя ничего не настораживает?

— Меня нет. И для этого есть основания. Буквально сегодня Иван Иванович мне рассказал, что работает

в тесном контакте с установщиками новых симуляционных игр, вот скоро они будут подключать «Экспансию». Просто сотрудничество, хранит оборудование, что не так?

Маша исчезла с экрана, потом появилась вновь, держа в руке стеклянную колбочку с переливающейся внутри сиреневой жидкостью.

— Это что? — слегка опешил Влад.

— Это капсула для сборки.

— Ты ее украла?

— Да. Мой аватар доделывает экспресс-анализ содержимого, — Маша обернулась и обратилась к кому-то за кадром, — Ну что, mon ami. Готово? Выведи на экран.

В правом верхнем углу поползли строчки расшифровки.

И Маша и Влад читали их сразу, с ходу, по мере возникновения, пока под техническим текстом не появилось резюме:

«*Содержимое образца представляет собой стандартные компоненты для создания соматических эффектов в стимуляционных машинах (тренажерах), предназначенных для визуальных развлечений и физических тренировок. Запрещенные препараты, а также препараты, которые могут нанести вред здоровью, в образце отсутствуют*».

Влад глянул на Марию. Та, еще раз перечитывала строчки, видимо, не веря своим глазам — она явно ожидала другого результата.

— Маш, — примирительно сказал ей Влад. — Я прекрасно понимаю, что ты не меньше моего печешься за успех нашего предприятия. Но иногда подозрения — это только подозрения. И очень тебя прошу — больше никаких самостоятельных вылазок, мы одна команда, а не каждый за себя!

Но Маша не отвечала, она даже не поднимала взгляд.

— Отдохни немного, послушай аудиомы, «Шум вселенной» у тебя просто блеск получилась. Роман свой попиши... Жизнь же продолжается.

— Роман я свой дописала уже, — сказала Маша, поднимая голову. Сейчас в ее глазах застыло какое-то задумчивое выражение. — Я его отправила на соискание. Скоро придет ответ от СУПЕР.

— Может быть, ты поэтому так нервничаешь? — улыбнулся Влад. — Расслабься, Манюнь.

— Может быть и поэтому, — согласилась Маша. — Где имение, а где вода.

— Что-что?

— Это я цитирую классику. Не обращай внимания. Что-то мы упускаем из вида. И что-то очень серьезное.

Глава 4

Город, 18—20.10.2071 г.

Шифрособщение по коду 11

Связь КРИОН (система СУПЕР, шина 12223 блока Распределения и Учета, АГАТА)

Куратору

Довожу до вашего сведения, что Операция назначена на 24 октября 2071 года. Время локальных акций в этот день сообщу дополнительно в ближайшее время.

Антарес.

* * *

— Все, Владик, все...

— Что все, Маша? Так не бывает. Ты так не можешь поступать! Это невозможно. Невозможно, Маш!

Они сидели в «Подвальчике». Сидели вдвоем. За окнами-витражами шелестел упавшими листьями один из последних теплых осенних дней.

— Еще год назад я была совсем другой, — призналась Маша, поглаживая пальчиком прохладное стекло бокала с морсом. — Девочка наивная.

— Никогда ты не была наивной, не придумывай, — Влад говорил искренне, но с плохо скрываемой горечью. — Ты, Манюня, была хрупкой, ранимой, творческой — голова в облаках, но никогда — ни тогда, ни сейчас — не была наивной.

— Хрупкой? А ты видел, как я отрабатываю удары на своем аватаре?

— Это не важно. Ты же девочка в первую очередь. Даже очень сильная девочка может быть хрупкой.

— И ты тоже изменился, — сказала Маша. — Даже больше чем я.

— Мы взрослеем.

— Это не то. Вернее, не только это. Ты упрямый. Тебе надо все потрогать своими руками.

— Это плохо?

— Я не знаю, Владик. Ты не обижайся, но иногда упрямые люди напоминают мне ослов.

Исаев усмехнулся:

— Ну спасибо!

— Не принимай на свой счет, я не в обиду. Это я так... Я очень ценю тебя... как друга.

— И при этом уходишь?

— Я ухожу только из «Нового мира».

— Уходишь, Маша. Ты уходишь навсегда. Ариэль, теперь ты. С кем я останусь?

— Не думаю, что мой уход сильно повлияет на общую ситуацию. Операция ваша с Иваном Ивановичем уже на последней стадии подготовки, дата определена. Роли расписаны, боевое расписание и так далее. Отдельно взятая Маша всего лишь отдельно взятый юнит на этом поле боя. Легкозаменяемый, потому что такой юнит не делает никаких особенных действий, он просто выполняет свою функцию. Маша это или Вася, совершенно не важно.

— Говоришь глупости.

— Пусть так. Ты же сам утверждаешь, что я девочка. Но мне тебя жаль. И я очень-очень за тебя беспокоюсь. Но понимаю, что ты не свернешь. Ты пойдешь до конца.

— Мы же все этого добивались. И почти добились. Остался последний шаг! А ты бежишь с корабля.

— Как крыса?

— Маш... Не надо!

— Хорошо, не буду. Я не хочу оправдываться, но я не бегу. Я ухожу. Это так совпало по времени. Ни ты, ни Операция тут не при чем.

— Что при чем?

— Я поняла, что это не мое. Вот эта политика, отстаивание справедливости. Это все нужно, правильно, и кто-то должен этим заниматься, обязательно. Но я должна заниматься другим.

— Прости, Маш, но это трусливая позиция!

— Да, я конформист, как оказалось! Я не могу себя переделать! Я должна заниматься тем, что у меня получается. Творчеством! Я думаю, мне есть, что еще сказать людям. Посредством творческих образов, а не кулаками.

— Я слышал, твой роман...

— Влад, я не ожидала такой оценки. Честно. Он номинирован на Литературный конкурс года. И параллельно мне пришло представление, как кандидату в Творцы. Если мне дадут лауреатство, я стану настоящим Творцом. Не могу себе даже представить такого!

— Рад за тебя. А о чем он? Твой роман...

— Он... Вот же литераторша, не могу слов подобрать... Он о выборе... И о свободе... И о нас тоже. Наверное, об осознании своего места в жизни. Об отдельно взятом маленьком Сообществе, где каждый знает друг друга и старается понять свое предназначение.

— И какое оно, предназначение?

— Не обязательно великое. Оно может быть обычным. Родить ребенка, сделать кого-то счастливым.

— Я с этим не спорю, но разве это интересно? Разве интересно об этом рассказывать и читать? Об обычных маленьких людях?

— Из них и состоит человечество.

— Да, Маш, ты видишь этот мир по-другому.

— Но ведь это не значит, что неправильно.

— Не значит... Что, будем прощаться?

— Скажем просто «до свидания».

— Ты думаешь, мы еще увидимся?

— Конечно! Обязательно! Что нам может помешать?!

— Ну-ну.

— А ты? Влад... Что ты будешь делать?

— То же, что и собирался. Постараюсь изменить этот мир к лучшему. Даже если останусь один в «Новом мире». И никакой Иван Иванович мне не помешает. Знаешь, сейчас у меня даже больше сил. Я, как никогда, уверен в правильности своего пути. Только я пока не один, у меня есть единомышленники. И их много.

— Очень прошу тебя только, будь осмотрителен. Я понимаю, что мои слова сейчас могут показаться какой-то местью, но я бы на твоем месте отменила Операцию вовсе. Это какая-то западня.

— Маша!

— Что? Ты меня не переубедишь.

— Ладно, давай не будем. Давай... Просто посидим... На прощанье.

Мария хотела еще что-то сказать, но порыв так же быстро иссяк, как и появился. Она просто посмотрела на своего друга внимательней.

Влад сидел, упрямо выставив свой волевой подбородок, смотрел на нее с прищуром, но в глубине глаз читалась, как показалось Маше, еле заметная растерянность.

Такая, которая появляется у человека, когда ему неожиданно всаживают нож в спину. Ну не совсем нож, конечно, так, маленький маникюрный ножичек...

* * *

Они прогуливались по центру Города, рассеяно рассматривая фасады зданий, стоящих вдоль проезжей части.

Иван Иванович был в дорогом деловом костюме, Влад — в привычном спортивном облачении: куртка, джинсы, кроссовки.

— Вот тут ты в первый раз встретил «Иван Ивановича», если я не ошибаюсь? — сказал дядя Витя, указывая рукой. — Хотя мою роль играл, конечно, совершенно посторонний человек.

— Да, — Влад кивнул. — Задали вы тогда нам задачку. Мы очень долго ломали голову.

— Это представление было частью плана.

— Теперь я это понимаю. Но все равно думаю, можно было обойтись менее экзотическими методами.

— Непонятное и таинственное производит гораздо большее впечатление. А нам это и требовалось. Вряд ли ты бы заинтересовался чем-то тривиальным.

— Возможно. Но все случилось так, как случилось.

Влад вдруг подумал, что совсем скоро, через несколько дней, вот это самое место на площади и в прилегающих кварталах будет совсем другим. На улицы выйдут участники Сообщества, у общественных зданий вспыхнут стихийные митинги. Запустится маховик, который очень сложно будет остановить. И он, обычный парень Влад Исаев из Машинных залов, будет рулить всем процессом. Это пугало, возвышало и будоражило.

Общий план, разработанный им вместе с Иваном Ивановичем, был в том, чтобы одновременном ударить по нескольким узловым точкам. Первой из них был Институт обслуживания СУПЕР. Здесь ключевую роль играл Борис. С его помощью они надеялись взломать за-

щиту главного корпуса, где находились сервера сети и подключиться к генератору. Генератор скачком напряжения сможет вывести на время из контура управления программу искусственного интеллекта и одновременно вызовет сбой в охранной системе Рубки. Разумеется, там будет и автономная защита, ее планировалось пройти с помощью полученных Борисом секретных ключей доступа. Далее нужно взломать механические замки двери и перепрошить ядро системы. Это позволит переподчинить СУПЕР новым целям и зафиксировать новые приоритеты.

Вторая точка — это руководство Объединения «Симбиоз» и лично Максим Строев. От него всегда можно было ждать больших неприятностей: так просто с властью и привилегиями не расстаются. Примерно во время диверсии в Институте, специальная группа должна будет нейтрализовать самого Строева и его приспешников во время запланированного посещения ими Мемориала. Это казалось революционерам самым оптимальным, как с точки зрения неожиданности, так и с точки зрения инфраструктуры и удаленности от центра. Оставался еще Юстицион: по тревоге могли быть развернуты силы быстрого реагирования. Но Иван Иванович заверил, что никакой тревоги не будет. Не зря же он столько лет готовился к Операции. У него был надежный способ остановить любое силовое воздействие, а после переподчинения системы, приказы отдавать будут уже другие люди. Влад, конечно, пытался уточнить суть этого «воздействия», но и в этот раз дядя Витя оставался непреклонен, мотивируя тем, что и так раскрыл Владу все подробности. «Поверь, — говорил он, — достаточно будет просто припугнуть их штаб, и после этого никто уже не возьмет на себя такую ответственность, все просчитано. А раз самого воздействия не будет, то и не надо тебе забивать этим голову. Мы же с тобой распределили сферы ответ-

ственности — это моя сфера, и я тебе гарантирую результат». Нельзя сказать, что такие рассуждения до конца убедили Влада, но до поры до времени он решил не поднимать эту тему. Все же Иван Иванович был человеком разумным и, наверняка, не мог блефовать в таком вопросе. Еще одна часть плана касалась общественного мнения. Тут, по большому счету, все уже было подготовлено, Сообщество «Новый мир» имело многих сторонников и прочно стояло на ногах в информационном пространстве Города. Лояльность молодых горожан при перезагрузке власти практически была обеспечена. Большая санкционированная демонстрация участников Сообщества, которая была назначена на день Операции, тоже должна была сыграть свою роль.

Они вышли к Иллюзиону. Яркая голографическая афиша сообщала о тестовом прогоне «Экспансии» 21 октября.

— Вы специально совместили дату Операции с этой акцией? — поинтересовался Влад, глянув на собеседника.

— Нет, это вышло случайно, но так даже лучше. Тут будет очень много молодежи, которая после презентации, наверняка, вольется в наши ряды... Владислав, ты понимаешь, что через несколько дней у тебя начнется совсем другая жизнь?

— Честно говоря, не очень. Не могу до конца представить.

— Что ж, с точки зрения психологии, — дядя Витя усмехнулся, — это вполне естественно. Но ты справишься. Насколько я тебя знаю.

— Нам придется справляться вместе. И все же, дядя Витя. Что вы будете делать потом? Вы так и не ответили мне толком.

— Что буду делать? Жить, Владислав. Жить полной свободной жизнью. Не отвлекаясь на глупые ограниче-

ния и предписанные системой рамки. На самом деле, это не так уж и мало!.. Кстати, ты уже выучил свою «тронную» речь? Те, кто соберется на площади, будут ждать от тебя объяснений происходящего. Они будут ждать от тебя откровений. И их нельзя будет разочаровать. Ты должен быть с ними. А они с тобой.

— Да, я... — Влад слегка смешался. Он хотел сказать, что такую речь уже давно написала ему Маша. Но ведь, Маши уже нет с ними в этой борьбе, а он собирается убеждать своих сторонников ее словами. Словами правильными, яркими, проникающими в сознание, но... Чужими? — Я найду, что сказать.

— Это важно. Важно придать людям уверенность. Эти люди, твои сторонники — это будет костяк нового общества.

— У меня в активе еще много надежных людей. Несмотря на...

— То, что некоторые уходят — это естественный процесс. Здесь нет никакого противоречия или загадки. Так бывает всегда.

— Но они самые близкие мои друзья.

— Это жизнь. У революционеров не бывает друзей. У революционеров есть только соратники.

— Как-то это звучит... Не очень хорошо.

— Привыкай, Владислав. Привыкай и становись выше этого. Я понимаю, что такой груз сразу вывезти нелегко. Но другого выхода нет. Помнишь, чтобы излечить недуг — надо резать по живому.

— Да, — сказал Влад сквозь зубы.

— Мы — партнеры. Но не только. Мы — еще и соратники, и день, который мы так ждали, наконец, настает. И мы должны встретить его во всеоружии. Осталось совсем немного.

* * *

— Я очень сильно переживаю за матушку с сестрами, — признался Боря, тяжело вздохнув. — Они такие беспомощные.

— Прекрати, — отрезал Влад. — Прекрати, слышишь! Я уверен, с ними ничего не случится! У нас будет такая фора. Система просто не успеет среагировать, а потом уже будет поздно. К тому же, я на девяносто девять процентов уверен, что все эти запугивания и устрашения — блеф.

— Тебе легко говорить, это не твои родные!

— Громила, заканчивай. Мы с тобой остались вдвоем. На нас сейчас ответственность в два раза больше. Нельзя раскисать!

Борис вздохнул и пробежался пальцами по терминалу.

— Коды зафиксировались, — сказал он. — Доступ к защите мы получим.

— Прекрасно! Так, теперь давай еще раз повторим, какую информацию и дезинформацию мы слили Куратору. Что они знают об Операции?

— Знают, что она назначена, якобы, на 24 октября.

— Три дня форы у нас... Хотя нет, что значит форы? Как только они поймут, что Операция уже началась, все обнулится. Так, теперь давай по объектам. База в Канавках?

— По ней дал информацию, как есть, ты же сказал, что, скорее всего, она практически не будет использоваться, кроме кратковременного подключения генератора. Да и точных координат я не знаю, с вами тогда не летал, а на местности ориентируюсь плохо.

— Все верно. Я предполагаю, что они не станут ей заниматься плотно. Во-первых, чтоб раньше времени не спугнуть, а во-вторых, ее тоже еще найти надо, а это

не так просто, даже для поисковиков. Нужны силы, время, площадь там большая, магнитная аномалия никуда не исчезла, по приборам не походишь особо. Во-вторых, им тоже светиться ни к чему, не станут же они свидетелей опрашивать. Даже, если они вычислили базу, внутрь они не сунутся, а наружка нам не страшна. Так, еще? По своим делам что?

— Сообщил, что буду делать вид, что собираюсь взломать систему с помощью кодов доступа. Про Рубку они не знают.

— А что, кстати, со вторым уровнем безопасности? Пообещали?

— Да. Куратор сказал, что передаст мне обновленные ключи, чтобы я для правдоподобности вскрыл контур.

— Не переиграем мы тут? Очень уж рискованный ход!

Громила пожал плечами:

— Пока вроде нормально все.

Когда на Белоручкина вышел вербовщик Куратора, эти дни стали одними из самых тяжелых в жизни Бори. Он совершенно растерялся и поначалу никак не мог понять, что теперь делать. Ему противостояли сейчас матерые профессионалы, а сам Громила был всего лишь вчерашним стажером, человеком, который хорошо разбирается в матстатистике, а не в методах работы спецслужб. Вербовка произошла классически: немного будущих преференций за сотрудничество, легкий шантаж, и будущему агенту просто некуда деваться — приходится принимать условия игры. Было понятным, почему из всей четверки выбрали именно его: Боря казался самым слабым морально, а значит, им, по мнению сотрудников сектора безопасности, было легче манипулировать. И подчиненные Куратора действительно было очень близки к победе, но Белоручкина они все же недооценили. Дружба оказалась сильнее угроз. Как это

ни странно и ни парадоксально, Громила рассказал о вербовке Владу и только ему. И в головах ребят вскоре возник не менее дерзкий план: подыграть системе и вместе с объективной второстепенной информацией передавать дезу, которая в самый важный момент будет играть ключевую роль. Это решение далось Боре очень тяжело. На карту было поставлено многое: благополучие его семьи, его собственная карьера. На психику очень сильно давил и остальной фон: отношения с Ингой, работа над исследованием, дела Сообщества. Борис превращался в какую-то машину: все требовали от него результатов, решительно не собираясь оставлять в покое. Но, тем не менее, он принял и этот вызов — психологи СУПЕР просчитались. И, разумеется, они даже не могли представить, что после заключения официальной сделки с Куратором, Борис Белоручкин (рабочее имя Антарес) стал двойным агентом. И немаловажную роль в этом его выборе сыграла Инга. Да-да, именно она. В какой-то момент Боря просто представил, как будет смотреть ей в глаза — после предательства не только дружбы, но и своих идеалов.

И вот сейчас наступал момент истины. Пружина взаимодействия со службой безопасности сжалась до предела.

— Теперь по объектам воздействия. Ты передал ориентиры, как условились?

— Да, все по списку. 6 из 10 объектов ложные. 4 наименее значимые. Что касается Строева и Берского... — Громила замолчал.

— Боря, мы с тобой тысячу раз это обсуждали. Ничего с отцом Инги страшного не случится. Обещаю!

— Л-ладно. Так вот. Местоположение нейтрализации названо условное. Оно потеряет актуальность после начала Операции.

— А ты не почувствовал каких-то сигналов, что тебя раскусили? Ничего подозрительного?

— Н-нет. Все как обычно. Единственное, предписали отчитываться штатно каждые 12 часов последние три дня перед операцией. Ну, это не считая экстренной связи, если потребуется. И еще мне нужно проиграть на симуляторе сценарий моего как бы взлома системы, чтобы для них не было никаких сюрпризов.

— Это когда?

— Сегодня или завтра.

— Это очень для тебя будет тяжело?

— Нет. Физически — нет.

— Хорошо, Громила, а морально отдохнем уже позже, — Влад ободряюще похлопал друга по плечу. — Немного осталось, ты уж потерпи, друг!

* * *

Арина вздрогнула от неожиданности, когда в окно ее домика влетел большой ночной мотылек. На улице, в парке, было уже темно, и мотылек, следуя своим инстинктам, бездумно летел на свет лампы.

Девушка очнулась от задумчивости и вывела на экран данные по последним запросам.

Здесь, в пригороде, было замечательно. Командировка выдалась как нельзя кстати. Уютные одноместные домики для ночлега прямо на территории заповедника. Днем — работа с питомцами: с лисами, енотами, косулями. С теми, с кем не надо ничего обсуждать. С теми, кто понимает тебя по наитию. А вверху упруго гудят на ветру могучие ели. И везде пронзительный запах осенней хвои. И никаких встреч с сообщниками, никаких переговоров, никаких выступлений. Только природа и благодарные

животные. Благодарные не за что-то, а просто потому, что ты тоже часть их семьи. Часть природы.

Арина почти забывала в рабочие часы про «Новый Мир», про Машу, Влада, Бориса. Быть может, она делал это намеренно, чтобы поскорее уйти в свою привычную атмосферу, отгородиться от тревожных мыслей.

Но полностью уйти не получалось. Садилось солнце, наступал вечер и беспокойные мысли возвращались.

Арина пробовала слушать аудиомы, обрабатывать рабочие записи, просто сидеть на крыльце и смотреть на загорающиеся бледные звезды. Ничего не помогало.

Ее постоянно терзала болезненная мысль, что она где-то ошиблась, чего-то не доделала, упустила краеугольную деталь.

Так продолжаться дальше не могло. Такое состояние выматывало морально.

И тогда она решила выбивать клин клином.

Села за ретро-стол, включила настольный проекционный смарт. Хотя она и передала Маше большую часть материалов расследования по Ивану Ивановичу, информация продолжала приходить. Новые факты, новые сопоставления, новые гипотезы.

Ее новый аватар не дремал, работал постоянно, чаще в фоновом режиме, обрабатывая входящие данные.

Сейчас она включила его визуальную голограмму. Аватар с готовностью зажег зеленый сенсор, ожидая заданий.

— Скажи мне, что и где мы упускаем? Какие параметры не учтены?

— Выборки сделаны по сетке значений, — отозвался помощник, — совпадения и пересечения подсвечены.

— Подсвечены, подсвечены, — пробормотала Арина, скользя взглядом по выкладкам. — Чего не может уловить компьютер из того, что может уловить человек? Было гладко на бумаге, да забыли... Гладко на бумаге... Стоп! Что это?

Арина показывала пальцем в центр проекционного экрана.

Аватар услужливо увеличил изображение. Это были наряд-заказы на оборудование, кое-что из документации клиники, где официально числился Павлов В. В. — Иван Иваныч.

Арина еще раз просмотрела список.

Вот оно!

Нейрограммер, бокс-центрифуга, электроплазменный анализатор. Странно? Странно! Зачем? Это не соответствует профилю клиники. Зато соответствует другому профилю. Что, если?..

Думай, Ариэль, думай. Их же могли просто перевезти потом в Канавки? Трудоемко. Оборудование сложное, необходимо постоянное техническое обслуживание, персонал. Намного удобнее прямо там. Что, если...

Очевидно же! Лаборатория была не на базе, а в самой клинике! И опыты и исследования не прекращались! И Влада там обработали, как бы на обычном «медосмотре». Все что нам показали в подземелье — это фикция! Но зачем? Генератор? Да, это важно. А еще? Что еще может быть в древнем заброшенном бункере, созданном для защиты от радиации? Что? Или просто перевалочная база? Для чего? Для образцов? Для реальных образцов? Погодите-ка...

У Арины от догадки лоб покрылся испариной. Она машинально смахнула влагу. Сердце забилось учащенно, выбрасывая в кровь новую порцию адреналина.

Что, если дата Операции будет совпадать с датой презентации долгожданной симуляр-игры? Планировали ведь на ближайшие дни? А когда презентация?! Арина быстро пробежалась по клавишам — 21 октября! Послезавтра! Нет, не может быть! А если предположение верно?! Что делать?! Маша! Надо срочно сообщить Маше и еще...

Арина нажала клавишу быстрого вызова на браслете.

Почти сразу же вызов приняли — властный мужской голос проговорил привычное — «На связи!».

— Пап! — Арина выдохнула. — Как хорошо, что ты ответил! У меня к тебе очень серьезный разговор! Касается твоей работы! Мне срочно нужна твоя помощь! Пожалуйста!

* * *

Маша проснулась, но какое-то время лежала неподвижно, не открывая глаз.

Думалось о многом. Но мысли путались, наскакивали друг на друга.

Вставать не хотелось. Хотелось забыться. Лежать безмятежно, зная, что сегодня у тебя выходной. Выходной от всего. И тебе не нужно делать совсем ничего. Совсем. — Можешь съесть фруктовое мороженное, если захочешь — наплевать на таблицу правильного питания, привет, аватар! — можешь пойти поиграть в бадминтон. Можешь прыгнуть с вышки страха, чтобы пощекотать нервы. А можешь вот так пролежать на тахте весь день с интересной книжкой. И никто тебе ничего не скажет. Не запищит требовательно смарт, не придет обслуга-кибер, не разверзнется новостная панорама. Тишина. Покой. Мысли.

Маша сладко потянулась и, вдруг, молниеносно сгруппировавшись, пружинисто выпрыгнула из кровати. Сделала несколько приседаний и упражнений на растяжку, потом побежала умываться.

Вытирая полотенцем голову, уселась за десертный столик.

Замигал смарт.

— Ну вот, — хмыкнула Мария. — Начинается! — она переключилась на прием, заведя звук в наушник.

— Да нет, мам, не сплю, — сказала она, отбрасывая полотенце и подзывая к себе аватара. — Хорошо дела... Нет, еще не скоро, написали, что в течение месяца... Я очень рада, что тебе понравился роман. И что тете Люде понравился, тоже рада... Да ну, ма, там не все так сразу решается.. Да... Да-да... Конечно, буду еще писать, как по другому-то?.. А что Сообщество? Серьезно?.. Я просто теперь не в курсе... Да я и не переживаю... Мам... Меня возможно пару дней не будет на связи... Нет-нет!.. Нет, говорю, не поэтому. Не о чем совершенно беспокоиться! Ну, перестань!.. Что за глупости, сказала же — нет! Мам... Заканчивай... Люблю тебя... Конечно! Не переживай только... Сама свяжусь с тобой. Люблю... Папе привет. Отбой.

Маша села на тахту и обессиленно опустила руки. Казалось, разговор отнял у нее столько же сил, сколько отнимает форсированная тренировка на выносливость.

«Как же случилось, — подумала она, — как произошло, что такие благородные стремления и помыслы оказались на поверку эгоистичными? Где и когда произошел этот перелом, когда части света поменялись полюсами? Даже не так — что послужило первым осознанным шагом? Роман? Нет. Это уже сейчас, после того, как он написан, я понимаю как это важно — иметь возможность сказать что-то людям. И не столько дать им что-то в материальном плане, а тронуть душу. Ведь у каждого есть свой внутренний мир. Я боролась со злом. Осознанно. Я хотела изменить жизнь к лучшему. Весь этот отрезок жизни, начиная со знакомства с Владом, вступления с „Новый мир“ я искренне боролась с системой. Я была похоже на мою героиню в романе. Она тоже входила в этот взрослый мир с детскими убеждениями. Наверное, мы все поначалу идеализируем, представляем, что можем

создать нечто безупречное. Мир, в котором будет только счастье. Но так не бывает. Мы боролись не с СУПЕР, а созидательной технократией, со всей системой, нисколько не представляя, что даже в этот момент в ней находимся. И что именно она дает нам возможность это делать. Как заигравшимся малышам в песочнице, которые от обиды швыряют друг в друга песком. Нельзя всем быть Творцами, теперь я поняла и это. Баланс обычного и гениального предусмотрен самой природой. А борьба против природы — это борьба с самим собой. Мы все, и Влад, и Арина, и Громила хотели благодаря этой борьбе стать лучше, расти и развиваться. Но делала нас лучше именно система. Она никак не препятствовала этому, мы сами находили барьеры и героически пытались их преодолевать. Когда я писала роман, я жила десятком жизней, и все они — все — менялись вместе со мной. Я вдруг поняла одну очень простую вещь: Владу и „Новому миру“ мой роман вовсе не нужен. У них совершенно другие потребности. Нет, это не было обидой, просто осознанием. Но для чего тогда я его пишу? Может быть, потому что это нужно другим людям? Раз уж общество помогло мне раскрыть способности — надо этим пользоваться? Да, я тогда и не предполагала, насколько буду востребована. Но ведь мне давали шанс. Не мешали, не ставили палки в колеса, а помогали! И я одновременно стремилась все разрушить, отобрать у общества созданное многими десятилетиями? Для чего? Чтобы строить все заново? Мне открылась еще одна простая истина — нельзя дотянуться до звезд. Я поняла, что не хочу быть Президентом, не хочу управлять людьми. Я просто хочу приносить пользу, хочу стать Творцом, только стать заслуженно, а не по назначению. Ведь это так важно — заполнять человеческую душу мыслями, эмоциями, размышлениями. Ничуть не менее важно, чем управлять экономикой, строить парки или лечить животных. В этом мое предна-

значение. И чтобы убедиться в этом, не стоит делать революций. Мой роман — вот моя революция. Конечно, надо было сделать это раньше — объяснить Владу и другим, что я самостоятельная отдельная личность и с моими убеждениями тоже нужно считаться. А теперь такая нерешительность воспринимается как трусость, ведь это бегство накануне Операции. Но если свою смелость я еще могу доказать, то вот как объяснить все остальное?»

Демарш Арины стал для нее тем «щелчком», который заставил очнуться и сделать то, что она сделала, вернуться в мир, который еще недавно хотела разрушить. В этот момент в ее душе смешалось все: и внутренняя убежденность, что система ее друг, а не враг, и стремление стать настоящим Творцом, и особенное отношение к этой девушке — она ничего не могла с собой поделать. Теперь ее участие в «Новом мире» становилось невозможным. Это была та капля, которая переполнила сосуд.

Но прошлое ее не отпускало. Хотя она все решила окончательно и бесповоротно. Ее жизнь — это творчество. Это ее смысл, ее наполнение. Но... Она продолжала чувствовать ответственность за порожденное ими. Нет, даже не за «Новый мир» — это всего лишь казенный ярлык.. Нет, ответственность за ту духовную общность, внутри которой они находились все это время, будто связанные невидимыми нитями. И сейчас ее друзья могли попасть в беду, сами того не осознавая. Как возможно было оставаться в стороне? Долги надо отдавать, Маша была в этом твердо уверена. Причем это был долг не перед кем-то, а долг перед самой собой.

После вчерашнего сообщения Арины, Маша не могла заснуть полночи, поэтому и проснулась так поздно.

Сейчас она бегло просмотрела входящую корреспонденцию и вздохнула.

«До сих пор не верится, что я это сделала, — мелькнуло у нее, когда она увидела хвалебную рецензию

и несколько восторженных отзывов. — Сделала. Написала этот роман. Неужели, я настоящий писатель? Творец?! Тихо-тихо, не спеши загадывать, ответ еще не пришел. Несмотря на номинации, несмотря на отзывы, несмотря на всеобщий восторг... А может, это написала не я? Ведь кто-то диктовал мне откуда-то — с небес? — вот эти самые строчки: фразы, размышления, диалоги. А я просто послушно записала все, как прилежная ученица. Ведь сейчас нет ни одной толковой мысли в голове. Заставь меня сейчас сесть за письменный стол и написать что-нибудь — я не смогу. У меня совершенно пустая голова. А вдруг моя муза ушла навсегда, и я больше никогда не напишу ни строчки?! И будет ли у меня вообще еще возможность писать?»

— Дом! Полусвет! — скомандовала она, и шторки на окнах послушно приняли нужную проницаемость.

Маша выбрала в меню на экране стоящего рядом аватара легкий завтрак.

— СУПЕР рекомендует вам сегодня во второй половине дня для сбалансированного развития полевую тренировку со вторым уровнем сложности, — сказал помощник официальным голосом.

— Полевую? А что, боишься, что я тебе в спарринге последнюю антенну отломаю? — засмеялась Маша. Дурацкие рекомендации аватара немного отвлекали ее от грустных дум.

— Никак нет, — по-военному отозвался помощник.

— Будет тебе полевая, — задумчиво сказала Маша, перестав улыбаться.

Она не могла поступить по-другому. Чтобы подтвердить или опровергнуть аринины подозрения, надо было все выяснить на месте. И никто, кроме Маши сделать этого бы сейчас не смог. Поэтому выбора не было. Следовало разобраться окончательно и поставить на этом точку.

— Скажи, mon cher, — проникновенно обратилась она к Аватару, — а приходилось ли тебе когда-нибудь управлять вертолетом?

* * *

Влад пришел немного раньше. Николай Петрович был еще на процедурах.

Влад решил подождать его здесь, в коридоре амбулатории. Сквозь плексигласовые панели палаты было смутно видно, как Исаева-старшего укладывают в ультрасаркофаг, как накрывают прозрачным колпаком.

Отец был отделен сейчас от него всего лишь несколькими тонкими перегородками, а Владу казалось, что он очень далеко от него, такой одинокий во всем мире.

Он попытался взять себя в руки. Никогда раньше он не замечал за собой таких приступов сентиментальности. Может, дело в предстартовом мандраже? Ведь уже завтра... И что он скажет после отцу? Найдет ли, что сказать?

Процедура оказалась недолгой. Уже через пятнадцать минут Николай Петрович выкатывался из палаты на своей колясочке в сопровождении электронного соглядатая.

— О, сынок! Я думал ты позже приедешь! — Исаев-старший ловко подкатил к большому витражному окну вестибюля.

— Позже у меня дела, — пояснил Влад, приветственно дотрагиваясь до отцовского плеча. — Жизнь кипит.

— Что кипит — очень хорошо! Слушай, давай, наверное, здесь поговорим, мне через полчаса снова на мнемотерапию в этом корпусе, неохота туда-сюда мотаться.

— Давай, здесь, конечно! — согласился Влад. — Без проблем!

— Ты вон присядь в кресло или можно...

— Пап, да все нормально, чего ты. Расскажи лучше, как здоровье?

Николай Петрович быстро глянул на сына и отвел взгляд. Некоторое время не отвечал, разглядывая узоры на декор-панелях.

— Эти, — наконец, проговорил он, кивая в сторону ординаторской, — убеждают, что регресса нет, что восстановление, хоть и очень маленьким темпом, но идет. Но я им не верю.

— Вот еще? — возмущенно произнес Влад. — Что за новости, почему не веришь-то? Они же основываются на данных анализов. Объективных показателей!

— Потому что, сынок, это мое тело. И мои органы. Как они могут лучше меня знать, что там у меня и как? Скажи мне.

— Да ерунда, па, мало ли чего нам иногда кажется. А там все-таки приборы. Их не обманешь.

— Приборы, они, да. Не врут. Только вот я уверен, что наблюдать мне эти больничные стены с расписными узорами до самого конца.

— Я тебя совсем не узнаю! — признался Влад, чувствуя в душе нехорошую тяжесть. — Что за упаднические настроения?

— Ты не прав, сынок, это не упадничество. Это просто принятие. Один из этапов, через которые, так или иначе, проходят все. И в этом нет ничего страшного, по большому счету. Если поразмыслить спокойно.

— Раньше ты никогда не позволял себе такие разговоры, — заметил Влад с тревогой.

— Раньше я был здоровым, — хихикнул Николай Петрович. — А тут, кроме как размышлять, да в шахматы играть и делать то больше нечего. И знаешь, сын, я кое-что только тут понял.

— Что?

— То, что человек глуп. Он не замечает самого главного в своей жизни до того самого момента, когда это главное в его жизни исчезает.

— Так это давно известно, имея — не храним, а потерявши — плачем.

— Я немного не про это. Про, как бы это сказать, состояние какой-то глупой эйфории, что ли? От того, что ты уверен, что так надо. И у тебя есть семья, ребенок, работа... Убеждения есть. И хочется менять этот мир, бороться...

— Разве это плохо? Или неправильно?

— Правильно! Конечно, правильно, только вот ты ставишь в середину этого мира себя самого. И стараешься подстроить весь этот мир под себя.

— Если честно, не совсем понимаю, о чем ты.

Николай Петрович досадливо крякнул, помолчал и продолжил:

— Да это просто я объясняю косноязычно! Попробую попроще — я думаю теперь, что не настолько был прав в своем противостоянии с системой. Нет, ты не подумай, я вовсе не жалею, что все так произошло, что тебя воспитывали без этих помощничков и так далее. Дело в том, что не это главное. Как не может компьютер сделать тебя ответственным, порядочным, сострадательным, так и не сможет он тебя этого лишить! Нельзя помешать человеку быть человеком! Робот его воспитывает или родные родители. А мы с тобой назначили на роль врага систему, и все поступки рассматривали под этим углом зрения.

— Надо же! Ты мне решил это сказать именно сейчас?! Ни раньше, ни позже.

— Ты только не обижайся, сын. Я тут... Тут многое переоцениваешь. Многое открывается совсем с другой стороны. Я тебя ни в чем не собираюсь переубеждать, ни в коем случае! Хочу лишь донести до тебя одну простую

мысль — ставить себя в центр вселенной не всегда правильно. Случаются ситуации, когда это не работает. Или работает неправильно. И это может привести к очень большой ошибке. К ошибке непоправимой. И это самое страшное в жизни, поверь мне!

— М-даа, — протянул Влад в смешанных чувствах.

Что происходило вокруг? Такой привычный и такой непоколебимый мир то и дело давал трещины. Арина, Маша, теперь отец! Нет, они не выступали открыто против того, во что сами же еще совсем недавно безропотно верили! Нет, но они все сеяли зерна сомнения, потому что это были очень близкие Владу люди, и он к ним всегда прислушивался, несмотря ни на что. Да, они заблуждались, но... Что? И почему именно сейчас?

— Ты мне сейчас ничего не отвечай, сынок, — попросил Николай Петрович. — На такое сразу и не ответишь. Вернее, ответишь. Да не так, как хотелось бы. Ты просто подумай. Хорошенько так, крепко. Ты еще молодой, у тебя вся жизнь впереди.

— Не ожидал я от тебя, батя, — признался Влад.

Исаев-старший ничего не ответил, только покачал согласно головой.

— Ладно, прорвемся, — произнес Влад бодро, стараясь вселить в отца хоть какой-то оптимизм. — И не из такого выкарабкивались. У меня завтра тяжелый день, увидимся уже на следующей неделе, скорее всего.

— А что будет завтра? — спросил Николай Петрович, поднимая взгляд.

— Да так. Мероприятие одно, где понадобится некоторая удача. Так что держи за меня кулачки, — Влад задорно подмигнул, стараясь выглядеть беззаботным.

— Ты подумай, сынок, над тем, что я сказал, — повторил Николай Петрович, не принимая игривого тона сына. — Подумай хорошенько...

* * *

Из предосторожности Виктор отпустил кибертакси в трех кварталах от бунгало. Эту свою хижину (как он сам мысленно называл дом) Виктор окончательно оборудовал месяца четыре назад, соблюдая при этом все меры конспирации. Он не ночевал здесь еще ни разу, если не считать почти бессонной ночи сразу после покупки этого строения, если его так можно было так назвать тогда. Он приобрел, через подставных лиц конечно, в пользование отдельно стоявшие стены с провалившейся крышей; в первую ночь ему пришлось устроиться на каких-то мусорных тюках, чтобы скоротать время до рассвета. Виктор вложил в это место немало средств и оставил внутри стен частичку своей души. Ему очень хотелось, когда придет время, прийти не в стандартное безликое бунгало, а в уютную симпатичную хижину с авторским дизайном. И вот такое время настало.

Виктор шел по примолкшим вечерним улицам и даже едва слышно насвистывал мотивчик из популярной аудиомы. Завтра он станет Королем этого Города — у него больше не было сомнений. Вся подготовка прошла точно по плану. Виктор мысленно отдал себе должное — он смог психологически просчитать действия всех ключевых персонажей. Кукловод оказался на недосягаемой высоте. Курок уже был взведен, и ничто завтра не помешает ему нажать на спусковой крючок. И с этого момента включится неотвратимый процесс, точнее — процессы, которые приведут к революции и вознесут его на пьедестал. И тогда никакой Влад и никакой «Новый мир» уже не смогут остановить его и воспрепятствовать его замыслу. Не сможет ему помешать и обезглавленный Юстицион — у него будет много других дел — а когда все закончится, все эти пешки станут служить уже другому Королю.

Виктор подошел к высокой ограде — из-за забора даже не было видно бунгало — и магнитным ключом отпер калитку. Волкодавы в вольерах, заметив человека, бросились на сетку, подвывая и пуская слюну.

— Спокойно, ребята, спокойно, — улыбнувшись, промолвил Виктор, настороженно посматривая в их сторону.

Не полагаясь до конца на электронные средства защиты, Виктор нанял специального человека, который выпускал зверей в ограду, когда это было нужно для охраны. А потом загонял их обратно в вольеры. Пройти мимо такого живого охранника, было невозможно, а в случае смерти любого волкодава (если бы кто-то решился уничтожить его, не приближаясь), срабатывала аварийная сигнализация, датчики которой были вживлены прямо в шкуру животных.

Виктор прошел по тропинке, вымощенной желтым кирпичом, распахнул дверь хижины и очутился внутри. Дом встретил его теплым приглушенным светом.

Он снял плащ и ботинки, с удовольствием облачившись в мягкие домашние тапочки.

Голосовой командой включил в центре комнате городской канал, на котором как раз передавали последние новости.

Потом с наслаждением опустился в мягкое кресло, откинул голову на маленький подголовник и полуприкрыв глаза.

И тут же почувствовал дикую, сводящую с ума, усталость. Последние дни выдались тяжелыми. Как по физической нагрузке — он мотался по стратегическим точкам почти беспрерывно — так и по эмоциональному накалу: требовалось уладить огромное количество дел. И вот, когда все было сделано и подготовлено, когда все вышли на исходные, наступило громадное опустошение.

Виктор просидел, не двигаясь, минут двадцать, смутно воспринимая, что там бубнили по новостям.

Потом, слегка застонав, все же сделал над собой усилие, и пошел в кабинет, который больше напоминал миниатюрный центр управления космическими полетами. Там и тут висели разнообразные мониторы с терминалами, на большом пульте, напоминающим пульт ви-джея, мерцали и загорались разноцветные огоньки. В углу солидно гудели сервера технического обеспечения. Сюда, в этот кабинет, сходились все до одной ниточки будущей Операции. Здесь располагались электронные мозги и средства обработки данных со всех стратегических точек.

Виктор сел в мобильное эргокресло, оттолкнулся ногой и проехал мимо видеопульта к одному из мониторов, подключенному к камерам слежения. Они были установлены внутри двух небольших помещений, которые отсутствием мебели и голыми шершавыми стенами, напоминали древние одиночные карцеры.

Виктор оборудовал эти комнаты прямо под бунгало для вполне определенных целей.

Сейчас, судя по камерам слежения, одно помещение было свободным, а во втором, обхватив руками голову, сидел, сгорбившись, худенький молодой человек.

— У тю-тю, — весело сказал Виктор, и, дурачась, щелкнул пару раз пальцами прямо по изображению.

Молодой человек, словно отозвавшись на эти щелчки, отнял руки и посмотрел снизу вверх прямо в камеру. В его взгляде сквозило отчаяние.

— Ничего, ничего, только не надо трагедий, — притворно-ободряюще пробормотал Виктор, с ухмылкой рассматривая Бориса Белоручкина по кличке Громила, хотя пленник, конечно, никак не мог его слышать.

Глава 5

Город, 21.10.2071 г.

Маша зябко поежилась и, обхватив себя руками, потерла ладонями предплечья, пытаясь согреться. Ночи уже были холодные, а кабина геликоптера не отапливалась.

Луны не было, площадка перед входом в подземелье почти тонула во мраке, лишь слегка светилась фоновым освещением разметка.

Маше удалось посадить одноместный аппарат чуть в стороне от нарисованного креста, у самой стены камыша, что, с ее маленьким опытом вождения роторных вертолетов, было настоящей удачей. Практику последний раз Маша проходила года два с половиной назад. Хорошо еще, что сдала тогда зачет и получила разрешение на пилотирование!

Где-то в лесу пронзительно крикнула ночная птица — звуки в темноте доносились очень отчетливо.

Мария готова была ждать до самого утра, но была уверена, что кто-то обязательно явится на базу. Она рассуждала логически: прямой связи с подземельем из-за аномалии нет, значит, тут будет либо курьер с последними указаниями, либо кто-то из приближенных Ивана Ивановича для контроля над генератором. На него, аномалия, кстати, почти не влияла. Силовые кабели строители начала века спрятали под землей в энергонепроницаемые кожухи, и огромной выходной мощности хватало, чтобы переносить энергию почти без потерь.

И Маши в голову закралась еще одна мысль, очень нехорошая. Как она не отмахивалась, никак не могла

отогнать ее. У нее появилось подозрение, что в подземелье находится еще кое-что страшное. На такие предположения наводила и якобы полузаваленная дверь, и информация из архивов, которую она раскапывала, когда изучала легенды о нижнем уровне.

Она слегка задремала, и вздрогнула, мгновенно просыпаясь, когда до ее слуха донесся нарастающий шум вертолетного ротора.

Сомнений не оставалось. К площадке приближалась еще одна воздушная машина.

Разметочные посадочные огни, уловив датчиками приближающийся аппарат, вспыхнули ярким красным и зеленым светом, обозначая границы площадки.

Мария понимала, что по приземлению «Птеродактиля», ее небольшой вертолетик, конечно, обнаружат. Ну, обнаружат и обнаружат, что такого? Когда началась Операция, и не такое может случиться. Тем более, если прибывшие увидят, что пилот вертолета — всего лишь маленькая и, как говорил Влад, хрупкая девочка, тревогу немедленно никто поднимать не станет.

Геликоптер, заурчав ротором, мягко опустился на шасси, точно угодив на посадочный крест. Древний ящер, намалеванный на борту, как показалось Маше, хищно оскалил свои клыки.

Девушка сейчас активно разогревалась прямо в пилотском кресле: энергично сгибала и разгибала руки и ноги, приводя мышцы в тонус. От ночной дремоты не осталось и следа.

Приведя себя в надлежащую форму, она вылезла из кабины и неспешной походкой направилась к приземлившемуся «Птеродактилю», шум отключенного ротора которого постепенно затихал.

Из геликоптера выпрыгнули двое, причем один смутно показался Маше знакомым — тот самый высокий армеец из их первого знакомства.

Оба прибывших тут же направили на приближающуюся Машу свои фонари, хотя посадочной подсветки было достаточно, чтобы ее рассмотреть.

Маша успокаивающе приподняла руку, щурясь от бьющих в глаза лучей.

— Меня Иван Иванович послал, — крикнула она еще издалека. — Есть корректировки в первоначальных инструкциях, а удаленная связь уже не работает.

В принципе, ей и не нужно было сейчас излагать какую-то более-мене правдоподобную теорию, надо было просто выиграть время, чтобы подойти к армейцам поближе.

— У нас не было никаких указаний на этот счет, — с сомнением проговорил высокий. — Что еще за корректировки?

— Я знаю, — Маша согласно кивнула головой, она уже была от вояк метрах в пяти. Девушка вытянула вперед руку с браслетом, хоть на таком расстоянии это и было бесполезным. — Вот, посмотрите, тут все указано специально для вас.

Нехитрый прием сработал. Двое чуть опустили головы, следуя взглядом за Машиной рукой; ни о какой подстраховке друг друга от возможного нападения у них не возникло даже мысли.

Мария выровняла дыхание, резко сорвалась с места, быстро преодолев разделяющее их расстояние, и на бегу прыгнула вверх.

Это был один из самых эффектных приемов в ее арсенале. Сколько же времени она его тренировала, ни разу не представляя, что когда-нибудь он пригодится ей в жизни!

В полете она развернулась и резко выбросила ногу, добавляя телу инерцию разогнутой пружины. Все произошло настолько молниеносно, что высокий даже не успел поднять голову. Маша в прыжке с разворота

в 360 градусов нанесла ему пяткой сокрушительный удар в правую скулу. Сила удара девушки была такой, что армейца отбросило в сторону. Он явно отключился, рухнул набок и проскользил какое-то расстояние по земле, царапая себе лицо и некрасиво задирая китель.

Его напарник успел только от неожиданности распахнуть еще сильнее глаза — челюсть у него, натурально, отвисла.

Маша приземлилась на ноги, тут же прыгнула в его сторону и нанесла колющий удар разрядником, который уже оказался у нее в руке. Напарник высокого, конвульсивно задергавшись, без чувств повалился навзничь.

* * *

Влад смотрел на только что полученные сообщения от Арины и Маши, и его била холодная дрожь. Зуб на зуб не попадал.

Он схватил стакан с водой, поднес к губам, но не смог даже сделать глоток: стеклолитовый край бил его по зубам, расплескивая содержимое.

Исаев отставил стакан и сжал пальцами виски. С силой, до боли, до одури.

Этого не могло случиться. Это было невозможно. Но это произошло.

Неожиданно и одномоментно словно упала какая-то пелена с сознания. Влад вдруг почти физически ощутил, как все детали вселенской головоломки, с трудом проворачиваясь, встают на свои места. Шелуха засыхает и отваливается, обнажая истинную суть.

«Что же мы наделали! — в смятении подумал Влад. — Как же можно было быть таким идиотом! Надо срочно отменять Операцию!».

Он наконец смог немного прийти в себя. Дрожь прошла, лишь в голове плавал какой-то шум.

Исаев бросил взгляд на часы — 02.04 ночи.

Еще можно успеть. Предупредить, отозвать, объяснить. Вот же сволочь! Ты еще получишь свое!

Влад схватил смарт и лихорадочно прикоснулся к сенсору — пошел вызов на канал Ивана Ивановича.

Тот тут же появился на видеоэкранчике.

— Это что еще за фокусы, дядя Витя? Я выхожу из игры! — выпалил Влад.

— Так, так, Владислав, давай поспокойнее! Что за пожар?

— А то, что база ваша за городом — пустышка! Вы в клинике проводили опыты! И что за история с «Экспансией», что за подозрительные сборки на складе? Вы меня обманывали все это время! Немедленно прекратите Операцию! Вы просто хотите забрать себе власть! Чем вы лучше того же Строева?!

— Вот как заговорил! А ты раньше думал, мы с тобой в игры играем? Это все серьезно, Владислав. Я думал, ты вырос из коротких штанишек! — взгляд Ивана Ивановича с экрана был холодным и жестким. — Разве принципиально, где я проводил опыты? Лишние подробности совершенно не влияющие на наше дело. В чем тут обман? Сборки на складе? Ха-ха. Может, тебе продемонстрировать запись, как твоя великолепная Маша, осуществив незаконное проникновение со взломом, похищает государственную собственность? Ее лицо там очень хорошо заметно, когда она ворует капсулу! И что вы в этой капсуле нашли? Ничего, обычная соматика! А это всего лишь мой старый бизнес. Однако я не кричу на каждом углу, что вы меня обманываете!

— Это другое! Что за цели вы преследуете? План, который вы мне озвучили — прикрытие! Вы нас используете! Если вы сейчас же не объясните все, вы не получите

никакой поддержки! Ни от меня, ни от «Нового мира», ни тем более от Борьки! Не видать вам Рубки, как своих ушей!

— Значит, ультиматум? Дожили. Благородный Влад против Темных сил во главе с Иваном Ивановичем. Враг деморализован, унижен, растоптан. Так? Браво! Только не поздно ли? Я даже завидую, как у тебя все просто: тут белое, а тут черное.

— Это демагогия! По существу ответ будет?

— Ты хочешь по существу? А ты готов? Я, конечно, предвидел, что ты начнешь что-то подозревать... То есть, ты хочешь всю правду?

— Да.

— Изволь, — черты лица дяди Вити как-то расслабились, словно он принял для себя решение, которое сняло заметное внутреннее напряжение. — Просто я рассчитывал, что наше объяснение произойдет несколько позже, это было бы для меня и всего нашего дела оптимально. Но что ж. Сейчас так сейчас, так даже проще...

К сожалению, должен признаться, что да, мне пришлось использовать тебя и твоих друзей втемную. Но это исключительно для блага нашего общего дела. И когда ты успокоишься и осмыслишь это все холодным разумом, ты согласишься со мной и поймешь, что в этом была необходимость. Стоп, стоп! Не перебивай, потом у тебя будет возможность высказаться! Прекрасно понимаю сейчас твое состояние. Ты возмущен, в тебе играет гнев, даже ярость. Но это пройдет. Это лишь кратковременные, хоть и сильные эмоции. Но они не имеют ничего общего с трезвым и холодным расчетом. Скорее всего, ты сейчас прикидываешь, как отменить Операцию. Вполне понятное стремление. Но неужели, ты думаешь, что я не предусмотрел такого развития событий? Твоя миссия и миссия «Нового мира» практически завершена. Общественное мнение со-

здано, смута в души и помыслы значительной части молодежи Города внесена. 21 октября, с самого утра многие выйдут на приветственную санкционированную демонстрацию на центральной площади. Другая значительная часть активного населения сядет в тестовые капсулы новой визуальной игры. И все они, все, так или иначе, станут участниками моей Операции. Боюсь, за оставшееся время ты вряд ли сможешь предотвратить это. У тебя попросту нет таких механизмов под рукой, чтобы в одночасье приказать всему Городу. Но даже и это не главное. Потому что Операция уже началась. Потому что 21 число начинается не с семи утра, а с полуночи. Главная моя проблема — это СУПЕР. Если я не получу доступа к ее электронным мозгам, революция обречена на провал. Но у меня такой доступ будет. И уже совсем скоро. Благодаря одному твоему другу. И это тоже входило в мои планы относительно «Нового мира». У Бориса Белоручкина всегда была особенная миссия. Вот видишь, все становится на свои места и все становится почти ясным.

Владислав, ты очень умный и целеустремленный парень. Конечно, сейчас ты на взводе, и тебя ослепляет злость. Но даже в этот момент, на мой взгляд, ты можешь рассуждать критически. И взвесить все за и против.

Понимаю, что тебе очень хочется мне отомстить, но послушай, что я тебе скажу дальше.

Да, ты можешь выйти на площадь и начать срывать покровы. Я пока даже не говорю, как глупо будет это выглядеть. И принесет такой демарш в массы лишь недоумение и растерянность. Невозможно поставить все с ног на голову одной речью. И не забывай, что я тоже буду рядом, и у меня тоже будет свое выступление. И за кем, ты думаешь, пойдет молодежь? За раскаявшимся лидером? Ты будешь смотреться на фоне происходящего, прости меня, очень уж жалко. Или за сильным

и могущественным новым правителем, способным дать людям то, чего они никогда раньше не получали? На чьей стороне будет перевес? Даже если предположить, что часть твоих сторонников тут же обретут новую твою веру, это не сыграет в развитии событий ровно никакой роли. Потому что та часть, что пойдет за мной, те властные механизмы, что я переподчиню себе, та информационная поддержка СУПЕР, которая перестроится под новые условия, очень быстро заставит народ подчиняться новому Правителю.

Поэтому у тебя даже сейчас есть выбор. Можешь уйти со своей кучкой последователей в будущую оппозицию и снова готовить революцию, теперь уже пытаясь свергнуть меня. Можешь примкнуть ко мне прямо сейчас. Потому что скоро я стану Королем, понимаешь? Я не стану ограничивать твои свободы, более того, я даже дам ход твоей истинной политической программе — она вписывается и в мой план управления. Ты получишь то, что так хотел: справедливость, улучшения, управление. Выступишь на демонстрации, сохранишь своих сторонников. Мы сможем идти с тобой в ногу. Детская обида на меня быстро пройдет, поверь мне.

Единственное, что прошу — не принимай импульсивных решений. Выдохни. Подумай. Я тебе не враг. И не забывай — остановить Операцию уже невозможно.

И, знаешь, что еще? Помнишь, ты спрашивал о том, как я могу остановить все эти многочисленные службы безопасности, спецотряды и остальные подчиненные силовым ведомствам подразделения? Сейчас я могу тебе ответить. Мои спайки — это не только капсулы для игры. Я изобрел и другую их форму — газообразную. И если я распылю аэрозоль над Городом... Владислав, возможно, я тебе кажусь неким монстром сейчас, но что ты можешь знать об этом? Что ты можешь знать о том, чего мне стоило это изобретение! Когда закрыли государственную

программу исследований, про нейроделики никто не хотел даже слышать! Я! Я сам, лично, собирал по крупицам техническую документацию. Находил людей. Двигался микроскопическими шагами вперед. Сколько раз я впадал в отчаяние! Ничего не выходило, я упирался в стену, которая тянулась в обе стороны, сколько хватает взгляд! Но я не отступал. Я лез вверх, сбивая в кровь руки. Они — мои спайки! — величайшее изобретение человечества. И я доведу свое дело до конца! Чего бы мне это не стоило! Согласись, перед такой угрозой спасует любая армия. А я найду способ распылить газ, поверь мне. Я это сделаю, даже если не смогу завладеть СУПЕР, даже если меня уже не будет, понимаешь! И люди узнают, что спайки — совершенно реальная субстанция. Это не будущее и не прошлое, это настоящее! Которое я, слышишь — именно я — открою людям!

И ты должен быть со мной. Рядом! Мы делаем не только революцию, мы начинаем новую эпоху. Задумайся об этом, когда ты справишься с чувствами!

Влад ударил кулаком по изображению Ивана Ивановича на проекции, от души, со всей силы. Разумеется, его кулак рассек только воздух.

Он отключил канал и обрушил свой гнев на столешницу. Стакан от удара опрокинулся на бок, вода разлилась и закапала на пол.

Влад принялся вызывать Громилу, тыкая и не попадая в клавиши. Друг не отвечал.

Влад послал экстренный код. С тем же успехом.

Тогда он схватил куртку и, натягивая ее на ходу, бросился прочь из дома.

На улице он прыгнул в седло мотобайка и, дав максимальный газ, помчался по темному Городу, взбивая тучи брызг из луж, оставшихся на мостовой после недавнего дождя.

* * *

Арина ехала в ночном экспрессе, расположив в кают перед собой смарт и продолжая систематизировать информацию. Поспать ей удалось всего часа два, причем прямо в кресле аэровокзала, пока она ждала ближайший рейс в Город.

Она очень беспокоилась за всех, но усилием воли заставила себя отключиться и не думать сейчас об этом. Тем более, что именно в этот полуночный час она ничего предпринять не могла, по той простой причине, что никакой связи ни с Машей, ни с Борей у нее не было. Доступен сейчас был только Влад, который летел, сидя за рулем байка, к дому Белоручкина, поэтому она старалась его лишний раз не отвлекать.

Арина пыталась быть собранной и сосредоточиться на данных, которые у них имелись.

Необходимо было просчитать ходы Ивана Ивановича, понять его стратегию, найти болевые точки.

Влад сказал, что Операция уже началась.

Что это значит?

В каком смысле операция может начаться? Сейчас, ночью?

Главное — это Громила, без него у Ивана Ивановича ничего не получится.

Арина скосила взгляд на часы — 03:11 — Влад должен быть уже там совсем рядом.

Когда через секунды ее тукнул в кожу входящий вызов, Арина даже подскочила на сиденье: она настолько сильно этого ждала, что в итоге оказалась к этому не готовой.

— Бори нет здесь, — сказал Влад. Голос Исаева выдавал если не панику, то сильную растерянность.

— Не открывает? — уточнила Арина.

— У меня есть дубликат ключей от его квартиры. Я зашел.

— И что?

— Никаких следов, никаких намеков, где он. Но это не самое плохое.

— Что еще?!

— В соседних модулях нет ни его сестер, ни его мамы.

— Что-что?! Ты уверен?!

— Ариэль, как можно быть в этом неуверенным? Они или есть или их нет. Вся квартира Громилы пуста!

— Это плохо. Совсем плохо. А аватар? Его аватар там?

— Да, эта железяка тут. Но я не знаю пароль для его активации.

— Хотя... вряд ли он нам поможет, Боря в основном использовал его в научных целях. Так. Надо сообразить, что делать дальше.

— Скажи мне, Ариэль! Я совсем не могу собраться с мыслями!

— Влад... Владик... Это все... Это все не наша революция, ты это понял?

— К черту революцию. Любую! Все к черту.

— Хорошо.

Арина параллельно вызывала Ингу, моля все небесные силы, чтобы та ответила, а не отключила смарт на ночь.

— А? — глухим спросонья голосом отозвалась Берская, когда Арина уже потеряла надежду.

— Инга! Инга! — тут же затараторила Арина. — Проснись, ты не спишь?! Не спишь ты?!

— Ариэль? Поздно же уже, — бормотала Инга. — Как я могу спать, если с тобой разговариваю? Что стряслось?

— Инга, миленькая, где отец твой? Дома?

— Н... Не знаю... А что?

— Срочно разбуди его! Мне надо с ним поговорить!

— Если он дома... Он говорил, что задержится... Иногда и не приходит... Его нет... Ариэль! — в голосе девушки проскользнули нотки волнения. — Зачем тебе он? А где Борик?.. Отец не отвечает на вызовы! Ариэль! Что происходит?!

— Инга! Послушай меня! Немедленно успокойся. Сейчас к тебе подъедет Влад и отвезет тебя в безопасное место. Только не паникуй. Он тебе по пути все объяснит. Пока нет повода для паники, поняла? Все будет хорошо. Он уже едет, — Арина переключилась на Исаева, — Ты слышал? — Да, понял, уже в пути, — и снова включила канал с Берской. — Нам всем сейчас надо сохранять спокойствие.

Инга ничего не отвечала, но Арина уловила в звуке дыхания девушки, передающемуся из динамика, всхлипы — судя по всему, Берская уже еле сдерживала рыдания.

* * *

— Я не буду этого делать, — сказал Громила, глядя в пол.

Он был подавлен, растерян, в его сознании одна за другой проскакивали панические мысли. Он никак не мог собраться, чтобы осознать всю ситуацию в целом. Жизнь для него сейчас разбилась на отдельные маленькие эпизоды, теперь почти не связанные между собой, как осколки разбитого зеркала.

— Пойми, ничего не изменилось, — Иван Иванович говорил ровным, спокойным голосом, пытаясь хоть немного привести Борю в чувство. — Все мы и твои друзья продолжаем участвовать в Операции. Просто изменились некоторые вводные, но главная цель осталась

прежней — нам надо совладать с СУПЕР. Мы же все подготовили. Ты подготовил, вернее. Эта часть плана абсолютно такая же, как и была. Что тебя так смущает?

— Обман. Вы нас обманули.

— К чему этот пафос, Боря? Революции не делаются белыми воротничками. Это политика. А в политике неизбежно лукавство. Что тебя лично так обижает? Что рядом нет Влада? Что мне пришлось подстраховаться и слегка ограничить твою свободу? Согласен, что это неприятно, но у меня не было другого выхода. И ты сам поймешь это позже. И Влад поймет. Уверяю тебя. Сейчас просто нет времени на эти сантименты. Тебе придется мне довериться.

Дядя Витя беседовал с Громилой в закрытом фургоне грузовика на ходу. Машина куда-то ехала, монотонно урчал двигатель, чуть потрясывало на небольших кочках.

— Я не буду ничего делать без Влада, — упрямо повторил Борис, поднимая затуманенный взгляд на своего похитителя.

В мозгу продолжали вспыхивать обрывки мыслей... Инга... Влад... Куратор...

Борис непроизвольно дернул запястьями — их сковывали пневмонаручники.

— Борис, — в голосе Ивана Ивановича появилась проникновенность. — Поверь, я не хочу усугублять ситуацию. Ты же умный парень. Да что там умный, гений! В своей области, правда, но ведь ты не можешь не понимать, что я все предусмотрел. Неужели ты думаешь, что я все эти три года только и представлял, как я тебя похищаю, и ты после этого радостно начинаешь мне помогать?

— Ч-что? Вы про что?! — в горле у Громилы сразу пересохло.

— А ты как думал? У меня нет времени и желания разматывать твои сопли, которые ты намотал на кулак!

— Вы же не... — Боря похолодел от догадки.

Иван Иванович проделал несколько манипуляций с браслетом, и Громила услышал такой родной голос, который сейчас показался ему голосом из совсем другого мира, мира, где нет ни революций, ни похищений, ни предательства.

— Сынок, — говорила мама. — У нас тут все хорошо, Обустроили нас. Не подумай, что мы на тебя обижаемся, нам объяснили, что ты участвуешь в секретной государственной операции от вашего Института, и что для нашей безопасности нам надо побыть пару дней тут. Сестрички тоже передают тебе привет. Твой товарищ сказал, что пока прямой связи не будет, это тоже для безопасности. Ты, главное, не переживай и не отвлекайся на нас, выполняй хорошо, что тебе положено...

Громила застонал, дернулся, собираясь наброситься на Ивана Ивановича, но тот грубо толкнул его обратно на скамью; руки Бори были скованы, и сопротивления он оказать не мог.

— Спокойно, Боря, спокойно, — урезонил его дядя Витя. — Выдохни. Ничего с ними не случится. Если, конечно, ты не станешь выкидывать каких-нибудь фортелей.

— Что вам от меня надо? — Борис хотел придать голосу твердость, но вопрос прозвучал скорее жалко.

— То же, что и предписывалось по нашему плану, — ответил Иван Иванович, пристально глядя на Белоручкина. — Ты взломаешь доступ к контуру, потом мы вскроем дверь Рубки, а потом ты перепрошьешь ядро. Запрограммированный тобой флеш, вот он, лежит сейчас у меня в верхнем кармане, — дядя Витя похлопал себя по комбинезону. — Давай, попробуй сосредоточиться исключительно на своей миссии. Все остальное — наносное. Мы прибудет к институту через 11 минут. На все про все у нас будет около получаса.

Не подведи меня. Я очень на тебя надеюсь. И твои родные — тоже.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер / 211071
Система СУПЕР ИДЕ 8.22.161

Всем заинтересованным лицам
Органам правопорядка

Сообщение — ВОЗДУХ!!!
Статус доступа — Высшая секретность, Красный уровень

При обработке и анализе последней информации, поступающей по протоколу контроля (дело КН-1717 сектора 1 ВБ), выявлено следующее:

Дата начала так называемой «Операции по вмешательству во внутреннюю структуру ядра СУПЕР» (далее — Операция), которая ранее определялась, как 24 октября 2071 года, с большой долей вероятности является ложной.

Стратегические точки с кодовыми названиями «Трио», «Сквот», «Белый дом» и «Школа» с большой долей вероятности никак не будут задействованы в Операции.

Стратегические точки с кодовым названием «Подземелье» и «Кинотеатр» с большой долей вероятности являются не второстепенными, а основными точками, задействованными в Операции.

Стратегические точки с кодовым названием «Институт», «Ракета» и «Маятник» с большой долей вероятно-

сти будут задействованы в Операции по предполагаемому ранее сценарию.

В связи с вышеизложенным, СУПЕР ИДЕ 8.22.16 рекомендует:

Секторам 1 ВБ и 2 ВБ: Перенести основные профилактические мероприятия по делу КН-1717 сектора 1 ВБ с 6.00 23.10.2071г. на 6.00 21.10.2071г.

Сектору 1 ВБ: Перенести мероприятия по задержанию всех фигурантов подпольной группы ЛАНА (система мер «Противовес») с 10.00 24.10.2071г. на 10.00 21.10.2071г.

Сектору 2 ВБ: Отложить до особой рекомендации задержание находящихся под наблюдением органов Юстициона нескольких групп контрагентов, входящих в незарегистрированное Сообщество Ангелы, в связи с преждевременностью и нецелесообразностью. В Операции они задействованы лишь для функции отвлечения.

Сектору 2 ВБ: Предпринять самые активные меры для обнаружения, даже путем прямой демаскировки, стратегической точки «Подземелье» и нейтрализации находящегося там персонала.

Усилить меры безопасности по охране стратегической точки «Кинотеатр», а также обеспечить охрану руководителей профильных ведомств.

Предоставить возможность для внепланового резервного копирования матрицы СУПЕР ИДЕ.

Привести ОБР Юстициона в полную боевую готовность.

* * *

— Влад, Влад, Владик... Только без прыжков в сторону! — Арина говорила жестко, властно, без сантиментов. — Действуем. Не паниковать!

Исаев сжал зубы так сильно, что они скрипнули. Да, он был растерян. Оглушен коварством Ивана Ивановича. Мозаика в его сознании болезненно перевернулась, как в испорченном калейдоскопе, и постепенно картина из хаоса разноцветных стеклышек стала вполне отчетливой.

К Городу подбирался рассвет, на мостовые скоро должны были выползти киберы-уборщики. Дома стояли, подернутые дымкой зябкого осеннего тумана.

Такой же зябкий туман был сейчас и в душе Влада.

Он отвез всхлипывающую Ингу Диме Странгеру, приказал никуда не дергаться и быть на связи до новых распоряжений.

Вышел на улицу, сел на байк... И замер, не представляя, что предпринять. Хотелось мчаться во все места одновременно.

Окрики Арины помогали. Ее уверенный голос снимал болезненную оторопь, возвращал к сознательным действиям.

Влад завел двухколесную машину. Двигатель заурчал на холостых оборотах, скрывая спрятавшуюся в нем мощь.

— Мы подъезжаем, я буду в городе через 15 минут, — сообщила Арина.

— Могу тебя подобрать, — начал Влад, но девушка его перебила:

— Ни к чему. Теряем время! Кто должен руководить по плану нападением на Строева?

— Группа Мирзы.

— Это Мирзалев? Ты знаешь, кто он такой?

— Так, общались немного.

— Он из группировки Ангелов. И далеко не на первых там ролях. А группа его — это вообще обычные маргинальные разгильдяи, пальцы веером.

— Откуда ты... Ариэль! Откуда ты, черт возьми, это знаешь?!

— Оттуда. Попросила информационной помощи кое у кого.

— Ты все рассказала отцу?!

— Что означит «все»? То, что необходимо. Влад, это не игрушки, ты зашел за грань, и даже сам этого не заметил. Теперь не до нежностей. И я буду поступать так, как считаю нужным. Так вот, ты что, и впрямь поверил, что Иван Иванович доверит один из самых важнейших этапов Операции бестолковым ангеловцам?! Где по плану нападение?

— Черт, в Мемориале...

— В Мемориале?! Ангелы? Влад, никакого нападения там не будет. Скорее всего, оно происходит прямо сейчас. В личной резиденции Строева. Давай немедленно туда, только будь осторожен!

— А Институт?! Громила?!

— Ты хочешь стать вторым заложником с ним на пару? Чего ты добьешься? Пока Иван Иванович неуязвим для нас.

— А что делать?

— Давай к Строеву, может, еще успеем. Расскажи ему все. Да, Влад, доверься ему, других вариантов нет.

— А ты?

— Я?.. У меня есть выход на полную базу безопасности. Хочу проверить кое-что... Не отвлекайся.

Влад последовал совету и ударил по газам, разгоняя свой мотобайк до крейсерской скорости.

— Кыш! — крикнул он раннему уборщику, на полном ходу привставая с сиденья.

Дорожный кибер, который уже намеревался выехать на мостовую, уловил локаторами приближающуюся опасность и трусливо сбежал обратно на тротуар, возмущенно мигая оранжевым проблесковым маячком.

Влад пронесся мимо, в отместку обдав его холодными брызгами из лужи.

* * *

Фургон подъехал к самому крыльцу Института обслуживания СУПЕР. Вокруг было пустынно. Первые сотрудники обычно появлялись после 6 утра, сейчас было без четверти пять.

Иван Иванович распахнул створки и вывел пленника наружу.

Идти со скованными руками было неудобно: Громила даже споткнулся и чуть не растянулся на тротуаре, благо, дядя Витя предусмотрительно подхватил его за предплечье.

В фойе дежурило два вооруженных армейца в камуфляжных комбинезонах.

Они кивнули Ивану Ивановичу, когда он проконвоировал мимо них Бориса.

Стало понятно, что люди дяди Вити уже внутри, но в рабочее крыло доступ им был пока заказан, все электронные отмычки были только у Белоручкина.

Вскрыть первый внешний контур оказалось не таким уж сложным. Борис, руки которого Иван Иванович, наконец, освободил, хоть и дрожащими пальцами, но быстро ввел коды, полученные накануне от Куратора. Они проникли в святая святых. Для непосвященных — в тех-

нический корпус обслуживания СУПЕР. Дядя Витя то и дело поторапливал Бориса, навязчиво его подталкивая.

Они рысью миновали несколько лестничных пролетов и свернули в коридор, где располагались главные серверные. В одной из них Громила заранее подготовил коннекторы для удаленного подключения к генератору на базе в Канавках.

Таким и был план в целом. Но все должно было произойти совсем в другое время и, конечно, при участии Влада.

Борису оставалось только гадать, где его друг, но он не мог сосредоточиться на этих мыслях. Он с замиранием сердца думал сейчас о сестрах, о маме, которые, абсолютно ничего не подозревая, находятся на волосок от страшного. И он не знал что делать? Как исправить ситуацию? Пока приходилось выполнять приказы Ивана Ивановича.

Даже в таком состоянии навыки Громилы никуда не делись. Пальцы со сверхъестественной быстротой порхали по терминалам, в сервера устанавливались вспомогательные флеши. Сейчас охранный блок СУПЕР в Институте работал в виртуальном режиме. Все камеры и следящие устройства показывали совсем другую картинку, вовсе не предвещающую никакого беспокойства: пустые ночные коридоры, никакого движения, никакого Белоручкина, никакого Ивана Ивановича. Это тоже было заслугой Бори. Виртуальная замещающая охранная модель активировалась вводом специальной программы.

Через семь минут коннекторы были готовы к соединению.

Борис с испуганным трепетом глянул на Ивана Ивановича снизу вверх.

Если сейчас еще можно было что-то остановить, отменить, свернуть Операцию, то после энергоудара это сделать будет еще невозможно. Потому что то, что они

задумали — это диверсия против всеохватывающей сети, такого не делал никто и никогда. И последствия этого могут быть самыми непредсказуемыми. А главное — после этого они становились настоящими преступниками. Людьми, которые пошли против государственных устоев.

Иван Иванович тоже смотрел на Борю, на его скулах играли желваки.

Что испытывал он сейчас? Трепет, удовлетворение или эйфорию?

Дальнейшее было расписано по минутам. После подключения к генератору им следовало бегом бежать к Рубке. Два основных барьера отрубятся от энергоудара, а третий, самый сложный Боря откроет, благодаря данным, которые он украл у отца Инги. И потом останется только вскрыть механический замок двери Рубки — электронного сердца этого Города.

Борис нервно мигнул одним глазом, кладя дрожащую руку на рубильник подключения энергии к коннекторам.

Иван Иванович кивнул и все же выдал свое волнение — судорожно сжал и разжал пальцы.

Громила зажмурился и потянул рычаг на себя.

* * *

— Нет, все не то, плохо, никуда не годится, — Арина скороговоркой ставила на вид своему аватару, который сейчас, по протекции отца девушки, подключился к базам данных 2 сектора Внутренней безопасности. Здесь хранилась информация со всех источников СУПЕР, потенциально представляющая интерес для правоохранительных органов.

Разумеется, эти данные изучались не только Ариной, в секторе работал целый штат аналитиков, но они могли

не знать того, что знала она, находясь внутри «Нового мира»,. Часто самыми главными оказываются незначительные мелкие детали. Они дразнят, как крошечный свисающий хвостик веревочки. Ведь стоит за него потянуть и... Но пока такой детали не было. Ни хвостика, ни веревочки. Или Арина не могла их рассмотреть.

— Я тебя сейчас отключу, бестолочь! — пригрозила она без вины виноватому помощнику. — Мышей не ловишь! Просматривай еще, сопоставляй, думай своей квадратной головой!

Девушка была взведена до предела, но в глубине души понимала, что никакой аватар ей не поможет. Все надо сделать самой.

— На экран, все на экран выводи! — приказала она, лихорадочно всматриваясь в строчки. Вся информация была так или иначе связана с Павловым В. В., с его подложными организациями, с его связями, с его приобретениями.

— Так! — то и дело, Арина тыкала прямо в проекцию. Аватар тут же давал увеличение. — Нет. Нет! Не то!!! — восклицала девушка, и в отчаянье ударяла по изображению вниз, включая линию прокрутки.

— ...Клиника психотрансформации, фирма Электрон, Экспансия, Мохов, — бормотала она. — Соленый, гравитатор, пиджак-тройка, утилизация аватаров, Космос-4, Рогова... Нет! Все это было! Все не то! Не то!!!

— ...Воздух-фрахт, любимое блюдо — креветки посельски, Ангелы, Цзы, Городской Питомник, «Подвальчик», курсы повышения квалификации Вектор... Сто-о-оп...

Арина замерла и снова ткнула пальцем в картинку:

— Питомник? Наш питомник? Где я проходила практику? Что там было ему нужно? Вернее не ему, конечно, а по документам медкомпании «Ор-Лик».

Девушка вызвала все связанные с этим событием файлы, один за другим.

Среди череды названий, цифр, символов, дат, ее взгляд зацепился за одно имя, забыть которое было невозможно.

Цербер. Хотя тогда он был еще Церберочек.

Такая кличка была у самого милого из щенков волкодава Трисны. Арина на практике лично ухаживала за всем выводком, с удовольствием наблюдая, как собачки взрослеют.

«Приобретены... для лабораторных исследований... дата... зачем? А что, если это охранники? Тогда... А вдруг?!»...

Арину обдало жаром, неужто оно?! Не факт, но проверить следует немедленно! Ведь все животные Питомника с рождения были чипированы.

* * *

Влад оставил байк за два квартала и бегом бросился к резиденции Строева.

На первый взгляд, у коттеджа было тихо. В ограде горели фонари ночного освещения, хотя уже скоро должно было начать светать.

Влад осторожно прокрался вдоль западной стены ограды, прикидывая на ходу, как преодолеть это препятствие. Наверняка, периметр сканируется лазером, и просто так перелезть не получится. Он внезапно понял, что у него нет никакого плана. Что приезжать сюда было бессмысленно. Не будет же он связываться со Строевым с переговорного устройства у калитки. Хотя... Какой выход? А если люди Ивана Ивановича уже внутри? Или в доме вообще никого нет?

«Сколько же ошибок сделано, — вдруг понял Влад. — Сколько мы не учли, будучи ослепленными своей дурацкой ненавистью!».

Он коротко выглянул из-за угла. Внимание Влада привлекли два темных автомобиля, припаркованных недалеко от главных ворот резиденции. И хоть они стояли на противоположной стороне улицы и вроде бы были пустыми — габаритные огни не горели, моторы не урчали — все же это показалось ему подозрительным. Он машинально попятился и тут почувствовал, как что-то твердое уткнулось ему в спину.

Влад замер, ощущая дикий адреналиновый всплеск, такой, что у него даже покраснели уши.

Из темноты, как призрак, перед ним материализовался еще один человек. Его лицо было наполовину скрыто под маской. В руках он держал нейтрализатор, который направлял Владу прямо в грудь.

— Это что еще за птица? — поинтересовалась «маска» маленькими маслянистыми глазками подозрительно разглядывая Влада.

— Так, вроде, главный их, — хрипло ответили у Влада над ухом. Было понятно, что голос принадлежит второму человеку, который и уткнул ему сейчас нейтрализатор в спину.

У Влада появилось отчаянное желание дать отпор, ударить, наброситься, повалить на землю, рвать зубами, если потребуется, но... Против двух нейтрализаторов, устремленных прямо в него? Он мысленно застонал от бессилия и собственной глупости.

— Главный не главный, — сказала «маска», — а проучить его не помешает. Дай-ка ты ему разряд, чтобы он очухался часов через двенадцать. До этого времени он Ивану Ивановичу не понадобится...

* * *

Пока оглушенный разрядником армеец был в отключке и глухо стонал, слабо шевеля конечностями, Маша занялась его подельником.

Взяв за ногу, с трудом, но подволокла его к вертолету, перевернула на живот, загнула назад левую лодыжку и привязала ее к правой руке лежащего. Оставалось только приковать его к шасси геликоптера, во избежание дальнейших неприятностей. Кляп ему делать Мария делать не стала. Позвать на помощь в лесу, можно было разве что медведя, а те, кто сейчас был внутри базы, как она надеялась, помочь ему будут не в состоянии.

Маша рысью подбежала ко второму лежащему. Тот едва-едва начинал приходить в себя, бормоча что-то нечленораздельное.

Девушка подхватила его за подмышки, чуть приподняла и потащила к люку. У армейца заплетались ноги, как у сильно пьяного, но все же он немного переступал, облегчая Маше задачу.

Биометрия боевика, как и рассчитывала Мария, сработала. Система опознала своего и открыла замок. Маша протиснулась внутрь подземелья, повалила спутника, уложив вниз лицом и связала, как и его высокого подельника. Сейчас ее занимал самый главный вопрос: сколько человек находится внутри базы, и что скрывается за якобы полузаваленной дверью.

Раздались чьи-то шаги.

Видимо, ближайший охранник, не дождавшись гостей, спешил на сигнал открытия люка.

Эффект неожиданности сработал и здесь.

Маша выдвинулась ему навстречу, быстро и бестолково жестикулируя руками, чтобы сбить его с толку.

Это действительно был охранник. Он появился из-за коридорной переборки и с настороженно стал приближаться.

Медлить не стоило. Маша увидела, что он на ходу начинает разворачивать оружие в ее сторону.

Продолжая размахивать руками, она, в три прыжка подскочила к армейцу и ребрами двух ладоней одновременно резко и мощно ударила его с двух сторон по шее.

Глаза охранника вначале расширились от недоумения и неожиданности, а потом зрачки безвольно закатились, и он, как подкошенный, завалился набок.

Маша, тяжело отдуваясь от натуги, затащила его в примыкающую к коридору комнату, нечто вроде кладовки, и зафиксировала дверь снаружи, продев через ее ручки позаимствованный у охранника нейтрализатор.

Потом немного постояла, постепенно приводя дыхание в норму.

Вытянула вперед руку и глянула на пальцы — они чуть-чуть подрагивали.

«Соберись, — приказала она себе. — Силы еще понадобятся. Ты же сильная девочка... И бесстрашная».

От пережитого стресса щипало в глазах, а в виски все еще толкалась кровь, насыщенная адреналином.

Но ждать у моря погоды было бессмысленно.

Маша коротко вздохнула, сильнее сжала в руках рукоять разрядника, и, пригнувшись, побежала к энергоблоку.

Глава 6

Город, 21.10.2071 г.

Юстицион кластер / Сигматрон кластер / 211071
Система СУПЕР ИДЕ 8.22.161

Всем заинтересованным лицам
Органам правопорядка

Сообщение — ВОЗДУХ!!!
Статус доступа — Высшая секретность, Красный уровень

При обработке и анализе архивных данных и последней информации, поступающей по протоколу контроля (дело КН-1717 сектора 1 ВБ), выявлено следующее:

Вещество, синтезированное в незарегистрированной лаборатории в медицинской клинике «Ор-Лик» относится к разряду нейроделиков третьего поколения (запрещенных для исследований и производства). Воздействие активного вещества на человеческий мозг проявляется в устойчивых галлюцинациях и замещении в сознании существующей реальности бредом. Человек под воздействием такого нейроделика легко подвержен внушению и теряет нравственные ориентиры. Неоднократное использование вещества вызывает устойчивое непреодолимое привыкание. Синтезированное вещество (так называемая «спайка») в жидком виде наиболее эффективно действует на соматическую систему человека в процессе замещения реальности визуальным фоном (например, при загрузке симуляционных интерактивных игр). В газообразном виде вещество крайне токсично, открытое

распыление при ряде условий может вызывать в организме человека серьезные нарушения в ЦНС, судороги, остановку сердечной деятельности и летальный исход.

В связи с чрезвычайной опасностью любых нейроделиков СУПЕР ИДЕ 8.22.16 рекомендует:

Сектору 1 ВБ: Принять незамедлительные меры для обнаружения и уничтожения активного вещества, синтезированного в клинике «Ор-Лик» в промышленных масштабах.

Переориентировать на выполнение данной задачи мобильные отряды ОБР «Ястреб» и «Немезида».

Службам ЧС: Активировать красный уровень опасности для подготовки ликвидации последствий возможного токсического заражения высокой степени интенсивности.

* * *

За эти несколько мгновений Влад осознал многое. Что теперь уже точно все. Он опять проиграл, и опять только по своей вине. Не надо было быть настолько самоуверенным, не надо было быть таким упрямым.

Он провалил все, что мог. Не смог разобраться в ситуации, не послушал соратников, упустил время. Мало того, что загубил их общее дело, так еще и подверг опасности жизни своих друзей и их родных. И что сделал сейчас? Приперся безоружный, совершенно неподготовленный, и даже не в ловушку попался, а просто сам отдал себя в руки врага. Только что подарочный бантик сверху забыл повязать.

Все это пронеслось у Влада в голове за несколько растянувшихся в вечность секунд под прицелом наведенных на него с двух сторон нейтрализаторов. Он внутренне

сжался, ожидая, как нервы скрутит горячий разряд, который отключит его на все время основной части Операции, позволив Ивану Ивановичу в одиночку «командовать парадом» и сделать то, чего он и добивался с самого начала — получить полную и единоличную власть над Городом.

Но тут случилось нечто неожиданное.

Лицо стоявшего напротив Влада человека поехало в сторону. Во всяком случае, у Исаева именно такое впечатление сложилось. Верхняя часть лица напавшего на него вдруг смазалась в предрассветной мгле. Черная повязка, закрывающая лицо, тоже дернулась и поплыла вбок. Человек начал кулем заваливаться вправо, как будто разом превратился в марионетку, у которой обрезали поддерживающие ее нити.

Одновременно с этим, Влад понял, что ощущение прижатого к позвонкам его спины ствола тоже исчезло. Сзади послышался короткий «ох» и шуршание, напоминающее шум сминаемой ткани.

Потом прямо перед ним, из мерцающего предрассветного марева, как привидение, материализовался человек, одетый в форменный комбинезон СБ.

— Тсс! — приложил он палец к губам, неуловимо, одним коротким прыжком, оказываясь вплотную к Владу.

И только в этот момент Исаев понял, кто перед ним. Голова от пережитого только что шока работала еще туго.

— Куда поперед батьки? — шепотом поинтересовался у него Игорь Берский, деликатно ухватывая лидера «Нового мира» за предплечье. — Нашу операцию тоже сорвать хочешь?

— Я же не... — попытался оправдаться Влад, чтобы хоть что-то сказать. Теперь он заметил, что сзади стоят еще два человека с оружием наперевес — видимо, люди Берского — правда, их стволы были направлены вниз, а не ему в спину.

— Потом, потом, — перебил его начальник личной охраны Строева. — Не время сейчас для сантиментов.

Берский прислонил его к внешней стороны ограды, слегка пригнул, и присел сам, прижавшись спиной к шершавому полотну. Двое его спутников тоже слились со стеной, маскируя свое местоположение. Двое напавших на Влада лежали на земле рядом, не подавая признаков движения.

Игорь слегка кивнул головой, указывая на площадь, и снова приложил палец к губам.

Влад видел раньше на видеомах, как работает конусный заряд, но воочию зрелище впечатляло намного сильнее.

Целью выстрела были те самые две машины, припаркованные недалеко от территории резиденции. Вначале между ними возникло нечто воздушного водоворота, потом, совершенно бесшумно, обе машины подлетели на полметра вверх, одна резко откинулась в сторону, заваливаясь на бок, и грохнулась на стоянку, скрежеща помятыми дверцами. А со второй и вовсе случились чудеса — она перевернулась в воздухе вверх дном, потом, словно по щелчку, одновременно распахнулись дверцы; машина принялась закручиваться волчком, и из салона стали выпадать люди. Сделав три оборота, автомобиль упал на крышу, утробно ухнув, и сильно замяв железо кузова.

А к месту атаки уже бежали люди в ОБРовском камуфляже; за ними на площадь въезжал огромный, как танк, военный вездеход, с которого и был произведен, судя по всему, выстрел конусным снарядом.

Выпавших из расплющенной машины слабо шевелящихся людей быстро повязали. Отдельный взвод ОБРорцев извлек из второй автомашины, лежащей на боку, еще нескольких оглушенных и плохо соображающих от контузии инсургентов.

Никакого сопротивления особая группа Ивана Ивановича, отправленная на захват директора Объединения «Симбиоз», оказать уже не могла.

Двое подручных Берского спеленали лежащих у их ног несостоявшихся обидчиков Влада, и чуть позже всех плененных боевиков-революционеров, препроводили (тех, кто могли передвигаться самостоятельно) или отнесли (тех, кто был без сознания) в трюм вездехода.

— Так значит, никакого Строева в доме и не было? — спросил Влад, потихоньку начиная прозревать.

Они, теперь уже не скрываясь, стояли у центральных ворот резиденции и наблюдали за отправкой полностью деморализованных боевиков.

— Естественно, не было, — буркнул Берский, думая явно о другом.

— Надо в Институт срочно! — выпалил Влад. — Там... Там самое главное... Боря там! Вы, конечно, можете меня арестовать, но...

Игорь посмотрел на него снисходительно:

— Самый умный, да?

— А что не так?!

— Все так, да только твой свихнувшийся приятель держит палец на гашетке.

— Какой гашетке?

— У него где-то припрятана шахта с гиперзвуковыми ракетами, которые остались неуничтоженными после второй холодной войны.

— Гиперзвуковые ракеты? — переспросил Влад, слегка сбитый с толку.

— Именно. Их невозможно будет перехватить на таком расстоянии имеющимися у нас средствами ПВО. Их скорость более тысячи километров в час. Но и это еще не все. В боеголовках, скорее всего, отравляющее вещество. В случае применения, кроме ударного эффекта, пойдет еще и токсическое заражение.

И тут у Влада словно щелкнул тумблер в голове, все окончательно встало на свои места. Гиперзвуковые ракеты — боеголовки — спайки — газ. Иван Иванович, из-за своего неуемного тщеславия собрался превратить Город в... это даже не поддавалось определению!

— Как же такое может быть?! — недоуменно пробормотал Влад. — На что он рассчитывает?

— Возможно, он просто не думает о последствиях! Он всего лишь человек. С маниакальным желанием возвыситься над всеми остальными, но всего лишь человек, которому свойственно ошибаться. Но он не блефует. Ракеты наведены на цели, на здания с мирными людьми. Так что я бы пока не стал делать резких движений.

— Не может быть! Это... Он этого не сделает!

— Поверь, Исаев Владислав, еще как сделает. Революционеры доморощенные! Сидели бы, играли в свои куклы либеральные, а не устраивали переворотов! — в сердцах заметил Берский.

* * *

Маша понимала, что следовало торопиться, но, с другой стороны, требовалась предельная осторожность. Из оружия у нее был только разрядник, такой на расстоянии бесполезен. А воспользоваться трофейным нейтрализатором ей бы не удалось, он активировался только в руке владельца. Она надеялась разжиться хотя бы импульсным «Тайфуном» — пистолетом-пулеметом АК-447 с укороченным стволом — но почему то самого распространенного штурмового оружия ни у кого из ее оппонентов не было.

В подземелье было зябко и пустынно. Маша жалась ближе к стене, постепенно подбираясь к дальним коридорам.

Проходя мимо лаборатории, она обратила внимание, что та погружена во мрак. Сквозь прозрачные стены-витражи просматривалась лишь трассирующая россыпь настенной подсветки. База казалась необитаемой, повсюду царил запах запустения.

Мария двинулась дальше, на ходу внимательно осматриваясь вокруг себя, и в какой-то момент различила относительно свежие следы в пыли. Вот в этот коридорчик явно недавно заходили. Подземная галерея вела на так называемый «склад».

Отвлекаться и терять время было нельзя, но Маша, положившись на интуицию, все же решила бегло осмотреть ненужную «рухлядь». И почти сразу увидела изменения по сравнению с прошлым разом, когда Иван Иванович все тут им с Владом показывал. Вначале она никак не могла сообразить, что же тут стало по-другому, но потом рассмотрела штабеля небольших пластиковых ящиков у стены. Они явно выделялись на фоне остального оборудования своей новизной. Она осторожно вскрыла один из них — в ячейках ровными рядами лежали прозрачные капсулы для визуальной игры. Только теперь жидкость в них была не сиреневой, как в ангаре Иллюзиона, а ярко-голубой. Она уже не сомневалась в том, что это и есть спайки. Иван Иванович собирался их подменить прямо перед самым сеансом «Экспансии». Эффект был бы чудовищным. Все, кто пришел на тестовый прогон, сами того не подозревая, стали бы участниками опасного эксперимента. А результат воздействия нейроделика, Иван Иванович, обязательно бы обратил в свою пользу. Отвезти капсулы на склад Иллюзиона, скорее всего, должны были как раз те двое из «Птеродактиля». Тогда все сходилось.

Оставалось разобраться с полузаваленной дверью. Маша не питала иллюзий, что этот объект оставлен без внимания, но надеялась, что охранник будет там один.

Но их было двое.

Когда Мария осторожно выглянула из-за угла примыкающей галереи, она прекрасно их рассмотрела. Дверь уже не маскировали, бутафорский «завал» был разобран, доступ к задвижкам был открыт. Это походило на вход в какой-то командный бункер. Такой она не раз видела в старых материалах, когда изучала компоновки Нижних уровней. И такой бункер служил там вполне определенным целям.

Охранники вполголоса переговаривались, иногда бросая короткие взгляды вдоль коридора — судя по всему, по времени они уже должны были поджидать посыльных. Один из них сидел на пустом ящике, второй стоял рядом. Подобраться к ним незаметно было невозможно, слишком длинный был коридор. Эти охранники, видимо, были из настоящих военных, мало того, что их экипировка напоминала стандартное армейское обмундирование, так и вооружены они были импульсными автоматами. Ох как сейчас такой бы пригодился Марии!

Девушка вновь глянула на свой почти бесполезный разрядник.

Надо было что-то предпринимать. Снова уповать на эффект неожиданности? Сработает ли один и тот же фокус три раза подряд?

Но... Что оставалось?

Мария вышла из-за угла, показавшись в полный рост.

Она делала медленные размеренные шаги, одновременно подняв вперед вверх в руку с раскрытой ладонью.

— Стоять! Кто такая? — первым ее заметил сидевший. Он резко вскочил, направив на гостью автомат.

Маша продолжала идти вперед

— Срочное сообщение! — издалека крикнула она, пытаясь выиграть время.

— Стоять, сказано! — подключился к напарнику второй. — Стрелять буду! — и тоже направил ствол на Марию.

Девушка смотрела на их лица, фиксируя любые изменения. За мгновенье до выстрела, сразу после того, как мимика на лице одного из охранников «дрогнула», Маша сделала резкий выпад в сторону и рванул что есть сил вдоль стены.

Импульс едва ее не зацепил: часть противоположной от двери бункера стены вспенилась, потом разлетелась бетонной шрапнелью, образовав в месте попадания воронку, коридор забили пыль и дым, уши резанул грохот. Маша на ходу дернулась в другую сторону в тот самый момент, когда выстрелил второй: теперь осколки полетели с боковой стены, обсыпая девушку и накрывая ее пылевым облаком. Импульсный сгусток, отрикошетив под острым углом от стены, с замогильным свистом ухнул в примыкающем коридоре.

От забившего коридор дыма, перемешанного с пылью, стало трудно дышать, щипало глаза, а по щеке потекла струйка крови: осколки все же оцарапали ей лицо.

Автоматы у обоих перезаряжались, это требовало нескольких секунд. Видимо, они были установлены на максимальную мощность, что существенно снижало скорострельность.

Маша в клубах дыма летела на охранников разъяренной фурией.

В то самое мгновение, когда один из охранников готов был нажать на спусковой крючок, Маша врезалась в него со всего ходу, поджав в прыжке колени и обхватив себя руками. Армеец был тяжелее Маши раза в два, но инерция сделала свое дело. Охнув, военный упал назад, задрав ствол автомата и машинально нажав на спуск. Импульс, сравнимый по мощности с выстрелом гранатомета, ударил вертикально вверх.

От грохота Маша сразу же и полностью оглохла. Она приземлилась на бок, рядом с поверженным охранником, а сверху на них падал бетонный дождь из ошметков шту-

катурки, осколков и даже целых кусков. Импульс вырывал их прямо из арматуры, оставив на потолке устрашающего вида дыру с рваными дымящимися краями. Маша инстинктивно прикрыла голову руками, сгруппировавшись, и краем глаза уловила, как огромный кусок перекрытия оторвался от потолка. Он еще держался на одном из кабелей, поэтому просвистел по дуге над ней и со всего размаха врезался во второго охранника. В груди у того что-то хрустнуло, от удара он отлетел к стене и медленно сполз вниз. Бетонный кусок, на максимуме амплитуды оборвав кабель, рухнул правее от него и прогнул своим весом железную створку технологического люка.

Дым и пылевая крошка заполнили все помещение. Маша, отплевываясь, стала отползать; во рту скопилась липкая шершавая слюна, каждый вдох давался с болезненным сипом. Она пыталась откашляться, но это только вызывало тошноту.

Кто-то схватил ее за ногу. Она лягнулась, пытаясь сбросить захват, но второй охранник держал ее крепко. И даже стал подтягивать к себе. Маша лихорадочно пошарила рукой вокруг, схватила подвернувшийся осколок, и что есть силы швырнула назад. Из-за опадающего дыма по-прежнему ничего было не разобрать. Охранник невидимо ойкнул и разжал пальцы.

Маша развернулась, намереваясь встать, но это ей не удалось. Руки и ноги дрожали, она смогла лишь неустойчиво подняться на четвереньки.

Из пылевого тумана на нее выдвинулась большая гора: охраннику удалось встать на ноги. Маша едва начала разгибаться, как он налетел на нее и отбросил к дальней стене. Маша упала на спину и болезненно застонала, острые бетонные осколки потолка больно ткнули ее сразу в нескольких местах.

Она заелозила ногами, пытаясь отодвинуться от нападавшего, но тот оказался расторопнее: навалился

на Машу всей своей массой, сомкнул руки на ее шее и, хрипя от натуги, принялся сжимать пальцы.

Маша увидела его лицо близко-близко: запорошенное пылью, перемазанное гарью, с маленькими, глубоко посаженными глазками, излучающими безумие, с крошечными точками выбитых на щеках оспин.

Сил сопротивляться не было. Маша вяло дергалась и от удушья почти теряла сознание. Руки на ее горле сжались сильнее. Она уже не могла вдохнуть.

Почему-то Маше подумалось о море. О ласковых волнах, лениво наползающих на рыжий от песка берег... О линии горизонта, которой практически нет — океан просто сливается с пронзительно голубым небом.

Она судорожно открыла рот, пытаясь глотнуть воздуха, а свободной рукой нащупала на поясе разрядник и из последних сил воткнула его в бок охраннику.

Тот затрясся от пронзающего его тело напряжения, Маша тоже почувствовала через его руки электрический удар, но уже сильно ослабленный.

Она, скрученная судорогой, хватая воздух перекошенным ртом, отпихивалась ногами и руками от обмякшего тела до тех пор, пока не выбралась окончательно. Девушка со стоном перевернулась на живот и, прислонившись разбитой щекой прямо к грязному холодному полу, закрыла глаза, чувствуя под веками набившийся в глаза песок. Силы окончательно ее покинули.

* * *

Арина некоторое время не знала что предпринять, бестолково озираясь по сторонам. На улице в обе стороны, куда хватает взгляд, не было ни единого человека.

Автоматическое электротакси, на котором она добралась в этот почти пригородный район, уже уехало.

Чип-трекер привел ее именно сюда. Благодаря повышенному уровню доступа, который дал ей отец, она с помощью аватара смогла отследить идентификационный сигнал своих бывших питомцев.

Это было типовое бунгало, отличающееся, пожалуй, лишь более высокой, чем у других, непрозрачной оградой. Однако высота не была слишком уж неприступной. Видимо, хозяин надеялся, что потенциальных незваных гостей отпугнет вспыхивающая прямо на ограждении надпись: «Осторожно! Во дворе дикие животные!»

Арина еще раз бросила взгляд на пустынную улицу и решилась. Ухватившись за край ограды, подтянулась, и закинула на забор ногу.

Внутри ограды, на аккуратно подстриженной лужайке с боковой стороны дома никого не было. Арина мягко спрыгнула на траву и, пригнувшись, наискось побежала к бунгало. Краем глаза она отметила в глубине сада пустую клетку для крупных зверей.

Волкодавы выскочили на нее, когда она была на середине лужайки. Первым несся Цербер, за ним Найда и Элек. Арина легко узнала их по пятнам на мордах и оригинальному окрасу.

Свирепый рык, с которым псы появились из-за угла, вдруг сменился звериным недоумением. Собаки услышали негромкий голос Арины, они сразу узнали его; в свое время они впитали эти интонации практически с молоком своей матери Трисны.

— Церберочек мой! — улыбнулась Арина, без опаски разглядывая подбегающих животных. — Найда!

Цербер едва слышно ласково заскулил, когда девушка запустила руку в шерсть его холки. Две других собаки стояли рядом, виляя хвостами.

— Вы погуляйте пока, — приказала им Арина. — А ты, дружок, пойдем на всякий случай со мной.

Девушка ухватила пса за тонкий ошейник и он — огромный, почти ей по пояс — послушно посеменил вслед за ней к входной двери бунгало.

Дверь оказалась не запертой, к чему лишний засов, когда в ограде такая живая охрана?

Появление в гостиной красивой высокой девушки с бойцовским волкодавом произвело должное впечатление. Мужчина, легко дремавший в кресле, протер глаза, словно усомнившись в реальности происходящего, спохватился, вскочил на ноги, и с огромным удивлением уставился на непрошенных гостей.

— К-куда? — заикнувшись, только и смог выговорить он, потянувшись рукой к поясу

Арина поняла, что мужчина выхватит сейчас оружие, поэтому мешкать не стоило.

— Взять, — скомандовала она Церберу, и тот тут же сорвался с места.

Волкодав прыгнул на мужчину, когда тот начал доставать нейтрализатор. Цербер легко повалил охранника, оружие при этом выскочило у того из руки и отлетело в угол, коротко звякнув. Собака прижала поверженного могучими лапами к полу и вопросительно оглянулась на хозяйку.

— Молодец, — похвалила волкодава Арина. — Сторожи!

Она пересекла комнату, мельком глянув на растерянную физиономию распластанного на полу подельника дяди Вити.

Но дальнейшими поисками заниматься не пришлось. На шум и грохот из комнаты отдыха выскочили вначале младшая сестра Громилы, а потом и его мама. Они застыли на пороге, расширившимися от удивления глазами рассматривая произошедшее.

Арина заглянула за их спины — вторая сестра Белоручкина тоже была здесь.

И тогда Арина опустилась в ближайшее кресло, чувствуя громадное опустошение.

— Какое счастье, — пробормотала она, — что вы очутились именно тут, а не где-нибудь в другом конце Города.

* * *

Влад в полной мере ощутил на себе значение выражения «гора упала с плеч». Сразу после того, как Арина сообщила, что родные Громилы нашлись целыми и невредимыми, невидимый, но очень тяжелый груз, который расплющивал сознание, исчез. Влад, впервые за несколько последних часов, свободно выдохнул.

Они сейчас стояли возле еще одного штурмового вездехода. Берский проводил оперативное совещание, координируя дальнейшие действия. В бунгало, которое обнаружила Арина, незамедлительно отправили спецотряд для задержания инсургентов и эвакуации семьи Громилы. Туда же отправился специалист, который должен был разобраться с пультом управления и попробовать перехватить возможные команды, которые могли исходить от Ивана Ивановича. Еще Арина, осматривая командный пункт в хижине, обнаружила мониторы, на которые передавалось изображение с камер, установленных в пусковой стратегической шахте. Угроза Ивана Ивановича про ракетную атаку начала обретать осязаемые формы.

— Сейчас куда, к Институту? — поинтересовался Влад, дождавшись, пока Игорь закончит разговор с кем-то по смарту.

— Да, только без тебя... Тебя проводят в безопасное место. Наворотили дел.

— Я... я не могу в безопасное! — Влад понимал, что сейчас он уже ничего не решает. Еще недавно он был главным сообщником заговорщиков, а значит, преступником, и никто сейчас с ним считаться не будет. Хорошо, если еще не посадят в камеру. — Игорь!

Берский вскинул на него вопросительный взгляд, посмотрел пристально.

— Мне нельзя в безопасное, — твердо повторил Влад. — Когда Борис в опасности. Мне надо самому разобраться, понимаете? Я же во все это его втянул!.. И я знаю намного больше, чем вы, про Ивана Ивановича, я точно смогу быть вам полезен! Мне надо там быть! Обязательно!

Начальник охраны некоторое время смотрел на Исаева молча, прикидывая что-то про себя.

Наконец кивнул головой:

— Только никакой самодеятельности! Быть — рядом! Команды — исполнять!

— Я понял, — кивнул Влад.

— Полезли, — приказал Берский, заскакивая на броню. — Только учти, заложников твоя подружка освободила, но его палец с гашетки мы еще не сняли. И в этом нам никак нельзя ошибиться!

* * *

Пиропатроны сработали синхронно. Раздалось несколько громких хлопков, контур бронедвери окутался сизым дымком. Расчет оказался верным: вставки замка разрушились, плоскость соскочила с пазов, слегка перекосившись. Ивана Иванович ухватился за выступающий

край, потянул на себя, и с пронзительным скрежетом приоткрыл проход.

Пала последняя преграда, теперь им оставалось только войти внутрь.

Первым протиснулся дядя Витя, Борис переступил порог Рубки следом.

После полуаварийного освещения «сердце» СУПЕР встретило их ярким, но каким-то неживым белым светом. Громила непроизвольно прижмурился. Главное помещение системы представляло собой круглое помещение под куполом, со стенами которые казались мягкими. Все тут выглядело стерильным: белый свет, щедро льющийся с потолка, белые стены и пол, белый центральный терминал, стоящий точно в центре.

Некоторое время Иван Иванович стоял без движения, наслаждаясь исключительностью момента.

Потом посмотрел на Борю и кивком указал на терминал.

Борис невольно был потрясен обманчивостью обстановки. Да, тут был всего лишь небольшой рабочий пульт, похожий на пюпитр дирижера. Но какие возможности скрывались за ним! Боре показалось, что сейчас вселенский спрут искусственного интеллекта застыл в ожидании решения, задумался, со сверхсветовой скоростью прокручивая варианты. А он, обычный парень по кличке Громила, прямо сейчас готовится стать тем самым дирижером, от волшебного флеша которого весь оркестр перенастроит свои инструменты. От этого маленького пульта уже скоро пройдут сигналы по всей нервной электронной системе, начав поистине вселенские изменения. И он, Борис Белоручкин, будет тем самым человеком, который запустит новый отсчет.

— Внимание! — раздалось вдруг по внутреннему интеркому. — Здание полностью блокировано! Предлагаем вам незамедлительно прекратить незаконное проникно-

вение и сдаться! — при первых же звуках из динамика Боря вздрогнул, а потом испуганно посмотрел на Ивана Ивановича.

— Как бы ни так! — зло усмехнулся тот, затем набрал какой-то канал связи на своем смарте. — Дайте мне главного, — сказал он по общей связи. — Пока еще не поздно!

Одновременно дядя Витя передал Боре флеш, шепнул: «Не обращай внимания, это все предусмотрено», и указал рукой на центральный пульт, приглашая того начать перепрошивку.

Боря дрожащей рукой взял тоненькую планку и вставил в разъем.

* * *

Сигматрон кластер / 211071
Система СУПЕР ИДЕ

Техническим службам

Для предотвращения значимых перебоев в функционировании основных модулей системы СУПЕР ИДЕ в связи с несанкционированным доступом третьих лиц к загрузочным матрицам рекомендуется немедленно инициировать по протоколам 1А, 2А и СМАРТ_ПД дублирующую резервную систему.

* * *

— Почему вы не скажете ему, — спросила Арина, — что покушение на Строева провалилось?

Она уже добралась в импровизированный штаб, который Берский развернул в вестибюле Института обслуживания СУПЕР.

Влад тоже был здесь. При встрече они с Ариной обменялись лишь сдержанными кивками — хотя обоих переполняли чувства.

— Нельзя, — сказал Игорь, внимательно следя за происходящим по камерам, установленных на роботах: последних уже запустили внутрь здания.

— Почему? У него все козыри пропали — Строев жив-здоров, заложники освобождены... И почему он по своим каналам еще об этом не узнал?

— Потому что у него информационная блокада. Сигналы не проходят. Но самый-то главный козырь у него остался. Мы по-прежнему не знаем, где ракеты со спайками и где их пусковой комплекс.

— Но он же должен как-то дать команду на пуск?

— Скорее всего, тут наоборот. В случае, если сигнала не будет, пуск будет произведен автоматически в определенное время. Поэтому трогать его нельзя. Да и Борис все еще в опасности. Рядом с ним человек, который, в случае фиаско с СУПЕР, заразит целый город. Он явно психически нестабилен. И непредсказуем.

— А что будет, если перепрошивка ядра состоится? — спросил Влад хмуро.

— Мы постарались учесть такую возможность, — сказал Берский. — Но мы не можем предугадать всех последствий. И мы не знаем, что было в голове у вашего друга-гения, когда он конструировал новую матрицу.

— Их надо остановить! — твердо сказал Влад. — Во что бы то ни стало!

— Пока нельзя, — еще раз повторил Игорь. — К тому же, еще не совсем понятен механизм акции в Иллюзионе.

— Там же обычные капсулы на складе, Маша проверяла... — заметила Арина. — Кстати, что с ней, Влад?

Исаев не ответил, а красноречиво глянул на Игоря. Тот отрицательно покачал головой.

— Не выходит на связь. И отследить не можем.

— А не могла она, — вдруг осенило Арину, — отправиться самостоятельно на базу?

— В Канавки? Как?! — не поверил Влад. — Туда плыть полдня до поселка только, да и потом еще. Я даже координат не знаю. Да и самое главное — что там ей делать?

— Она-то, я уверена, запомнила все координаты! Это по воде полдня, а если по воздуху? Она умеет вертолет водить!

— Черт! Вот черт!

— Стоп! — перебил их Берский. — Вы про старое убежище? Туда направлен отряд, но он еще в пути. Связь там никакая — аномалия.

Арина закусила губу, о чем-то напряженно размышляя.

— Ребята, — сказала она через секунды. — Убежище строили не только для того, чтобы уберечься от атомной атаки, но и для того, чтобы, в случае чего, дать отпор. А что, если на этой базе и находится пусковая ракетная шахта?

* * *

— Итак, мой ультиматум... — сообщил Иван Иванович по связи. Сейчас он просто диктовал вслух, так как большинство каналов его смарта было заблокировано извне. Приходилось декларировать требования открытым текстом.

Боря в этот момент уже запустил алгоритм инициализации флеш-матрицы. После предварительного сканирования, можно было начинать саму перепрошивку. Белоручкин стоял у пульта бледный. От волнения он с силой вцепился в края управляющей панели.

— ...Не предпринимайте никаких попыток штурма, — продолжал дядя Витя, — либо другого воздействия, направленного на прекращение инициированного мной процесса. Если у меня через тридцать минут не будет возможности добровольно передать команду на отмену, пуск ракет состоится автоматически. Уверяю вас, это никакой не блеф, мне терять нечего. Даже если я буду невменяем или мертв — пуск ракет все равно состоится. Далее. Дайте четкое распоряжение не трогать моих людей и мои мобильные группы, которые выполняют локальные задачи, только в этом случае мы сможем обойтись без жертв, полагаю, все в этом заинтересованы. Не поднимайте никакой паники среди жителей Города, пусть все идет как обычно. Все службы, поднятые по тревоге, в связи с перебоями в работе системы СУПЕР, должны занять выжидательную позицию, уже совсем скоро они получат новые распоряжения от моих людей...

Иван Иванович говорил что-то еще, но слова уже не отпечатывались в сознании Бориса. Оно, его сознание плыло в мир загадочных фантазий, дрейфовало в теплом течении на тающей льдине. Он пытался сосредоточиться на символах, вспыхивающих на маленьком

техническом мониторе, но уже не мало что понимал. Весь мир сжался в эти минуты для него под купол Рубки. Ему сейчас казалось, что ничего больше не существует. Даже если они выйдут когда-нибудь отсюда, за этими покатыми стенами, не окажется ровным счетом ничего: пустое прозрачное пространство, в котором, словно по издевке мироздания, будет вращаться он, Боря, как космонавт с оторвавшимся соединительным фалом, в невесомости среди звезд.

Пульт едва слышно пикнул, возвращая Громилу к реальности. Запустился последний цикл инициализации.

* * *

Маша звонко чихнула от набившейся в рот пыли.

И тут же почувствовала сковывающую ее боль. Видимо, она ненадолго отключилась, а как только пришла в сознание — все сразу заболело. Саднило лицо, она чувствовала кожей застывшую корку крови, ныли поясница и правая нога, в ушах стоял непрерывный шум.

Мария с трудом пошевелилась, сдерживая стон, осмотрелась и вспомнила все, что с ней произошло.

Ее противники не шевелились. Вокруг валялось огромное количество строительного мусора, кусков стены и полотка с загнутыми арматуринами, все было покрыто толстым слоем то ли пыли, то ли белого пепла.

Маша, задержав дыхание, встала сначала на четвереньки, потом, опираясь на стену и покачнувшись — на ноги. Шумно выдохнула. Нога хоть и болела, но действовала — связки и кости, видимо, были целы.

Девушка сделала несколько шагов к двери в бункер; сжав зубы, отодвинула навалившуюся на переборку часть плиты.

Схватилась за задвижку и попыталась провернуть. Но сил не хватило. Стальное колесо только обжигало металлом пальцы.

Маша попробовала еще раз, концентрируя в этом движении всю свою оставшуюся энергию.

Ничего. Задвижка не сдвинулась даже на миллиметр.

В отчаяньи ей захотелось заплакать. Наверное, она даже и начала плакать, но беззвучно, без слез, просто судорожно широко открывая рот.

Она согнулась и оперлась на стену, пережидая очередной спазм боли. И тут ей на глаза попался обрезанный импульсом загнутый кусок трубы.

Маша подхватила его и с лязгом вставила в задвижку, закрепляя рычаг.

Потом навалилась всем телом. Раздался долгожданный скрежет, и колесо задвижки сдвинулось с места.

Дальше пошло проще. Несомненно, этой дверью пользовались, просто разрушения от выстрела что-то перекосили, поэтому задвижку вначале и заклинило.

Справившись с запором, Маша толкнула дверь и вошла в бункер.

Мельком осмотревшись, она сразу поняла, где находится. Это был командный пункт пусковой шахты.

На контрольных мониторах застыли нацеленные в небо заостренные носы гиперзвуковых ракет.

На центральном дисплее таймер, отсчитывал время до пуска.

Яркие цифры на нем только что сменились с 30:00:00 на 29:59:59 и продолжили убывать дальше: ... 58 ...57

Загорелось табло: «Готовность — 30 минут» и приятный женский голос продублировал это сообщение вслух.

Маша ощутила подошвами короткий толчок, пол под ногами чуть дрогнул. Глянув на другой монитор, она поняла, в чем дело. Створки пусковой шахты на поверхно-

сти пришли в движение, раскрываясь и разъезжаясь в стороны, видимо, сама шахта была совсем рядом.

Мария положила руки на пульт, в поисках прерывателя. Управление было допотопным — какие-то большие клавиши, рычажки — девушка лихорадочно шарила руками, отщелкивая защитные колпачки на кнопках. Посреди, на самом большом табло горел обратный отсчет, цифры сменялись, вызывая тревогу, которая давила невидимым грузом. Суметь! Успеть! Не опоздать!

Маша, свозь боль — а болело все! — продолжала упорно разбираться в управлении. Наконец, она нашла прерыватель, дрожащей от бессилия рукой повернула его на 90 градусов.

Цифры на таймере ушли вверх и уменьшились. Теперь на основном табло горела надпись:

ДЛЯ ОТМЕНЫ КОМАНДЫ ВВЕДИТЕ КОДОВОЕ СЛОВО

Маша ударила рукой по пульту и отбила ладонь, даже этого не почувствовав. У нее возникло непреодолимое желание взять трубу и разнести этот пульт к чертям. Но краем сознания она понимала, что это ничего не даст, она лишь выведет из строя инфопанель, никак не нарушив ход обратного отсчета на пуск.

И тут Мария услышала отдаленный шум, какие-то выкрики, похожие на отдаваемые команды.

Видимо, к ее противникам пришло подкрепление.

Она растерянно осмотрелась, но никаких физических сил сопротивляться просто-напросто уже не было.

Тогда она села прямо на пол возле командного пульта, облокотившись на него спиной, и выставила вперед в вытянутых руках заведенный на максимальную мощность разрядник.

Глава 7

Город, 21.10.2071 г.

Выдержка в самый критический момент изменила даже Ивану Ивановичу. Когда Борис дал команду с пульта на перепрошивку, лицо у дяди Вити пошло красными пятнами, а глаза загорелись ненормальным блеском. Он, как клешней, больно схватил Громилу за предплечье и зашипел ему в ухо: «Мы делаем это, мы делаем...»

Освещение Рубки сменилось на красное, тревожным светом замигали маячки.

«*Внимание!* — раздалось по интеркому. — *До перезагрузки ядра системы осталось 15 минут. По истечении этого срока отменить операцию станет невозможно! Повторяю... До перезагрузки...*»

Иван Иванович и Борис застыли от этого механического голоса. Громила не мог вырваться от захвата дядя Вити, а последний карикатурно сгорбился от нервного приступа; они вдвоем сейчас напоминали гротескную арт-скульптуру независимого автора.

* * *

— Чего вы ждете? — Влад был на самом высоком градусе нетерпения. — Они уже в самой Рубке! Нужен штурм!

— Пока есть заложники и есть ракеты, — отозвался Берский, — мы ничего...

— Дайте мне с ним поговорить! — твердо заявил Влад. — Я эту кашу заварил, мне и расхлебывать!

— Владик прав, — поддержала друга Арина. — Хуже точно не будет. А вот время мы сможем выиграть. Что там по спецотряду в Канавках?

Игорь глянул на браслет и разочаровано покачал головой:

— Связи-то с ними нет, аномалия же. Только до Коммуникатора когда доберутся.

— Это же очень долго! Нам точно не успеть так!

— Какой выход? — зло отозвался Берский. — Так, — скомандовал он. — Штурмовой отряд, работаем! Блокировать подход к Рубке! — и снова повернулся к ребятам. — Пойдемте. Надеюсь, Влад, ты найдешь правильные слова!

* * *

— Всем оставаться на местах! — раздалось из коридора. — Если у вас есть оружие, положите его на пол и не оказывайте сопротивления. Помещение контролируется спецотрядом правительственных войск. Мы входим!

Маша обессиленно закрыла глаза. Пальцы ослабли, разрядник выскользнул из руки и упал, глухо звякнув по бетонной панели.

На пороге бункера появились два ОБРовца с воинственно наставленными на девушку автоматами. Маша вяло помахала им рукой.

Уже через минуту ситуация прояснилась до предела.

Они были у пульта управления ракетами, но отменить старт никак не могли. Для этого нужно было ввести кодовое слово. Но это полбеды, самая главная проблема заключалась в том, что у командира отряда ОБР не было связи с Городом, и они никак не могли доложить об обратном отсчете.

Маша, с окровавленным лицом, наспех залепленным антисептическим лейкопластырем из армейской аптечки, из последних сил бестолково ходила туда-суда возле пульта, косясь на мигающие цифры — до пуска оставалось менее 15 минут. Даже, если отправить кого-то на вертолете к Коммуникатору: потом ведь надо еще как-то узнать код, вернуться — нет, не успеть ни за что!

Спецназовцы, устремив оружие в пол, стояли кучкой поодаль, вполголоса переговариваясь.

Да, в душе Мария была писателем, но даже она не смогла бы объяснить, как и откуда приходят озарения. Почему, вдруг из ничего, из пустоты, формируется нечто, позволяющее сформулировать простую, очевидную, но почему-то никак ранее не приходящую на ум мысль.

— Парни, — сказала она, и голос от волнения у нее дрогнул, — у нас же в соседнем блоке целый Генератор, которому, если его опять врубить на полную, никакая электромагнитная аномалия не страшна. Я могу к нему подключить свой аватар!

* * *

— Только что пришло сообщение, — поведал Владу Берский, когда они со штурмовым отрядом обосновались в «предбаннике» Рубки, пока еще, правда, не обнаруживая себя Ивану Ивановичу с Борей. — По какому-то странному резервному каналу. Ребята умудрились наладить связь прямо с базы в Канавках.

— Что там? — шепотом поинтересовался Влад, глядя на раскуроченную дверь Рубки.

— Самоуправство там! Что у вас за дисциплина в команде?

— В каком смысле?

— Мария ваша в одиночку нейтрализовала всех боевиков, что охраняли базу.

— Это она может, — пробормотал Влад, обливаясь, однако, холодным потом от мысли, что все могло закончиться для девушки не так удачно.

— Пусковой пульт ракет там, в бункере. Но они не могут остановить отсчет, нужно ввести кодовое слово. Которое, видимо, знает только твой приятель, — Берский кивнул на дверь.

— Я это слово из него клещами сейчас вытащу, — пообещал Влад, у него даже щеки порозовели от гнева. — Сколько у нас времени?

— Не думаю, что это будет так просто, — с сомнением отозвался Игорь. — Но попробовать можно. До пуска десять минут.

Он показал глазами, чтобы Влад приблизился к самому проходу в Рубку. Сам же, с двумя бойцами, страховал его с тыла.

«*Внимание! До перезагрузки ядра системы осталось... Десять минут... Повторяю...*»

* * *

Влад хотел дать о себе знать дяде Вите как-то дипломатично, как профессиональный переговорщик, но последние события настолько пошатнули душевное состояние парня, что у него почти против воли вырвалось гневное: «Эй ты, гад, Борьку отпусти немедленно!»

Влад прокричал это в проем перекосившейся двери.

Иван Иванович вздрогнул, но сориентировался молниеносно, развернул Борю к входу и прикрылся им, как живым щитом.

Берский, находясь рядом с Владом, только досадливо покачал головой.

— Владислав? — с некоторым удивлением переспросил Иван Иванович. — Я, конечно, не ожидал такой скорой с тобой встречи.

— Ты многого не ожидал! У меня еще сюрпризы есть, — сообщил Влад. — Боря! Отключай перезагрузку! Твоя мама и сестры в безопасности!

Громила, услышав это, было дернулся, но дядя Витя держал его крепко.

— Вы же знаете, что это уже не важно! — крикнул Иван Иванович. — Главное — ракеты!

— Послушайте, Павлов! Это с вами Игорь Берский говорит, надеюсь, знаете такого? Ракеты убьют людей! Ваши спайки не предназначены для распыления в атмосфере. Никакого вами ожидаемого эффекта не будет. Никаких марионеток! Вещество даст летальный исход!

— Вы блефуете! — на последнем слоге голос Ивана Ивановича дал «петуха». Он закашлялся, еще сильнее сжимая в захвате предплечья Бориса.

— Все ваши люди и мобильные группы, включая базу в Канавках захвачены. Максим Строев в полной безопасности. Ваш план полностью провален. Но еще не поздно отменить действие, которое принесет катастрофические последствия. Если взлетят ракеты, будет огромное количество жертв!

— Я вам не верю! — упрямо заявил дядя Витя.

«*Внимание! До перезагрузки ядра системы осталось... Пять минут... Повторяю...*»

— Вы же не ставили таких экспериментов! — крикнул Влад. — Вы все просчитали, но забыли, что Город не лаборатория! Вы собираетесь войти в историю как убийца тысяч людей?!

— Дайте мне доказательства!

— Идиот! — не сдержался Берский. — Какие еще доказательства?!

— Подключите СУПЕР. Пусть скажет она.

— Как мы ее вам подключим?! Каналы блокированы!

— Боря! — позвал друга Влад. — Ты можешь напрямую сейчас СУПЕР подключить?

— Могу, — выкрикнул Громила в ответ. — Только нужно какое-нибудь устройство системное.

— Какое еще устройство?

— Аватара или робота.

— Есть у кого? — Берский обвел взглядом спецназовцев.

— Откуда?

— А этот не подойдет? — Влад увидел притулившегося в углу, обесточенного маленького кибера-уборщика.

— Что там? — поинтересовался Боря. — Мне не видно!

— Уборщик дисковый.

— Подойдет! Подключите его к общему стандартному разъему, я просканирую его номер.

Влад прыгнул к стене, подхватил робота, достал у того в «спине» сплит и подключил к коннектору в стене.

Через несколько секунд кибер ожил, разгораясь по краям приятным голубоватым сиянием.

— Система СУПЕР-инфо готова к работе, — сообщил он детским писклявым голоском, видимо в него был вмонтирован только такой речевой имплант.

— По каналу «Ор-Лик» информацию мне, быстро! — крикнул из-за двери Иван Иванович. — Проект «Спайка». Взаимодействие с атмосферой.

— Доступ разрешаю, — поспешно сказал Берский, — давая киберу считать спецпрофиль.

— При анализе последней информации, — начал робот таким тоненьким смешным голоском — что при дру-

гих обстоятельствах это выглядело бы комично — о структуре нейроделика третьего поколения, синтезированного в незарегистрированной лаборатории «Ор-Лик», определено, что при распылении его в атмосфере Города, входящий в его состав бензодиазепин дает устойчивое соединение с химреагентом, использующимся для обработки улиц и внешних построек. Данное летучее соединение обладает сильнейшим токсическим действием. При попадании в дыхательные пути человека, блокирует работу дыхательного центра и приводит к летальному исходу в течение шестидесяти-ста двадцати минут в зависимости от дозы.

Влад с Берским, конечно, не могли видеть Ивана Ивановича, но его, обернувшись, видел Борис. При последних словах робота, лицо дяди Вити пошло красными пятнами, а на лбу отчетливо выступили крупные пятна пота. Было очевидно, что он не подозревал о таком побочном эффекте спаек, и тотальное заражение населения со смертельном исходом никак не входило в его планы.

В наступившей тишине особенно громко прозвучало очередное предупреждение из интеркома:

«*Внимание! До перезагрузки ядра системы осталась... Одна минута... Повторяю...*»

* * *

Влад осторожно выглянул из-за двери. Даже отсюда было видна растерянность дяди Вити. Лицо того побледнело, глаза бегали; от даже отпустил Бориса, тот теперь бестолково топтался перед пультом.

— Борька! — крикнул Влад, надсаживаясь, — Вырубай все!

— Я, — прошептал Громила. — Уже поздно, нельзя... Что мы наделали...

— Иван Иванович! — Исаев впервые в жизни назвал дядю Витю его вымышленным именем. — Быстрее скажите кодовое слово, на базе еще можно все остановить. Исправить все! Слово! Вы же меня сами учили, еще в моем детстве!

— В детстве? — тупо переспросил Иван Иванович, явно находясь в прострации.

— Да! Нельзя делать необратимых поступков! Я же верил вам! И верил в вашу дружбу с отцом! Сейчас вы предаете нас всех. Вы уничтожаете Город, весь мир, все, что вам может быть дорого! Ради чего?

— Я, — дядя Витя облизал губы. — Но я хотел посвятить новый мир ей. Чтобы она поняла...

— Алиса! — Влад повернулся к Берскому. — Передавайте Маше открытым текстом, кодовое слово — Алиса! Так звали первую и единственную жену дяди Вити. Быстрее!

Но Берского не было нужды подгонять, он уже давал необходимые указания.

Аварийный свет в помещении мигнул. Пульт, за которым стоял Громила, окрасился разноцветьем ярко-рубиновых вспышек.

«Внимание! — голос из динамиков казался уже зловещим. — *Начинается перезагрузка основного ядра СУПЕР. Не предпринимайте попыток остановить процесс! Дождитесь его окончания... Повторяю...»*

Иван Иванович попятился, оперся спиной на стену, и сполз по ней вниз, оставшись сидеть на полу, нелепо выставив вперед ноги. Борис застыл в центре Рубки, с ужасом глядя на индикацию пульта.

И все остальные тоже замерли, словно приказ интеркома обездвижил их, лишил способности к действию.

Через несколько секунд послышался резкий звуковой звук. Это был неприятный электрический сигнал ошибки.

«*Процесс перезагрузки прерван,* — сообщил интерком, — *в связи с обнаруженными противоречиями в управляющих директивах, которые не соответствуют утвержденным общественным целям. Система будет восстановлена в прежних параметрах с резервных копий ближайшего регионального сервера. Ориентировочная длительность восстановления работоспособности — шесть минут тридцать секунд*».

— Все зря, — прошептал Иван Иванович одними губами, заметно было, что он совершенно потрясен. — Мы не готовы к борьбе с монстром... А СУПЕР — это настоящий монстр...

— Отсчет на пуск ракет прерван, — шепнул Игорь Владу, как ни в чем не бывало. Будто бы не было только что этих, страшных по напряжению, мгновений. — Маша остановила его за 18 секунд до зажигания. Как ты догадался про Алису?

Влад пожал плечами.

Он вдруг ощутил неимоверную опустошенность, словно его тело стало всего лишь пустой оболочкой. Пустое сердце и пустой разум.

— Не знаю, как я догадался. Наверное, решил, что первая любовь остается на всю жизнь.

Берский похлопал его ободряюще по плечу.

— Ничего, ничего, — заметил он, понимая состояние Исаева. — Пройдет...

Подошел Громила, они встретились с Владом взглядом, обнялись по-дружески.

— Все оказалось не совсем так, как мы думали, — тихо сказал Боря, вздохнув.

— Да, — кивнул Влад. — Совсем не так...

* * *

— Мне, наверное, надо что-то сказать им? — поинтересовался Влад у Игоря, когда они возвращались к Институту. Недалеко, на Площади был целый карнавал. Сторонники и участники Сообщества «Новый мир», собрались на торжественное шествие. Конечно, если бы план Ивана Ивановича удался, все было бы совсем подругому, но сейчас подавляющее большинство участников праздника ничего необычного не замечало. Может, лишь кое-кто слегка удивлялся количеству патрулей на улицах.

За то время, что прошло с момента развязки в Рубке, Влад с Берским успели сделать кучу дел. Исаев дал отбой всем своим командирам отрядов, которые поначалу должны были быть задействованы в Операции. Конечно, командиры задавали вопросы, но Влад в основном уклонялся, ссылаясь, что сделает объявление позже, на площади. Все же дисциплина в Сообществе была на уровне, никто не переспрашивал — потом, так потом. Вместе с оперативной группой Берского Влад побывал в бунгало арестованного Ивана Ивановича, где оперативники изъяли электронные носители и другую документацию. Влад выступал в роли эксперта, поясняя непонятные на первый взгляд детали. Потом они помчались в центральную военную амбулаторию, куда на вертолете доставили раненую Машу. Ее лицо было покрыто эрзац-бинтами и разговаривать с ней врачи запретили, Влад лишь смог посмотреть на нее издали, через прозрачную перегород-

ку; он делал ей приветственные жесты руками, но она, скорее всего, его просто не заметила.

— Тебе лучше знать, — не скрывая иронии, заметил Берский. — Ты же у них предводитель, а не я.

Влад кивнул, и, чувствуя какую-то неловкость, пошел к своим, на ходу здороваясь со знакомыми.

Над площадью вспыхивали приветственные транспаранты, расцветали фейерверки разноцветных звезд.

Стоял многоголосый гул, слегка ошалевшие киберы-официанты разносили напитки и легкую еду. После официальной части ожидалось стеллс-шоу одного из самых популярных артистов-Творцов.

Влад вышел на импровизированную трибуну, на ходу мельком отмечая наличие там нескольких лидеров сочувствующих Сообществ. Его любезно препроводили к главному микрофону, мерцающему в воздухе.

Он поднял руку, привлекая внимание, и осмотрел площадь.

Перед ним было целое людское море, и участники еще прибывали. Влад смотрел на эти радостные, светлые, одухотворенные лица и думал о боеголовках начиненных смертоносной отравой. Они казались порождением совсем иного мира, извращенного, нелепого и бесконечно устаревшего, никак не нового. А новый мир был вот он, прямо перед глазами. Мир, который не обязательно было разрушать, чтобы сделать его лучше.

Влад поймал себя на мысли, что уже бывал в такой ситуации. Когда-то в «Подвальчике» он также стоял перед своими друзьями и собирался с мыслями. Он должен был тогда найти слова, которые смогли бы убедить троих человек — всего троих! — продолжать борьбу, добиваться справедливости, не жалеть сил в борьбе с системой. И ведь тогда он нашел их. И не только их. Сообщество «Новый мир» стало целым движением, которое объединило неравнодушных.

И вот сейчас больше тысячи людей на площади тоже ждали от него каких-то слов.

Но что теперь он мог сказать им?

События ночи и раннего утра происходили так стремительно, что Владу было даже некогда задуматься о причинах происходящего. Осознать глубинную сущность этих процессов. Понять, проанализировать, попытаться уложить во внятную теорию. Все его стремления еще совсем недавно было подчинены лишь одной цели: спасти друзей, спасти родных, спасти Город. Но что он сделал для этого лично? Сейчас тут, на площади должен был стоять не он, а отважная Маша, едва не погибшая в неравном бою; не он, а Арина, сумевшая разгадать притворство Ивана Ивановича и вычислить местоположение заложников; не он, а Борис, который мужественно сопротивлялся и столько пережил, в итоге так и не позволив своему дару перейти на деструктивную сторону. Да любой из Сообщества имел право что-то сказать сейчас. Инга, Серега, рыжая Ксюша. А не он...

Влад еще раз окинул взглядом толпу, вытянутые в ответном приветствии руки.

— Друзья, — сказал он в микрофон и его дрогнувший голос разнесся над притихшей площадью. — Спасибо вам за все!

Он сделал паузу, и над площадью раздался радостный гул.

Тогда Влад кивнул, и к немалому изумлению тех, кто стоял поблизости, развернулся и пошел прочь с трибуны.

* * *

— Вот видите, Влад, я оказался прав, нам стоило поговорить гораздо раньше, — Максим Строев смотрел на Исаева пристально, но без неприязни.

Влад пожал плечами. Он все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Они разговаривали в беседке на веранде, удобно устроившись в шезлонгах.

Этот день никак не собирался заканчиваться. После площади, Берских повез его прямо в резиденцию директора Объединения «Симбиоз», теперь она уже была вполне безопасной для любых встреч.

Строев принял его, хоть и сдержано, но вполне дружелюбно.

— Полагаю, у вас есть кое-какие вопросы? Давайте уже раскроем свои карты. Особенно после того, что произошло. Вы прошли по очень тонкому льду, надеюсь, вы это понимаете?

— Какие карты я могу раскрыть, вы и без меня все знаете, — нахмурившись, заметил Влад.

— Все же, что в вашем понятии — «вы»? Вы меня каким-то образом отождествляете с системой? Меж тем, мы лишь партнеры с СУПЕР. Да, мы осуществляем ее обслуживание, делаем еще какие-то технологические процедуры, но искусственный интеллект — отдельная общественная единица. И, не поверите, у нас тоже иногда возникают разногласия.

— Неужели?

— Это так. К примеру, в свое время, я не очень-то верил в юношу Влада Исаева, который начал искать пути противодействия системе. В отличие от СУПЕР. Обычный максимализм, решил тогда я. Перебесится и забудет революционные теории. Девочки-стажерки, практика, прогулки под луной и тому подобное. Но я ошибся,

а СУПЕР — нет. Хотя все могло закончиться плачевно. Надеюсь, вы еще не забыли ту погоню на грузовиках?

— Вы про историю с Ангелами? — удивленно спросил Влад.

— Да, именно. СУПЕР тогда оградила вас от необдуманных поступков, а вы этого даже не заметили. Помните неопознанный дрон? То-то же! Впрочем, так и задумывалось. Знаете, раз уж мы говорим откровенно — признаюсь, что проект «Новый мир» изначально был спрогнозирован СУПЕР. Разумеется, мы не знали, как он будет называться, но что у основания нового молодежного Сообщества, способного в будущем заинтересовать очень многих, встанете именно вы и ваши друзья, было практически предопределено.

— Как же такое может быть? — не поверил Исаев.

— Понимаете, Влад, способности СУПЕР лежат в несколько иной плоскости, чем мы привыкли это себе представлять. Система оперирует понятиями, которым нам только предстоит дать определение. Это не хорошо и не плохо, это просто данность. Где-то мы можем улавливать причинно-следственные связи, где-то пока нет. Но самое главное, система никогда не бывает предвзятой. Я прекрасно понимаю, откуда началось ваше недовольство существующими порядками. Вы пытались развиваться вне системы, тем самым искусственно ставя ее на противоположный край шахматной доски. Вы назначили ее на роль противника, и все факты интерпретировали изначально негативно. Вашего отца переводят на другую работу — виновата система, она подтасовывает результаты. Кто-то из соседей живет не по средствам — все завязано на коррупции системы. У знакомого забирают дом и переселяют в общежитие — это происки безжалостной системы. Можно перечислять очень долго. И может быть, в этом и есть какая-то своя правда. Но... Вы же раньше не задумывались, что ваш

отец по состоянию здоровья, не мог переносить серьезные нагрузки. Ну да, вы же верили тогда только своему дяде Вите. А ротируя Николая Петровича на менее престижные должности система лишь максимально деликатно пыталась продлить ему трудоспособную жизнь. И если бы он выполнял предписанные назначения, может и не случился бы у него инсульт. Что жизнь соседа якобы «не по средствам» несет совершенно другую, исключительно справедливую подоплеку, а переселение знакомого — результат абсолютно праздного, не обеспеченного ничем прожигания жизни, которое в современном созидательно-технократическом обществе недопустимо. Вы можете не верить мне на слово, но никто не помешает вам самому поднять все эти факты. Система, которую вы так рьяно ненавидели, на самом деле всегда была вашим союзником. Она и помогла вам основать «Новый мир», надеюсь, вы это не забыли. Но с какой целью, спросите вы? С очевидной. Система тоже хочет развиваться. А чтобы это происходило надо выявить недостатки. А кто может сделать это лучше, чем разумная оппозиция, молодежь с горящими глазами?

— Получается, СУПЕР тоже использовала нас? Как и Иван Иванович.

— Нет. Никакого использования не было. Как можно употреблять это понятие в контексте сотрудничестве равноправных партнеров? Более того, СУПЕР старалась оберегать вас, если можно так выразиться, когда это было возможным.

— То-то Громила всегда жаловался, что ему кажется, что за ним следят. Всякие лица ему мерещились.

— Думаю, ваш друг все же преувеличивал, — улыбнулся Строев. — Если и следили, то ненавязчиво. Мы же, как и СУПЕР, очень уважаем личную свободу каждого.

— А как же эта некрасивая история с Куратором? Зачем была нужна эта вербовка?

— Вот тут каюсь, — Максим даже поднял вверх руки. — Это была наша ошибка. Но мы же не машины, от ошибок никто не застрахован. Наши личные психологи в Управлении безопасности явно просчитались. Хотя это задумывалось изначально всего лишь как подстраховка. К этому времени ситуация зашла слишком далеко и начинала выходить из под контроля.

— Понятно, — протянул Влад.

— А знаете, несмотря ни на что, вы очень большой молодец, Влад. Я не шучу! Вы смогли создать настоящую боевую ячейку общества. Помогли раскрыть антигосударственный заговор, спасли Город, по большому счету. Нет, нет, дослушайте! — Строев сделал рукой останавливающее движение. — Пусть не вы лично сражались на базе или спасали заложников, но вы смогли сделать так, что ваши люди оказались в нужную минуту в нужном месте. И это исключительно ваша заслуга. Кроме того, вы успели догадаться о кодовом слове! Пусть это было отчаянно и авантюрно, но в этом вы весь, Влад. Вы даже сейчас сами не осознаете, что вы сделали в итоге.

— Максим Леонидович, я прекрасно понимаю, что за свое пособничество должен понести заслуженное наказание. Но, если вы все же приписываете мне какие-то заслуги, можно в их счет попросить вас не накладывать никаких санкций на моих друзей — Белоручкина, Метлякову и Ильиных, ведь ответственность за все нарушения порядка лежат на мне, как на главе актива «Нового мира». А никак не на них. А сам я готов принять любое наказание.

Строев помолчал, о чем-то размышляя.

— Знаете что, Влад? Я хотел предложить вам это позже. Но... Нет, нет, за ваших друзей вы можете не волноваться, никто их даже пальцем не посмеет тронуть, это я вам обещаю. А что касается лично вас... Вы знаете, детектирование виртуальных частиц, занятие, конечно, до-

вольно захватывающее, но я хочу предложить вам кое-что существенно более интересное!

* * *

— Я совсем не понимаю, почему меня еще не отпустили домой! — возмущенно воскликнула Маша, явно тяготясь своим пребыванием на медицинской кушетке.

Рядом с ней сидела Арина, которая навестила подругу, когда к ней уже разрешили личный доступ.

— Перестраховщики! — продолжала сетовать Мария. — И не смотри на меня, я ужасно некрасивая! Ты меня разлюбишь!

— Вот глупая, — Арина даже улыбнулась.

С лица пациентки уже сняли повязки, и ссадины и царапины, располосовавшие Машины щеки и шею, выделялись ярко-розовым: работал заживляющий коллаген; совсем скоро все раны должны были полностью затянуться.

— Ты уверена, что у тебя никаких серьезных повреждений нет? — переходя на озабоченный тон, поинтересовалась Арина.

— Так это не я уверена, а врачи. Ни одного перелома! Только ушибы и небольшой подвывих. Ну и царапин немного.

— Царапин, — усомнилась Арина. — Это не царапины.

— Да ерунда, Ариэль, прекращай.

— Какая ты, Манюня, отчаянная все-таки. Разве можно было одной туда лететь?!

— Так времени не было, да и объяснять тоже... Это же просто мое предположение было, которое надо было проверить.

— Маш!.. Ты же писатель. Ты талант! Твой роман первое место занял в рейтинге. Ты будешь великим Творцом! Ну зачем тебе все это?! Драки, приключения? Твои пальчики созданы для пера, а не для того, чтобы ты их сжимала в кулак!

— Может, если бы их не было, таких драк и приключений, не было бы и романа? — задумчиво произнесла Мария.

Арина взяла подругу за руку:

— Пообещай мне, что ты никогда больше не сделаешь ничего подобного. Я чуть с ума не сошла от переживаний! Это ведь ты должна меня защищать и оберегать, а не я за тебя волноваться! Обещай немедленно, что больше — ни-ни!

— Ну... Обещаю, — нехотя согласилась Маша, немного насупившись.

— Тем более, все закончилось. И новый мир для нас, да и не только для нас, уже наступил.

— Может и так, — взгляд у Маши затуманился. — Как там Влад с Громилой?

— А что ему сделается, нашему Владу? Как с гуся вода. Он уже обсуждает что-то в самых высоких коридорах власти.

— Нет, Ариш, не права ты. Он очень сильно переживает за все. Это он делает вид просто, что он такой стальной человек. А на самом деле...

Арина ничего не ответила, глядя на Машу насмешливо.

— А Борька? — спросила та.

— А что Борька? У Борьки там Инга есть. Уж она-то его в обиду не даст!

— Это точно, — Маша усмехнулась, и, вдруг спохватилась, приподнимаясь на одном локте. — А давай сбежим отсюда! Прямо сейчас!

— С ума сошла? — Арина взглянула на нее удивленно. — Ты же обещала!

— А что такого-то?.. Не хочу я тут больше лежать, я уже здоровая!

— Нет, я так не могу.

— Ну, Аришечка, ну мой Ариэльчик, посмотри просто, там, в коридоре, никого из персонала нет?

— Маша, перестань!

Но девушка уже отсоединяла с запястий нашлепки датчиков следящей аппаратуры.

Арина какое-то время смотрела на подругу с возмущением, но вскоре ее взгляд приобрел другое выражение. Она будто заразилась ее азартом.

Ругая себя последними словами, Арина проследовала к двери в палате и, ожидая, пока Мария соберет вещи, заняла наблюдательную позицию.

* * *

— Пап, мне нужен твой совет.

— Да, конечно, — Николай Петрович посмотрел на сына пристально, с немым вопросом.

Влад вывез отца в оранжерею, которая располагалась в санаторной части больничного городка. Уже слегка похолодало, поэтому прогулки по улице были не так комфортны.

— Ты... я много думал про наш прошлый разговор. Про мое воспитание и про все остальное. Про нашу жизнь...

— Мы все об этом думаем.

— Вот именно. Как-то все слишком быстро происходит. Столько дел, и мы спешим, бежим, не замечаем ничего вокруг. Верим в свою единственную правду... Я хотел

сказать, ты должен знать, что ты поступил правильно, чтобы ты не сомневался, что чего-то не дал мне, что выбрал мне неправильный путь.

— А я не сомневаюсь, сынок. Если бы это было так, мы бы с тобой сейчас об этом не разговаривали. Все идет от человека. А кого он выберет себе в помощники, учителя, напарники, не столь важно. Я имею в виду, система ему поможет или живые люди. Я вижу, что у тебя есть то, о чем я всегда мечтал. Жизненный стержень, уверенность, решительность. Ты сильная личность, Славик.

— Славик. Забавно. Ты меня так почти никогда не называл. Мамка только.

— Да. Я уверен, она бы гордилась тобой. Совершенно уверен.

— Я многое понял за последние дни. А самое главное, я понял, что можно создать что-то новое, не разрушая старое, понимаешь?

— Я тоже многое понял. И говорил тебе уже об этом в прошлый раз. Никогда не поздно прийти к этому пониманию.

— Ты про СУПЕР?

— И про нее тоже. Видишь ли, у развивающегося общества свои законы. И у развивающегося интеллекта тоже. Мы часто смотрим в маленькую щелку, не видя всей картины в целом. Но нам-то кажется, что видим. В этом вся загвоздка. Я очень много изучил тут на больничной койке материалов по технократии. Мой санитарный аватар здорово мне в этом помог, теперь он мой настоящий друг. Если наши убеждения расходятся с действительностью, то, сколько бы мы не упирались, действительность под нас не подстроится. Так что лучше — пребывать в заблуждении или пересилить себя и принять все, как должное?

— Ты прав...

— Но это моя правда, сын. А у тебя она должна быть своя, и прийти ты к ней должен тоже самостоятельно.

— Да, я пытаюсь.

— Чтобы двигаться к своим целям, надо не противопоставлять себя системе. Теперь я в этом уверен. Мы должны существовать в этом мире вместе. Это данность, понимаешь, от нее никуда не деться. И самое удивительное, именно система может помочь нам этих целей достичь. Мир созидательной технократии и существует-то благодаря созиданию. А что мешает нам созидать вместе? И бороться с недостатками. Превращать теорию в практику. Делать лучше себя и делать лучше окружающих. И вот мой ответ — ничего не мешает. Кроме нас самих и наших неверных представлений об обществе.

— Это все... Надо уложить как-то в голове, — Влад улыбнулся.

— Ты еще молодой, уложишь, — отец улыбнулся в ответ. — Ты вроде бы совета просил?

— Ах, да, — Исаев-младший помолчал несколько секунд. — Тут даже не совет, а твое одобрение мне необходимо... Мне предложили перейти в Юстицион. Стать помощником у начальника сектора Города по безопасности.

— Неожиданно.

— Да, неожиданно.

— А как же Машинные залы, Маяк, детектирование частиц?

— Это все тоже хорошо, но... Я готов на большее, мне кажется. В том плане, что мои умения больше пригодятся обществу в другой области.

— Вот видишь, это ведь то, о чем я тебе пытаюсь втолковать. Главное — человек. Человек в системе. Что ж, если ты чувствуешь в себе силы...

— Просто я... тоже многое понял.

— Значит, я вырастил хорошего сына.

— Да я еще ничего такого не сделал, чтобы можно было мной гордиться.

— У тебя все впереди!

— Надеюсь.

— Славик, поступай, как знаешь. Это странно, но мы пришли к одному и тому же выводу вместе. Ты там, в своем Сообществе, а я здесь, на больничной койке. Наше будущее, и твое, и мое, теперь должно быть связано с той системой, которую мы раньше не принимали. Это наш путь, и мы его выбираем сами, помни об этом.

— Как-то ты все это невесело говоришь. Тебе, я уверен, тоже будет, чем заняться, когда поправишься.

— Я знаю. Тем более, наконец-то, пошла положительная динамика в восстановлении. Я уже прохожу пару километров на тренажерах самостоятельно!

— Вот видишь. Мир не так плох, как это иногда кажется!

— Да. И самое приятное, знаешь что?

— Что?

— В мой лес опять вернулись белки!

Эпилог

Город, 11.11.2071 г.

Изменилось все. На Город упал, укрыв улицы и дома пушистым ковром, белый снег. По-новому, празднично, засветились яркие голографические вывески на проспектах. Даже обслуживающие киберы, и те двигались по тротуарам не бестолково, а деловито.

Влад шел мимо Иллюзиона, вспоминая все череду случившихся с ними в последнее время событий. Смотрел на прохожих и размышлял о превратностях судьбы; ведь они, эти прохожие так и остались в неведении, не догадываясь даже, какая опасность подстерегала их Город. Сейчас их беззаботностьпочему-то веселила Влада. Он бы так не смог. Ему-то всегда надо было быть в гуще событий и знать то, что другим знать не положено.

Он нагнал Громилу у самого входа в «Подвальчик».

Борис увидел его, разулыбался. Они обменялись парой дружеских ударов по плечам и вошли внутрь заведения.

Все изменилось, но только не их место встреч. Также томно горела уютная надпись «РЕТРО», так же над столиками светилась иконка с перечеркнутым силуэтом аватара.

Девочки были, оказывается, уже здесь. Они, небывалый случай, пришли даже раньше парней.

И обе были прекрасны. Арина, в элегантном платье, с умопомрачительным сверкающим колье, и Маша, очаровательно бледнолицая, с завитой кудряшками модной прической и с горящими от азарта глазами.

Ребята поздоровались, и, улыбаясь, расселись за столиком.

Галантный официант принес прохладительные напитки.

Некоторое время все молчали, бросая быстрые взгляды друг на друга. Девчонки пили сок, Громила вертел в руках какую-то новую безделушку, а Влад смотрел то на гладкую стеклолитовую столешницу, то в витражное окно на медленно кружащие под светом уличного фонаря снежинки.

— Снова уезжаешь? — наконец спросил он, прерывая затянувшееся молчание.

Арина кивнула, по обыкновению глядя на Влада чуть насмешливо.

— А куда? — простодушно поинтересовался Громила.

— У них новый проект, — сказал Маша, прикоснувшись к руке подруге и чуть сжав ее. — В рамках созидательной технократии.

— Это к-какой?

— Такого еще не было раньше, — пояснила Арина. — Масштабное восстановление природного разнообразия. Из Красной книги. Из Зеленой книги. Глобальнейшее мероприятие.

— Ничего себе, — присвистнул Боря.

— А в качестве кого? — спросил Влад.

— Я завербовалась в обычную рабочую бригаду, — Арина посмотрела на Исаева с некоторым вызовом. — Мне надо чувствовать природу в себе. А в кабинете это сделать невозможно.

— Да я же не против, — поспешно сказал Влад. — Даже рад за тебя. Серьезно!

— Первый этап рассчитан на полгода, — добавила Арина. — Начинаем почти с нуля. Но мне это так близко. Хочу просто стоять на земле и понимать, что все начинается с этого. А Город — это... Какое-то чуждое новообразование.

— И это говорит человек, еще недавно занимавшийся связями с общественностью, — улыбнулся Влад.

— Именно. Я не понимаю многих людей, и от этого мне неловко.. С животными проще. Они не врут..

— Маш, а ты уже все награды со своим романом собрала? — перевел тему Влад, оборачиваясь ко второй девушке.

— Скажешь тоже, награды. Просто победила в одной номинации, — скромно заметила та.

— Ага. Только это номинация самая что ни на есть главная, — засмеялся Громила. — Лучший роман года!

— Нет, ну а действительно, что дальше? — поинтересовался Влад.

— Да все то же самое, Владик. В голове идей миллион. К тому же, — Маша заговорщицки переглянулась с Ариной. — Уже есть материал на следующую книгу!

— Кажется, я догадываюсь, о чем она будет... — протянул Влад.

— О нашем «Новом мире»? — уточнил Боря.

— А о чем же еще! — хмыкнула Арина.

— Ух ты! — восхитился Громила. — Прямо про нас, про нас?!

— Про нас, — кивнула Маша.

— Надеюсь, там мы будем хоть немножко лучше, чем есть на самом деле? — Влад хоть и говорил шутливо, но такой его тон был, скорее, напускной.

— Не волнуйся, — заверила его Ариэль. — Читателям нужны настоящие герои. Обыкновенные люди никому не интересны.

— Ты не права, — тихо заметила Мария. — Обыкновенные люди тоже могут быть героями.

— Творцу, конечно, виднее, — усмехнулась Арина. — А как поживает потенциальная нобелевка по математической статистике? — Последний вопрос был обращен уже к Боре.

— Да там у меня будет свой отдел как бы, — потупившись, сказал Громила. — Плюс сама СУПЕР. Будем разрабатывать новое ответвление с научной группой. Целая отдельная дисциплина.

— Вот оно, — заметил Влад. — Скромное обаяние гениальности. Как Инга?

— Х-хорошо. Ездили с ней недавно на Заячью дачу... Отдыхали.

— За Ингой Боря как за каменной стеной, — сказала Ариэль и почему-то вздохнула.

— Ты сам-то, — спросила у Влада Маша, — что молчишь о своем назначении? Мог бы и в форме прийти, представляю, как она тебе идет... — девушка восхищенно сверкнула глазами.

— Еще чего, — пробурчал Влад. — Кого мне тут перед вами изображать?

— Ты теперь личный помощник Строева? — уточнила Арина.

— Один из, — уточнил Влад. — Один из...

— Знаешь, — заметила Маша. — Ты очень правильно обошелся со своим выбором. Я полностью тебя поддерживаю. Твоя энергия, твое небезразличие должны быть заключены в правильные рамки. В конце концов, ты будешь делать то, о чем еще недавно мы все мечтали — будешь делать этот мир более безопасным для жизни, более созидательным. Даже более красивым, наверное. Потому что возможность каждому делать то, к чему лежит его душа — это очень красиво. Так и должно быть.

— Это все высокие материи, — недовольно заметил Влад.

— Пусть так, — согласилась Мария. — Но от этого они не перестают быть правильными.

— Погодите, — вдруг перебил их Громила, морща лоб. — Так это что получается? Мы сделали наш мир луч-

ше, каждый для себя? Ведь теперь он стал действительно новым. Для каждого и для всех!

Некоторое время все молчали, пытаясь осознать услышанное.

— Наверное, — прервала молчание Маша. — Только новый не значит идеальный. Впереди еще долгая дорога. У всех нас.

— И новые кочки, — добавила Арина. — И новые ухабы.

— Но мы будем смотреть вперед, — сказал Громила. — И преодолевать все трудности. Не оглядываясь назад.

— Не так, — поправил его Влад. — Будем оглядываться иногда, но лишь для того, чтобы вспомнить хорошее...

Ребята замолчали, и некоторое время сидели в тишине, думая каждый о своем. А за окнами продолжал падать белый невесомый снег.

* * *

— Проходите, проходите, Владислав, — Строев в кабинете был не один, сбоку за приставным столом сидел неизвестный, но отдаленно напоминающий кого-то мужчина. Влад сразу отметил для себя и идеально прямую спину, и волевой подбородок незнакомца. — Разрешите представить, начальник первого сектора службы безопасности Юстициона Города, Метляков Юрий Геннадьевич.

Теперь Влад сообразил, почему лицо сидящего показалось ему знакомым — это же был отец Арины! Хотя раньше они никогда не встречались, но где-то он уже видел этот, словно высеченный из камня профиль, видимо, на каких-то снимках, которые раньше показывала Ариэль.

— Очень приятно, — Влад пожал протянутую руку.

— А это тот самый Владислав Исаев, — кивнул Строев в сторону юноши. — В настоящем живом виде. С некоторых пор мой помощник по безопасности.

— Мы заочно уже знакомы, — кивнул Метляков. — Как на новой службе, не скучаете по Маяку?

— Нет, — сказал Влад с небольшой запинкой, — Скорее по друзьям, — пояснил он. — Но это пройдет, сейчас я полностью сосредоточен на новых задачах. Благодаря Максиму Леонидовичу мне пришлось многое переосмыслить, — Влад расположился на соседнем стуле.

— Да, нам необходимо быть на одной волне, это важно, — согласился Юрий Геннадьевич.

— Ввиду особой важности задания, поставленного перед нами, инициация Владислава в качестве сотрудника Юстициона и моего нового помощника была произведена СУПЕР по укороченному варианту, — пояснил Строев.

— Отлично, — Метляков посмотрел на Максима. — Полагаю, можем начать?

— Да, — Строев подошел к проекционной панели. — Я вас пригласил для ознакомления с материалами межрегионального совещания по вопросам безопасности сетей СУПЕР. Собирали его под эгидой Сигматрона, поэтому и пригласили именно меня. Но были там и силовики. А вопросы рассматривались более глобальные, не только техническая уязвимость электронных сетей. Надо сказать, что с проблемами такого рода столкнулись не только мы. В ближайших регионах тоже были попытки в той или иной степени повлиять на СУПЕР. Причем такие попытки становятся более изощренными. Да, пока это только одиночки или фанатики, но... Все ли на самом деле так просто?

— Есть что-то конкретное, объединяющее попытки дестабилизации? — поинтересовался Юрий Геннадьевич.

— Возможно, это нам и предстоит выяснить. Я сделал краткое резюме выступлений на этом совещании, давайте вместе ознакомимся...

Строев прикоснулся к запястью, свет в кабинете мигнул и начал меркнуть, а на проекционной панели появились первые кадры.

Главным докладчиком на совещании был как раз сам Максим Леонидович. Он подробно рассказал об общих моментах подготовки к перевороту, об атаке на СУПЕР, о попытке распылить над Городом галлюциногенный газ.

— Как вы сами знаете, — сказал в заключение Строев, — попытки проникновения в машинный код СУПЕР предпринимались неоднократно и раньше. Но они не носили такого организованного и технически грамотного характера. К тому же ущерб от этих акций становится все больше значимым. Попытки переиначить суть СУПЕР производятся одновременно с другими дестабилизационными мероприятиями, как отчетливо криминального характера, так и социального. А прецедент с нейроделиками заставляет относиться к таким проявлениям со всей серьезностью. Собственно, к чему я клоню? На наш взгляд, имеет смысл провести более глубокое расследование, связанное со всеми случаями взлома защиты безопасности СУПЕР и, соответственно, со всеми случаями, так или иначе с этим связанными. И это расследование должно быть межведомственным и проводиться представителями нескольких регионов. Предлагаю сформировать комиссию, где от Сигматрона и Юстициона будут свои независимые представители.

— Дальше было не очень существенно, — прокомментировал Максим, ставя картинку на паузу. — Но четверо из пяти руководителей секторов Сигматрона из других городов меня поддержали. Теперь смотрите, что было дальше. Спикер поинтересовался, а что же думает сам представитель СУПЕР...

От системы на совещании присутствовал человекообразный аватар, впрочем, напрочь лишенный индивидуальных особенностей.

— Мы всего лишь рекомендуем, — привычно сообщил он присутствующим ровным голосом. — Так как мы работаем в тесном контакте с каждым ведомством, чьи представители тут находятся, мы, с одной стороны понимаем, что сложно сделать систему, которая была бы абсолютно неуязвимой, но с другой, стремимся, чтобы таких уязвимостей было как можно меньше. С этой точки зрения расследование, которое предлагает Максим Строев, представляется нам целесообразным.

— Вроде бы все складывалось хорошо, — продолжил комментарии директор «Симбиоза», — но тут взял слово Андрей Ковальчик, глава Комитета по профилактики Государственного правительства, — и Строев возобновил запись.

Андрей Андреевич был невысоким человека вполне почтенного возраста с посеребренными сединой висками. Говорил он негромко, словно заставляя к себе прислушиваться.

— А не слишком ли мы зацикливаемся на частностях? — поинтересовался он, оглядывая аудиторию взглядом. — Я очень уважаю и Максима Леонидовича и прочих тут присутствующих, но по мне налицо озабоченность, прежде всего, по линии своих ведомств. Я же призываю смотреть на вопросы шире! Наша актуальная задача состоит в достижении значимых социальных и общественных целей. Какие средства необходимы для этого? Разумеется, дальнейшее развитие всей системы. И развитие глобальное! Я не спорю, что неприятные инциденты несколько тормозят наше поступательное движение, но давайте примем это за статистическую погрешность. Тем более, силовые ведомства вполне компетентны в этом вопросе без всяких дополнительных

объединений. Поэтому я за прогресс, в том числе, и в вопросах скорейшего развития системы. Не стоит топтаться на месте, разменяваясь на частности. Нужно уметь мыслить стратегически и считать на несколько шагов вперед...

— И все в таком духе, — Строев отключил проекцию. — В результате никакого окончательного решения принято так и не было. Что думаете? Владислав? Свежим взглядом.

— Неоднозначно. Я, конечно, пока не знаю многих нюансов, но такое впечатление, что у этого Андрея Андреевича свои резоны.

— Ковальчик — политик старой формации, — сказал Метляков. — И к тому же государственный служащий. Пока я бы не стал делать каких-то далеко идущих выводов.

— Совершенно с вами согласен, — кивнул Строев. — Но в этом стоит разобраться подробнее. Владислав, я планирую посвятить вас в это дело более тщательно. Если Юрий Геннадьевич не против.

— Я не против, разумеется. К тому же Владу предстоит достаточно важная миссия, если я все правильно понимаю. Это может быть опасным. Вы готовы? Психологически, прежде всего?

— Мы подготовим его, — вместо Исаева ответил Строев. — А свою смелость и решительность Влад всем нам уже доказал.

— Да, я готов, — подтвердил Влад, слегка смущаясь от таких лестных слов нового начальства.

— Да, вот еще что, — Строев снова вызвал стопкадр проекции с изображением Андрея Андреевича. — В правительстве практически одобрено новое грядущее обновление всей системы СУПЕР. Как сказано в релизе: «для более эффективных решений в развитии технократического общества». Но у меня, да и не только

у меня остается очень много вопросов к этому процессу.

— Еще одно обновление? — переспросил Влад.

— Не просто стандартные дополнения, — уточнил Метляков. — Будет произведена коррекция с изменением машинного кода. А это всегда чревато.

— И когда?

— Через два года, — сказал Строев. — У нас совсем мало времени! Потому что мы должны сделать так, чтобы обновление стало частью новой еще более совершенной системы, и чтобы оно прошло без единого инцидента. Мы не можем больше допустить новых Иван Иванычей! И теперь, вы, Владислав, тоже за это в ответе!

Оглавление

Пролог 3
Часть первая. Стажеры 7
Глава 1 9
Глава 2 32
Глава 3 55
Глава 4 80
Глава 5 105
Глава 6 129
Глава 7 152
Часть вторая. Активисты 171
Глава 1 173
Глава 2 196
Глава 3 225
Глава 4 249
Глава 5 289
Часть третья. Революционеры 313
Глава 1 315
Глава 2 339
Глава 3 365
Глава 4 391
Глава 5 417
Глава 6 443
Глава 7 466
Эпилог 488

Петр Заборцев

С.У.П.Е.Р.

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero